

Нравоучительные сочинения преподобный Максим Грек (Тривóлис)

Слово 1. Весьма душеполезное для внимающих ему. Беседует ум к душе; здесь же и против лихоимства

Зачем, любезная моя душа, неприлично предаем забвению славу и блаженство небесных венцов, которыми Христос, всех Царь, обещает увенчать тех, кои мужественно сопротивляются бесплотным врагам? Почему не содержим в уме той божественной цели, ради которой мы были созданы Богом по образу Его, но как животные, чуждые разума, препровожаем все время нашей жизни в угождении чреву? Почему, будучи созданы для наследования небесных благ, бессмысленно, о, душа, держимся земных? Я – образ Божий: соответственно сему мы должны и мудрствовать, чтобы приобрести первообразную доброту. Но знай, что ты тогда поступаешь сообразно своему Первообразу, с которым надлежит тебе иметь и действительное сходство, когда прилежно, даже до последнего своего издыхания, направляешь свою жизнь по его Божественным заповедям; когда далеко устранишь себя от подчинения страстным пожеланиям плоти; когда всякую ложь, и льстивый нрав и губительную зависть с корнем исторгнешь из своего сердца; возлюбим же во всем истину, правый разум, святое незлобие и святолепное житие. В противном случае никто пусть не называет себя образом Божиим, если не приобрел в себе всех красот Первообраза.

Мы созданы на земле, чтобы быть радетелями бессмертной красоты и участниками тайных Божиих бесед. Познаем же, душа, высоту своей славы и не уподобим бессмысленно себя бессловесным животным. Не один и тот же конец будет нам и им, о душа, равно как и образ не один и тот же у обоих. Им свойственно всегда наклоняться к низу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастаниями; у нас же, душа, и самый вид тела прекрасно устроен прямо премудрым Художником. О прочих же боговидных красотах твоих, которыми ты весьма боголепно украшена, я не буду говорить: они достаточно убеждают нас в том, что отечество наше есть небо,

и что мы можем хвалиться, что отцом имеем самого вышнего Бога. Поэтому и будем стараться всегда устремлять ум горе, где наш Отец и наше жительство. Вышний называет нас своими сынами: то почему же мы, как человеки, бесчестно изгоняемся из этой (божественной) жизни (Пс.81:6–7)? Вышнего прославим на земле, чтобы и Он украсил нас венцами небесными. Прославим Вышнего от всего сердца правым и непорочным хранением Его заповедей; возьмемся крепко за вечную жизнь. Возненавидим от всего сердца все низкое и отбросим от себя ярмо порабощения страстям. Станем на тверди высокой свободы, на тверди свободы богоподобной, которою ты обогащена была прежде того, как попала во власть губительного беса, когда, лишившись бессмертной своей славы, уподобилась *скотам бессмысленным* (Пс.48:21). Ты лицом к лицу с дерзновением наслаждалась божественных бесед своего Создателя: в эту славу старайся опять войти боголепными нравами истинного благоверия.

Долго ли, о душа, будем порабощаться плотским сладострастям, коих конец – червь и огонь, горящий без конца? Доколе, гоняясь за существующим, как бы за чем-то положительным, будем прельщаться умом, пребывая в соблазнительных помыслах? Доколе будем любить неистовую любовью сладкое питание, как бы какое бесконечное блаженство? Доколе будет нас прельщать пустая слава, услаждать золото и осквернять разврат? Непостоянна, о, душа, здешняя жизнь, нет ничего в ней верного, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитание, богатство, вожденная красота, – все это как цвет весенний со временем проходит и пропадает. Вот ты прославилась, хорошо питалась, наслаждалась, одержала знаменитые победы, прожила много десятков лет; а после этого что? – Червь и гниение, отвратительный смрад и бесчисленные страшные мучения в преисподней... Какую можем ожидать себе, душа, пользу по смерти от тех благ, когда ждет нас такая гибель? Не все ли то, как сон и дым, быстро исчезает и рассыпается, как бы от ветра? Если бы ты, душа, по смерти обратилась в небытие, как естества бессловесные, и не предстояло бы тебе дать ответ

Судии всех и Царю о своих делах и замыслах; то не преступно было бы наслаждение временными благами, так как жизнь твоя продолжалась бы только до гроба. А как ты создана бессмертною, разумною и вечно нетленною, и, будучи образом Божиим, носишь в себе познание свойств своего Первообраза, чем собственно и стоишь выше естества бессловесных и бываешь, по слову Божию, святейшим домом Вышняго, чего, как должно, ты не сохранила: поэтому должно тебе отвергнуть от себя все то, что после смерти не последует за тобой, как то: богатство, скверные пожелания, сладкопитание, услаждение питиями, скорогбнущую славу, леность, гордость и дерзость окаянного сего жития, и всю эту суету, и воспринять противоположные тому добродетели; имея же непогрешимым наставником страх Божий, с теплейшим усердием и всегдашнюю трезвенную мыслью ходить вслед божественного своего Первообраза. Если действительно желаешь сподобиться его божественной славы и наслаждаться блистающею благодатью его мысленной красоты и называться слугою Отца Небесного: то непрестанно *утреннюю* к Царю твоему, Иисусу, умоляя Его священными молитвами и землею, непосещаемого скверными и бессловесными помыслами, то есть, *плотию*, истощенною сухоядением, очищенною от страстей и *пустующею*, как вещает богоглаголивый песнопевец, *являйся*, душа, Царствующему в вышних, чтобы *видеть* тебе Его святую славу, и да *наполнятся от тука и масти* небесной *уста твоя* и воспоешь *устнами радости*; ищущие же всегда твоей гибели пагубные бесы, *сниздут в преисподния* и темные пропасти земли и *предадутся в руки губительного оружия* преисподняго, и *будут частию лисовом* (Пс. 62:2–11).

Не предпочитай же без ума, о душа, тленное, вечно пребывающим небесным благам, чтобы не случилось с тобою сказанное меонийцем Гомером, который говорит: «Неразумный человек тогда приходит в сознание, когда впадет в беды и уже нет возможности пособить себе». Ведь подвиг добродетели установлен в этой жизни, в которой мы прежде пали страшным паденьем, где и противники наши всегда пред нами налицо, с которыми если мы храбро сражаемся, то с радостью достигаем

своего прекрасного отечества, Богом созданного Эдема. Одна, одна только главная должна быть у нас цель, это – с радостью трудиться до самого гроба для славы Божьей. Этот прекрасный подвиг дарует хорошо подвизающимся Тот, Кто есть Сам податель и хранитель жизни. То и составляет единственное и сладостное воистину веселье, чтобы иметь живущую в сердце божественную доброту. В том и заключается неложное и твердое упование, чтобы выражать надежду твореньем добрых дел. Одно только то стяжанье обыкновенно по смерти последует за нами, которое собрано прилежаньем к божественным добродетелям; в том состоит единственная премудрость и истинное художество, чтобы всегда побеждать свои нелепые страсти; одно только истинное богатство есть богатство душевное, которое дарует Христос-Царь своим друзьям. Все же остальное – смех, на минуту увеселяющий сердце, а потом наказывающий вечно муками преисподней.

Не будем же, душа, без ума прельщаться суетным мудрованием плотоугодников, а примемся с великим усердьем за бесстрастную жизнь, держась нрава целомудренного и досточестного. Зеркало, покрывшееся толстым слоем пыли, не может воспринять блеска солнечного сияния: и душа, поработившаяся гнусным плотским страстям, не приемлет лучей немерцающего света; лишенная же его, она ничем не отличается от бессловесных животных; ибо красота разумной души заключается в теплом усердии к Богу. Этого, душа, и будем искать всем сердцем. Ибо все прочее, что есть прекрасного на земле, все это – гной и ложь, вполне суетно и мимоходяще. Как неприлично ткать шерстью по золотой основе, или украшать медью золотое изображение, так постыдно носящим на себе имя Христово, оскверняться пагубными страстями плоти. Христос есть Царь, вполне пречистый, прекрасный и святой, и последователям Его также надлежит быть святыми. А кои не таковы, те уподобятся тщетно гонящимся за стадом высокопарных птиц. Ибо никто из не имеющих святости, не узрит Бога, как ясно засвидетельствовал богомудрый Павел.

Итак, скорее, душа, познаем себя, и будем мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь в сон и лень, как бы проходящие вполне тихое плавание. На страдания и на подвиги назначена ты Вышним, чтобы бороться против невидимых врагов, и тебе уготованы честь или наказание, смотря по тому, будешь ли мужественно вести борьбу, или терпеть поражения. И если будешь мужественна, получишь почести, нестаремую жизнь и самое небо со всеми его жителями, и будешь чадом возлюбленным Бога Вышняго, насыщаясь великой премудрости Отца своего. Какие прекрасные почести блюдутся тебе, душа, если одолеешь! Если имеешь здравое рассуждение, то постоянно стремись к ним. Если же обратишь хребет, то страшные мучения и болезни уготованы тебе, и огонь, непрестанно палящий нечестивых людей, где непрестанный плач и скрежет зубов, где ужасный червь непрестанно грызет, где тьма и мрак и одна никогда не престающая ночь, – в самом дне преисподней, откуда выйти, осужденному туда праведным судом Божиим, нет никакой надежды. Кто же тебе, душа, то и другое определил? Не Тот ли, чье мановение колеблет всю землю от самых оснований, и возмущает моря крепкими бурными ветрами, – Кто все в Своей длани и содержит и носит, как Бог; – Который благими и тихими веяниями Всесвятого Духа, и людьми не книжными, разорил свирепевшие, как буря, риторские речи и философские вредные учения, и почитаемую прежде по всей вселенной злокозненную и пагубную бесовскую прелесть, как паутинную ткань растерзал, и как глубокий мрачный дым моментально отовсюду развеял, вложил же в мысли человеческие учение непогрешительного богословия и несомнительные тайны, – Христос Царь, Единый страшный и крепкий Бог, имеющий власть живота и смерти? Если же по безумию своему не повинешься, окаянная, истинным и божественным словам Господа твоего, то хотя внешних мудрецов, говорящих о том же, прими в руководители к познанию истины. Нет для тебя никакой укоризны употребить и траву черемичу для очищения внутренней боли желудка, лишь бы не очень сильно подействовала и не произвела бы смерть. Пойми же, если имеешь правильное рассуждение, что я тебе

гадательно говорю. Да не прельщает тебя душепагубный змий, уверяя, что не будет испытания дел человеческих, и что Господь нерадит о блудных падениях юности, и что невозможно от всех без исключения требовать безгрешия. Это, душа, душепагубный помысл, это прелесть злокозненного змия, который хочет низвести с собою и тебя, окаянная, на самое дно преисподней. К советам его ты не преклоняй уха, но стой крепко в твердой вере, и божественным страхом крепко себя огради, отвергнув от сердца всякое неверие. Есть праведное Око, которое все видит и испытует, как свидетельствуют все писания древних. Если же никакое другое достоверное слово и никакой разум не мог заставить тебя ожидать будущего суда: то пусть убедит тебя хотя хитроумный Одиссей, сходявший во ад и видевший в Елисейских полях благородных людей, всегда освещаемых прекрасным светом, а других опять преданных горьким мучениям. Также пусть уверят тебя Минос и Радамант – эти баснословные судьи во аде, и огненные реки Коцит и Ахерон, в которые осуждаются все беззаконники за свое нечестие.

Размышляй также благоразумно и о том, для чего украсил тебя Господь такими божественными дарованиями: бессмертием, умом, даром слова, разумом и свободной волей, и страхом мучений отводит тебя от зла, – если бы не назначил тебе за мужество награду и венцы, а за нерадение – осуждение и муки? Знай и то, что сами люди и те не напрасно пишут свои законы и предписывают подвиги и соединенные с ними славные почести, но и действительно воздают славу и почесть тем, которые подвизаются, а преступникам закона – бесславие и скорбь. Если люди столько заботятся о правде и разумности: то как следует, душа, понимать о Боге? Он есть самая благодать, премудрость и правда. Страшен есть Вышний, и вся премудростью сотворил, и правит мерилami, весьма праведными. Он и тебя, душа, украсил более всех творений, существующих на земле, обогатив тебя божественными дарованиями, дабы ты, последуя правильному рассуждению и разуму, всегда подражала Его божественной благодати, возненавидела всякую злобу, и богоугодным пением всегда почитала бы своего Создателя, последуя Ему прямыми

стежами. Невозможно для Него – ни добродетель твою оставить без награды, ни злодеяния оставить без наказания. Как огню свойственно греть и свету – светить: так и Богу свойственно воздавать каждому по делам его. Допустим, душа, в Боге любовь к правде хотя в той мере, на сколько имеют ее и земные власти, которые не оставляют в небрежении преступления своих подчиненных, но мучат их без милости; а о ком узнают, что они проводят похвальную жизнь, тех прославляют, хотя бы они были и иностранцы. И ты хвалишь земные власти, когда они карают зло, а добродетель почитают: а о Том, Кто по существу есть самая правда, глубина щедрот и единственная благодать, ты думаешь, что Он как о благих праведных деяниях не радуется, так и злобу гордецов не наказывает! Воистину ты одна безумнейшая всех людей и ничем не отличаешься от самых животных. Но, отвергнув далеко от мысли своей все такие понятия, как хульные, подчини себя законам благочестия и, как имеющая против себя множество невидимых супостатов, трезвись всегда, и берегись от их губительных нападений, зная, что настоящая жизнь есть подвиг живота и смерти. Отринь всякую леность, зная, что имеешь свидетелем своих трудов Христа Бога, Который свыше человеколюбно простирает тебе в помощь свою крепкую руку. Знай также, что и пречистые небесные силы усердно помогают тебе в твоих трудах против ужасных супостатов – пагубных бесов, усиливающих постоянно лишить тебя вечной жизни. О, как прекрасен, благодетелен и велик, душа, подвиг священных твоих трудов! Подвиг твой – не о временной жизни или смерти, но о том, дабы, или с почетом получить место на небе, или быть заключенною в темном тартаре и в нескончаемых мучениях.

Отбрось же от всего сердца всякую пустую мысль и стань дерзновенно, вооружив себя тем божественным оружием, которым Павел, восставляя тебя на борьбу с бесплотными врагами, вооружает тебя. И вместо панциря прими непорочную веру, вместо щита надежду и вместо шлема непрестанную любовь к Богу; вместо же меча – глагол Божий, который небесные боговдохновенные книги изготовляют тебе при посредстве огня Св. Духа Параклита (Еф.6:17). К этому

присовокупи чистую и непрестанно произносимую молитву, и узду беснующейся плоти – скудную пищу. Знай же, что молитва чистая и богоугодная, входящая всегда в ушеса Вышняго, есть та, которая возжигается в сердце священным умилением, при посредстве пагубного для страстей угля смиренномудрия; такую молитву ум непогрешительно направляет к самым небесным вратам и, возводя туда, поставляет пред небесными престолами. Сердце уподобляется, о душа, доброгласным гуслим, а ум – искусному художнику музыкальных пений, язык – орудию, ударяющему в струны, а доброгласные уста – самим струнам. Ты же, умоляя страшного Судью, если желаешь принести Царю богоугодную песнь и ею расположить Его к себе милостиво, – наблюдай, чтобы все то одно другому согласовалось. Для этого язык пусть всегда поет в согласии с устами божественные песни Царю всех и Богу, а снизу пусть сердце содействуем частыми воздыханиями, будучи всецело распаляемо огнем божественным; очи же чистыми струями слез пусть омывают от скверны твой земной состав; ум же, переселившись на небо, минуя все звезды, да повергнется весь к ногам всех Царя. Таким образом ты явишься, душа, прекрасною и благоприятною жертвою Царю всех и Богу.

Возненавидь стяжание, как причину гибели души, и суетную славу, – эту губительницу добродетелей; возлюби же худость риз и брашен, и священное бдение – мать целомудрия; бдение разумею то, которым душа просвещается в поучении книжном и обильно умащается священной молитвою. Взнуздай крепкою уздою наглый язык, уставив ему меру и в разговоре и в молчании – так, чтобы тебе говорить только то, что служит к прославлению Господа и подает духовную благодать слушающим. Сверх же этого возлюби молчание, боясь той многогрешной пропасти, в которую влечет необузданный язык. Непрестанно упражняйся в чтении боговдохновенных книг, чтобы всегда возрастала в тебе божественная любовь, которую, душа, почерпнешь обильно, если будешь внедрять в мысль свою их священные учения и прилежно будешь всегда исполнять их делом, во славу Вышняго, а не ради земнородных.

Вижу, что ты страшно недугуешь тщеславием, и сильно опасаясь твоего суемудрия. Для чего ты так беснуешься ради пустой человеческой славы и уловляешь ее всеми способами? Какую, скажи мне, надеешься получить от нее пользу в настоящей жизни или впоследствии? Напротив, если захочешь разумно рассудить о ней, то найдешь, что в ней заключается причина великих зол: она порождает страшные споры и вражды в людях, губительную зависть и льстивые речи. Иной, желая ее, непристойно льстит всем, и все его слова и поступки проникнуты лестью, а если не достигнет ее, тает от сердечной печали, и видя другого достигшего ее, завидует и всячески враждует на него, и не перестает от вражды, пока не лишит его этой славы. Если же не возможет достигнуть сего, то обращается к тайным наветам, и думает уже о том, как бы лишить его этого света. Желание славы, в случае не достижения ее, рождает зависть, а от зависти рождаются все гибельные последствия. Родительницу ее (зависти) порождает страшная гордость, а мать этой – преступление святых заповедей, да безумие, которое служит причиной всякого вообще зла и гибели несчастных народов. Поняла ли ты, каких зол служит для тебя причиной возлюбленное тобою желание пустой славы? Бегай ее, душа! Стремись же непрестанно всем сердцем к вечной славе, по заповеди Господней. Ничего не считай, душа, честнее и любезнее божественной любви, ибо она, обыкновенно, своего божественного рачителя соделывает обителью всего Божества, и являет страшным, непобедимым и вполне крепким борцом для своих противников. Пламенной любовью прилепись к Иисусу, как бы кто привязался к своему возлюбленному отцу; бойся же Его, как Господа, и спеши исполнять все Его повеления, как раб благоразумный. Не может ни коим образом божественное желание долго пребывать в сердце, одержимом пагубным разлением, но как от жестокого камня отлетает, оставив всю внутренность чуждою света. Разожги себя всю божественным огнем Параклита и принеси себя живому Богу в живую и чистую жертву. Иноческое житие, душа, подобно полю, на котором сеется пшеница, и нуждается в большом

трудолюбии. Если хочешь, чтобы оно принесло многоплодные колосья, а не терние и всякую сорную траву, служащую пищею скотам, то трезвись и трудись принести Господу своему плод сторичный, или в шестьдесят, или в тридцать. Это потребуется и от тех, которые сочетались законно с женами. Постарайся же оказаться своему небесному делателю землею доброю, а не камнем, ни дорогой, ни тернием, чтобы, или по лености не была ты обкрадена пагубными птицами, похищающими всеянное свыше в сердце твоём; или от зноя скорбных обстоятельств оно скоро бы не засохло, как не вкоренившееся во глубине сердца; или пагубными попечениями настоящей жизни, как тернием, не было бы подавлено, – и не принесет небесного плода. Очи твои да будут постоянно устремлены вниз, к земле, а мысль да возвышается туда, где божественные ангельские чины славословят Христа вместе с Отцом безначальным и с преблагим Духом, – вседетельную, господственную и живоначальную Троицу. Не принимай в уши свои непристойных слов; убегай, сколько есть сил, всяких незаконных речей: они острее всякого ножа, и ими потом враг чрез воспоминание уязвляет сердце. Возложив руку на рало Евангельских заповедей, блюдись, чтобы не возвратиться вспять. Спешь же к почести небесного звания, минувшие труды всегда забывая и простираясь на предстоящие подвиги, пока серп смерти не отсек тебя от этой жизни. Тесным путем шествуй полной стопой, чтобы нога твоя сподобилась стать в просторном небесном отечестве. Трубу своей гортани всегда береги, чтобы она не ввергла тебя во глубину всегда волнующейся пучины чревобесия. Старайся искоренить из сердца всякое пристрастное пожелание, услаждающее плоть; напротив, огорчай ее жестоким житием, гнушаясь всего, что ее услаждает. Не забывай, что ты привязана к страшному зверю, который бесится на тебя и постоянно лает. Постарайся же всегда укрощать его душепагубные стремления всяким пощением и крайнею нищетою. Приятные напитки, вкусные снеди, и мягкие постели, и продолжительный сон – все это разжигает этого зверя, и ты от этого отступай. Если, действительно, хочешь укротить его беснование, то нестяжательною жизнью, с легким

всегда желудком совершай житейское плавание, молясь ко Христу. Ссылкою почитай здешнюю жизнь, в которую ты осуждена за твое преступление, – осуждена с тем, что если при вторичной борьбе восставишь себя от побеждения, которым в древности ты была побеждена злокозненным змием, то будешь уже не делательницею Едемского сада с боязнью угрозы смерти, в случае вкушения запрещенного плода; но, как говорит неложное обетование Христово, где бы ни был Божеством Сам Господь, там будешь и ты, насыщаясь Его божественною славою. Блюдись же, чтобы назначенное тебе Богом время на исцеление душевных твоих струпов, не провести без ума в сладкопитании и пьянствах, и, вместо незаходимого света, не вселиться в страшную тьму.

Слышала ты, что больше бывает радости у небожителей об одном кающемся грешнике, нежели о девяносто девяти праведных. Не ложно это обетование Христово, и служит оно к ясному познанию божественного милосердия, какое имеет Господь о человеческом роде. Старайся же всегда исполнением заповедей Владыки веселить ангельские лики, а не радовать беззаконными делами скверные и человеконенавистные полки пагубных бесов. Как о спасении твоём радуются святые Ангелы, так и о гибели твоей веселятся скверные демоны. Подобна ты по всему, душа, кораблю, переплывающему пучину, и обуреваемое всякими страшными ветрами, которые усиливаются низринуть тебя на дно преисподней и жечь всегда горящим огнем. Блуди же, чтобы тебе всегда быть управляемой тихими прохладными ветрами, то есть, наставлениями Святого Духа, Его всегда зреть и одного Его слушать, Им наполнять мысленные свои паруса, Им утверждать непоколебимо мачту сердца своего, чтобы тебе без потери достигнуть небесной пристани, сохранив в целостности все богатство своих добродетелей. Светильник тела своего сохраняй в простоте, чтобы все оно всегда было светло, просвещаемое неприступным светом. В противном случае, живущий в тебе естественный свет претворится от нерадения и невоздержания в страшную тьму и отбросит тебя во тьму кромешную, где ужасный скрежет зубов и непрестанные (бесполезные) слезы.

Приобрати себе богодарованное богатство слез, которыми Христос Царь скоро преклоняется к милости. Приобрати терпение, – этот непоколебимый столп души против находящихся на тебя напастей. Но и тогда не падай, когда нападает на тебя буря злых искушений. Ибо никто не венчается, если не будет законно подвизаться. Избегай уподобления безумному и богомерзкому фарисею, и не осуждай ближнего; усматривай же всегда бревно, находящееся в твоём глазе, то есть, непомерное бремя своих пороков. О том всегда заботься, чтобы поставить себя далеко от этого уподобления, чтобы не языком только, но и в сердце всегда считать себя псом нечистым и поправлением людей. А находящийся в глазу ближнего сучек, то есть, ничтожное прегрешение, не позволяй себе рассматривать. Ибо каждый, о любезная моя душа, о своих согрешениях воздаст тогда ответ Судии всех. Имей всегда, душа, память адских мучений и шествуй прямо по пути благочестия. Ибо всякий преступник и услаждающийся незаконными делами, будет предан бесконечным мучениям. Крепко всегда держись божественных заповедей, прилежно направляя по ним свое житие. Ибо иначе спастись невозможно, как и здравие не получит тот, кто не подчиняется врачам. Пусть удостоверит тебя в этом тот, который от самого божественного брачного пира был изгнан в пламень мучений, потому что не имел одежды, приличной священному браку, сотканной из благочестивых деяний. Вера, душа, подобна золотой основе, а всякий прекрасный уток (для этой ткани) суть добрые дела. И как то и другое, находясь само по себе в отдельности, не может быть признано или названо прекрасной тканью: так и вера без добрых дел, равно как и добрые дела без веры непорочной, – оба мертвы. *Огня, говорит, приидох воиже на землю* (Лк.12:49), знаменуя этим ревность и божественное рачение о Его спасительных заповедях, которыми, как божественным каким огнем, истребляется всякая нечистота и плотская скверна, а вокруг тебя расцветает светоносная одежда святости, дивно тебя покрывающая. Постарайся же этим божественным огнем очистить все скверны своей плоти. И не прельщайся ересью, которая утверждает, что по смерти в огне

очищаются плотские скверны грешных. Это страшная прелесть, и окончательная пропасть, и учение Оригенова заблуждения. Ведь не огнем очистительным, а понуждением себя повелел Судия умудряться восхищать царство небесное; также прежде нежели затворится небесная дверь, повелено нам стараться войти узким путем. Под узким же путем разумеи, душа моя, понуждение себя к исполнению святых заповедей, а под суровым затворением двери по смерти, понимай великое долготерпение Божие: ибо если живем праведно, то дверь эта всегда для нас отворена и любезно приемлет внутрь отовсюду представляемых; если же живем беззаконно и без покаяния, то она беспощадно затворяется для нас, когда отсюда будем похищены смертью. Это суровое заключение божественной двери изобличает явную лживость учения об очистительном огне. Если бы для исчезающих отсюда нечестивых и неправедных была какая-нибудь надежда по смерти на очистительный огонь; то дверь божественного брачного чертога не оказалась бы затворенною для дев, не взявших с собою в сосуды елея, и не сохранилось бы для ответа на последнем суде праздное слово, которое составляет легчайшее из всех согрешений. Девы те не блудную проводили жизнь и не в бесчинном смехе; но одни из них всегда алкали, другие плакали; а когда молились, чтобы отверзлись им небесные врата, то услышали: *не вею вас, отыдите от Мене делатели неправды* (Мф. 25:11–12 и гл. 8, 23; Лк. 13:27). Также: не осуждался бы в огонь вечный тот, кто ближнего своего назовет безумным пустословом (Мф. 5:22). Всем этим, душа, Господь ясно учит, что настоящая жизнь служит временем подвигов, как для приобретения добродетели, так и для истребления всякого зла, а по смерти, соответственно сему, получается или награда, или наказание. Явственнее же это показано тою божественною притчею, в которой Господь учит нас примером, показывая богача, палимого за его немилосердие в огне, но не очищаемого, и представляя Авраама, который говорит ему: *Восприял еси, чадо, благая твоя в животе твоём*, равно как и этот убогий – *злая своя*, перенеся с большим терпением множество скорбей (Лк. 16:25). Этим Он ясно показал, что эта

жизнь назначена всем людям и на приобретение добродетели и на избавление себя от греха, как и выше сказано; а в загробной жизни ждет нас или награда, или мучение. Но и великий некоторый отец (Антоний Великий), когда молился, чтобы ему открыто было, какое место получают по смерти души праведных и души грешных, то ему показано было свыше, что души праведных, как высокопарящие птицы взлетают, и их приемлет внутрь себя самое небо; а которые в беззакониях окончили свою жизнь, те ввергаются в страшное преисподнее темное и смрадное озеро, и исполинская некая рука низвергает их во ад, а не чистительный огонь очищает их и выпускает чистыми оттуда на свет. Оба эти велики и достохвальны: и тот, кто об этом повествует (Афанасий Великий), и тот, кто это мысленно созерцал (Антоний Великий). Из них один – премудрый святитель Александрии, а другой – превосходнейший глава священных иноков.

Итак, не прельщайся пустыми словами ложных мудрецов, а повинуюсь учению евангельскому, старайся добрыми делами и смиренными слезами смыть тяжесть многих своих согрешений. Для этого со всяким прилежанием исполняй всегда до последней йоты божественные заповеди Спасителя, если не постыдно желаешь оказаться тогда стоящим одесную Господа своего. Ибо *тогда*, – говорит псалмопевец, – *не постыжуся, внемли ми на вся заповеди Твоя*. И опять: *Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся* (Пс. 118:6, 80). Сердце же непорочное и не постыдно пребывающее в заповедях Вышняго – у того, кто не смеет ни одной из них презреть, не исполнив делом, или изменить, но все точно исполняет со страхом.

Избегай пагубной праздности и деланием рук отгоняй помыслы уныния. Нет ничего пагубнее праздности, и от той произошло в роде нашем всякое зло. Делай же все ради Бога, а какие от того получаются прибыли, то не жалея влагай в руки нищих, а не храни без ума для себя, если, действительно, желаешь наследовать вечное небесное богатство. Ибо *где будет ваше сокровище*, – говорит Господь наш, – *ту и сердце ваше будет* (Мф. 6:21). Питайся от своих праведных трудов, как

изначала назначило божественное Господне повеление: *В поте лица твоего*, – говорит оно, – *снеси хлеб твой вся дни живота твоего* (Быт. 3:19.), а не имей подручных себе поселян, как властелин; но, как ученик Христов, живи по-апостольски, добывая себе хлеб свой собственными руками, предварительно раздав все свое нищим, по заповеди Спасителя. Предпочитай лучше сама работать на других, чем властвовать другими. Ибо первым возвышаешься горе, а последним разделяешь себя надвое: если согласно установлениям Божиим будешь устраивать порученное тебе начальство, будешь блаженна; если же будешь преступать эти установления, то будешь осуждена с законопреступниками.

Предпочитай быть нищею, нежели иметь в изобилии серебро. Если беспокоят недостатки, предпочитай терпеть, а не беспокоить других. Это имей себе правилом, а не желай питаться кровью убогих, требуя от них проценты на серебро. Последним ты не вслед обнищавшего Христа ходишь, окаянная, а вслед беззаконных язычников, и делаешь себя подлежащею проклятию закона и наследницею огня неугасаемого. Ибо *проклят, сказано, всяк, иже серебро свое в лихву дает ближнему своему* (Лев. 25:36; Втор. 27:26). Слышала ты, душа, что «расточившего» и «раздавшего убогим», а не в лихву дающего серебро, *правда пребывает во веки* (Пс.111:9). Зачем, как аспид глухой, затыкаешь уши свои? Если истинно любишь распявшегося Иисуса Христа, и желаешь наследовать Его блаженную славу, – с Ним обнищай и сраспнись Ему, и все твои желания пересели на небо. Для сродников своих, для знакомых и друзей будь яко странен, незнаем, бездомен, не имущий ни отечества, ни звания, – и как бы мало смысlen. Раздай все свое убогим. Возненавидь и отбрось от себя все прежние обычаи и всякую любезную тебе волю. Пребывай в алчбе и жажде добровольно и неволью; терпи скорби; радуйся, если будешь заключена в темницу. *Аще кто мне служит, – сказал Спаситель, – Мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин.12:26).

Бегай зла богомерзкого ростовщичества, за которым следует страшное преступление заповеди Божией и правды Его;

дерзостное же прекословие и злодеяние и лесь постоянно обходят городские стены, ради чего *языки потопляемы* бывают (Пс.54:10.), будучи свыше посекаемы божественным мечем. Бегай зла лихоимства, делающего антихристом, то есть, противником евангельским заповедям – всякого, утешающегося им. Ибо Христос Господь, как написано, пришел разрешить души убогих, связанных неправедными лихвами (Пс.71:14; Лк. 4:18.); ростовщик же, беснуясь неистовством златолюбия, опять связывает их процентными оковами. Бегай ростовщического зла, претворяющего своего последователя в неверного и служителя богомерзких идолов (Еф. 5:5.). Если же лихоимство есть полное служение идолам, как слышим от божественного проповедника: то всеми силами избегай злобы лихоимания. Если желаешь безвозвратно вселиться в божественной горе вместе со святыми, угодившими Богу, и с ними вечно веселиться во свете: то бегай этой мерзости, любителей которых – язычников, божественная песнь, устами всех по всей вселенной благоверных, проклинает и всегда молится с великою ревностью о потоплении их, говоря: *Потопи, Господи, и раздели языки...* (Пс.54:10) и прочее, известное читающим и пренебрегаемое ими. Питаясь кровью бедственно живущих и утешаясь пагубною лихвою, ты уподобляешься какому-то зверю кровопийце, и из сухих костей стараешься высосать мозги, подобно псам и воронам. Тебе велено, о несмысленная, своими трудами питать убогих, а не пить кровь других посредством лихоимства, – служить иным, а не властвовать над другими. Зачем точишь нож на свое сердце? Христос Господь до конца возлюбил крайнюю нищету, так что не имел где приклонить священную Свою главу. Ты же, окаянная, не страшишься пагубными лихвами непрестанно томить бедных поселян. О, какое ужасное неистовство! Не стыдишься ли самой жизни Христа твоего, которым хвалишься? Как понимаешь ты, душа, о Христе? Неужели думаешь, что Он на это не обращает внимания и не потребует отчета на страшном суде? Ужасайся Его угрозы, ибо Он говорит: *обличу тя и представлю пред лицем твоим вся беззакония твоя* (Пс. 49:21.). Или думаешь, что немногими твоими кусками, которые иногда подаешь

подходящим к твоим воротам убогим, ты избавишься по смерти заслуженной своим бесчеловечием казни и мучения в пламени? Безумствуешь, обманываешь себя; ты стоишь далеко от пути, ведущего праведных в царство небесное. Ибо *лихоимец не наследует царство небесное*, – вопиет божественный Павел, эти неложные уста Христовы (Еф.5:5). Если не уподобишься усердно тому, кто вчетверо отдал обиженным им, и не раздашь, подобно ему, пол-имения своего убогим: то и в дом свой не примешь пребывать Христа-Царя, и не надейся услышать от Него: *Днесь спасение дому сему бысть* (Лк. 19:9). Милость, оказанная нищим, и любовь от чистого сердца ко Господу и ко всем людям, – вот все, чего требует от нас Христос Бог; без этого же все остальное не приносит пользы, – ни воздержание в пище, ни продолжительные молитвенные подвиги. Ибо *не жертвы*, говорит, *хощу, но милости*. Пусть убедит тебя пример *буиих дев*, не имевших елея в сосудах своих, что никакой не получили они пользы от прочих своих добродетелей, но были изгнаны из небесного чертога.

Всегда помни, душа, страшного Судью, как Он во время страшного суда за благодеяния нищим, стоящим тогда одесную Его, сплетает венцы и дарует нескончаемое царство и жизнь, и славу небесную; а за немилосердие к ним – стоящим ошуюю грозно изреклет: *Исчезните от Меня, проклятии, во огонь неугасимый*. О всех остальных добрых или злых делах тех и других нисколько не упомянуто, – не потому, что они не заслуживают ни похвалы, ни порицания; но этим ясно показано то, что и добродетель и зло заключается в том, чтобы или миловать нищих, живущих в скорбях, или презирать их. Итак, не радуйся, видя воздыхание или злострадание убогих; ибо страшный отмститель за них и поборник есть сам Вышний. Перестань же отягощать нищих всякими налогами и богомерзким ростовщичеством. Ибо *страсти ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь* (Пс. 11:6), и прочее. Страшись, безумная, страшись, и отбрось свою бессмысленную привычку, которую ты издавна приобрела ненасытным люблением золота. Возлюби же всю мыслью убогих, чтобы тебе свыше привлечь не гнев, а божественную

благодать. Не уподобляйся пагубным трутням, чужими трудами всегда наполняя свое чрево; ревнуй же похвальному деланию премудрой пчелы, питаясь всегда от своих праведных трудов, чтобы тебе тогда явиться стоящею одесную Судии, и причислиться к тем, которые угостили Его, обнищавшего здесь, всякими милостынями, оказываемыми нищим, а не к тем, которые без милости прошли мимо Его.

Заповеди Божии подобны венцу златотканному, унизанному драгоценными камнями; постарайся весь его в целости поднести Царю своему, чтобы принять свыше благодать, а не гнев. Нестяжательно совершай этот безбрачный подвиг, как узаконяет тебе Подвигоположник твой, если действительно желаешь вкусить той божественной вечери, которой ты лишилась, безрассудно удалившись на село. Не прельщайся окаянными и пагубными помыслами, советующими, что тебе необходимо иметь стяжание – золото и имения, на случай глубокой старости и часто случающихся тяжких болезней. Какое для тебя, окаянная, это оправдание, когда ты будто бы ради Бога отказалась от своих имений, а приобретаешь чужие? Ведь в те же опять впадаешь ты пагубные попечения, ослепляющие умные твои очи всякими пагубными бесчинствами плоти, коими, как диким тернием, жалостно подавляется посеянное свыше в твоём сердце, и себя самую явно представляешь преступницею, опять созидающею то, что прежде ты разорила. Таким образом ты уподобляешься тому, кто убегает от дыма, и впадает без ума в самый огонь. Знай, что это – сети лъстивого ловца, опутывающего тебя будто бы праведными попечениями, и ими лъстиво отводящего мысль твою от святой любви Божией и опять привязывающего тебя к пагубному тернию, который ты отвергла, когда отрицалась этой жизни. Не связывай себя опять, душа, такими сетями, чтобы не быть изринутой из небесного чертога. Как будешь ты признана взявшею крест, или отвергшеюся себя и пошедшею неуклонно во след Христа, когда ты опять одержима богомерзкими попечениями о золоте и имениях? *Никто же бо, – сказано, – возложь руку свою на рало, – ралом здесь названо делание божественных евангельских заповедей, – и потом возвратившись опять к злым делам*

настоящей жизни, *управлен есть* сколько-нибудь *в царство небесное* (Лк. 9:62). Не можешь, душа, *двама Господинома работати* вместе: *Богу и мамоне* (Мф. 6:24), как нельзя одним глазом смотреть к земле, а другим на высоту небесную; но обоими нужно смотреть или кверху или вниз. Если любишь Христа, возненавидь вполне золото, потому что это одно другому противно, как жизнь и смерть, или свет и тьма. Что общего между Христом и золотом? Христос Царь хочет, чтобы ты всецело пребывала при Нем, всегда плакала и каялась, нисколько не заботясь ни о самой пище, ни об одежде, а оставив все это, невозвратно шла бы вслед Его, нося единственное стяжание – крест самоумерщвления. Этого требует Христос. А золото, окружая тебя отовсюду опять пагубными попечениями, держит тебя как страшный змей, от чего ум постепенно отлучается от небесного и ангельского зрения и божественных желаний. Ибо плоть, постоянно утучняемая вкусными снедями, погружается в продолжительный сон, производя скверные плотские пожелания и осквернения, часто, увы, не только во сне, но и во время бодрствования; глаза такого смотрят свысока, так как сердце его очень возвысилось суетными надеждами на богатство и стяжания, и он уже считает себя кем-то великим, а не как прежде почитал себя последнейшим из всех. Поэтому каждое дело направлено у него к тому, чтобы получить земные похвалы. За тем, достигнув желаемого, тотчас, если и показывался в нем ранее какой-нибудь след лицемерного смирения, отбрасывает его назад и бесстыдно проявляет скрывавшуюся в нем прежде гордость. Священное же учение, которое осуждает и сравнивает с неверными и непокорными прегордого раба, сильно беснующегося желанием править и распоряжаться подобными себе, – он отбрасывает назад, и по гордости своей думает уже, что он поставлен распоряжаться самым законом, а не водиться им для правильного управления подчиненными, – гордится, беззаконничает, сильно гневается, мучит, вяжет, берет взятки, питается невоздержно, весь его ум занят золотом, и все многомятежное попечение его – о том, как угодить властям. Язык его развязан, не имея священных уз молчания; все

говорит с гневом и досаждением, и на языке у него вертится много такого, что свойственно людям презренным и скверным блудницам. Но и рука не бездействует; а подымая кверху жезл, гневно грозит ударить по хребту убогого человека; мысленные же очи у него ослеплены люблением тщетной славы и страшною гордостью. К тому же, погубив душевную доброту, кипящую множеством духовных богатств, старается лишь всегда украсить внешний свой вид разноцветными и мягкими шелковыми тканями, золотом, серебром и драгоценным жемчугом; а к божественному учению, зазирающему одевающихся в мягкое, он, как аспид какой глухой, затыкает уши свои. Руки его, забывая простираться на подаяние милостыни одержимым страшной нищетой, увы, без милосердия истязуют их бичами за большие процентные долги, которые они не в состоянии уплатить, или же он лишает их свободы и записывает себе навсегда в рабство; или, лишив их имущества, с пустыми руками изгоняет, бедных, из своих мест. Владея селами, он сильно возносится этим в сердце своем; а чтобы заботиться о поселянах, как о своих членах, по заповеди Господней, этого нет у него; но, как купленных рабов, постоянно морит их всякими тяжелыми трудами; если же они в чем провинятся, – тотчас со страшным гневом заковывает им ноги в железные кандалы. Возгордившись властью, он уже без всякого страха носится по пагубной пропасти, как свирепый конь, который, вырвавшись из узды, смело сбрасывает с своей спины всадника, и свободно беснуется, летая туда и сюда, ржет и неудержимо скачет, пока не встретится, бедный, с плотоядными зверями, и не будет растерзан и съеден ими. Так и душа, разгордевшаяся по причине множества имений, мало-помалу извергает из сердца своего страх Божий, а лишившись его, уже не остерегается ни лжи, ни божбы, и никакой татьбы, завидует, злится, страшно превозносится, и очень радуется пагубным раздорам, питаюсь, как пиявка, кровью, и всегда подсматривая чужие грехи, своих никогда не чувствует. Похвалили ее, и она возрадовалась; а не удостоили внимания, – ее объемлет зверский гнев, и великая скорбь покрывает ее. Священное Писание, которое повелевает не богатых, а нищих призывать к

своей трапезе, она презирает, и всегда роскошно угощает богачей, радуется им, и обеими руками нещадно расточает имущества нищих для всевозможных наслаждений своего сердца. Сама всегда всячески веселится и одевается в дражайшие теплые одежды, а на них, жалостно погибающих от голода и холода, не обращает никакого внимания, а лишь роскошно каждодневно питается, имея множество предстоящих ей слуг и рабов. И что много говорить! Повседневными твоими поступками ты доказываешь, что божественные заповеди ты считаешь за одни слова, и что иночество считаешь заключающимся только в черной одежде. Но истинен Тот, Кто сказал: *от плод их познаете*, что они лицемерно притворяют себе благочестие. Также говорит: *Не может древо зло плоды добры творити. Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы!* (Мф. 7:16–18). Таким образом, отринув страх Божий и лишившись света, обличающего душевные страсти, она зорко наблюдает только за внешней нечистотой, не имеющей никакого значения: старается всегда руки дочиста обмывать мылом от внешней грязи; а что они постоянно оскверняются богомерзкими сквернами лихоимства, о том нисколько не радит. Если когда случится, что из зубов пойдет кровь, то считает непозволительным для себя приступить к святым Тайнам; а что язык страшно оскверняется бесчисленными богомерзкими сквернословиями, – это она вменяете ни во что. Когда случится во сне невольное осквернение, то гнушается даже прикоснуться к одежде, а производящими оное вкусными яствами и напитками и продолжительным сном всегда насыщается до пресыщения, без воздержания. Остерегается в среду и пяток вкусить вина и масла, соблюдая установления св. Отцев; а угрызает бестрепетно людей, уязвляя их наговорами и неслыханной клеветой, и языком своим тайно зазирает и беспощадно оговаривает их, в лицо же лицемерно показывает вид дружбы. Из-за сел часто ходит по судам, – крепко ссорится со своими соперниками, и, не имея против них сильных доказательств, но весьма желая их обвинить, просит дозволения у судей решить спор свой в поле оружием. И тогда как заповедано скоро примиряться с своим соперником, и до

последней срачицы не сопротивляться обидчику, и все свое бросать и вменять за сор, – она за малый клочок земли, и то часто не за свой, ратует против соперника своего, увы, оружием, нисколько не трепеща ни самого Бога, ни самых свидетелей – ангельских чинов, пред которыми избирала нестяжательную жизнь, не трепеща и не стыдясь своих обещаний, которыми сама обещалась Богу. Согрешая же так страшно, она думает, что творит великую добродетель: а это – признак окончательного безумия. Всякий грех ужасен; но хвалиться тем, что составляет согрешение, – это служит доказательством окончательной глубокой испорченности.

Будучи столь непотребна, о окаянная, когда придешь ты в сознание и приобретешь спасительные слезы раскаяния? Как вселишь в свое сердце страх Божий и память смерти и адских мучений? А чистую молитву когда ты приобретешь, будучи страшно возмущаема прахом, то есть, бесчисленным множеством смущений и житейских попечений? Как приобретешь ты себе кротость, смиренное мудрование и священное безмолвие сердца, когда ты часто и неудержимо увлекаешься яростью и спорами о землях, – то с самыми поселянами, то с своими соседями? И если окажется, что они чем-нибудь тебя обидели, то стараешься взаимно оскорбить их, как врагов. Как можешь ты расположиться умереть за ближнего своего, когда ты всегда томишь его без милосердия всякими тягостями и пагубным ростовщичеством? А не приобретя этих добродетелей, ты навеки будешь осуждена во мрачную тьму и предана преисподним мучениям, не получив никакой пользы ни от частых и продолжительных молитв, ни от той черной одежды, которую носишь. Ибо молитва и эта черная одежда тогда приятны и ценны пред Богом, когда прилежно и в точности исполняешь все заповеди Божии, – и не как ты об этом рассуждаешь, а как Господь твой повелел и установил; ибо Он ничего другого не требует, – ни продолжительных молитв, ни воздержания от брашен, а только исполнения заповедей. Ведь только ради исполнения заповедей были установлены все молитвы, пощения, бдения, уединения; и потому ничем этим не хвались, если пренебрегаешь исполнением заповедей. Этого

исполнения и старайся более всего достигнуть, предпочтительнее пред всякою другою добродетелью. Ибо Спаситель сказал: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его (Ин. 14:23)*. И опять говорит: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех (Мф.7:21)*. Ты же, окаянная, упиваясь безжалостно кровью убогих посредством лихоимства и других неправедных дел, доставляешь себе этим в изобилии все, что тебе угодно, когда и как тебе хочется, разъезжая по городам на конях породистых, со множеством слуг, из коих одни последуют тебе, а другие бегут вперед с криком и бичами, разгоняя народ, сдвигающий или стесняющий тебя. Поступая так, думаешь ли ты, что продолжительными молитвами и этими черными власяницами угождаешь Христу, Который любит милостыню более жертвы, и осуждает всякого, ненавидящего нищего? Воистину страшно прельстилась ты и заблудилась от прямого пути, и на песке строишь храмину свою, а не на твердом камени, который составляет исполнение делом всех заповедей Спасителя. Берегись же, чтобы не услышать и тебе, наслаждавшейся в течении всей жизни: *Восприяла еси благая твоя в животе твоём*. Ведь и ты, окаянная, наслаждаешься, собирая себе неправедным лихоимством, по-жидовски, богатство, стараясь всегда иметь свои кладовые наполненными всякими съестными припасами и вкусными напитками, и каждый год складываешь, окаянная, в своих селах большие и частые стога, которые, из-за желания большей прибыли, нарочно хранишь на голодное время, ни сколько не страшась возвещенной Богом угрозы, которою подвергает проклятью тех, кои оставляют сродных себе людей умирать голодом, сохраняя пшеницу и всякое жито для продажи по более дорогой цене, руководясь желанием большей прибыли (Прит. 11:26).

Бегай, душа, рассуждения того, который решил распространить свои житницы, чтобы и тебе не быть названной от Бога безумною, подобно ему. Возненавидь уподобление тому богачу, который питался всегда вкусными яствами, а нищего презирал. Подражай же всем сердцем благоразумному Лазарю,

чтобы и тебя приняли священные недра Авраама, а не пропасть огня, без конца пополающего. Обещавшись Господу своему при пострижении в монашество исполнить делом все святые Его заповеди, старайся всю силою быть выше всех суетных попечений этой жизни, слыша приговор Христа, Царя своего, что если не приобретете похвальными поступками добродетели, лучшей против книжников и фарисеев, то не внидете в царство небесное (Мф. 5:20). Если же ты окажешься, окаянная, по добродетели не только не лучше тех, но и много хуже: то чего тебе после этого ожидать? Увы, какой тогда стыд и какая скорбь обымет тебя? Ибо ясно, что жизнь твоя много хуже и книжников и фарисеев. Если тот гордый фарисей не был ни неправедным, ни хищником, но и десятую часть своих доходов отдавал нищим; мы же пагубным своим сребролюбием труды их и кровь без всякого милосердия всегда иссушаем лихоимством: то как мы, беззаконничая хуже фарисеев, можем получить вечную жизнь и славу? Младенческие это, душа, и глупые понятия, и явный обман невидимых врагов. Никто не может освободиться от вреда пагубной лихорадки, если не будет повиноваться предписаниям мудрого врача; также и кормчий, бедствуя на море, не может управить к пристани свой корабль без благоприятных ветров. Точно так и душа, не омыв все свои скверны всеми божественными заповедями, не может благополучно достигнуть безопасной пристани, не имея направляющей ее благодати Святого Духа.

Вот, любезная душа моя, нам обещано свыше пространное небо, где празднование и священное сладкопение первородных (все святые), и мысленные ангельские чины, сияющие светом, и сам таинственный небесный Невестоводитель, – если приобретем приличную для сего одежду, истканную из богоугодных трудов и добродетелей. Снизу же опять земля, отверзши широко свои уста, показывает нам мрачное дно адское и грозит неугасаемым огнем геенским, если мы не по правилам благочестия препровождаем свою жизнь. Убоимся же того, что находится внизу, и придя, твердою ногою взыщем всегда вышних, пока не взойдем туда. Вот трапеза (все таинство веры) трехножная (вера, надежда, любовь) и

совершенно круглая, а на ней золотая чаша (дарования Святого Духа), полная нектара небесного (т.е. дающего бессмертие напитка). Если желаешь, душа, насытиться этого и насладиться божественной благодати, то крепко утверди в сердце своем три поддерживающих трапезу соответствующих добродетели. Из них каждая всегда непременно нуждается в остальных, так что если оставишь одну которую-нибудь из них, остальные окажутся бесполезными. Постарайся же теплейшим желанием приобрести большую из них (любовь). Ибо без нее все остальное оказывается бесполезным: и перестановка высочайших гор, и знание языков человеческих и ангельских, и щедрость к нищим, и сожжение тела: ее искренно возжелай.

Ты совершенно отрекся себя и признал себя странным для всей этой суетной жизни, и потому не услаждайся ни вкусною пищею, ни славой, ни богатством, ни дружбою с знатными. Кто все это сразу отверг нестяжательною жизнью, слезами, безмолвием, молитвами и бдениями, и упражнением в чтении книг, мысленно питаясь божественною добротою, тот радуется, будучи всегда полон божественного веселия.

Вот в чем заключается жизнь преподобных девственников! Вот их богатство! Вот их неложная слава и радость! В этом заключается обещанное им сторищное воздаяние, составляя как бы некоторое предобручение будущих благ, а не в том, чтобы опять получить стяжание тленных имений, как ложно думается служителям и любителям золота. *Не можете*, – сказал Господь, – *Богу работати и мамоне*. И никто не может служить двум господам. Если кто желает насытиться тогда той божественной вечери вместе с преподобными, то, будучи призываем, да не отказывается безумно из-за села, ни из-за пары волов, ни по причине сочетания браком с женой (Лк. 14:18–20). Если же откажется по какой-нибудь из этих причин, то пусть достоверно знает таковой, что он лишен божественного пиршества, – и свидетель сему Тот, Кто утвердил это отпадение клятвою.

Поэтому бегай сообщества мудрствующих по мирскому; возлюби же всегдашнее молчание, удобно соединяющее тебя с Богом. Радуйся, когда подвергаешься бесчестию; поношение терпи мужественно, воздавая всем своим досадителям

молитвами. Поступая так, некто оказался пред людьми безумным, но угодным Богу, имеющим сокровенную в сердце своем премудрость. Ко всему этому приобрети смиренномудрие, которое есть твердое и некрадомое сокровище добродетелей, а не то, которое, обыкновенно, ложно выказывается низкими поклонами, тихою речью, крашенинною одеждою и внешним льстивым благовидным устроением тела, при неимении кроме этого ничего возвышенного, сокрытого внутри, о чем веселится Царствующий город, именно: чтобы в сердце был сокрыт страх Божий; чтобы непрестанно обливаться теплыми слезами; чтобы во всем всегда себя самого осуждать и считать себя землею безводною, и пеплом; чтобы исправления свои являть всегда Единому ведущему тайное, а прегрешения свои без стыдения обличать пред людьми, и всякую укоризну от людей вменять себе в похвалу; чтобы всегда гнушаться хождением по городам, радоваться же весьма непроходимым пустыням; чтобы всегда враждовать на одних только пагубных бесов, а о всех верных одинаково радоваться. Вот этот-то мне, этот божественный постарайся приобрести себе Псин, утверждающий твои духовные труды. Этим тихо веющим зефиром наполни свои паруса, совершая сильно волнующеся иноческое плавание. Тихой прохладе, направляющей к пристани, уподобляется досточтимая вещь – смиренномудрие; осторожно управляемая им, удобно избежишь сетей супостата; содействием же Святого Духа приобретя, подобно голубице, мысленные *крыле посребренные и позлащенные междорамия* (Пс.67:14), с веселием взлетишь от земли к небесным жилищам.

Итак, если, действительно, желаешь сказанное получить, а не одними только словами напрасно об этом говоришь, то постарайся делом безукоризненно исполнить то, чему учишь, чтобы тебе нарещись велиим в царствии небесном.

– Следующее говорится как бы от лица этого слова.

Если кто искренно, а не лицемерно, внутренно предан благоверно и чистоте; если кто чужд зловерия, всякого двоедушия, суетной славы и ругательства, и желает всегда приближаться к большому преуспеянию о Христе, выше

Которого нет ничего из всего славного на земле и на небе, – тот с радостью пусть примет меня, и впишет в свои мысли это плохое назидание и сии неухищренные речи, исполненные не плохого разума; мудрым же следует иметь о них наибольшее прилежание, если желают полезное иметь всегда написанным и пребывающим в своих мыслях, а не краем только уха слушать. Прямо растет кипарис, простираясь далеко в высоту, но одним лишь глазам доставляет собою приятность. Смоковница же с самого низу окружена суковатыми ветвями, но медоточными своими плодами услаждает гортань.

Слово 2. Беседа души с умом, в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти; здесь же и о Божественном Промысле и против астрологов

Душа. Ум мой любезный! К тебе ныне обращаю обычную беседу. Не малое объемлет меня удивление, каким образом ты, будучи поставлен Создателем как бы некоторым властелином, и содержа все жизненные мои силы и все, без исключения, части тела, как царь какой, владеющий укрепленным городом, или как некоторый искусный кормчий управляешь всем телом посредством своих искуснейших умственных мановений; потом, как наездник какой, который, будучи сброшен свирепым конем, лишается победы, а часто даже и самой жизни: так и ты, будучи часто одержим какою-нибудь темною страстью, – или пагубною завистью, или гневом, или печалью, – тотчас весь приходишь в сильное смущение и страшно печалишься, и тогда все твои рассуждения и слова становятся неприличными и, короче сказать, не признаешь тогда никого, ни сродников, ни самых любезных тебе друзей. Сказать ли еще больше? Ты выпускаешь тогда беззаконную хулу на Самого Того, Кто Един Благ. Скажи, прошу тебя: почему это так с нами – со мной и с тобой – случается? Сильно желаю, возлюбленный, об этом от тебя узнать.

Ум. Крайне неудобовразумительное и непостижимое для разума усердно желаешь ты, душа, узнать от меня. Поэтому я с великим удовольствием предпочел бы совершенное молчание, если бы не совестился божественного проповедника, требующего, чтобы мы всегда были готовы к ответу всякому, вопрошающему нас о словеси премудрости (1Пет. 3:15). Итак, сколько могу, при помощи свыше, скажу тебе немного о том, о чем спрашиваешь.

Страшный, весьма страшный недуг, о, душа, есть самолюбие, и этот злой нрав, утвердившись долгим временем в душах наших, требует больших трудов и подвигов, пока не будет

изгнан из нас. Было когда-то, было время, когда мы с тобой были свободны от этих страстей, и имели жизнь вполне тихую и безмятежную, насыщаясь высокими и чистыми мыслями самых божественных желаний, – когда не волновались ни тщетною славою, никакими спорами, ни пагубною завистью, ни гордостью; но простым, незлобивым и однообразным мудрованием всегда стремились горе, будучи поощряемы желанием совершеннейшего блага. Творец наш, душа, прост, и нисколько не причастен никакому злу и лукавству. Это – одна благодать, одна премудрость и правда; Он милосерд, щедр, весь свят и праведен; от Него изобильно исходит всякая святыня, всякая благодать и всякие духовные дары. Желая возвести в это совершенство и созданного Им изначально по Своему божественному образу, Он, преблагий, дал ему божественную заповедь, которую если бы он до конца сохранил без вреда, то был бы воистину блажен, и всегда чисто и бесстрастно наслаждался бы беседою с Самим Богом. Ибо самым тем божественным дуновением Он вложил в него все те досточтимые добродетели, которые находятся в Божественном и всесвятом естестве, каковы суть: благодать, милосердие, кротость, правда, любовь и подобные тому. Однако, не дал ему сразу и совершенное преуспеяние, – и это с одной стороны для того, дабы он не вознесся множеством дарований и не был окончательно лишен божественной любви, а с другой стороны, чтобы, поощряемый желанием совершеннейшего и чистейшего блага, он всегда больше стремился к получению его. Так понимать заставляет меня то обстоятельство, что он не мог долго воздержаться от нарушения Божией заповеди. Если бы он имел вполне твердую веру, то имел бы и твердое преуспеяние; ибо от веры рождается разум, как ясно говорит мудрое изречение Писания: *аще не уверуете, не имате разумети* (Ис.7:9). Итак, причиною его падения было несовершенство веры и любви к Создателю. Удовлетворено ли теперь, душа, твое желание, или и еще нуждаешься, чтобы тебе сказано было об этом более пространно?

Душа. Если для тебя не составит особенного труда, то прошу сказать яснее. Также скажи и о том, каким образом

можно приобрести кротость?

Ум. С радостью исполню для тебя и это, если благодать Божия свыше подаст мне слово премудрости. Как и выше я сказал, причиной нашего падения была слабость нашей веры, чему по необходимости последует неведение совершеннейшего блага (разумей Самого Бога, в Котором совершенство), а это производит сильное омрачение наших умных очей, и уподобляет нас, душа, увы, бессмысленным скотам, как и у боговдохновенного песнопевца об этом говорится, ибо он особенно и ясно воспел: *И человек в чести сый, не разуме, как бы следовало, и потому уподобися скотом несмысленным* (Пс. 48:21). Прародители наши, по причине несовершенства разума, не поняли обмана злобного змия, и на подобие рыбы, проглатывающей удочку, приняли его совет и невоздержно вкусили плод от запрещенного древа; почему, праведным судом Божиим лишились блаженства и божественного пребывания в раю. Лишившись же прежнего божественного просвещения и подвергшись немедленно внутренней смерти, они прежде всего приняли в себя два наиболее вредных душевных недуга: забвение и неведение, от которых страшно повредились их умные очи, и они сделались вместилищем многообразных страстей.

По причине забвенья теряя постоянно из памяти ту божественную славу, которой, увы, без ума лишились; желая же всей душой этой пагубной славы, валяющейся по земле, и достигая ее, мы страшно гордимся и превозносимся, как кедр Ливанский; лишаясь же ее, сильно уязвляемся сердечною печалью и стрелами пагубной зависти. Ибо не можем терпеть, когда видим, что нас бесчестят, а других удостаивают великих похвал. От этого мы предаемся гневу, так как считаем себя более всех достойными чести. Если же вспомнили бы, что мы все одинаково страдаем от неведения и забвения, то во всяком случае были бы более кроткими и не устремлялись бы, душа, друг на друга, подобно диким зверям. Итак, от забвения рождается тщеславие и гнев, губительная зависть и гордость; а от этих опять рождается множество злейших страстей, которые, как дикие звери, устремляются на нас, страшно раздражают,

пленают и смущают нас, ввергая в бесчисленные бедствия. Неведения же совершеннейшего блага злые порождения суть: корень всех зол сребролюбие, и происходящие от него росты (проценты) и то, чтобы без милости лихоимствовать, и безбожно похищать чужое добро, и предаваться скверному плотскому неистовству, и то, чтобы не знать самого себя и никогда не иметь памяти смертной, и верх всякого зла – это несколько не бояться Бога и не трепетать будущего страшного суда, а жить только всегда подобно бессловесным животным в ненасытном угождении чреву и плотским похотениям, считая эти телесные наслаждения за совершенное благо. Отсюда брани и войны, и пленения, и разбойнические нападения по всей земле и по морю. Как человек, пристрастившийся к пьянству, будучи сильно нагружен вином, бесчинствует во всем и говорит неподобающее, и честных и благопристойных считает бесчестными и непристойными, и ни в чем несколько не имеет здравого рассудка: так и мы с тобой: омрачившись в мыслях неведением истинного добра, легко становимся жертвою действия бурь пагубных страстей, – то беснуясь яростью и гневом, то истаивая завистью, то весьма неистовствуясь плотскою похотью – до того, что часто отрекаемся самой жизни. И что много говорить! Как корабль, лишившись мачты, канатов, парусов и самого руля, носится ветром туда и сюда, ударяемый постоянно силою громадных волн, или же, наткнувшись на камень, разбивается волнами и погрязает в глубине, так и мы, душа, постоянно подвергаемся нападению пагубных страстей, ибо погубили без ума прежнюю свою красоту, подчинившись льстивому обману змия. С тех пор мы умерли внутреннею смертью, которою наказал нас Господь за преступление Его заповеди, и жизнь, заключающаяся в бесстрастии и божественном вдохновении, далеко отступила от нас.

Непримиримый же враг нашего рода, подчинив нас себе, научил всякому злу и всякому беззаконию, усиливаясь, как богоборец, совершенно отстранить нас от веры и любви к Создателю. Он, всескверный, вместо служения Единому несозданному и безначальному Божеству, Которое троично в Лицах и едино по существу, ввел служение бесчисленному

множеству лжеименных богов. Вместо дарованного нам свободного произволения и самовластия, чем мы, собственно, и отличаемся от естества бессловесных, и, насколько возможно немощному человеческому естеству, уподобляемся Тому, Кто создал нас по Своему образу, – враг подчинил нас ложной вере в действие на нас звездного течения, уверяя, что отсюда происходит влияние на наше произволение в избрании добра и зла, так что мы отнюдь не можем будто бы ничего ни делать, ни желать вопреки того, как это определено нам роком непреложного течения звезд. Также уверяет, что от круга звездного течения зависит и счастье и все, касающееся нас. Этим он изобрел для повинующихся ему без ума три некоторый скверны и пагубы: во-первых, Виновника и Подателя всех благ, единого благого и праведного по естеству, Который, то обетованием божественных благ, то угрозою бесконечных и страшных мучений, отводит нас от всякого зла и поощряет к непорочному и богоподобному житию, – он, всескверный, безбожно старается представить виновником всякого зла для людей, как подчинившего их насильственному влиянию звезд; во-вторых, далеко отстраняет от себя то, чтобы всеми людьми он был признаваем единственным виновником всякого зла, и, в-третьих, повинующихся без ума этому душепагубному и нечестивому учению, он всегда содержит в творении незаконных дел, так как они уверены, что крепко окованы насилием влияния звезд. От многих случалось слышать, что, когда их обличают в каком-нибудь незаконном действии, они говорят, что никоим образом не могут от этого отстать, так как звезда, под влиянием которой они находятся, насильно влечет их к тому против их воли, и крепко привязывает к этой страсти.

Злее этого кто мог бы что-нибудь придумать, чтобы возвести хулу на самую Божественную Правду? Если Он Своими заповедями строго запрещает нам желать чужой жены, или неправдовать; а затем крепким насилием влияния звезд принуждает нас ко всякому беззаконию и ко всякой злобе; то каким образом, узаконяя для нас совершенно невозможное, может, увы, признаваться праведным? Ибо кто из носящих плоть в состоянии всегда противостоять против трех крепких

противных ему борцов, то есть, против бесов, против звезд и против непрестанного нападения естественных страстей, всегда сильно нападающих на нас? К тому же окажется, что Он сильно обидел род человеческий, когда вышним чинам, то есть Ангелам, предоставил даром Свое царство, а нам поставил противников в лице бесов, звезд и планет, которые насильственно возбраняют нам вход в него. Также: каким образом явится достоверным божественное слово, которое говорит: *Се дах вам власть наступати на ядовитых змий и скорпионов и на всю силу вражю (Лк. 10:19)*, – если влиянием звезд мы привлекаемся к злым страстям? Сказав же о ядовитых змеях, Он ясно научил нас, что не влиянием звезд привлекаемся мы к злым делам, а пагубными бесами, от которых мы, душа, и сначала в древности потерпели достойное плача падение, как ясно свидетельствует великое и пресветлое солнце, богомудрый Павел, который говорит, что верным предлежит *брань не к крови и плоти*, то есть, не к немощному естеству человеческому, но к пагубным *началам и властям века сего*, к самым лукавым *духовом*, изобретателям всякой *злобы* (Еф.6:12). Их силою в древности совершались по всей вселенной бесовские волхвования и происшедшая отсюда прелесть поклонения идолам. Представителям всякой бесовской и астрологической прелести весьма послушно внимали и риторы, и философы, и сильные цари. Ученики их суть все чародеи, и волхвы, и наблюдающие за полетом птиц, и ставящие участь человека в зависимость от рождения под влиянием той или другой звезды, – которые по подобию змия вливают в души человеческие яд своей злобы и прелесть звездочетства. Над всеми ими вообще мы получили власть, если благоверно служим Создателю всех, Царю и Богу, совершая всегда делом все святые Его заповеди. Если же преступим их, то впадем в бесчисленные напасти; но это случается с нами по судьбам Божиим, а не по действию слепого счастья, и не по влиянию звезд, как ложно толкует астрологическое безумие.

Не владеть над нами, душа, поставлены звезды: но они устроены для того, чтобы светом своим разгонять ночную тьму;

также – показывать мореплавателям путь безопасного плавания и земледельцам – время, когда пахать землю. Если же чрез насильственное влияние звезд одни бывают любителями добродетели, а другие – последователями зла; всякого же блага начало есть вера в Бога истинного, а всякого зла последнее зло есть неверие: то никакого осуждения не заслуживают те, которые нечествуют против Бога, равно как никакой награды и благодати не получают от Бога те, которые благочестно чтут Его. Ибо и то и другое бывает не произвольно, а по принудительному влиянию звезд, по которому одни влекутся к благочестию, а другие – к неверию. Какое же после этого значение будет иметь божественное изречение: *нуждницы восхищают царство небесное*? Также: и идут одни в нетленную жизнь, а другие в огненные муки преисподней (Мф.25, 46)? Ибо то, что делается по неволе, одинаково не заслуживает ни награды, ни наказания, будет ли то доброе или злое, как ясно богословствует честнейший и боговдохновенный божественный Иоанн Дамаскин, который говорит: «Эллины думают, что все, касающееся нас, зависит от влияния этих звезд, солнца и луны, востока и запада: в этом упражняется астрологическая наука. Но мы утверждаем, что они служат предзнаменованием дождя и бездождия, холода и тепла, засухи и ветров и тому подобного; а наших дел указанием насколько они служить не могут. Ибо мы созданы Творцем самовластными, и властны в своих делах. Если же мы все делаем под влиянием звезд: то по принуждению делаем то, что делаем. А что бывает по принуждению, то не признается ни добром, ни злом. Если же мы не имеем ни добра, ни зла, то не заслуживаем ни похвал, ни наград, ни укоризны, ни мучений. Таким образом, Бог окажется несправедливым, подавая действием звезд одним благоденствие, а другим несчастье. Если же все идет и несется по нужде, то Бог не правит вселенною и никакого промысления не имеет о Своем создании. Каким же образом будут истинными слова Анны пророчицы, которая говорит, что *Господь убожит и богатит, смиряет и высит, возставляет от земли убога и от гноища воздвизает нища, низводит во ад и возводит оттуда* (1Цар. 2:6–8), – если действием слепого счастья и

кругом течения звезд одни возвышаются от земли на высоту, а другие низводятся до земли? Если истинны слова Анны-пророчицы, то вера в счастье и несчастье – ложь, как изобретение неверных, а не учение и предание святых. Поэтому мы, как истинно верующие, должны устроить свою жизнь и украшать ее похвальными обычаями и благоверным учением. К тому же, если настоящая жизнь есть *село, а доброе семя суть сынове небесного царства, а плевелы суть семя лукаваго*, то есть делатели всякого беззакония: то из этих божественных слов явствует, что не силою движения звезд одни бывают любителями добродетели, а другие – преданными злу; но это зависит от того, что одни, повинувшись Богу, бывают добрыми, а другие, последуя злокозненному демону, делаются злыми».

Не будем же искать лучшего против сказанного уверения; ибо нет никого премудрее Бога. К тому же, если Бог создал человека по образу Своему и по подобию, то есть свободным и самовластным, чтобы он по собственному произволению стремился восходить ко всякому богоугодному жительству; затем, как бы раскаявшись, подчинил его крепкому и принудительному влиянию звездного течения, и этим, как негодного пленника, гонит его к совершению всяких непристойных страстей, и за это опять сильно гневается на нас, зачем мы их исполняем: то окажется, что Он Сам Себе не согласует, тогда как Он – источник всякой премудрости. Итак, не круг слепого счастья и не звезды, но Сам преблагий и Единый праведнейший, всем царствующий, Своим всевидящим божественным предведением все, касающееся нас, премудро и праведно устрояет и правит так, как нам полезнее. *Аз сам убью, и я же опять жити сотворю (Втор. 32:39)*, – говорит Царствующий над всеми. *Всяко даяние благо и всяк дар совершен, не просто свыше есть сходяй, но от Самого Отца светов (Иак. 1:17)* и от собезначального Ему Сына и Святого Духа, Коим превосходно все управляется. Виновником же всякого зла бывает диавол, да и мы, без ума повинующиеся ему. Будучи исполнен зависти и всякой злобы, низверженный с неба по своей гордости, он не может терпеть, когда видит, что мы расположены к миру между собою; но, как бешеный пес,

кого бы ни встретил, всякого кусает, одинаково на всех злится: так и этот всепагубный, будучи свергнут с высоты и подвержен крайнему бесчестию, видя человека, которого прежде имел подчиненным себе и которого посрамил всякими нечистыми делами, теперь же (в лице Иисуса Христа), как Бога вышнего, прославляемого всеми и восседающего на отеческих десных престолах, разрывается от зависти, неистовствует и постоянно скрежещет зубами. Как дикий зверь, он тайно мыслями всегда лает на нас, придумывая всякие сети, и тщится, всескверный, воспрепятствовать нам вступить на путь, ведущий к бесстрастной и нестареющей жизни. Для завистливого и злорадного обыкновенно составляет радость и наслаждение – видеть погибающими всех ненавидимых им. Поэтому он всегда борет нас скверными помыслами, пагубною завистью и гордостью; он – учитель и воровства и убийства; он сам – начальник и всякой лжи и лести; он убеждает и раскапывать гробы мертвецов и без страха грабить одежды с тел, уже смердящих. Но зачем долгою речью докучаю тебе? – Он – изобретатель всякой злобы и бесчисленных зол, коими наполнил весь мир, завидуя нам по причине даруемой нам свыше божественной благодати. Будучи сильно раздражаемы постоянно такими и столькими злыми страстями, как бы дикими зверями, – что удивительного, если мы часто, о душа, уклоняемся от доброй нравственности и благонравного жительства? Ведь никто не дивится тому, что море часто волнуется от сильного действия ветров. И мы с тобой ничем не отличаемся от поверхности моря, возмущаемого всякими ветрами.

Вот ты уже и получила вполне, душа, то, чего желала, как мне думается, хотя и кратко все это тебе изложено. Теперь же услышь и о том, каким образом можно приобрести кротость, так как ты впереди просила меня об этом.

Начало премудрости – страх Господень (Пс. 110:10), как воспел богомудрый песнопевец, сын Иессеев. Истинным же страхом почитай, душа, прилежное исполнение божественных заповедей, а тот страх, который выражается в одних пустых словах, почитай не страхом, душа, и не благоговением, а

прелестью души, поруганной бесплотными врагами, по причине крайнего ее безумия. *Всяк убо, – сказал Господь, – иже слышит словеса Моя и не творить я,* то есть не исполняет их преподобно самым делом, *уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце* (Мф.7:26). Как человек, получивший от своего господина начальство над городом и принявший от него прекрасные правила, по которым он должен бы и сам хорошо и честно жить, и положение тамошних жителей устраивать правильно; он же, прибыв в город и насытившись всем, что есть в нем хорошего, сильно вознесется гордостью и не заботится более о соблюдении данных ему правил и даже не хочет пребывать в тех границах власти, какие ему определены, но становится для всех тяжелым, величавым и свирепым, выражая это криком, диким взглядом и мучительством, – не только лишается самого начальства, но и подвергается достойным своего безумия казням: так и тот, кто, забыв божественные законоположения, то есть щедроты, милость, священную любовь, законность, правду, тихость, кротость, похвальное целомудрие и преподобное смиренномудрие, а лишь в одном неядении некоторых брашен и в слышании только божественного Писания заключает свое благоверие, – ослеп душевными очами и отпадает от священного собрания святых. Ибо не слышатели закона, говорит святой Божий проповедник (Иак. 1:22), угодны Богу, но те, которые прилежно всегда его исполняют.

Поэтому, главным основанием приобрести сей чистейший страх Божий; ибо без него все остальное бесполезно, – и воздержание от брашен, и долгое пребывание в молитве. Весьма строго укоряет нас Господь, говоря: *Что же мя зовете: Господи, Господи, а что Я вам повелеваю, того не хотите исполнять* (Лк. 6:46). На этом то твердом и непоколебимом основании (на страхе Божиим) старайся устраивать крепкую узду (разумей пост и воздержание) плоти или чреву, которое восстает на нас неудержимыми стремлениями и беснуется своими пожеланиями. Ибо если оно расширяется, то мы погибаем, как и наоборот, когда оно ссыхается, мы живем постоянно праведною жизнью. Как огонь, если попадает в

небольшое количество плохих дров, то действует в них тихо, без шума и умеренно; если же прибавлено будет много толстых дров, то немедленно возносится в высоту и производит страшный некоторый шум: так и мы с тобой, если чрево наше от невоздержания толстеет, делаемся весьма свирепыми и дикими, и, как зверь, чуждый кротости, гневаемся на всякого и весьма неприлично увлекаемся криком и яростью. Когда же плоть наша иссушается воздержанием, то все у нас пребывает в великой кротости и всякой тишине. Этому не мало содействует и то, чтобы жить вдвоем или втроем с единомышленниками. Сожительство со многими часто подает повод к увлечению гневом и против своего желания, когда придется или услышать что-нибудь неприличное, или увидеть бесчинные поступки, противные отеческим преданиям. Ко всему этому, приобретение кротости зависит много и от того, чтобы проводить жизнь нелюбостязательную, часто упражняться в чтении житий святых в безмолвии и приучать себя к памяти смерти. Ибо ничто так не делает нас зверскими, как владение, по примеру господ, именьями. Как поверхность моря в тихую погоду имеет прекрасный вид и весело на него смотреть; когда же подымется сильный ветер, то оно страшно возмущается, воздвигает волны, как горы, и сильно шумит: так и душа, надмеваясь владением имений, распаляется яростью, высокоумудрствует о себе, омрачается умом, теряет умиление и ожесточается сердцем, которое делается жестоким, как камень. Ибо где желание приобретать именья, там всячески и непомерное любление золота, и сладострастие, и попечения, и ссоры, а всем этим подавляется, как тернием, всеваемое в сердца наши с неба спасительное слово касательно исполнения делом заповедей Спасителя, памяти вечных благ, будущего страшного суда и горьких мучений, где изобилуют помянутые страсти, там и лихоимство, и то, чтобы делать все ради человекоугодия, а этим производится бесчеловечие, и такие люди делаются свирепее зверей. Из этого явствует, что сильно прельщаются те, которые постоянно заботятся об умножении богатства и стяжаний.

Услышь же, душа, краткое содержание всего сказанного, и постарайся безленостно исполнить сие делом. Как выше мною сказано, что от забвения и незнания превосходнейшего истинного блага произошли в нас все страсти, и возникло для нас бесчисленное множество зол, так что мы снизошли до подобия скотов, так и частое воспоминание вышесказанного, и труд к уразумению сего, и непрестанное сердечное желание той божественной славы, которая превышает всякого слова, – достаточны для того, чтобы не только приобрести совершенную и ненарушимую кротость нрава, но и в состоянии поставить нас пред Самим Царствующим в вышних и соделать наследниками земли спасаемых, на которой твердо стоят ноги кротких, веселящихся божественным светом.

Душа. Прошу тебя, возлюбленный, потрудись еще немного и разъясни мне то, о чем спрошу тебя. Если Господь мертвит и живит, убожит и богатит, смиряет и высит, низводит в ад и возводит, как выше сказано тобою, и как в другом месте Он говорит, что и зло Он сам устрояет (Втор. 32:39): то каким образом сатана признается виновником всякого зла?

Ум. Не обманывайся, душа, одинаковыми наименованиями зол и не думай, что одно и то же зло – разврат и нищета. Одно, то есть разврат, составляет преступление заповеди Божией, богомерзко и отвратительно, убивает душу, низводит ее во ад и предаёт бесконечным мучениям. Нищета же есть отъятие средств, питающих блудную страсть, и происходит она для некоторых по судьбам Божиим. Ибо Господь, как премудрый и душеспасительный врач, желая сделать кратковременный человеческий род причастным Своей божественной славы, не ко всем применяет одинаковый способ лечения, но, соответственно болезни каждого, премудро изобретает и могущее вылечить его средство. Поэтому, если кому богатство служит причиною величания и гордости; или сила – причиною дерзости; или красота – разврата: то этого лишает красоты, посылая на него недуг, искажающий его внешний вид, или желтуху, дерзость же несносного силача укрощает расслаблением телесных членов или долговременными болезнями; гордость же, происходящую от богатства, низлагает

крайнею нищетою. Также и на города и целые народы, прогневающие Его своими незаконными делами, посылает неурожаи, губительные болезни, внезапные нашествия дальних народов, или страшные землетрясения, дабы этим исторгнуть с корнем душепагубную их злобу. И короче сказать, все душепагубные страсти, которые, обыкновенно, низводят души во ад, Он, как благий и премудрый врач, очень искусно исцеляет различными способами. Итак, пусть никто Всеблагого не признает, без ума, виновником душевредных зол, так как и врач, обыкновенно, не называется злым потому, что он раскаленным железом и бритвою лечит антонов огонь и другие заразительные язвы, посыпая их по необходимости сильно действующими порошками. А тех зол, которые, действительно, таковы и низводят во ад, предавая страшным мучениям, главным виновником есть сатана, а также и мы сами, когда без ума повинемся ему. Сильно желая нашей гибели, он, всескверный, не перестает придумывать ее для нас, и какие знает повеления Божии, направляющие нас беспреткновенно к небесному званию, – убеждает нас поступать против них, всяким способом прельщая наши мысли. И одних всегда разжигает незаконными плотскими похотями; других отовсюду опутывает узами сребролюбия; иного горестно губит пьянством и объедением, а другого научает радоваться всякому человекоубийству. И одним из них указывает на неисчерпаемую и неисследованную пучину божественных щедрот; других увещевает не ждать суда в будущем и не думать, что Бог промышляет о нашей жизни, но что движением звезд и кругом счастья совершаются так или иначе все человеческие обстоятельства. Короче сказать: многочисленные козни устрояет он, скверный, для прельщения нашей мысли. Как опытный ловец не одну и ту же приманку ставит всем высокопарным птицам, но, зная, какая из них к чему более склонна, то ей и предлагает: так и всепагубный этот бес, узнав, чему мы более радуемся – или по естественной наклонности, или по навыку, этим и устраивает нам очень хитро сеть и ею запинаят нас. Таким-то образом, душа, виновником всякого пагубного зла, вместе с нами, есть сатана.

Итак, не станем обвинять звезды или планеты, что будто они влекут нас к совершению незаконных поступков, и не будем бояться круга счастья, как будто он возводит и низводит неравномерно наши обстоятельства: это все выдумки безбожных Халдеев и Аравитян, а не учение благочестивых христиан. Те постоянно прислушивались только к бесам и идолам и потому не могли научиться от них никакой истине; да и чему доброму может кто-либо научиться от самой лжи? У нас же один Бог, Который весьма премудро и преподобно устраивает все касающееся нас к большей нашей пользе, – и не кругом счастья, не движением звезд, но тайными Своими судьбами, как Сам один знает. Тайну этих судеб и их непостижимое разнообразие не познали злочестивые потомки Ассириян, которые кругу счастья и движениям звезд приписали все нестроения этой жизни. Как неискусный какой-нибудь врач, желая исцелить страждущего водянкой, или болью желудка, вместо того, чтобы видеть причину болезни в злокачественности естества больного или в безмерном объедении, приписывает по неопытности причину болезни вредному влиянию воздуха и пищи, тогда как умеренное пользование тем и другим полезно: так и те, оставив без упрека самовластное и произвольное избрание дел злых или добрых, по причине чего Бог или гневается на нас, если живем незаконно, или призирает на нас милостиво, если хорошо и благочестно проводим жизнь, приписали все дела влиянию звезд и круга счастья.

Душа. Следует ли совершенно отвергнуть звездочетство, как изобретение безбожных Халдеев?

Ум. Нет, любезная душа, не вполне оно должно быть отвергнуто, но и не может безрассудно все быть принято. Ведь и наука словесности, называемая логикой, не должна быть вполне отвергнута только потому, что некоторые пользуются ею для ложных и вредных состязаний. Но насколько это возбуждает нас к прославлению Бога и душу разжигает большею божественною любовью, насколько не противясь священным и боговдохновенным словам Писания, а вполне с ним согласуется, – настолько оно хорошо, душа, и следует его изучать, как труд прилежных занятий древних досточтимых

мужей. Не все это учение составляет изобретение людей нечестивых, но только то, что влечет к пропасти гибели, приписывая движению звезд и кругу счастья все наши злые и добрые дела, и то, чтобы проводить время в благополучии или несчастьи, и насколько оно дерзает предсказывать будущее и заставляет замечать дни и времена и часы, как бы одни из них были благополучны, а другие – злополучны. Все это, душа, богохульно и противно священным словам Павла и Исаии. Ибо Павел, обличая галатов, наблюдавших за месяцами, временами и днями, называет их безумными (Гал.4:10); Исаия же, предвозвещая запустение Египта, имевшее скоро наступить от гнева Божия, взывает к нему в виде насмешки, говоря: *Где ныне премудрии твои астрологи, да возвестят тебе и скажут, что будет с тобой (Ис.19:12)*. Горе тебе, горе тебе: это твое художество и эта премудрость погубили тебя. Ибо думать, что не по божественному гневу, за незаконные наши преступления, но по влиянию некоторых злых звезд и от круга звездного течения и гадательного счастья, случается град и мор, и войны, и порча плодов, и землетрясения и тому подобное, – есть, воистину, мудрование безумных и безбожных, которые полагают, что все на земле совершается без промысла Божия. Неложен угрожающий посещать жезлом все наши беззакония, если живем не по Его святым заповедям, то есть, если не совершаем их всегда делом. Ибо говорит: *Аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохранят, посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их (Пс.88:33.)*. Так же Исаия говорит: *Аще хотите и послушаете Мене, снесите вся благая земли, какие она произраждает Моим повелением; аще ли же не хотите, ниже послушаете Мене, меч истребит вас. Уста бо Господня, – говорит, – глаголаша сия (Ис.1:19–20)*. Не будем же безбожно почитать творцом зловедных звезд Того, Кто Един благ; ибо как можно будет праведно назвать Его всеблагим, если одни из Его творений прекрасны и полезны, а другие зловедны? Ведь и источник не может быть вместе и сладким и горьким; и смоковница не производит вместе и сладкие и горькие плоды; также и пчела не приносит вместе и мед и желчь.

Итак, не следует совершенно отвергать звездочетское учение, а уклонимся только от того, душа, что, как сказано, влечет в погибельную пропасть и далеко отлучает от Вышнего. Это, как злое и нечестивое учение Халдеев, оставим им. Мы же, как дети вышнего Царя, поставленные Им владыками и получившие от Него власть наступать на змей и скорпионов, – не будем бояться ни влияния звезд, ни круга счастья, но с радостью и свободно будем проходить поприще настоящей жизни, воспевая всегда Христу Царю победную песнь. Ибо Его смертью мы получили свободу, которой мы были лишены древним преступлением. Итак, звездочетское учение, душа, хорошо, и кто благоразумно к нему относится, тому оно доставляет немалое веселие. Иначе и быть не может, ибо эта наука рассматривает превосходнейшую премудрость создавшего все Бога Слова, и кроме того, для человеческой жизни не малая происходит отсюда польза, ибо она научает непогрешительно знать течение солнца и луны и причину перемены четырех времен, а также исчисляет годы. Но пусть ни ворующий не говорит, что в его воровстве виновата планета Меркурий, как будто она влечет его, и против его желания, на татьбу; ни развратник пусть не считает виновницею его разврата планету Венеру; ни убийца да не выставляет планету Сатурна или Марса виновниками совершаемого им убийства. Но пусть каждый искренно укоряет себя за то, что далеко отверг от себя память будущего страшного суда и страх Божий, коими всякий, по свидетельству божественного Писания, уклоняется от зла (Притч. 15:27) и делается горячим ревнителем добродетели и согражданином небожителей.

Душа. Какой же вред для благоверия от того, чтобы приписать влиянию звезд доброе и злое?

Ум. Очень большой и весьма страшный. Это мнение не только, как сказано выше, представляет Бога виновником для людей всякого зла, и несогласным Самому Себе, и несправедливым, тогда как Он один по существу всеблаг и всеправеден; но и являет Его Самого виновником пагубы бесчисленного множества людей, так как в действительности, как сказано в Писании, весьма редкие спасаются (Мф. 7:14).

Ибо мы видим, что большая часть людей, по причине своего незаконного и развратного поведения и бесчисленных злодеяний, бесчестно и постыдно погибают. И не только до этого простирается хула; но и самый боговдохновенный закон весь с корнем уничтожает и заставляет отчаиваться в возможности совершать похвальные добродетели, уверяя, что это очень трудно или вовсе невозможно, так как звезды сему не содействуют. Поэтому те, которые охотно внимают сему учению, думают, что они не могут уже отрешиться от исполнения бесчестных страстей, и всякий выставляет в оправдание своей злобы – насильственное влияние звезды. От этого многие недугуют в мыслях своим крайним зловерием, и лишь языком и устами показывают себя содержащими святую христианскую веру, и то только потому, что страшатся огня, коим угрожают зловерным представители истинного благоверия. И настолько завладела ими вера в движение звезд, что они без малого почитают это за божество, и пребывают без покаяния, не имея никакой заботы о будущем суде, и считают все бесполезным – и молитвы и жертвы, если не поспешит сила звезд. Таковые проводят жизнь подобно бессловесным животным, всеми мерами угождая ненасытно чреву и постыдным пожеланиям плоти, считая это наслаждение совершенным блаженством, тогда как конец ему – вечное мучение в огне.

Все это случается с ними потому, что они не слушаются божественного Писания, которое повелевает: кроме Господа Бога твоего да не убоишься никого другого, Тому единому поклоняйся и служи. Если бы они, действительно, убоялись Царствующего в вышних и прилежно исполняли бы святые Его заповеди, то нисколько не внимали бы пагубным бредням и не подчинили бы звездам свое достоинство, но были бы сами, по Писанию, богами и сынами Вышняго, повинуюсь Ему во всем незлобивым сердцем; они явились бы украшенными небесною славою, и были бы как ангелы, как в древности Моисей и Даниил и прекрасный Иосиф, исполненные по всему божественною благодатию. А как они египетские басни предпочли святым заповедям Вышняго, и движению звезд и силе планет приписывали все свои дела и все обстоятельства

своей жизни: то поэтому лишились божественного водительства и погибли, оскверняясь бесчестно всякими постыдными делами. Се, – говорит, – *удаляющие себе от Тебе погибнут* (Пс.72:27), а которые стараются всегда прославить Меня, тех, говорит, и Я также прослаблю, а бесчестящий Меня воспримут вечное бесчестие (1Цар.2:30). Имея такие вполне достоверные и ясные изречения, мы свободно и ясно можем сказать, что вышеприведенное богопротивное и пагубное мудрование есть прелесть, отводящая от преблагого Бога, устрояющего всяким образом человеческому роду удобный путь, возводящий на небо, и многие из людей, держащиеся мудрования о насильственном влиянии звездного течения, суть страшные губители и являются пособниками и споспешниками начальнику всякой злобы и всякого беззакония, виновнику бесчисленных смертей и мучений, скверному велиару, содействуя ему в его неистовстве и ненависти к человеку. Ибо ничто другое не может так отлучить от веры в Господа Иисуса, ничто так не может умножать зло и умалять добродетель, как то, чтобы убедить людей, что при посредстве звезд усваиваются и добродетели и пороки. Что другое может быть угоднее бесу и удобнее для человеческой гибели? Таковые, если живут благополучно, то воздают благодаренье счастью, а не Богу; если же опять наступит время неблагополучное, то обвиняют звезды, а себя – никогда. Без обвинения же себя нет возможности получить прощение грехов. Кроме того, мудрствующие так делают беса неповинным ни в какой злобе. Если гордых и душегубцев, как они говорят, делает таковыми планета Марс; воров и льстецов – Меркурий, блудников, студодеев и прелюбодеев – Венера; гневливых и убийц и памятозлых Сатурн, а прочие злодеяния также зависят от влияния других планет, являющихся в известных знаках круга зодиака: то бес, по их безумному мудрованию, неповинен ни в какой злобе и остается уже свободным от всякого обвинения. И если это так, то никто пусть уже не молится об избавлении его от множества пагубных бесовских сетей, но пусть молится Богу против звезд, влекущих его насильно ко всякому злу. К чему же пост и бдение, если против желания каждый по нужде влечется к исполнению

плотских похотений. Ведь эти средства я принял от Бога против того зла, истребление которого зависит от моей воли, а не против того, которое от меня не зависит. Очевидно, что учение это – неистово и богомерзко, и потому отвергнем его далеко от своей мысли. Ибо всеми вообще просиявшими во всякой премудрости и святости и в благочестии христианском отцами оно отвергнуто и отброшено, как вполне безбожное. Это учение совершенно изгоняет из сердца страх Божий и никогда не допускает кого-либо из живущих беззаконно укорять себя самого, так как убеждает его, что все это с ним случается силою непреодолимого влияния движения звезд. И самые судьи не особенно поэтому гневаются на преступников, полагая, что это случается с ними не по их воле.

Враг, насеяв такие понятия в мысли повинующихся ему, не только удаляет их навсегда от всякой добродетели, но и влагает тайно в их малоумные мысли злые понятия о едином преблагом и премудром Боге, так что многие безбожно дерзают смешивать то, что не может быть смешано, и сводят в одно истину и ложь. Так, Господь наш Иисус Христос божественною Своею силою, мановением и премудростью всем прекрасно и праведно управляет; в руке Его чаша полная вина неразтворенна, из которой, по божественному слову, пьют все грешные земли; под этою чашею всячески разумеется божественный, праведнейший и всеми правящий суд Божий, который всем, и праведникам и грешникам, воздает должное – или награды, или казни. Вышепомянутые же последователи безумного учения о счастье, при ногах Царя всех Иисуса изображают образ Фортуны – баснословной богини счастья, в виде женщины, которая колесом возводит одних снизу вверх, а других спускает сверху вниз, – желая этим показать, что таким способом Господь устроит иногда так, иногда иначе, человеческие обстоятельства. Об этом их безбожии и безумии я рассудил в настоящем слове много не распространяться; ибо достаточно обличает их некоторый премудрый их мудрец, по имени Гезиод, или, лучше, самые те поминаемые им отроковицы, которые, как они говорят, суть подательницы и виновницы всякой премудрости. Они, будучи спрошены Гезиодом, по какой

причине одни из людей славны и знатны, а другие – бесчестны и незнатны, ответили ему, что не кругом счастья и не влиянием планет бывает это так, а по воле великого Зевеса, иначе сказать, неизглаголаннкими Божиими судьбами. То же утверждают и честная пророчица Анна и царственный божественный песнопевец, которые об этом оба согласно выразились, как можно удостовериться из их божественных слов. Но Египет и Ассирия, которые положили начало этому пагубному учению, приняли оное от самих богопротивных бесов, так как они охотно прислушивались всегда к речам пагубных бесов и жили постоянно, согласно своей злобы, в незаконных деяниях. Ибо всякий усваивает в своих мыслях то учение, о котором знает, что ему радуется сожительствующий ему учитель. Так и они (Египтяне и Ассирияне), будучи послушными учениками бесов, самому же Вышнему Богу – врагами, пусть будут поруганы своею прелестью, будучи вместе с своими учителями наследниками огненных мучений.

Мы же, имея божественное царство внутри себя, заключающееся в расположении нашего естества к творенью дел, угодных Богу, чрез которые соделываемся причастниками Его божественной славы, и, научившись от божественных и святых друзей Божиих, в которых Он Сам вдунул Всесвятой Дух Божий, правильнее же от Самого Создавшего по нетленному образу Своему естество наше, не будем думать, будто влияние звезд может возбранять творенье достохвальных добродетелей, или же поощрять к ним. Познавая же свою славу, которую мы получили от Бога (разумей дарованное нам самовластие), будем с радостью и страхом благоугождать Господу, повинуюсь во всем Его заповедям, за преступление которых впадаем всегда в напасти, равно как посредством исполненья их пребываем в благополучии. Никто, говорит, будучи искушаем, пусть не обвиняет в этом Бога: *Бог бо несть искуситель злым. Каждый же искушается от своя похоти влеком и прельщаем*, – говорит некоторый боговдохновенный и небесный муж (Иак.1:13–14). И если это не ложно: то не ясно ли, что хулу возводят на всеправедного и Единого преблагого те, которые мудрствуют, будто Он звездами нудит людей к деланью злых

страстей? Ибо, если есть в звездах какая-нибудь злотворная сила, побуждающая людей ко злу и к исполнению страстей: то всяко, сотворивший их вложил в них эту силу и поставил их владеть над людьми. Но такое мнение есть богомерзкая хула, которая да обратится на головы хулящих так Всеправедного и Преблагого. Одну только звезду признавай, душа, непогрешительно направляющую тебя к деланию превосходных добродетелей, это – всегдашний чистый страх Божий, которым всякий уклоняется от зла, как говорит божественное Писание (Притч. 15:27). Его всегда держись крепко, плывя прямо к небесному небурному пристанищу. Знай также, что исполнение делом святых заповедей с сыновним расположением благоприятно страху Божью. Также признавай опять, что одна только есть пагубная планета, которая со страшною яростью влечет тебя по пропастям злобы, это – сквернейший бес, который в древности изгнал тебя посредством вкушенья плода из Эдема, и теперь опять усиливается отлучить тебя от Христа Господа Бога твоего пагубным учением звездочетцев. Тогда он явно оклеветал тебе Господа, говоря, что Он по зависти запретил тебе вкушенье плода, чтобы вы не стали бессмертными богами; теперь же опять всескверный клеветает на Него, что Он насильем звезд понуждает тебя к совершенно скаредных дел. Его пагубных наветов всеми способами берегись, движения же бездушных звезд не бойся. Блюда же всегда его пагубную главу, потому что и он всегда прилежно блюдет твою пятую (Быт. 3:15). Вражда между тобою и им была положена еще вначале. Знай же, что он единственный твой враг. Звезды же все – к твоим услугам, ибо и созданы были ради тебя, чтобы служить тебе, а не владеть тобою. Познавай данное тебе самовластье. Не подчинен ты никакой твари, а только одному Создателю твоему. Ему всегда служи со всяким благоразумьем, как Богу и Создателю, как Отцу и Господу, с весельем всегда вопия Ему вместе с песнопевцем: *Господь просвещение мое и Спаситель мой и защититель живота моего, кого убоюся* (Пс.26:1)? Кого утешусь, имея Христа своим хранителем? Воззови и ты с дерзновением, говоря: *В день не убоюся, аз же уповаю на Тя* (Пс. 55:4). Его великое и

страшное и всечестное имя призывая всегда с молитвою и пеньем, созидай, насаждай, шествуй, возделывай землю, будучи крепко утвержден в вере Христовой. Работай же без боязни всякий день, исключая тех дней, в которые божественным отеческим установленьем это совершенно запрещено. Ибо в эти дни следует со всяким благоразумьем воспевать Царя нашего, как подателя всех благ. Ему всегда да будет слава, честь и держава, Единому трисолнечному Свету.

Слово 3. Прение о твердом иноческом жительстве, где лица спорящие суть: Филоктимон и Актимон, то есть, любостяжательный и нестяжательный.

Начинает любостяжательный. Скажи мне ты, который хвалишь нестяжание, и в то же время не перестаешь обходить все города и страны для того, чтобы собирать милостыню, испрашивая ее у начальствующих и князей, что лучше: имея достаточное стяжание, жить всегда внутри обители и упражняться в пении, молитвословии и молении; или, ради стяжания необходимой потребности, всегда скитаться вне своей обители, обходить все города и страны, и, приняв милостыню, радоваться и ублажать всякими похвалами подавшего, а не получив ее, сетовать и скорбеть, охуждать непомиловавшего, осуждать и укорять его, как немилосердного?

Нестяжательный. Не спеши, возлюбленный, злословить доброту нестяжания, составляющего евангельскую и отеческую заповедь и повеление; ибо ты никак не можешь никакими боговдохновенными Писаниями доказать, чтобы многостяжание было полезно для посвятивших себя иноческой жизни, а напротив, везде найдешь, что это возбранено боговдохновенными Писаниями, как служащее для иноков причиною бесчисленных зол, если беспристрастно и без самолюбия захочешь относиться к боговдохновенным Писаниям. Многостяжание далеко устраняет нас от иноческого завета, делает преступниками своих обетов и, говоря словами Апостола, созидаящими опять то, что прежде разорили.

Любостяжатель. Этого ты никак не можешь ничем доказать, ибо Господь ясно в Евангелии говорит: *Всяк иже оставит отца, или мать, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелия, сторицею приимет в нынешнем веце, и в веке грядущем живот вечный наследует* (Мф.19:29, ср. Лк. 18:29–30). Слышишь ли: сторицею примет, говорит, в нынешнем веке?

Нестяжатель. Что это так было сказано Спасителем, и я исповедую и покланяюсь божественному сему обещанию. Но что это не так должно понимать, как тебе кажется, о том услышь Самого Спасителя, Который ясно говорит так: *Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в царствии Божии (Лк. 9:62)*. Что скажешь ты об этом? Неужели Он Сам себе противоречит? Да удалится прочь от нас далеко такая хула! Но, желая утвердить нас, чтобы мы бодрственно всегда пребывали в делании Его спасительных заповедей, Он притчею поощряет нас к творение их. Рукою же называет Владыка собственное каждого из нас самовластное произволение и стремление; ралом же называет святые свои заповеди, так как ими очищается нива нашего сердца, и истребляются произрастающая в нем и чрез него, от долгого нашего лукавого обычая, разумные терния, то есть, лукавые помыслы и плотские похотения, а вместо их насаждаются спасительные семена благочестия, то есть, твердая и непоколебимая вера, чистая и нелицемерная любовь и непостыдная надежда, от которых произрастает любовь Божественная, пылающая ненасытно, ненавидящая всегда от всей души всякое земное стяжание и пристрастие, как отлучающие ее от божественной любви и дерзновения (к Богу); вместе с тем произрастает и правда совершенная, которая произволяет лучше быть обиженным и терпеть лишения и всякие скорби, ради уповаемого на небе наслаждения вечных благ. Возвращением же вспять что иное хочет Он назвать, как не возвращенье опять к обычаям и делам мирской жизни, которые суть многоболезненные попеченья и молвы, богатство и всякого рода стяжанья, с которыми неразлучны неправда и всякое лихоимство, непрестанное желание и ненасытное любление золота и серебра, и большего всегда умножения стяжаний, которыми, как некоторыми терниями, семя благочестия подавляется и не приносит плода своему Владыке, а по этой причине, как плевел сожигается огнем вечным, по божественному изречению: *Плевелы же сожжет огнем негасающим (Мф.3:12)*. Поэтому таковой и не может быть принят в царство небесное, где живет лишь правда и преподобие. Многостяжание же всегда сопряжено с

лихоимством и неправдою, и по большей части найдешь в нем большое бесчеловечье, если захочешь со мною об этом рассмотреть по воле Божьей и по истине.

Любостяжатель. Никогда я этого не скажу, и не соглашусь с тобой в этом, пока слышу, что Авраам и праведное его потомство, употреблявшие праведно богатство и стяжание, угодили Богу. Ибо богатство не есть зло для тех, которые хорошо им распоряжаются, как сказали боговдохновенные отцы.

Нестяжатель. Слава Богу и Владыке всяческих, что и нехотя, ты подтвердил мои истинные слова, приведя тех праведников в подтверждение своих слов, и таким образом то, что надлежало бы мне доказывать многими словами, ты сам доказал в коротких словах, и, думая ими ниспровергнуть меня, ты самого себя ими окончательно низложил.

Любостяжатель. Почему ты так говоришь? Разве не написано, что Авраам, и Исаак, и Иаков, также Иов, Давид и Самуил, которые хорошо, праведно и преподобно распорядились своим богатством и именем, угодили этим Всевышнему?

Нестяжатель. Что об этих блаженных мужах так написано и что они таким способом угодили Вышнему, это и я также утверждаю, как и всякий благоверный любитель истины. Но одни из них, о добрейший, были прежде писанного закона и заповедей, а другие были после закона и заповедей, и вели себя праведно, как повелевал закон Божьи, без всякой неправды и лихоимства; всякому нищему и убогому они щедро предлагали свой хлеб и своим серебром без скупости восполняли недостатки терпевших лишение потребностей к жизни, и, короче сказать, всем скорбящим и обиженным всячески помогали, вдов и сирот милостиво заступали и пеклись о них, согласно боговдохновенного Писания, которое, как слышим о том во многих местах, иногда вопиет к Вышнему на обидящих, говоря: *Вдовицу и сира умориша и пришельца убиша (Пс. 93:6)*; а иногда предвозвещает скорое отмщение за них и помощь от Вышнего и говорит им: *Сира и вдову приимет (заступит) и путь грешных погубит (Пс. 145:9)*. И опять в другом месте: *Судите сиру и убогу, смиренна и нища*

оправдайте (Пс. 81:3). Также и блаженный Иов говорит о себе, что он был отцом для сирот и заступником вдовиц, и никогда, говорит, не отпускал от себя нищего с пустыми руками. Всем этим ясно доказывается, какое те праведники имели о нищих и об обиженных примышление и попечение. К тому же, почтеннейший, они жили с женами и детьми, имели дома и рабов служащих, согласно данного закона, и им нисколько не возбранялось заповедями закона проводить жизнь согласно требованиям человеческой природы и владеть именьями и рабами. Поэтому они, как исполнившие заповеди Божьи, угодили Вышнему. Мы же иноки, как устраиваем свою жизнь, или лучше, как смеем мы приравнять свою жизнь к добродетели тех праведников? Где об них написано, чтобы они, вопреки заповеди закона, давали свое серебро в долг с процентами, или требовали бы от бедных проценты на проценты, и чтобы у тех, которые не в состоянья заплатить взятое в долг, по причине увеличения оного многолетними процентами, они отнимали оставшееся у них последнее нищенское ничтожное имущество, как это ныне осмеливаемся делать мы с бедными сельчанами, обременяя их большими процентами и разоряя их, если не могут отдать взятое, и это поступаем мы так с теми, которые непрестанно трудятся и страдают в наших селах и во всех наших потребах внутри и вне монастыря? где писано, чтобы какое-нибудь подобное бесчеловечие дерзнули допустить те праведники? Никак нигде не найдешь. И еще тем более они достойны удивления, что они оказались точными исполнителями евангельских заповедей, которые тогда еще не были узаконены. Мы же, называясь последователями Евангелия и предприняв достигнуть совершенства в жительстве по Богу, ради чего добровольно отрекаемся всех удовольствий этого суетного мира, когда даем обеты Богу пред избранными Его Ангелами проводить остальное время своей жизни по Его святым заповедям, со всяким смиренномудрием, в Христоподрожательной нищете и кротости, а затем, забыв свои обеты и вменив их ни во что, опять стараемся всегда приобретать, как и в прежней нашей мирской жизни, различные стяжания и стада всяких скотов и скопить

себе на земле, посредством всяких неправд, лихоимств и незаконных процентов, множество золота и серебра, тогда как евангельские заповеди строго запрещают такие богомерзкие прибыли? Всем этим мы опять ввергаем себя в бесчисленные попечения и житейские молвы, в тяжбы и ссоры, наравне с преданными мирской жизни. И что всего более достойно слез, это то, что, дерзая поступать так вопреки божественным заповедям и нашим обетам, мы не только не сознаем своей преступности, но еще и хвалимся, как бы совершающее добродетель! Следовало бы нам, напротив, каяться пред страшным Судьею, и отстать от нашей греховности, и зле собранное расточить добре, чтобы и нам сподобиться услышать: *Днесь спасение дому сему бысть* (Лк. 19:9), как и тот, который прежде был немилосердным лихоимцем, а потом сделался усердным и человеколюбивым плательщиком; и чтобы не быть нам осужденными вместе с тем немилосердным и ненавистником нищих – богачом, который понуждался в малой капле воды, когда горел в пламени огня неугасимого, и не получил ее от праведного Авраама, который всех людей прикрыл своим страннوليбием.

Любостяжатель. Грубо ты понимаешь божественное Писание, а потому грубо оно и толкуешь. *Не прииде бо Сын человеческий душ человеческих погубити, но спасти* (Лк. 9:56), *и дати душу свою избавление за многих* (Мф. 20:28), как возвестил нам Господь святыми Своими устами.

Нестяжатель. Пусть будет так, что я грубо и разумею и толкую божественное Писание. Ты же, разумеющий правильно, скажи нам: почему отсылаются от таинственного чертога те пять юродивых дев, а мудрые входят в него с бессмертным Женихом? Также, скажи, если можешь: зачем, связанный, увы, по рукам и ногам, изгоняется Ангелами из числа божественных участников брака Возлюбленного во тьму кромешную, нестяжавший достойного их одеяния? Научи также: по какой причин лишаются божественной вечери те, которые были званы на брак, и вкупе все отказались и не пошли? Кому же, скажи, будет сказано с гневом: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный* (Мф. 25:41) и прочее из того горького приговора? Кто же

суть (объясни также) те гнилые рыбы, которые, как негодные, выбрасываются вон? Что же, не слышишь ли, что только четвертая часть посеянного семени приносить плод в 100, или 60, или 30. И что всего страшнее, это то, что и некоторые из сотворивших здесь чудеса и многие силы и изгонявших бесов именем Господним, отсылаются тогда с гневом, и называются делателями беззакония. Неужели не поймешь из всего этого, что *не всяк глаголай Ему: Господи, Господи, внидет в царство небесное*, а только тот, кто с правою верою в Него, творить волю Отца Его. Ибо вера без добрых дел мертва, говорит божественный Иаков, брат Божий, равно как и эти без той мертвы. Кто же творит волю Отца Его, разве только тот, кто любит Единородного Сына Его? Кто же истинно любит Его (Сына)? Слушай, как Сам Он явственно говорит об этом так: *Имеяй заповеди Моя и творяй я, той есть любяй Мя; не любяй Мя, словес Моих не соблюдает* (Ин.14:21, 24). И опять: *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедую вам* (Ин. 15:14). Ясно, что кто преступает Его святые заповеди, тот Ему не друг, а враг и ложь, как говорит божественный Иоанн: *Глаголай, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть* (1Ин. 2:4). Мы же, бесстыдно преступая священную Его заповедь о нищелюбии, которая есть глава всех божественных Его заповедей и союз совершенства, как говорит св. Апостол Павел, – бесчеловечно притесняем подручную нам нищую Христову братью, изнуряя их постоянно требованьем обременительнейших процентов, и всякими монастырскими работами внутри и вне монастыря соделываем жизнь их горчайшею, не проявляя к ним никакой милости. Поступая так, как думаем благоугодить Богу? Напротив, как избежим страшного оногo суда, когда не за великое пощение, не за бденья и продолжительные песнопенья, но за одно человеколюбие и за милость к нищим будут увенчаны стоящие одесную Его? Что вы сделали, говорит, одному из меньших Моих братьев, то сделали Мне. Также и стоящие ошуюю не за то будут поносимы, что не исправили великих пощений и бдений, или что не восхвалили Его продолжительными пениями, но за то, что никогда никакого человеколюбья не оказали нищим,

которых Он не стыдится называть Своею братьею. И это так будет, и так написано, и изменить этого никто не может и не смеет. Ты же какими помыслами обманываешь себя, будучи одолеваем, как всем известно, страстью сребролюбья и самолюбья? Ты считаешь за великое человеколюбье дать в долг с процентами свое серебро бедным сельчанам; таким образом, говоришь, утешаешь их в их бедности. Воистину, брат, и я утверждаю, что получаемое ими от тебя займы серебро было бы для них не малым утешением, если бы, по заповеди Божьей, ты давал им займы без процентов, и от того, кто не может уплатить по причине крайней нищеты, не требовал бы ни процентов, ни самого долга, но довольствовался бы тем воздаянием, которое обещано тебе за это от богатого Издвоздаятеля в будущем веке, а также счел бы воздаянием те непрестанные потовые труды бедного человека, какие он несет зиму и лето, работая на тебя. А теперь ты вымогаешь у него насильно и расхищаешь бедное его стяжанице, и его самого – о бесчеловечье! – или выгоняешь вместе с женой и детьми далеко из сел твоих с пустыми руками, или порабощаешь его навеки, как древний мучитель Фараон сынов Израилевых. Что может быть мерзостнее и безчеловечнее этого, брат мой? Лучше было бы, если бы ты с самого начала ничего не дал ему в долг, нежели давши, так бесчеловечно морить его за это горькое одолжение. Или не знаешь, возлюбленный, что давать убогим займы заповедано Спасителем не для скверных прибытков, а ради милосердия и человеколюбья, и чтобы помочь в скудости убогим, а не в конец их разорять, и что которые не с таким благим произволением дают заем, те углие огненное собирают на главу свою. *Проклят*, – говорит божественное Писание, – *кто с лихвою дает серебро свое в заем брату своему*. Куда же проклятые тогда отошлются праведным Судьей, сам знаешь, если бы я и захотел умолчать о страшной той муке. Как же не страшимся и той неложной угрозы, которая говорит: *страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь*, и следующее за тем (Пс. 11:6). И опять в другом месте: *Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим* (Пс. 139:13). И опять:

Терпение убогих не погибнет до конца (Пс.9:19). Сколько и ныне убогих и нищих, вдов и сирот, различным способом обиженных и оскорбленных нами, которые вопиют на нас с воздыханием и из глубины души проливают горькие слезы пред Отцем сирот, Судией вдовиц и Заступником убогих! А мы нисколько не преклоняемся к их скорби и слезам, хотя и ежедневно слышим, что *суд без милости не сотворшим милости (Иак. 2:13).* Воистину мы уподобились *аспиду глухому и затыкающему уши свои (Пс.57:5),* и, как говорит Исаия о древнем непокорном народе Израильском, *одебеле сердце наше и ушима тяжело слышим (Ис. 6:10).*

Любостяжатель. Не сказал ли я уже раньше этого, что ты грубо объясняешь божественное Писание и не имеешь правильного рассуждения? Скажи мне: в ветхом завете священникам и левитам не были ли законом отделены города и достаточно сел для прокормления и не назначено ли было им брать десятины из всего съестного, предлагаемого на торгу, как и Спаситель в Евангелии объяснил, укоряя книжников и фарисеев – не просто за то, что они *одесятствуют мяту и кимин и пиган (Мф. 23:23),* но за то, что, оставив важнейшие заповеди закона – *суд и милость и веру,* в незначительных и ничтожных повелениях закона показывали все свое тщание? Поэтому Спаситель и прибавил: *Сих подобаше творити.* Каких же сих? то есть суд и милость и веру, *и оных не оставляти.* Каких оных? то есть, чтобы, одесятствовать все предлагаемое на торгу снадное. Итак, если тем были отделены законом на прокормление и города и села, и повелено было одесятствовать все продаваемое в пищу: тем более нам, не подзаконным, а находящимся под благодатью, следует иметь стяжание и брать десятины и оброки, установленные бывшими прежде нас отцами; ты же напрасно и попусту говоришь глупости.

Нестяжатель. Вот ты опять своими словами, которыми надеялся опровергнуть справедливо сказанное мною, против своего желания, обличил свою прелесть, и случилось с тобою то же, что и с Голиафом, которому его же мечем была отрублена голова. Если бы ты позаботился правильно понять значение сказанного: *Аще не избудет правда ваша паче книжник и*

фарисей, не войти вам в царство небесное (Мф.5:20); также и слова блаженного Апостола Павла, который говорит: Аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се Быша вся нова (2Кор. 5:17). И опять: Сие же глаголю, братие, яко плоть и кровь царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетление наследует (1Кор. 15:50). Если бы все это ты правильно понял, и если бы в простоте и незлобии принял эти слова, то воздержался бы произнести сказанное тобою, и никак не приравнивал бы себя книжникам и фарисеям, служащим сени и образам законным; но, оставив всякое препирательство, постарался бы превзойти правду их, по евангельской заповеди, чтобы и тебе сподобиться войти в царство небесное, вместе с Павлом Фивейским, Антонием, Пахомием, Евфимием, Саввою Освященным и с прочими преподобными наставниками иноческого божественного жития, которые всею душою и всею мыслью старались превзойти правду фарисеев, по заповеди Спасителя. В чем же заключается та правда фарисеев, превзойти которую строго нам заповедано, о том выслушай внимательно самого фарисея, который хвалился, говоря: Боже, хвалу Тебе воздаю, яко несмы, якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь: пощуся дважды в субботу, десятину даю всего елико притяжу (Лк. 18:11–12). Рассмотрим же со всякою справедливостью, может ли сравниться наша иноческая жизнь и наше пребывание с правдою тех, хотя и в таком случае, если найдем ее равною той, царство небесное для нас недоступно, по божественному определению, которое говорит: Не внидете в царство небесное. А что наша жизнь и наше пребывание не только не равняется с их правдою, но и далеко ниже ее, – это очевидно. Тот не только не обижал и не похищал чужие труды, но еще и из всего своего имения десятую часть отдавал нищим, хотя и не имел о том повеленья, а только слушал божественное Писанье, которое говорит: Расточи, даде убогим, правда его пребывает во веки (Пс. 111:9). Мы же не только не уделяем десятой части своих имений нищим, хотя имеем повеленье – не десятую часть, а все вполне раздать нищим, если желаем быть совершенными, но еще и не перестаем обижать и похищать

именя бедных поселян посредством богоненавистных ростов. Или не считаешь ты крайнею неправдою и хищничеством – то, чтобы не только скопить себе на земле, вопреки заповеди Божией, при посредстве всякого лихоимства, серебро и золото, но еще и огромные проценты ежегодно брать с бедных поселян и никогда не прощать им данное взаймы, хотя посредством взимаемых с них в течение многих лет процентов и получили уже свое в несколько раз? К тому же, тем не запрещено было законом жить с женами, воспитывать детей, иметь стяжания и правильным способом наживать серебро и всякое потребное имение. Нам же, инокам, избравшим евангельское житие и имеющим повеленье идти вслед Спасителя, все это божественною заповедию строго воспрещено, исключая того, чтобы праведным трудом добывать себе необходимое. Поэтому нам следует всею душою и всею мыслью, до последнего своего издыхания, удаляться от этого, если, действительно, желаем достигнуть совершенства, по заповеди, которая говорит: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф. 5:48)*, и если хотим с мудрыми девами войти за бессмертным Женихом в небесный чертог Его. Итак, вступившим в священное иноческое общество, или, что то же, посвятившим себя ангельскому и апостольскому житию, несправедливо приравнять себя к служащим сени и предызображениям закона. Ибо ветхое миновало и настало все новое. *Царствие небесное нудится, и нуждницы, а не слабые и преступники заповеди, восхищают е (Мф. 11:12)*. Чем же и отличимся от мирских, если мы опять окружили себя молвами житейскими и множеством имений и стяжаний, как и в прежней нашей жизни, и бедных, подвластных нам убогих, постоянно морим всякими своими работами и требованием обременительнейших ростов? И если кто-либо из них не может заплатить, мы, расхитив его убогое стяжание, увы, гоним его из своих владений с пустыми руками. Такие лукавые поступки свойственны лихоимцам, живущим в мире, которые нисколько не памятуя будущего страшного суда и ожидающего таковых неугасимого огня, а не инокам, избравшим нестяжательное и нищенское евангельское житие. *Аще кто во Христе, – вопиет*

Божественный Павел, – *нова тварь*, то есть, кто поистине, а не лицемерно, думает пребывать в вере во Христа, тот должен соделаться новым твореньем, удалив от себя все дела ветхого человека, которые суть: всякого рода блуд, неправда, лихоимство, отнятие чужого, воровство, пьянство, всякое бесчиние и бесстыдство, *их же ради грядет гнев Божий на сыны противления*, как говорит опять тот же Павел (Кол. 3:5–6); вместо этого пусть усвоит себе всякую правду и преподобие и святыню, *без которых никто не узрит Господа* (Евр.12:14). И опять он же: *И якоже облекусь во образ перстного, да облечемся и во образ небесного* (1Кор.15:49). В чем же заключается образ перстного, – услышим от самого Павла, который ясно объясняет это вкратце: *Сие же глаголю, братие, яко кровь и плоть царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетление наследствует* (1Кор.15:50). Здесь плотью он вкратце обозначает всякое плотское студодеяние и нечистоту; кровью же вообще, по толкованию святых отцов, назвал всякие неправды и лихоимство, отнятие чужого, воровство и скверные прибыли. Ясно, что кто возвращается в этих делах, тот еще не сошелся ветхого человека, и не соделался новою тварью во Христе; ибо он носит еще в себе все свойства ветхого человека. Нам же, которым заповедано не по плоти, но по духу жить, следует ходить по следам преподобных Отцев, просиявших в посте, и, взяв на себя крест Христов, препровождать эту временную жизнь в безмолвии, беспопечительно, во всякой правде, услаждаясь священными песнопениями и беспрестанными чистыми молитвами к Спасителю. А где житейские попечения, молвы, ругань и брань, и частые тяжбы из-за сел и имений, – оттуда удалились слезы, и чистая молитва, и повержение себя на землю, и память смертная. Ибо *не можете*, – сказали неложные уста Христовы, – *Богу работати и мамоне*. Что же такое «мамона», как не богатство, собираемое всякими неправдами, то есть, посредством процентов, присвоения чужого и всякого рода насилия, по самолюбию и жидовскому сребролюбию, как толкуют святые Отцы? Ради этого спасительного Господня повеления, бесчисленное множество преподобных иноков, по

всей вселенной, оставив все, что есть прекрасного в этом суетном мире, безвозвратно бежали в отдаленнейшие пустыни, желая достигнуть ангельского жительство. Их-то божественной ревности и желанию следует и нам подражать, о любезнейший, чтобы и нам обогатиться духовными дарованиями, как они. Какими же это? – Смиренномудрием сердца, кротостью и незлобием, целомудрием, разумом духовным, совершенною любовью, которая есть союз совершенства и исполнение всего закона, как говорит божественный Апостол; не имея же ее, не получаем никакой пользы для души, хотя бы мы и ангельскими говорили языками, и горы переставляли, и все тайны пророчеств знали, – хотя бы и самые свои тела предали на сожжение за благоверие, как говорит тот же Апостол (1Кор.13:1–3).

Поищем же с трудом, о возлюбленный, того, чтобы и нам сподобиться такой благодати и благословения помянутых божественных дарований. Они-то, о добрейший, и составляют то сторищное воздаяние в нынешнем веке, которое обещал Спаситель отрицающимся всех своих имений и хотений ради ожидаемого в будущем веке непоколебимого царства; а не приобретение опять имений, не обогащение и изобильное богатство, как ты мечтаешь. Какая польза, скажи мне, для отрекшихся от своих имений и стяжаний ради безмолвия и беспопечительности, – опять стараться приобретать другие, больше первых, и большими против прежнего окружать себя попечениями и молвами? Пользы духовной нет никакой, а напротив – лишение и бесплодие души. Ибо семя, падшее в терние и подавляемое им, не принесло небесному Делателю плода. Что же такое терние, – услышь внимательно самую Божию Премудрость, которая ясно говорит так: *А сеянное в терние, се есть слышай слово, и печаль века сего и лествь богатства подавляет слово, и без плода бывает* (Мф. 13:22). Итак, весьма бесполезно и очень вредно для иноков опять собирать себе имение и богатство, как много раз мы это доказывали. К тому же и нечто другое, ни с чем несообразное, вытекает по необходимости из твоего толкования. Ибо, если сказанное нашим Законодавцем о сторищном восприятии в сем

веке, относится к умножению имений и стяжаний: то и за одну жену, оставленную кем-либо, он получит множество других жен и народит детей больше прежнего. Понимаешь ли, к какой хуле и к какой несообразности приводит твое толкование приведенного изречения? Духовно, о возлюбленный, следует понимать и толковать обетования и наставления Святого Духа, а не по плотскому и по житейскому. *Дух есть Бог*, – сказано, – *и уже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться* (Ин. 4:24). А собирающие себе богатство при посредстве неправды и богомерзких ростов, и из-за сел и земель ходящие по судам и ссорящиеся с соперниками, – таковые не в духе и истине поклоняются Вышнему. *Хваление Его*, – сказано, – *в церкви преподобных* (Пс.149:1), а не в церкви престающих святые заповеди Вышняго, о которых в другом месте сказано: *Престающая непщевах вся грешные земли* (Пс.118:119). И опять: *Возненавидех церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду* (Пс.25:5). И в другом месте: *Творящая преступление возненавидех* (Пс. 100:3). Если же Бог ненавидит нас за преступленье святых Его заповедей, то кто в состоянии избавить нас от Его божественного гнева? И далее опять говорит: *Гордым оком и несатым сердцем, с сим не ядях* (ст. 5). У кого же око так гордо, как у имеющего несытое сердце – обидчика и лихоимца? И хорошо сказано: несытое сердце прегордого ока. Ибо собиранье серебра и золота никогда не может насытиться. Ужасное, воистину, ужасное дело – желанье золота, и оно, по Апостолу, служит причиною всех зол. Оно никогда не перестает, но чем более удовлетворяется, тем более разжигается у лихоимца. Страсть сребролюбья и лихоимства подобна огню: как огонь чем более найдет вещества, тем сильнее разгорается; так и желание золота всегда более и более разгорается в ненасытном сердце любителя богатства. Поэтому Дух Святой и предостерегает нас боговдохновенным языком блаженного Давида, говоря: *Не уповайте на неправду и на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс.61:11). Почему? Потому что *сребролюбие есть корень всем злым* (1Тим. 6:10). Им многие пришли в непомерное бесчеловечье и в такое зверство, что не

только не останавливались похищать несправедливо именья других, но и самых владельцев имений тягчайшими муками лишили этой жизни. Некоторые и от веры отступили, отказавшись ради серебра, чтобы не лишиться своего богатства, от правой веры; другие в отчаянии лишили себя жизни удушением.

Поэтому, добрейший, во много раз лучше и спасительнее – быть нищим и вслед за Христом обходить города и страны, – и, если бы где и случилось подвергнуться поношенью и бесчестью, потерпеть с благодареньем, соблюдая заповедь Спасителя и уставы иноческого жития, нежели обливаться золотом и серебром и быть обеспеченными землями и селами, вопреки заповеди Господней. *Благ мне, – говорит, – закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра (Пс.118:72).* И в другом месте: *Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа (Пс.36:16).* И опять: *Несправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих (Пс. 118:163).* Закон же Спасителя в чем ином заключается, как не в любви совершенной от чистого сердца к Самому Вышнему и к ближнему нашему, как слышим в святом Евангелии: *В сию обою заповедь, – говорит, – весь закон и пророцы висят (Мф.22:40).* Любостяжательный же и сребролюбивый инок боголюбом, как следует, и нищелюбом быть не может, потому что преступает заповедь Божию. Сам же праведный Судья говорит: *Имей заповеди Моя и соблюдая их, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает (Ин.14:21, 24).* Следовательно, чужд любви ко Спасителю тот, кто несправедливыми прибытками собирает себе богатство, всячески притесняя бедных подвластных поселян требованием от них тяжелых процентов. Ибо *любви, – говорит святой Апостол Павел, – искреннему злу не творит (Рим. 13:10);* напротив, она всегда ущедряет и милует всех вообще живущих в бедах и лишениях, по писанному: *Весь день милует и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет (Пс. 36:26).* Взаем же дает так, как повелевает человеколюбивая заповедь праведнейшего Законоположника, Который говорит: *Аще взаим даете, от них же чаєте восприяти, кая вам благодать есть, ибо и грешницы грешником взаим дают, да восприимут*

равная. Обаче взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа на небесех. Будите убо милосерди, Отец ваш милосерд есть (Лк. 6:34, 36).

Зачем же мы, о возлюбленный, без ума преступаем столь человеколюбивое и душеполезное повеленье Господа и Спасителя нашего? Или не боимся сказанного: *Прокляти уклоняющиися от заповедей Твоих (Пс.118:21)*. И в другом месте: *Да постыдятся беззаконнующии вотще (Пс.24:3)*. Также: *Уничжил еси вся отступающия от заповедей Твоих, яко неправедно помышление их (Пс. 118:118)*. Если же все это изречено Духом Святым и есть истинно, то убоимся, брат, и исправимся пред праведным Судьей, ибо *страшно есть еже впасти в руце Бога живого (Евр. 10:31)*. Если мы считаем эти божественные словеса неистинными, то зачем и даем при своем пострижении обеты Богу проводить на будущее время жизнь по Его святым заповедям и повелениям? Ибо лучше, говорит премудрость Божья, не обещаться и исполнить, нежели обещаться и не исполнить. И опять: *Помолитесь и воздадите Господеву молитвы ваши (Пс.75:12)*. Если воздадим Господу молитвы, то есть, исполним обеты свои, которые мы дали Ему при своем пострижении, то, воистину, мы блаженны и добро нам будет. Если же солжем Ему, то убоимся, брат, сказанного: *Погубиши вся глаголющия лжу (Пс. 5:7)*.

Любостяжатель. Перестань уже, человече, от этого долгого твоего пустословья. Никакому мы не подлежим осуждению по причине стяжания имений и владения землями и селами, потому что ни у кого нет ничего своего, и нет возможности кому-либо взять что-нибудь из этого и отнести в другое место. Поэтому мы по справедливости можем называться настоящими нестяжателями; ибо никто ничего не приобретает своего, а все общее.

Нестяжатель. Смешное что-то ты мне говоришь, и ничем не отличающееся от того, что если бы некоторые многие незаконно жили с одной блудницей, и, будучи в этом обличаемы, каждый из них стал бы говорить о себе: я тут ни в чем не погрешаю, ибо она одинаково составляет общую принадлежность; или, если бы кто-нибудь со многими

разбойниками вышел на разбой и вместе с ними нагребил бы много именья, потом по случаю был бы пойман разыскивающими разбойников и, будучи предан пыткам и допросам, отвечал бы: я ни в чем не виноват; у них все осталось, а я из награбленного имущества ничего не взял. Все это, добрейший, пустой извет и очень смешной. Во всяком случае, пред праведными судьями твой ответ окажется пустословьем, а не мой. Хотел бы я предложить тебе достоверные свидетельства и неопровержимые доказательства от многих древних боговдохновенных мужей, чем и показал бы тебе, что незаконно и ничем не может быть оправдываемо то, чтобы инокам опять окружать себя житейскими попеченьями и молвами, брать проценты и различно притеснять бедных убогих людей. Но, зная, что тебе все это известно, хотя добровольно и пропускаешь это мимо, будучи побеждаем страстью самолюбья и сребролюбья, – оставляю это, как не имеющее для тебя должного значения. Приведу же одно изречение Апостола Павла и этим закончу слово. Этот божественный проповедник и всемирный просветитель, желая, чтобы те, коих он по всей вселенной породил евангельскою проповедью в веру, всегда находились в подвиге и были бы горячими рачителями благоверия, следующим примером восставляет их к подвигам духовным. *Никтоже бо, – говорит, – воин бывая, обязуется куплями житейскими*, чтобы угодить тому, кто причислил их к числу воинов (2Тим. 2:4). Если же тем, живущим с женами и детьми, он не хочет, чтобы они опутывали себя излишними попеченьями настоящей жизни, но чтобы всею душой всегда держались благочестья, тем более мы иноки должны послушаться этого божественного учителя и всей душою, с горячим усердьем держаться иноческого и ангельского житья, проходя оное со всякою правдою и преподобием, устраняя себя, от всякой неправды и скверны житейского попеченья и от всякого неприличья, – чтобы и чрез нас прославлялось, а не хулилось *во языцех* всесвятое имя Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава и великолепие, с безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, в бесконечные веки. Аминь.

К читателю

Никого не принуждает проповедь о благочестии к тому, к чему сам кто не имеет доброхотного произволения; но *аще кто хочет*, – говорит: *по Мне иди, да отвержется себе*, и прочее (Лк. 9:23). И опять: *Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое*, и прочее (Мф. 19:21). И чрез Исаию пророка: *Аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите*, и прочее (Ис. 1:19). Из всего этого и многих подобных мест явствует, что царство небесное предлагается произволяющим; ибо то, что бывает по принуждению и поневоле, не заслуживает мзды пред праведным Судьей. Поэтому и настоящее слово, касающееся нестяжательной жизни, просит всех, прочитывающих оное, если по своему расположению принадлежат к нестяжательным, утверждаться им в своем добром по Богу произволении и жительстве, соблюдая со всяким прилежанием евангельской заповеди, то есть, проводить жизнь во всякой правде и преподобии, сная хлеб свой в поте лица своего, согласно древней божественной заповеди. А которые по своему расположению суть любостяжательны, тех слово это просит не гневаться за сказанное в нем и не враждовать против написавшего по любви к истине такое слово. Ибо в нем ничего нет несогласного с евангельскими заповедями и апостольским преданием. И потому (написавший слово) просит читателей: познав силу словес, изъясняющих истину, умилиться и, как следует, укорять себя, а не оправдываться, но исповедоваться праведному Судье, и допускаемое ими по человеческой слабости преступление открывать пред общим Владыкою, и молиться Ему всею душою, чтобы даровал им перемениться на лучшее и приобрести спасительное нестяжательное произволение и соответствующее устройство мысли. Ибо не столько предосудительно то, чтобы погрешать, – это свойственно человеческой немощи, – сколько то, чтобы, согрешая, не сознавать свое согрешение и не исповедовать его. Итак, примите и вы это слово правою мыслию и с приличным христианским благоразумием и кротостью. Если же вы негодуете и смущаетесь его обличениями и сильными

доказательствами – евангельскими и апостольскими – касательно настоящего иноческого жительства, то я от себя ничего не скажу, но пусть божественная Лествица говорит с дерзновением: «отвращающийся обличений, отчаялся своего спасения». Здравствуйте о Господе!

Слово 4. О покаянии, очень полезное для тех, кои с верою и нелицемерною любовью, со вниманием и должным рассуждением прочитывают оное.

Вот, душа моя, и в нынешнем году, по великому долготерпению и по многой благодати Создавшего нас человеколюбца Бога и Владыки всяческих, достигли мы тихого и спасительного пристанища святой и душеполезной четырехдесятницы, когда все – и праведные и грешные – с великим усердием принимают на себя усиленный подвиг. Праведные поступают так по двум причинам: во-первых, чтобы исправленную ими раньше добродетель правды и смиренномудрия соделать для себя более твердою и незыблемою; во-вторых, стараясь к прежней добродетельной жизни присовокупить и другие духовные исправления, дабы сподобиться получить больших воздаяний и светлейших венцов. А подобные нам грешные и скверные принимают этот подвиг для того, чтобы всевозможным воздержанием, удручением тела и плачем духовным, умилоstitив себе страшного Судью, Которого прогневали всякими беззаконными поступками в течение всей окаянной своей жизни, и чтобы остальное время сподобиться препроводить в богоугодном честном жителстве и в исполнении спасительных заповедей Владыки.

Воспрянем же от сна великой наглой лености и со всяким усердием потрудимся, чтобы остальное время краткой нашей жизни не возвратило нас к *почести вышнего звания, где наше житие, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3:14, 20). Будем бодрствовать с мудрыми девами; возьмем с собой достаточно елея, которым означается богоподобное человеколюбье и милость ко всем вообще живущим в нуждах и скорбях, чем наиболее умилоstitивляется к нам Творец всех и Владыка и чем *буии* девы пренебрегли, и были оставлены вне таинственного брачного чертога, не получив никакой пользы от своего девства. Будем, о душа,

помнить всегда Господа, Который завещает нам, говоря: *Будьте подобни человеком, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих* (Лк.12:36–37). Этою притчею Он ясно заповедует нам, говоря: как рабы земных владык, боясь подвергнуться биению, всегда стараются угождать своим господам и исполнять всякое их хотение, так и вы, ученики Мои, со страхом и любовью спасенье соделывайте, стараясь всегда исполнять то, что мне любезно и угодно, и как сам Я Моими заповедями вам повелеваю. Приобретем себе одеяние, достойное таинственного брачного чертога, то есть, житие достохвальное, блистающее всякою чистотою и святынею, чтобы, в противном случае, не быть нам связанными по рукам и по ногам и выброшенными вне таинственного того пиршества – во тьму кромешную. Будучи призываемы, или правильнее, быв уже призваны самим Господом и Его блаженными учениками на таинственный брачный пир, не будем без ума отказываться от этого блаженного звания, отговариваясь селом, или парами волов, или вступлением в тленный брак с женой, – этими предметами ничтожными и скороисчезающими, в которых вращаются те, кои земная мудрствуют, а не небесная, *им же бог чрево, и слава в студе их*, говоря словами Апостола (Флп. 3:19). Мы же о душа, будем вышнее мудрствовать, *вышних взыщем, идеже есть Христос, одесную Бога сидя* (Кол. 3:1); покоримся Спасителю, Который говорит: *Аще кто Мне служит, Мне да последствует* (Ин. 12:26). А в чем заключается это последование, о том услышим Самого Господа, Который говорит: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе самого, и да возмет крест свой и по Мне да грядет* (Мф.16:24). Кто же исполняет все эти три законоположения? – Тот, кто сразу отрекся всех своих имений и после того уже не желает их, но от всей души отверг их даже до смерти, как служащие для него препятствием в его стремлении к небу и лишаящие его тех благ, которые уготованы там для праведников. Кто так отвергся терний этого льстивого и суетного жития, тот вполне отрекся самого себя, то есть, всех хотений

своей плоти и низких страстей души, и всей душой возненавидел и отверг их от себя; поэтому, таковой и ходит правыми стезями вслед Спасителя своего, взявши крест свой, чем означается самовольное умерщвление своих страстей и пожеланий. А кто после отречения своего снова приобретает села и различные стяжания, и чрез то опутывает себя опять попеченьями и молвами житейскими, у того плотские и душевные страсти, несколько было успокоившиеся, опять начинают проявляться, объемлют окаянную его душу, воют и всячески уязвляют ее. Ясно, что с таковым случилось сказанное премудрою притчею: *Пес возвращается на свою блевотину, и: свиния, омывшись, в кал тинный* (2Пет. 2:22). Таковой далеко отстоит от ожидаемой блаженной жизни праведных, как и Господь наш показал притчею, говоря: *Никтоже, возложь руку на рало и зря вспять, управлен есть в царство небесное* (Лк. 9:62). Здесь «рукою» Владыка называет самовластную волю и произволение каждого из нас; «ралом» же – святые и спасительный Свои заповеди, коими удобно проходим мы евангельскую равноангельную жизнь; возвращением же «вспять» что иное хочет Он обозначить, как не возвращение к прежним обычаям и к испорченности мирской жизни? Не возвращение ли вспять – непрестанная забота о том, как бы приобрести побольше сел и стяжаний и различные скотские стада, как приумножить в несколько раз свое серебро и золото, от чего инок самовольно отрекся при своем пострижении, обещаясь живущему в вышних Владыке впредь быть от всего этого свободным, по-апостольски, и исполнять заповеди Господни во всяком нестяжании, в нищете и безмолвии, со всяким смиренномудрием в чистоте и святине плоти и духа?

Се ныне, о душа, время благоприятно, се ныне день спасения (2Кор. 6:2). *Отложим убо дела темные* (Рим. 13:12), которые суть: блуд и всякая нечистота плоти и духа, пьянство, чревообъядение, бесчинные и безумные смехи, сквернословие, безумные речи, оболгание, ложь, зависть, ревность, льстивый нрав, надменность, бесовская гордость, сребролюбие, которое составляет корень всякого греховного зла и называется у святого апостола Павла кумирслужением (1Тим. 6:10). Все это

вполне возненавидим и скорее удалим от себя, пока страшный Судья человеколюбно долготерпит нам, давая время к покаянию. *Предварим лице Его во исповедании* (Пс.94:2). Под лицом же Его разумеи, душа, праведный Его на нас гнев и негодование, как и в другом месте сказано: *Лице же Господне на творящия злая. Для чего? – Еже потребити от земли память их* (Пс.33:17). Примемся за повеления Божии, то есть, будем каяться пред Богом исполнением Его святых заповедей, *да не когда прогневается Господь на нас и погибнем от пути праведного* (Пс.2:12), который есть общение и небесное сожитие со спасаемыми. День Господень, душа, неизвестен, и как тать, нападающий в ночи, предаёт смерти того, кого найдет спящим, так и для нас внезапно наступает смерть и изводит нас из этой временной жалкой жизни. Отбросим же от себя всякую слабость и леность. Не будем выдумывать извинения в грехах, представляя немощь телесную, пришествие друзей, разные праздники и приглашения сродников и соседей: все это пустые и бесполезные оправдания, и ни одно из них не может избавить нас от руки нелицеприятного Судии. Ибо всего этого мы раз навсегда отреклись пред избранными Божиими Ангелами, обещавшись Владыке остальное время нашей жизни проводить по-евангельски, во всяком уничижении, в скудости, в правде и святости, по правилам боговдохновенных наставников иноческого жития. Ныне же, нарушая эти правила и проводя бесчинную жизнь, чего другого нам ждать, окаянная душа, кроме гибели, как солгавшим пред Богом в данных Ему обетах? Или напрасно, думаешь, говорит боговдохновенное Писание: *Возненавидел еси вся делающия беззаконие, погубиши вся глаголющия лжу*; также: *Мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс.5:6–7); также: *Одождит на грешники сети: огонь и жупел, и дух бурен часть чаши их* (Пс.10:6)? Или ты считаешь свое житие богоугодным и благоговейным, и потому пребываешь в лености? Увы, увy, окаянная душа моя! В том-то и состоит наша тягчайшая и главнейшая греховность и причина нашего осуждения, что мы не сознаем того, что сильно огорчаем страшного Судию всяким преслушанием и преступлением спасительных Его заповедей. Такое наше устройство составляет

признак окончательного нечувствия и безумия, если тотчас не отвергнем от себя это нечувствие.

Примемся же прилежно и искренно за покаяние, ибо никакой пользы в деле спасения не доставит нам это внешнее одеяние, состоящее из власяных рубищ; напротив, это послужит нам к большему осуждению, что, одеваясь такими худыми рубищами, проводим жизнь неприличную им и совсем несообразную. А это явствует как из наших преступных деяний, так и из многих апостольских и отеческих установлений и узаконений, в особенности же свидетельствуют о сем божественные повеления общего всех Владыки и Судии, высказанные Им в виде блаженств. Вникнем же в них. *Блаженни, – говорит, – нищие духом, яко тех есть царство небесное»* (Мф.5:3). Нищими же духом называет Он тех, которые всегда и во всем смиренномудрствуют о себе в своих мыслях, и осуждают себя, уподобляясь блаженному Пророку, который говорит: *Аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс.21:7). И в другом месте: *Господи, не вознесися сердце мое, ниже вознесостися очи мои, ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене, и следующее за сим* (Пс.130:1–2). Мы же, окаянная душа, каково мудрствуем о себе и мыслим в сердце своем? Не постоянно ли мы внутренне оправдываем себя и считаем себя делателями всякой правды и всякого преподобия, почитая себя весьма разумными, исполненными всякой премудрости и разума, а поэтому удостоиваем сами себя возведения на какую-нибудь властительскую должность, чтобы наставлять других ко спасению. С этою целью мы всячески стараемся достигнуть какого-нибудь церковного сана, для чего не только лицемерно притворяем себя проводящими благоговейную жизнь и входим в содружество с состоящими во власти, всячески угождая им и ласкаясь к ним, но часто и подарки даем, а другие обещаем, если они приведут в исполнение желаемое и искомое нами. Все это, душа, есть явное доказательство высокоумия и лукавства вознесшегося гордыней сердца. Как же мы общим Судьей признаны будем достойными того блаженства, которое обещано тем, кои все это возненавидели? Если же мы недостойны этого

божественного блаженства, то мы окаянны и уже осуждены, если скорее теплой душой не возлюбим покаянье, отступив прежде исхода своего от этого славолюбивого нашего неистовства. Тем более это для нас необходимо, что и пророческое слово крепко молится Богу против тех, кои ради желания временной славы дерзают беззаконно достигать какой бы то ни было власти, ибо слово Божье ясно говорит: *Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли* (Ис. 26:15).

Но обратим должное вниманье и на прочие блаженства и посмотрим, согласна ли с ними наша жизнь. *Блажени, – говорит, – плачущии, яко тии утешатся* (Мф.5:4). Вот данный Богом плод преподобного смиренномудрия – плач духовный, который от великого умиления и божественной любви рождается в сердце, проникнутом смиренномудрием. Кто, действительно, смиренно мудрствует о себе в сердце своем, тот всегда плачет о себе, признает себя осужденным и недостойным неба и земли, поминая всегда свои согрешенья. Мы же, душа, будучи сильно одержимы славолубием по причине своего высокоумия, если достигнем какого-нибудь сана, то как возможем когда-нибудь восплакать или осудить себя, когда постоянно окружаем себя славой от людей и всякими похвалами и ласканиями, препровождая жизнь в смехотворстве и различных кощунствах с живущими с нами, и украшая себя многоценными шелковыми одеждами, золотом и серебром? Окружая себя в изобилии всем этим, мы далеко устраним себя от того духовного утешенья, какое имеют плачущие о себе, и восприемлем, по божественному изречению, благая своя в животе своем. Что же касается следующего за тем блаженства, именно: *Блажени кротци, яко тии наследят землю* (Мф. 5:5): то не вполне ли отпали мы, окаянная душа, от этого блаженства, раздражаясь на согрешающих чем-нибудь против нас свирепее диких зверей, и восставая на них с великим гневом, усиливаясь всячески отомстить им причиненное нам оскорбление? Кроток же есть и почитается, душа, таковым – тот, кто с великим смиренномудрьем, без смущенья крепко терпит и досады, и поношенья, и уничиженья, и разграбление имений, а также – побои и раны, подражая своему Спасителю и Господу. А кто

против этого малодушествует и подымает руку, чтобы бить также бьющего его, и язык поощряет к досадам и поношениям, и готов вступить в тяжбу с противником своим: таковой нисколько не вступил еще и на порог евангельского и апостольского жителства, и напрасно красуется внешним иноческим одеянием, пока не совлекся всего ветхого человека со всеми страстями и похотями. Отпадение же наше от следующих двух блаженств, из коих одно ублажает алчущих и жаждущих правды, а другое – милостивых, как по достоинству изображу? Правильнее же – какой плач и какое соответствующее употреблю рыдание? Не достойно ли слез и плача – то, что вопреки всякой правды и всякого иноческого устава дерзаем мы делать относительно своей братии, нищих, говорю, и убогих, вдовиц и сирот? Мы не только их презираем, видя, как они гибнут от голода и холода и от крайней скудости в житейских потребностях, но и не защищаем против сильных и незаконных, которые их обижают, и не заступаемся, когда эти отнимают у них имения. Между тем мы имеем строгую заповедь, которая говорит от лица самого праведного и страшного Судии: *Бог ста в сонме богов, посреде же боги рассудит. Доколе судите неправду и лиц грешных стыдитесь. Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измите нища и убога, из руки грешничи избавите его (Пс. 81:1–4)*. И что я говорю о том, что мы не защищаем и не заступаемся за них, когда их обижают, хотя нередко мы в состоянии избавить их от причиняемых им обид? – Мы сами, окаянная душа, часто дерзаем против них хуже мирских. Или не считаешь ты крайним бесчеловечием с нашей стороны и неправдою – то, когда мы, отрекшиеся пред Богом и пред святыми Его Ангелами от всякой излишней пищи и телесного покоя, потом, забыв свои обеты, опять приобретаем себе всякие стяжания и стада животных, обильно питаемся всякими вкусными яствами и наслаждаемся всяким покоем на счет потового труда подручных себе поселян? А эти бедные, находясь в непрестанных трудах и будучи томимы в добывании для нас житейских потреб, которые и доставляют нам в изобилии, сами всегда пребывают в скудости и нищете, не имея даже чистого ржаного хлеба, и тот часто едят без соли, по

причине крайней нищеты. Мы же не только остаемся бесчувственными и не сострадательными к такой их горькой участи и не удостаиваем их никакого утешения, хотя имеем заповедь заботиться милостиво о терпящих убожество и скудость житейских потреб, но еще и весьма бесчеловечно увеличиваем для них эту их скудость ежегодными требованиями обременительнейших ростов за взятое ими у нас заем серебро, и никогда не прощаем им этой ежегодной уплаты, хотя бы в десять раз уже получили с них данное в долг. И не только угнетаем их этим способом, но еще, если бы кто, по причине крайней нищеты не мог внести процентов на наступающий год, то требуем с него – о бесчеловечие! – другие проценты; если же не могут внести, отнимаем у них все, что имеют, и выгоняем их из своих сел с пустыми руками, тогда как следовало бы преимущественно миловать таковых и во исполнение божественной заповеди снабдить их всеми житейскими потребностями, как свою братию. Вдобавок, если бы кто из них изнемог под тяжестью непрестанно налагаемых нами на них дел и трудов, захотел переселиться куда-нибудь в другое место, то мы не отпускаем его, если не внесет установленного выкупа за то, что он столько то лет прожил в нашем селе, предавая крайне бесчеловечно забвению его бесчисленные труды и поты и страдания, какие он понес, служа нашим потребностям во время жительства в наших селах.

Будучи столь немилосерды к убогим братьям нашим, окаянная душа, и не оказывая им никакого сострадания и человеколюбия, а напротив, снедая их и моря всяким способом, – как не боимся страшного Судии и Господа, Который скажет нам: *Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его. За что? Взалкался бо, – говорит, – и не даете Ми ясти. возжадался, и не напоисте Мене, наг был, и не одеесте Мене (Мф. 25:41–43),* и так далее. За тем прибавляет: *Понеже не сотвористе единому сих братии Моих меньших, ни Мне сотвористе (Мф. 25:45).* Страшно это изречение, окаянная душа моя, и приговор ужасный, особенно для нас, окаянных иноков, которые как бы отреклись от всякой неправды и беззаконья и мирского лихоимства, и дали Богу обет

возлюбить на будущее время всякую правду и милосердие, нелицемерную любовь и человеколюбие ко всякому вообще человеку, в особенности же к находящимся в бедах; потом, забыв свои обеты, так бесчеловечно относимся к подчиненным нам поселянам, коих Господь называет своею братиею, о которых и устами блаженного Давида ясно говорит так: *Страсти ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь: положуся во спасение, не обинуся о нем* (Пс. 11:6), Этим Он ясно, как бы так говорит: хотя на некоторое время, как кажется обидящим и всячески оскорбляющим нищих и убогих, Я как бы молчу о сем, но не всегда буду молчать, ибо всячески восстану на защиту их и отомщу обидящим их. То же самое изъясляет Он и в другом месте чрез того же Пророка, говоря: *Сира и вдову приимет* (заступите), *и путь грешных погубит* (Пс. 145:9); и в другом месте: *Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим* (Пс.139:13). Если же все это так, о душа, а иначе быть не может, то зачем мы так бесчувственно относимся ко всему этому? Как не страшит нас сказанная Господом притча о том немилостивом и ненавистнике нищих – богаче и об убогом Лазаре, а также отгнание от божественного чертога дев? И еще более, как не убедит нас тот любитель богатства, которому сам Бог и Владыка поносил, говоря: *Безумне! в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк. 12:20). Или не знаешь, душа, неложное премудрое изречение пророка и царя Давида: *Вкупе безумен и несмыслен погибнут и оставят чуждим богатство свое, гроби их жилища их во век* (Пс.48:11–12). Воистину несмыслен есть и признается таковым тот, кто не понимает *вышних*, идеже есть Христос одесную Бога сидя, как говорит божественный Апостол, который завещает нам, говоря: *Аще востаете со Христом, горняя мудрствуйте, а не земная, умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе* (Кол. 3:1–3). Безумным же называется он, как неблагочестно и неправильно разумеющий силу божественных повелений и скитающийся поэтому по распутьям временных удовольствий и суетностей этого мира, наслаждаясь и увеселяясь этим, как

червяк тиною, в которой родится и пресмыкается, и в которой умирает, когда она высохнет.

Воспрянем же наконец, душа, и сотрем с мысленных своих очей гной, накопившийся на них по причине нашего непокорства и безумья. Поймем, что все, касающееся нас, должно совершаться по божественным заповедям, и постараемся исправить себя. Расточим добре, согласно воле Божьей, собранное нами зле, вопреки божественной заповеди. Отречемся опять, возлюбим вторичное отречение, когда в первом солгали, и послушаемся того божественного гласа, который вопиет: *Расточи, даде убогим, правда его пребывает во век века (Пс.111:9)*. Если же правда раздавшего нищим свое богатство пребывает с ним во веки, то и неправда немилосердного также с ним пребывает в бесконечные веки в пламени негасимого огня, как и того немилостивого, которому справедливо было сказано: *Чадо, помяни, яко приял еси благая твоя в животе твоём (Лк. 16:25)*. Будем же подражать, душа, тому мудрому Спасителю гостеприимцу, который сказал: *Се пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чем обидех, возвращу четверицею (Лк.19:9)*. Его доброму покаянию и похвальному произволению будем, душа, подражать, чтобы и нам сподобиться услышать оный божественный глас: *Днесь спасение дому сему бысть. Доколе остаемся глухими к Божественному учению, которое повелевает нам, говоря: Не надейтесь на неправду и на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца (Пс.61:11)?* Убоимся же, душа, убоимся угрозы божественного учителя, который говорит: *Приидите ныне богатии, плачитесь и рыдайте о лютых скорбех ваших, грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и серебро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет и снесть плоти ваша аки огонь: егоже снискасте в последние дни (Иак. 5:1–3)*.

Эта справедливая угроза в особенности относится к нам, окаянная душа, которые собираем множество всякого богатства, а нищим не хотим подать полушки, хотя те со слезами кланяются нам и просят; но мы, минуя их, не желаем на них и

смотреть. Поэтому и мы не будем помилованы праведным Судьей, так как сами не милуем ближних своих, гибнущих от голода и холода: *Суд бо без милости, – говорит, – не сотворшим милости (Иак. 2:13)*. И не вкусить нам тех благ, которые уготованы для праведных, когда алчем и жаждем неправды, а не праведности. Не будем же пребывать, душа, в таком омрачении мысли и окаменении, но убоимся страшного прещения Того, Кто говорит: *Горе вам насыщению ныне, яко взалчете. Горе вам богатым, яко отстоите утешения вашего (Лк. 6:24–25)*. Отложим все то неверие относительно заповедей и повелений Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, каким недугует сердце наше. Примемся за наказания Господни, *да не когда прогневается на нас, и погибнем от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его* на преступников Его святых заповедей, которые по великому своему презорству и нечувствию думают без ума, что покаянием при последнем издыхании, в сущности недействительным, умилоствуют себе неподкупного Судью во всем, чем в течение всей жизни сознательно и добровольно Его прогневляли. Хорошо, душа, приносимое при последнем издыхании покаяние со слезами и сокрушением сердца, с болезненным стенанием и возвращением похищенного; но такое покаяние хорошо для тех, которые по незнанию будущего Божия суда и ожидаемых мучений жили беззаконно. А тем, которые при сознании всего этого и при полном понимании божественного Писания, добровольно попирают заповеди Божии и думают умолить страшного Судью при последнем издыхании, – не знаю, дано ли им будет это благо. Ибо большая часть таковых внезапно похищаются из этой жизни, будучи поражены пред смертью лишением языка и сознания, и представляя собою жалкое зрелище смотрящим на них, лежа безгласными и недвижимыми, и будучи невидимо истязуемы в течение многих дней. Другие же были внезапно восхищены, не имея ни малейшего времени, которое бы дано было им на покаяние. И это-то зная достоверно, боговдохновенный песнопевец заповедует нам, говоря: *Разумеите убо сия забывающи Бога, да не когда похитит и не будет избавляяй*

(Пс. 49:22). Кто же это такие, о душа, забывающие Бога? Не те ли, которые с безумным презорством сознательно попирают спасительные Его заповеди, будучи хорошо сведущи в божественном Писании? Подтверждает это наше слово тот же божественный песнопевец, который ясно воспеваает так: *Милость же Господня от века и до века на боящихся Его, и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его творити я* (Пс.102:17–18). Ясно из этого, что *помнящие заповеди Его творити я*, то есть, чтобы исполнять их делом, таковые суть помнящие Бога; попирающие же заповеди Его, по справедливости, названы забывающими Бога. По этой же причине и Он забывает их, как Сам говорит чрез пророка Своего Осию к преступникам Его заповедей – неблагодарным иудеям: *Яко же ты умение (познание) отвергнул еси, отвергну и Аз тебе, еже не жречествовати Мне: и забыл еси закон Бога своего, забуду и Аз чада твоя*. И как они согрешили против Меня, то Я славу их в бесчестие преложу (Ос. 4:6–7). Страшно, душа, заблуждаются те, кои грешат сознательно и надеются получить спасение посредством недействительного и неизвестного покаяния при кончине: *Бог бо, – говорит божественный Апостол, – поругаем не бывает* (Гал.6:7). Поэтому, отстанем от таковой душевредной прелести и покаемся пред Богом, пока вышнее божественное человеколюбье и благодать дает нам для сего время. Ибо *во время благоприятно, – сказано, – послушах тебе и в день спасения помогах ти*. Се, ныне, – говорит божественный Апостол – *время благоприятно, се, ныне день спасения* (2Кор. 6:2). *Отложим убо дела темная и облечемся во оружие света. Яко во дни благообразно да ходим* (Рим. 13:12–13). Но об этом нами уже довольно сказано. Посмотрим же, если угодно, и на следующие блаженства: согласно ли с ними проводим мы жизнь?

Блажени, – сказано, – чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф.5:8). Здесь, на этом слове, объемлет меня, о душа, великое недоумение. Как возмогу по достоинству восхвалить неизреченное и преизобильное дарование, какое дарует нам человеколюбивый Владыка? В вышеприведенных блаженствах

соответственно свойству и по мере исправления каждого, обещаны достойным почести. Здесь же обещает Господь самую главизну божественных желаний, состоящую в том, чтобы лицом к лицу тайно и мысленно зреть бесстрастное и блаженное Божественное естество. Объятый этим желанием, блаженный песнопевец говорит: *Имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41:2–3), *насыщуся, внемлю славе Твоей* (Пс. 16:15). Насыщеньем здесь Пророк обозначает совершеннейшее тайное и неизреченное ненасытное наслаждение божественной красоты и любви Божьей, которого сподобятся те, которые вполне очистили сердца свои от всего: не только от «всякия скверны плоти и духа», но и от всякого душевного недуга, разумею: ярости, гнева, зависти и сатанинского превозношенья, презренья и осуждения ближнего, и от всякого вообще злодеяния, от лукавства и пронырливости, от лести и лукавых мнений; ибо всем этим, окаянная душа, заразилось наше сердце и постоянно уязвляется этими недугами различным способом, оставаясь в бесчувствии. Чтобы убедиться, что это, действительно, так, рассмотрим тщательно, душа, если можешь, пресмыкающиеся в тайной клети сердца нашего лукавые мысли, и всячески найдешь там кроющееся всякое беззаконие и богомерзкое фарисейское высокоумие, по причине которого ты во всем себя оправдываешь и считаешь себя, некоторым образом, передовую и лучшею всякого труждающегося в добродетели, и всякого человека считаешь худшим себя, хотя бы он и явно проходил жизнь преподобную. Если же случится ближнему в чем-нибудь согрешить по немощи плоти, осуждаешь его, как фарисей, ругаешься над ним и не перестаешь различным образом укорять его пред всеми людьми. Если же увидишь его добродетельно живущим и пользующимся от всех похвалой, – тотчас уязвляется сердце твое стрелою зависти и объемлет тебя скорбь по причине добродетельной жизни брата твоего, так как он оказывается лучшим тебя пред Богом и пред людьми. Будучи же одержима и побеждена стрелою зависти, ты начинаешь ненавидеть его и

всяким способом стараешься сделать ему препону и отвлечь его от стремления к лучшему. Каковы же скверны наших тайных плотских страстей? Они, воистину, ужасны, прескверны и многообразны. Ибо не только внезапное воззрение на женщину или на красивое лицо отрока, возмущает нас, но и самый их голос, будучи услышан нами, или одежда, попавшая нам в руки, тотчас оскверняет наше сердце. И что я говорю о воззрении, голосе и одежде, – часто один тончайший помысл и блудное воспоминание о них внезапно возбуждает похотную страсть, распаляет сердце греховным пламенем, и плоть тотчас начинает неистовствовать и беситься. Будучи так многообразно оскверняемы постыдно плотью и умом, как окажемся достойными такой благодати, обещанной этим блаженством? Невозможно, душа, отнюдь невозможно получить сие, пока не умертвим *уды наша, яже на земли* (Кол.3:5), по слову божественного Апостола, который говорит: *Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр.12:14). Уды же наши как умертвятся, когда мы постоянно питаемся в изобилии вкуснейшими брашнами, всегда окружены золотом и серебром, также славою и честью от людей, когда погружены в бесчисленные житейские попечения и молвы, и всегда омрачены в мыслях яростью и гневом, ревностью и завистью? Заблудились мы, душа, заблудились с правого и незаблудного жительства преподобных иноков, и без ума идем к *почести вышнего звания* (Флп. 3:14), – не так как шел Павел и бывшие по нем рачители тех благ, которые соблюдаются на небесах: они сразу оставили отечество, родителей, сродников, друзей, стяжания, имения, славу, честь, обильную пищу и всякий телесный покой, и невооруженно бежали в далечайшие пустыни, взяв крест свой, то есть, добровольное умерщвление плотских и душевных страстей и желаний, крепко держась спасительной заповеди Господа своего, Который говорит: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет* (Мф. 16:24). И в другом месте: *Тако убо всяк от вас, иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14:33).

Итак, когда и мы, душа, отречемся не только всех своих имений, но и самых желаний и плотских страстей и похотей, и когда от всей души возненавидим всякую человеческую славу и почесть, и неложно возлюбим будущую славу и жизнь, также – всякое убожество и бесславие и бесчестие, воздержание и безмолвие; когда будем совершать жизнь во всяком смиренномудрии, благоговении и честности нравов, и когда, исправив все это, скажем в чувстве сердца своего с блаженным оным царственным Пророком: *Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс.21:7), и когда сподобимся терпеть всякие скорби и тесноты, расхищение своих имений, раны и гонения, заточение и смерть за грехи свои и ради истинной веры в Бога: тогда и надежда спасения, душа, будет для нас тверда, согласно божественному определению, которое говорит: *Блаженни есте, егда поносят вас и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5:11–12). А пока держимся, душа, прежних своих мирских обычаев и нравов, и не совлечемся ветхого нашего человека со страстями его и похотями, до тех пор, скажу с Давидом, *всуге нам утренивати и воставати по седении, как ядущим хлеб болезни* (Пс. 126:2). Воистину, хлеб болезни, а не хлеб животный, едят те, которые вопреки евангельской заповеди в течение всей своей жизни поедают со всякою неправдою и лихоимством чужие потовые труды убогих, а отстать от этого беззакония не хотят и не стараются понять прямо и богоугодно заповедь Божию, которая говорит: *Милости хочу, а не жертвы, и уведения Божия, нежели всесожжения* (Ос.6:6). *Блажен*, – говорит, – *разумевай на нища и убога*. Почему? – Потому, говорит, что *в день гнѣвъ избавит его Господь* (Пс.40:2). А кто его поедает и притесняет ежегодными требованиями процентов, тот чужд и непричастен такового блаженства и избавления *в день гнѣвъ*; ибо неправедные и лихоимцы царства Божия не наследуют. *Никтоже*, – говорит, – *да льстит вас суетными словесы; сих бо ради грядет гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Еф. 5:6). Если же ради вышеупомянутых нарушений заповедей *грядет гнѣвъ Божій на сыны*

непокоривыя, то, очевидно, что ради противоположного сему, то есть, ради правды, целомудрия, нищелюбия и сострадания ко всем живущим в скорбях, грядет от Бога всякая благодать и благословение на сыны благопокоривыя, по сказанному: Очи Господни на праведные и уши Его в молитву их. Лице же Господне на творящая злая, еже потребити от земли память их (Пс. 33:16–17).

Вот, душа моя, из многих и различных боговдохновенных изречений Всесвятого Духа мы познали благого Владыки нашего человеколюбие и благодать к боящимся Его словом и делом, а также открываемый с небесе нестерпимый гнев Его на всякое нечестие и неправду человеков (Рим.1:18), попирающих спасительные Его заповеди и живущих недостойно евангельского и апостольского жителства, и наипаче на нас самих, которые сознательно преступаем волю Господа своего. Не будем же оставаться в нашем небрежении и нечувствии, в коих провели минувшее время своей окаянной жизни, но воспрянем немедленно от глубокого сна нечувствия и убоимся всею душою на самом деле страшного дня суда и еще прежде того наступающего внезапно часа смерти; ибо не знаем дня и часа, когда Господь наш придет. Будем всегда готовы и заботливо бодрствовать над исполнением святых Его заповедей, украшая себя всякими добрыми и богоугодными делами святыни и правды и богоподобного милосердия ко всем, вообще, находящимся в скорбях и нуждах, чтобы сподобиться и нам стояния одесную неподкупного Судьи и услышать со всеми праведными многовожденный и блаженнейший тот приговор: *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф.25:34).* Если действительно и от всей души веруем Христу Спасителю и желаем достигнуть Его бесконечного царствия, то делом покажем, а не одними словами и этими внешними рубищами, нашу веру в Его святые заповеди; *ибо вера без дел мертва есть* и совершенно бесполезна.

К читателям этого слова.

Вы, которые утешаетесь евангельским и апостольским ученьем и законоположеньем, примите с весельем духовным

силу этого слова и благоволите воспроизвести оное в дело; постарайтесь отнестись к нему с любовью и внимайте ему без сомненья. Ибо слово это о покаянии заключает в себе немалую пользу. Написавшему же это слово воздайте, прошу, вашими богоприятными молитвами, чтобы и мне сподобиться вместе с вами исполнить содержащееся в нем ученье. Никто из вас, умоляю, пусть не считает меня вполне исполнившим сказанное в нем; ибо я, воистину, – то бесплодное древо, при корени которого лежит мысленная секира, которою оно *посекается и во огонь вметається* (Мф.3:10). Я – тот путь и то камень и терние, куда падает бросаемое небесным Сеятелем семя и погибает, не принося Ему плода. Я – солома, сожигаемая огнем неугасающим. Поэтому, прошу вас: молитесь о мне грешном, чтобы и мне сподобиться вместе с вашею святынею оказаться чистою пшеницею, собираемою в вечные житницы Создателя и Владыки всех, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки. Аминь.

Слово 5. О покаянии

Не в лености и не в беспечности будем проводить, душа, время настоящей жизни, также не бессмысленно, как бы неопытные младенцы, считая для себя достаточным ко спасенью пребыванье на сем месте, недоступном для женщин и мирских людей, чтобы не оказаться нам обманутыми. Ибо и в древности для тех, кои помощью Вышнего и под руководством Моисея бежали из Египта и от Фараона, недостаточно было для благочестия того, что они в необитаемом месте, то есть, в пустыни, препроводили сорок лет, так как не сохранили разумной веры к Богу, избавившему их от бесчисленных скорбей. Не переменою места, душа, можно угождать Владыке всяческих, и не переодеванием в худые рубища. Одно из этого, то есть, пребывание в пустыни, предпринимается ради крайнего безмолвия, а другое – ради совершенного смирения. Если же кто при том и другом опять опутывается молвою и мирскими попечениями, тот ничем не отличается от пса, который возвращается на свою блевотину, по слову верховного Апостола. Плача и умерщвления служит изображением, душа, это внешнее черное рубище, которое убеждает нас, избравших оное, признавать себя всегда добровольно умершими для настоящей жизни, а умерщвление это состоит в том, чтобы всегда всею душою ненавидеть всякое плотское сладострастие и житейские молвы, и жить нестяжательно и преподобно, приобретая потребное от своих трудов и почитая нищету за великое богатство. Если же опять без ума опутаем себя стяжаниями, славою, пьянством, смехотворством, к которым, обыкновенно, присоединяется всякая беззаконная похоть, то нет никакого сомнения, что мы будем преданы сугубым мучениям, как добровольно и сознательно солгавшие Христу в данных нами обетах. Что же может быть хуже этого? Лучше, говорит премудрость Божия, не обещаться и исполнить, нежели обещаться и обмануть. И Божественный песнопевец вопиет: *Погубиши вся глаголющая лжу (Пс.5:7)*. Не переменою места и одежды, душа, как сказано выше, угождается Христос Бог, но

чистотою жизни и приобретением всяких добродетелей, твердо основанных на вере непорочной. И как ты, при помощи благодати Божией, избежала сетей мысленного Египта, то есть мира сего: так постарайся всею силою, ограждаемая верою и страхом Божиим, избежать владеющего им диавола, всегда сильно и с бешенством нападающего на тебя. И не переставай бежать от него, пока не увидишь его потопляемым крепкою десницею Вышнего в пламенной пропасти, вместе со всеми его колесницами и крепкими оруженосцами, себя же познаешь покрываемою облаком Параклита, прохлаждающим жжение, производимое в тебе бесплотными врагами, действующими пламенными помышлениями скверных похотей. И не столпом огненным, но озарением присносущного света увидишь себя наставляемою к земле обетованной, – не к той, которую разделил израильтянам Иисус Навин, но которую обетовал «Первороденный всея твари, Красный добротою паче сынов человеческих», родившийся от Отроковицы и Пресвятой Девы, неложный Христос Бог наш – Иисус, Который Сам первый вошел туда, убив смерть.

Трезвись же всегда, душа, ибо гонящийся всегда за тобою мысленный Фараон не перестанет изобретать против тебя зло. Не жди, о любезная душа, прекращения изобретаемых им против тебя лаяний; ибо он, будучи по естеству завистлив и нахален, не укрощается от гнева, всегда стремясь ввергнуть тебя в пламень мучений. Не верь также, когда он отступает; ибо тогда-то он наипаче весьма хитро старается уловить тебя. Этим способом он, скверный, старается подчинить тебя, побуждая к ослаблению тобою своего постоянного крепкого трезвения, дабы таким образом, найдя тебя обленившеюся, внезапно уязвить тебя одною из многих его душепагубных стрел, или пагубным кичением запнуть тебя на пути к преуспеянию к большим добродетелям. Как ум, весьма опытный в изобретении зла, он знает, какую пользу получаем мы, когда пребываем в трезвении, по причине наносимых им напастей, будучи свыше укрепляемы Божественною благодатью. Ибо если мы трезвимся, то наносимые им напасти бывают для нас причиною великих наград, подобно тому, как борьба с сильным

противником служит опытному борцу случаем к получению больших похвал. Ибо если при помощи твоего Спасителя избежишь рук всепагубного фараона, и чермную глубину пламенных страстей пройдешь сухою, а не мокрою, как тайно научает нас боговдохновенное слово, то есть, совершишь переход в худости и нищете, также – пешею, а не сидящею верхом, то есть, сознавая всегда в мыслях, а не на словах, свою худость и крайнее недостойнство, тогда вселишься у холма горы Синайской в пустыни, то есть, достигнешь священного пристанища достохвального и чудного бесстрастия, которым наипаче увеселяется Святой Дух.

Блюди же, окаянная, чтобы и тебе не подвергнуться беснованию подобно тем неблагодарным людям, и не предаться объедению и пьянству и пляскам, – чтобы не почесть тебе свое чрево предметом самым дорогим и священнейшим, и не воздать ему богоподобного поклонения, как те тогда поклонились тельцу, и чтобы не лишиться тебе будущих благ, как те лишились земли обетованной, и предана будешь бесконечным мукам, в коих будешь страдать хуже всех бывших до закона неверных. Если же, действительно, любишь Христа – Царя своего, вкусившего ради тебя смерть на кресте, то старайся всею силою вселить в свою душу Его божественную любовь. Достигнуть же сего иначе нельзя, как только, если возненавидишь вполне все свои пожелания. И опять, возненавидеть эти последние нет возможности, если не вселишь в сердце свое страх Божий; страх же Божий не можешь приобрести, если не отгонишь от себя всякое сомнение и желание казаться мудрым, и не пойдешь, как незлобивый младенец, за Господом своим, повинуюсь Его повеленьям. Как любовь есть исполнение всего закона, так и вера есть основание всех вообще добродетелей: от веры рождается страх, а от сего – исполнение заповедей, чрез которое ум наполняется божественною любовью. Сподобившись же сего, мудрствуй смиренно, почитая себя прахом, чтобы всегда пребывать в наслаждении божественных желаний.

Слово 6. О ненасытном чреве, служащим для иночествующих причиною бесчисленных зол

О, чрево, бесстыдное и никогда ненасыщаемое, ради которого мы, неразумные иноки, делаемся игралищем богопротивных бесов! Ты служишь причиною нечистых истечений, безмерного сна и разнообразной душевной смерти. От тебя происходит отвержение евангельских заповедей, бесконечное попечение о стяжаниях и разные ссоры. Всем этим память смертная, божественная любовь и страх Божий бесследно истребляются из душ иноков; чистая молитва и слезы и умиление пропали, и сокровенное делание ума прекратилось. Вместо того вошли: гордость, злонравие и лесть, ложь, зависть и разные тщеславные пожелания и источник всякого зла – сребролюбие и богомерзкое взимание пагубных ростов; всему же этому последует страшное бесчеловечное лихоимство и привлекается сходящий свыше гнев Божий. О, бесстыдное чрево, из-за которого мы, неразумные иноки, впадаем в самое дно губительного чрева адова! Блажен тот, кто тебя покори́л своему разуму и всею душою возлюбил нищету и житие нестяжательное. Таковой, воистину, один только познал себя; только он – неложный слугитель Вышнего и один он – свободный. Мы же все, повинующиеся тебе, состоим злыми рабами твоими и тобою рождаемых страстей, и уподобляемся бессловесным скотам, будучи исперва созданы святою Божьею рукою, по Его Божественному образу.

Слово 7. О прелести сонных мечтаний

Напрасно ты, о, злейший губитель и враг душ человеческих, изобретатель всякого беззакония, непрестанно смущаешь меня ночными мечтаниями – то скорбными, то опять радостными! Или думаешь ими прельстить душу мою и заставить ее внимать им, как бы справедливым? Исчезни, скверный, исчезни от меня вместе с своими ухищрениями! Христос – Спаситель мой. Он для меня – свет и веселье, похвала и слава, и неодолимая помощь и твердейшая против тебя стена. Никогда не подчинишь меня – говорю это, надеясь на Христа – внимать твоим мечтам, как бы истинным. С самого начала я узнал тебя, что ты – завистник моей жизни, советник пагубный и змий злокозненный, и что все твое – ничто иное, как прелесть, отлучающая от Бога и сводящая во ад, хотя бы иногда ты показывал что-либо и справедливое. Ведь не для пользы души являешь ты это и иногда показываешь во сне нечто справедливое; но как рыбак не спроста кидает удочку, обложенную приманкою, так и ты этим понемногу стараешься привлечь душу к большей прелести и подчинить ее пагубному твоему водительству, чтобы, таким образом, возвысить ее волною кичения, ввергнуть в любезную тебе пропасть гордыни. Или же, показав ей христубийца с Моисеем находящимися во свете, а Христа со Своими учениками – в глубокой тьме, убедить ее присоединиться к христубейцам, как убедил ты иногда таким видением некоего инока отступить от правой веры и воспринять богомерзкое жидовское неверие. Поэтому блажен тот, кто возненавидел все вообще умышления твои, не только явно злые, но и мнимые добрые. Ибо в тебе, богомерзкий, содержится семя всякого беззакония, которое, будучи порождено тобою, сохраняет всегда свое свойство. Все твое тщание и лучшее твое дело состоит в том, чтобы человеческие души всяким способом прельстить, – то посредством звезд, то разною беззаконною ворожбою: птичьим полетом, наблюдением за облаками, колдовством посредством ячменя, муки, бобов, движения глаза и рассматривания ладони. Всем этим, злодей, ты льстишь

злоумышленно и ввергаешь безумных в пламень подземных мучений. Но ты нисколько не силен надругаться даже над мыслями тех, которые твердо и непорочно верою служат Христу, Царю всех и Богу. Ибо они крепко стоят на твердом камени священных Его заповедей и божественной Его любви, чем все вообще твои прельщения уничтожаются. Исчезни же вместе со всеми твоими душепагубными бесовскими прельщениями. Этими своими прелестями надругайся над другими, над незнающими достоверно твоей злобы безбожными халдеями, над прегордыми итальянцами и немцами, которые во всем повинуются твоим вымыслам. Не обманывай меня ссылкой на Даниила и Иосифа, которые по причине своей совершенной добродетели получили свыше премудрость к истолкованию снов, виденных властителями по божественному промыслению. И тени этих святых мужей я недостойн, по причине бесчисленных тяжких своих грехопадений. Они были подобны бесплотным Ангелам, а я только своим внешним образом и мыслью отличаюсь от бессловесных скотов, а во всем остальном подобен им своими страстями и похотями.

Слово 8. Нравоучительные наставления для владеющих над истинноверующими

Мужеству телесному свойственно низлагать тела, разорять крепкие стены городов и вооружаться против видимого врага; мужество же души царя боголюбивого должно состоять в том, чтобы восстающие в ней богомерзкие плотские страсти всегда обуздывать, как бы крепкою уздою, страхом Божиим и божественным рачением. Свидетельствует о сем слово Божие, которое говорит: *Страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15:27). Какое же зло может быть большее того, как восстающие на душу плотские страсти, делающие ее мерзкою пред Богом и Создателем ее? Постарайся же благочестивейший государь, сохранить ее чистою бессмертному Царю и Жениху ее, чтобы удостоиться ей вместе с мудрыми девами, имея горящий светильник, войти в небесный чертог Жениха своего.

Истинным царем и самодержцем почитай того, благочестивейший государь, который заботится не только о том, чтобы правдою и хорошими узаконениями благоустроить положение своих подданных, но и бессловесные страсти и пожелания своей души – ярость и гнев и беззаконный плотские похоти – всегда побеждать. А кто побеждается этими бессловесными страстями, тот не есть одушевленный образ небесного Владыки, а только человекообразное подобье бессловесного естества.

Истинный Божий разум не только украшает внутреннего человека мудростью, кротостью и всякою правдою, но и внешние члены тела его благоустрояет, как то: очи, уши, язык и руки. Этот разум не может дозволить ему очами блудно наслаждаться чужою красотою, или располагаться к слушанию неприличных песен и душевредных шуток смехотворцев и кощунников, или внимать клеветам людей завистливых, или самому языком досаждать, злословить и сквернословить, а также руками наносить оскорбления неповинным, или похищать чужое имение. Каким же образом можем приобрести эту спасительную благодать, – сему научает нас боговдохновенный

пророк и царь Давид, поя в виде вопроса и ответа. *В чесом, – говорит, – поправит юнейший путь свой?* Это вопрос, на который Дух Святый отвечает: *Внегда сохранити словеса Твоя (Пс.118:9),* то есть, исполнять заповеди Царствующего на небесах. Поэтому, и в другом месте он молится, говоря: *Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах (Пс.118:66).* Их и мы всей душой будем соблюдать и, без сомнения, получим всякую благодать и благословение духовное.

Правда возвышает язык, – говорит премудрый Соломон (Притч.14:34); *злодейство же превратит престолы сильных (Прем.5:24).* И отец его сказал: *Праведен еси, Господи, и прави суди Твои; заповедал еси правду свидения Твоя и истину зело (Пс.118:137–138).* И в другом месте: *Очи Господни на праведные и уши Его в молитву их. Лице же Господне на творящая злая, еже потребити от земли память их (Пс.33:16–17).* Ни в чем так не нуждается благоверно царствующий на земли, как в правде; ибо в таком случае ему невидимо споспешествует и содействует в управлении этим земным царством Сам Царь правды, Иисус Христос, Который есть над всеми Бог. Эту добродетель постарайся приобрести, благочестивейший Государь, чтобы и тебе можно было с дерзновением сказать: *Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явитимися славе Твоей (Пс.16:15).* Также, молясь Владыке всех о помощи себе и об избавлении от скорбных обстоятельств, мог бы ты не постыдно говорить: *Сотвори суд и правду: не предаждь мене обидящим мя (Пс.118:121).*

Помянух Бога и возвеселихся (Пс.76:4), – говорит праведный сей царь-пророк. Достойна воистину удивления и всякой похвалы добродетель сего праведника и боголюбца, который, хотя и окружен был бесчисленными превосходными и многоценными красотами этого века, но ничем этим не веселился, по его собственному удостоверению, как только о памяти Божьей. И справедливо. Ибо память этих житейских многоценных красот и привязанность к ним всей душой лишает нас наслаждения вечных благ и отлучает от них; всегдашняя же

память Создателя всего и Промыслителя, преблагого Бога и Господа, состоящая в исполнении Его спасительных заповедей, делает нас твердо наследниками жизни вечной и нескончаемого царства.

Разумно рассмотрим и правильно уразумеем силу слов, сказанных в Божественном Писании: *Пастырие мнози растлиша виноград Мой, оскверниша наследие Мое, часть Мою (Иер.12:10)*. Великой заботы и всякого хранения достойно это божественное изречение для желающих богоугодно начальствовать на земле царей и святителей. Если порученные им люди, носящие на себе имя Христово, составляют «виноград» и «наследие» Господне; пастыри же сего священного наследия Вышнего Владыки суть цари и святители и прочие сановники, то пусть внимают прилежно, как они над ними начальствуют и как управляют ими, – законно ли и по заповедям, данным от Вышнего Владыки? Ведь и они *бдят о душах их*, имея дать ответ о них Вышнему, как говорит божественный Апостол (Евр.13:17).

Царство Божие, – говорит, – несть брашно и питье, но правда и мир и радость о Дусе Святе. Иже бо сими служит Христови, благоугоден есть Богу и искусен человеком (Рим.14:17–18). Против этого, что скажем мы, смиренные, которые всю надежду спасения своего полагаем в одном неядении во время святых постов мяса и рыбы и масла, а обижать и лишать имущества бедных подчиненных, влачить их по судам, враждебно действовать против них и различно озлоблять их, не перестаем? Очень хорошо и весьма полезно для умерщвления плотских вожделений воздержание от утучняющих брашен, также и молитва необходима для просвещения душевных сил; но следует при этом прибавить и воздержание от душевных страстей, чтобы не отнеслось и к нам божественное оное изречение: *Хранящии суетная и ложная милость свою оставиша (Ион. 2:9)*. О том, что *брашно нас не поставит пред Господом*, говорится у Апостола (1Кор. 8:8).

Дивным советником и доброхотным твоему царству почитай не того, который вопреки правды поощряет тебя к браням и войнам, а того, кто советует тебе любить всегда мир и тишину

со всеми соседними народами, окружающими богохранимую твою державу. Ибо первый подводит твою державу под гнев и негодование Божие, по сказанному: *Расточи языки, хотящая бранем* (Пс. 67:31); и в другом месте: *Мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс. 5:7). А второй делает тебя вместе с кротчайшим царем Давидом искусным исполнителем божественной заповеди, которая говорит: *Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте* (Рим. 12:18). И в другом месте: *С ненавидящими мира бех мирен* (Пс. 119:6).

Священство и царство суть два величайшие блага, данные человеческому роду Высшею Божественною благодатью: первое, воздевая всегда преподобные руки в чистой молитве, умоляет общего Владыку о наших грехах, умилоствует Его и примиряет с нами. Царь же, мудрыми рассуждениями, различными учрежденьями и – то властными, то отеческими распоряжениями промышляя о подданных, направляет всегда царскую державу к лучшему. Итак, великое благо составляют оба эти дара, когда они благочестно согласуются между собою и стараются быть благопокорными самому Вышнему, твердо соблюдая Его спасительные заповеди и установления, и, согласно с ними, отечески, а вместе и властно устраивают положение подчиненных себе. *Моисей и Аарон, – говорит божественный песнопевец, – во иереях Его, и Самуил в призывающих имя Его: призываху Господа, и Той послушаше их. По какой причине? Яко храняху свидения Его и повеления Его, яже даде им* (Пс. 98:6–7).

Ничего из земных красот, о благочестивейший Государь, не предпочитай любви к Богу, Царю и Создателю твоего царства, чтобы и Он прославил тебя в нынешнем веке и в будущем. Одна только душевная красота есть истинная красота, насколько она украшена богоподобными добродетелями, то есть, правдою и целомудрием, разумом и мужеством, кротостью и милосердием, благодатью и человеколюбием, по каковым свойствам и Единородный Сын Божий воспевается словами: *Красен добротою паче сынов человеческих*. В чем же заключается Его красота, это явствует из дальнейшего, сказанного песнопевцем: *Излияся благодать во устнах Твоих*

(Пс.44:3). Какая же другая может быть эта благодать, как не та, которую в другом месте Священного Писания слышим воспеваемую, где об Ипостасной Премудрости Божьей говорится: *Из уст Его исходит правда, закон же и милость на языке носит* (Притч. 3:16). По этой причине и песнопевец (Давид) далее говорит: *Наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости и правды* (Пс. 44:5). Вот мысленная красота души! Вот несравненная доброта Единородного Сына Божия, по которой Он воспевается словами: *Красен добротою паче сынов человеческих!* А эта видимая телесная красота не только – временна и ложна, но и сильно противодействует и вредит мысленной красоте души; ибо нечистое пожелание этой красоты потемняет умную доброту души и делает ее мерзкою пред Создателем ее. Постарайся же, благочестивейший Государь, приобрести умную доброту души, которая при исходе души сопутствует ей, пребывает с нею неизменно и соделывает сынами Божиими стяжавших ее.

Нет на тверди небесной ни одной звезды светлее солнца, ибо оно одно своими лучами освещает всю вселенную: так и прекрасная душа благоверного царя, украшенная правдою, кротостью, милосердием, и увеселяющаяся этим, освещает все, подчиненное ей и окружающее ее, украшает, и своею примерною жизнью поощряет к преуспейанию в добрых делах, подобно тому, как и солнце своею теплотою, согревая землю и все находящиеся на ней сады, содействует им к плодоприношению. Но вот появилось малое облачко, стало пред этим светлейшим солнцем и – всю вселенную лишило света его: так и душа благоверного царя, если объята будет облаком страстей бессловесных – яростью и гневом безвременным, пьянством и негодною похотью, то и сама, увы! омрачается и страшно изменяется к худшему, и все подчиненное ей истребляется различными обидами, все охватывает страшная буря мятежа и частых бунтов, и все колеблется. Поэтому царь нуждается всегда в великом трезвении ума, чтобы мог богоугодно править врученным ему царством. Не будем же спать душой, но станем трезвиться и бодрствовать умом.

Ум человеческий, хотя и говорится, что он создан по образу и по подобию Божию, однако относительно навыка ничем не отличается от воска и бумаги. Как на этих, какие кто хочет, такие и начертывает слова; так и человеческий ум: к каким навыкам и обычаям приучишь его – к добрым ли или к злым – в тех он пребывает до конца и охотно живет в них. Если же кто искренно желает украсить его богоугодными навыками и нравами, тот пусть внимательно слушает 100-й божественный псалом, и часто повторяет его себе, и пусть исполняет делом то, что в нем написано Святым Духом, и тогда всячески достигнет в совершенство добродетели.

Как человеческому естеству несвойственно летать по воздуху: так и царю богомудрому бесполезно и совсем неприлично желать чужих имений и стяжаний; ибо такое желание восставляет самого страшного и праведного Судию к отмщению за обиженных. Не ложно божественное изречение, которое говорит: *Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим (Пс.139:13)*. И в другом месте: *Страсти ради (ради обиды) нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь: положуся во спасение, не обинюся о нем (Пс. 11:6)*. Итак, пусть каждый благочестивый отвергнет от себя такое богомерзкое желание. Ибо *Страшно есть*, – говорит, – *еже впасти в руце Бога живаго (Евр.10:31)*. И опять: *Ни лихоимцы, ни хищницы царствия Божия не наследят (1Кор. 6:10)*.

Божественный песнопевец, исповедуясь Ведущему сердца человеческие, сказал: *Не прильпе мне сердце строптиво (развратное)*. Не многосложно это божественное изречение, но великий, весьма душеполезный и потребный заключается в нем смысл для внимающих ему разумно. Ибо не малое требуется старание царю благочестивому, чтобы не только свою совесть до конца сохранить в правоте и в непорочности боголюбивых мыслей, но и предлагающих ему и советующих что-либо развращенное тотчас отсылать от себя и отгонять, не позволяя им предлагать свои речи царскому свободному уму. Ибо *тлят обычаи благи беседы злы*, – говорит божественный Апостол (1Кор. 15:33). Как сопребывание и собеседование с добрыми и

праведными мужами обильно просвещает и вразумляет наш ум: так, напротив, сопребывание и собеседование с людьми злыми, обыкновенно, омрачает и в конец развращает его.

Перед всяким плодом является цвет, а цвет предшествует влага доброй земли: и всякому царскому доброму деянию предшествует доброе расположение души свободной и ставшей выше всякого порабощения и скупости. То, чтобы превосходно благодарить и награждать находящихся на властях вельмож и прочих своих слуг, составляет свойство царя воистину благочестивого и есть данное ему дарование и дело. Ибо таким образом владеющие на земле уподобляют себя Царствующему в вышних, *Который солнце свое сияет на злые и благия и дождит на праведные и неправедные* (Мф.5:45), – чтобы своим человеколюбивым благотворением привлечь всех к непогрешительному богопознанию.

Жезл силы послет ти Господь от Сиона, и господствуй посреде врагов твоих (Пс.109:2), говорит божественный пророк и царь Давид к рожденному от него по плоти Иисусу Христу, Единородному Сыну Вышнего. Жезлом силы называет он честный и животворящий Крест, так как им низложена дерзость и вся прелесть бесов, и неудержимое беснование богоборных иудеев, и нечестивейшие гонители его – эллины и римляне – до конца истреблены и развеяны, как прах. Этого крепкого и непобедимого Жезла держись всей душой и ты, благочестивейший Государь, и тем сокрушай пагубные главы видимых и невидимых супостатов твоих, как некогда Моисей, и потом, спустя много веков, Великий Константин. Им всегда себя уподобляй правою верою в Бога, чистотою, правдою, милосердием, кротостью и прилежным хранением спасительных заповедей Вышнего Владыки, чтобы сподобиться тебе вместе с другими получить и нескончаемое Его царство.

Уста праведного поучатся премудрости, – говорит божественный песнопевец, – и язык его возглаголет суд (Пс. 36:30). Как оселок показывает золото и серебро, когда то и другое будет потерто на нем: так и уста человека, как только откроются, и язык зашевелится, ясно изобличают помышленья его сердца. Вселим же в него начало премудрости, то есть,

страх Божий. *Начало премудрости, – говорит, – страх Господень, а потому и разум благ всем творящим его (Притч. 1:7)*, то есть для тех, которые не одними словами, но и делом исполняют заповеди Вышнего. Ибо где страх Господень, говорит богословствующий Григорий, там и исполнение заповедей Божьих; а где исполнение заповедей, там и очищение ума; а где очищение ума, там премудрость и разум, и Святого Духа пришествие и просвещение.

Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс.32:6). Это божественное изречение явственнейшим образом представляет нам таинство Святой и Всемогущей Троицы. Господом обозначается здесь Сам безначальный и присносущный Бог Отец; Словом – превечно рождаемый от Него собезначальный и соприсносущный Сын и Слово Его; Духом же – Сам Божественный и покланяемый Параклит. Это также показывает, что все видимое и невидимое создано благоволением безначального Бога Отца, безначальным Словом Его, как сказано: *Вся Тем Быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1:3)*. Можно это понимать и в иносказательном смысле. Под небесами можно разумеать высокие мысли православных царей, под силою их – утвердившееся в них совершенство благочестия. Словом Господним, то есть, святыми заповедями Спасителя, утверждаются и совершаются они во всяком благочестии, преподобием же и духом уст Его соблюдается их умная сила во всякой святине и чистоте. Поэтому надлежит им крепко и с великим воздержанием держаться божественных заповедей, если, действительно, хотят, чтобы земное и временное их царство всегда утверждалось вышним непостижимым Царством и Господством. Ибо оттуда ниспосылается *всякое даяние благо и всяк дар совершен*, как сказано (*Иак. 1:17*).

Страшное таинство воплощения Божии превышает всякое понятие и всякое слово человеческое: так и ежедневные заботы и попечения царского ума о благоустроении подчиненных превосходят всякую меру и всякое слово. Никогда не перестают волнующие поверхность моря ветры и бури: и мысль царя благочестивого, проникнутая любовью к подчиненным, никогда

не может успокоиться по причине часто возникающих недоумений и беспокойств со стороны соседних народов. Не столько печалится сердце матери о детях, терпящих лишение житейских потребностей, сколько душа благочестивого царя печется об утверждении и мирном благоустроении любимых ею подчиненных. Только тогда, действительно, радуется эта боголюбивая душа, когда видит верноподданных своих проводящими тихую и мирную жизнь. Воистину, блаженны и преблаженны такие цари, и суть всегдашние друзья Божии и верные рабы Его, так как стараются всегда уподобляться Вышнему Царю всякою правдою, человеколюбием и кротостью по отношению к подчиненным.

Свет от Света, Отчее сияние – Христос, сущий над всеми Бог и Господь, Который бесчисленными и яснейшими изречениями, притчами и дивными чудесами и самою Своею смертью показал непостижимое Свое человеколюбие к нам, неблагодарным, и благодать, – в числе прочих многочисленных Своих человеколюбивых повелений и заповедей, уподобляет Себя пастырю овец, который, оставив 99 овец незаблудших, пошел искать заблудшую от его священной паствы овцу, давая этим образ и правило богоугодного пастырства всем, имевшим после Него быть представителями многонародной Его паствы – святителям и царям православным, чтобы заботились и пеклись одинаково обо всех, находящихся в их ведении городах и народах, растворяя власть отеческою любовью, дабы все всегда держались любви и правды, проводя жительство по святым заповедям общего всех Владыки.

Заблудился, воистину, от священной паствы Христовой тот, кто радуется о неправде и о всяком похищении чужих имений. И кто такового обратит от пути лукавого прелести его к жизни по Боге и к правде, тот – истинный пастырь словесных овец Христовых. Такому Дверник отверзает дверь мысленных небесных палат, он входит в них с радостью и выходит со всякою уверенностью, *и пажить обрящет*, как говорит Божественный глас Христов (Ин. 10:3, 9), и услышите: *Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25:21).

Радуется пастырь и веселится, видя своих овец питающимися досыта злачной травой и пьющими чистую воду: и царь благочестивый и праведный веселится тогда, когда видит города свои наслаждающимися таинственным и мысленным бытием благоверия и пьющими воду мира и спокойствия. Но пастырь бессловесных овец, видя, что скот его откармливается, радуется тому, что он может продать его за более дорогую цену и таким образом приобрести себе наибольший денежный прибыток; а кто предводительствует словесными овцами Спасителевыми, тот верою веселится о том, что за это он, без сомнения, получит светлейшие венцы и воспримет обильнейшее воздаяние от живоначальной десницы Пастыреначальника Христа. Свойство благочестивого царя и неложного пастыря заключается в том, чтобы не на земле стяжать себе, посредством неправд и отнятия чужих имений, стяжания; но чтобы со всякою правдою и страхом Божиим, с верою и любовью, скрывать на небесах неистощимые сокровища преподобия, милосердия и всякой кротости и благодати к подчиненным.

Будучи царем пресветлейшим и славнейшим, твердо укрепи себя в том, чтобы не быть когда-либо побежденным страстью богомерзкого иудейского раболепного сребролюбия, которое Апостол Павел называет идолослужением, а рачителя его – кумиротрошителем (Кол.3:5). Помни же всегда увещание Пророка и Царя, который говорит: *Не уповайте на неправду и на восхищение не желайте. Богатство еще течет, не прилагайте сердца* (Пс.61:11). Не предпочти сему пророку какого-нибудь суемудрого земного советника, ибо послушание Богу и учению святых Его Апостолов и Пророков ставит нас под ответственность того неложного изречения, которое говорит: *Вкупе безумен и несмыслен погибнут, и оставят чуждм богатство свое, и гроби их жилища их во век* (Пс.48:11–12).

Солжет дело маслинное, и поля не сотворят яди, говорит богоглаголивый Аввакум, озаренный Божественным Духом (Авв.3:17). «Маслиною», по причине доброплодия этого дерева, иносказательно обозначается святая соборная и апостольская Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, так как

она всегда изобилует милостью и щедротами Божиими. «Делом» же этой маслины он называет милостыню, а также и поставляемых в ней по временам святителей для руководства и установленья непорочной веры христианской и для управленья и попеченья о всех ее нищих и убогих, о сиротах и вдовицах, как строго повелевают божественные правила повсюду находящимся преосвященным епископам. Что же: приведенное пророческое изречение уже не действительно? – Никак! Хотя оно и сказано было, преимущественно, о бывших в ветхом завете архиереях иудейского народа, которые имели вознеистовствовать против общего Создателя и Спасителя всех людей и попать закон Вышнего и святые Его заповеди, но и к представителям святых Божиих церквей в наши времена удобно всякий может справедливо отнести его. Ныне делатели этой мысленной священной маслины уже не исполняют ее боголюбивого дела, как повелевают божественные правила. Ибо все то, что православными царями и христоролюбивыми князьями дано было святой Церкви, – все имена и стяжания, назначенные на пропитание нищих и сирот, они обратили на свои излишества и на устройство своего житейского положения. И таким образом сами они живут во всяком изобилии и удовольствии, питаясь пространно и обильно обогащая своих родных и родственников, а Христовы братья – нищие, страдающие наготою и гибнущие от голода, презираются ими. Воистину, солгало дело мысленной маслины, то есть, дело милостыни ко всем нищим и бедным оскудело и погибло. Эту обиду нищих, которою их обижают, кто другой в состоянии отвратить, кроме Бога? Но и царствующим православно на земле следует, и весьма прилично благочестивым царям исправлять таковые священнические недостатки, чтобы не сказать – прегрешения, подражая ревности древних православных царей: Константина, Феодосия и Иустиниана Великих. Ничто другое не может так утвердить царский скипетр, как бываемое ради Бога о нищих попеченье и милосердие к ним.

Коль благ Бог Израилев правым сердцем (Пс.72:1).
Блаженный сей пророк и царь, рассмотрев неисчетное

долготерпение преблагого Бога и Создателя всех, являемое Им людям беззаконным, живущим в неправде и во всяких преступлениях, коим Он не только долготерпит, но еще и дает им изобильно наслаждаться миром, здоровьем, богатством и всяким удовольствием и долговечностью, – приводит следующее нравоучение, говоря: *Сего ради удержа я гордыня их до конца: одеяшася неправдою и нечестием своим, и прочее, что говорится далее об их нечестии (Пс.72:1–6)*. Все это, говорит, ими овладело. Так как они *в трудах человеческих не суть*, то *с человеки не примут ран*, то есть, поскольку они безмерным своим нечестием и превозношением относятся неблагодарно к Создателю всех и Питателю, и так как они различно Ему досаждают, говоря: *Како уведет Бог? и еще есть разум в Вышнем?* – поэтому они и не сподобляются наказания от Бога и спасительного Его посещения, по сказанному в Божественном Писании: *Егоже любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет (Прит.3:12)*. Поэтому, блажен человек, говорит тот же божественный Пророк (Давид), *егоже еще накажешь, Господи, и от закона Твоего*, то есть, святыми Своими заповедями, *научиши его (Пс.93:12)*, то есть, обратишь его к познанию тяжести его прегрешений, дабы он, познав их и вздохнув о них с болезнью сердца, мог получить спасение и помощь от Бога. Поэтому, хорошо и очень спасительно быть *в трудах человеческих*, то есть со всеми праведными терпеть в настоящей жизни скорби и с ними принимать раны, то есть, быть отечески от Господа наказуемым. Не будем же скорбеть по причине наносимых на нас праведным судом Божиим скорбей и не окажемся неблагодарными к Создавшему нас, как будто Он презирает нас, когда мы терпим обиды от нечестивых, а напротив, познав, как прилично христианам, свои беззакония, коими мы всегда согрешаем пред Богом нашим, будем всегда со слезами каяться и исповедоваться Ему, отставая от всякого греха, *и Той уничижит стужающия нам*. Это и есть сотворяемая о Господе сила, о которой Пророк учит, говоря: *О Бозе, сотворим силу: и Той уничижит стужающия нам (Пс.59:14)*. Не будем обманывать себя, думая одною продолжительною молитвою получить помощь свыше, пребывая

в то же время в своих грехах; ибо написано: *Просите и не приемлете, зане зле просите (Иак.4:3)*. И в другом месте: *Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша (Пс.118:155)*.

Всякая душа есть разумная бессмертная мысленная сила, оживляющая и управляющая этим своим тленным одеянием во все то время, какое назначено ей Создавшим то и другое для пребывания в нем. Когда же, по повелению Создателя, она отлучится от него, то это бренное жилище остается бездыханным, без чувств и движения, и в течение немногих дней начинает смердеть, чернеть и, увы, делается пищею червей, а сама она отводится в то жилище, какое предуготовала себе – или добрыми, или злыми делами, то есть: или в место светлое, исполненное всякого веселья и божественного благоухания, откуда *отбеже всякая болезнь, печаль и воздыхание (Ис.35:10)*, которое в Евангелии от Луки называется и недром Авраамовым; или же в бесконечные горькие муки, каковы суть: огонь неугасимый, тьма кромешная, скрежет зубов и непрестанный плач по причине нестерпимых страданий. Это явствует как от других многих боговдохновенных писаний, так в особенности из притчи об убогом Лазаре и о том бессмысленном богаче, который за свое бесчеловечье к убогому Лазарю осужден был в огонь геенский и, горя в нем, не сподобился получить капли холодной воды от патриарха Авраама, который всех людей прикрыл своим страннолюбием. Итак, если кто искренно хочет избавиться такого же осуждения на вечное мученье, какое постигло того безумного богача за его презрение к нищим, и желает получить одинаковый с помянутым блаженным убогим покой и такое же утешение: тот пусть от всей души возненавидит ту ненависть к убогим, какую имел тот бессмысленный богач, и не только пусть перестанет обижать, отнимать чужое и собирать себе большие сокровища на земле, вопреки заповеди Спасителя, но пусть еще и снабдевает щедрою рукою убогих, пусть заступает за сирот и вдовиц, и обороняет их от обижающих и грабящих их, и пусть не презирает их, видя алчущими, жаждущими и наготующими. Ибо нет для нас иного способа получить тогда стояние одесную неумытного

Судии и услышать тот блаженный и вожденный голос, который скажет: *Приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство*, и прочее (Мф. 25:34). Насколько кто превосходит других властью и изобилием богатства – будет ли то царь, или святитель, или князь, настолько он должен превосходить других милованием и благотворением находящимся в нуждах и в скудости житейских потреб, чтобы и ему сподобиться со всеми праведными услышать глас преблагого Владыки, говорящий нам: *Понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25:40). Поэтому блажен воистину и преблажен *разумевай на нища и убога*, ибо *в день гнева избавит его Господь* (Пс. 40:2).

Тремя главнейшими страстями, как говорят святые Отцы, большею частью непрестанно и сильно борима бывает всякая одаренная разумом душа, а наипаче – держащая царский скипетр и управление. Страсти эти суть: сластолюбье, славолубье и сребролюбье. Порожденья же их весьма ужасны и пагубны, ибо они, подобно кровожадным зверям, пожирают души человеческие и предают их огню вечному, когда он смертью разлучается от тел своих. Порожденье сластолюбья есть ненасытное угождение чреву, услаждение гортани различными снедами и порабощение подчревным скотоподобным пожеланиям. От славолубия происходит то, что человек ничего не делает во славу или ради славы Божьей, но все старается делать для угождения людям, чтобы от них всегда принимать славу и похвалу, – и если получит желаемое, то относится ко всем с кротостью и великодушно всем благотворить; если же как-нибудь узнает, что его осмеивают, то, отложив кротость, неудержимо предается неистовству и старается мстить суровее всякого зверя тому, кто его не хвалит. Корень же всякого зла – сребролюбье имеет своим злым порождением ненасытное желание богатства, непомерное стремление к собиранию всяким способом золота и серебра и к скоплению себе посредством грабления, неправды и лихоимства значительных сокровищ; отсюда – непомерные клеветы и обиды; таковой всю надежду возлагает,

преимущественно, на свои сокровища, а не на Бога, и никогда не приходит ему на память страшный оный день славного пришествия неумытного Судии, осуждающего в огонь вечный тех, которые радуются лихоимству, неправде и граблению чужих имений, как пишет в соборном своем послании Иаков, брат Божий, первый Иерусалимский епископ, говоря: *Приидите ныне, богатии, плачьтеся и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и сребро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет и снесть плоти ваша аки огонь: егоже снискасте в последния дни (Иак.5:1–3).*

Если кто приведенные три страсти поправил и одолел, тот воистину есть присный угодник и верный поклонник Всемогущей и Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Он – царь и самодержец самому себе и всем подчиненным ему. А кто одержим и водим этими страстями, тот пусть ясно услышит изречение общего всех Владыки: *Всяк творяй грех, раб есть греха, раб же не пребывает в дому во век (Ин. 8:34–35).* Что же может быть позорнее, чтобы не сказать: окаяннее, того, когда думающий владеть славными городами и бесчисленными народами, сам находится во власти и под водительством неразумных страстей и называется устами Спасителя – рабом. *Разумевай да разумеет* ясно сказанное.

В числе многих дивных праведных дел, которыми превосходно украшается и всеми бывает любима и похваляема душа благочестивого царя, нахожу наиболее полезным и необходимым для власти благочестивых царей – дело страннолюбия, то есть, чтобы с чувством человеколюбия, с кротостью и уважением относиться к прибывающим иностранцам, – будут ли то купцы, или приглашенные ими, и заботиться тщательно об их удобном пребывании в течение всего времени, пока они находятся у них, дабы они не подвергались обидам со стороны местных жителей, и чтобы насильно не были удерживаемы и не было бы им препятствий к возвращению на свою родину. Следует предоставить им доброхотно прибывать и опять беспрепятственно возвращаться, при чем отпускать их со всякою безопасностью, с миром и с

честью. Будучи таким образом принимаемы, охраняемы и отпускаемы обратно к себе, они по собственному благоразумию будут дружески относиться к нам и с похвалой и уважением будут всем рассказывать о добродетели царя, громко похваляя их пред всеми, и где бы им ни случилось быть, везде будут говорить о правдивости и кротости царской и о той безопасности, которою пользуются все вообще иностранцы, прибывающие в богохранимую их державу. И что может быть полезнее этого для власти благочестивых царей? Ибо все, которые услышат о таком благоразумии, о кротости и о заботливости относительно иностранцев, воздадут им усердными молитвами и будут превозносить их великими похвалами, и каждый будет стараться прибыть сюда, чтобы самому убедиться в их доброте и насладиться их кротости и превосходства. А которые иначе относятся к иностранцам, оставляя в небрежении причиняемые им обиды и бесчестья, – какое неудовольствие и какое злословие навлекают они на себя как со стороны самых этих иностранцев, так и со стороны тех, кому случится им рассказать о таком пренебрежении и о такой неправде, – об этом я и говорить не смею. Всякий, имеющий здравое понятие и рассуждение, не только сам знает это, но и не захочет слушать об этом. Итак, не будем мудростью ниже поселян, занимающихся ловлею голубей, которые для того, чтобы изловить стадо голубей, намазывают некоторым благовонным миром горло одной домашней голубицы и пускают ее лететь по своей воле к стаду диких голубей, и когда она к ним присоединится и те усладятся благоуханием благовонного мира, коим намазано ее горло, то всех добровольно приводит к дому своих хозяев. Этой мудрости ловцов пусть подражают благочестивые цари, и доброхотно, с уважением пусть отпускают от себя прибывающих к ним иностранцев, если хотят получить похвалу и наслаждаться дружбою со всеми повсюду живущими народами; но и находящееся под их властью города таким способом будут украшаться и изобиловать людьми, опытными во всякой премудрости, в словесном искусстве и в житейских художествах. Ибо свойственно каждому человеку стремиться идти туда, где слышит, что присущее ему искусство

словесности или житейское художество, находится в наибольшем уважении.

Сказал Менандр Философ: Три добродетели более всего делают славными и долговременными православное земное царство: «правда», то есть, справедливость суда, который не смотрит на лице судящихся и не берет подкупа; второе – «целомудрие», то есть чистота жизни и обуздывание естественных движений богоугодным воздержанием; и третье – к подчиненным «кротость», растворенная царским страхом, для исправления их, а не для погубления. Царь, направляющей жизнь свою по этим трем добродетелям, есть, воистину, православный царь и одушевленный образ самого Небесного Царя.

Слово 9. О непостижимом Промысле Божиим, Его благодати и человеколюбии; здесь же и против лихоимцев

Блаженный и чудный Пророк, богоугодный и добродетельнейший царь, славный оный Давид, о котором Сам Бог сказал: *Обретох Давида сына Иессеова, мужа по сердцу моему, иже сотворить вся хотения Моя* (Деян.13:22), – таковой и столь чудный муж, удивляясь непостижимому и несказанному человеколюбию общего всех Владыки, говорит к Нему с великим удивлением: *Господи, что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его?* (Пс. 8:5). *Человек суете уподобися, дние его яко сень преходят* (Пс. 143:4). Весьма премудро и превосходно уподобляет он суете конец дней временного нашего жития. Ибо, как солнце, когда зайдет или покроется небольшим облаком, то тень всякого предмета немедленно исчезает: так и жизнь наша немедленно прекращается, как только выйдет из тела оживляющая его душа. Однако, несмотря на такую нашу худость и ничтожество, Создавший нас, преблагий Бог, не перестает промыслять о нас, но всяким способом продолжает благодетельствовать нам. Мы же, неблагодарные, как ценим столь великое человеколюбие Создателя нашего и благодать Его к нам? Или как возможем достойно возблагодарить Его за такое о нас промысление и за Его непрестанные благодетельствования и посещения? Изначала Он создал нас по Своему образу и по подобию; ранее же того нас не было, и мы не просили Его об этом, но Сам Он, по неизреченной Своей благодати привел все, вообще, из небытия в бытие, и после всего благоволил создать человека по образу Своему и по подобию, и поставил его над всем созданным, как бы князем и властелином, ради которого Он заранее устроил превосходнейший сад, который, обыкновенно, в Божественном Писании называется раем, – устроил на самом лучшем по всей земле месте, называемом Эдемом, осияваемом постоянным светом, где воздух веет чистейший, услаждающий превосходнейшими ароматами. Здесь Он назначил ему

пребывание, чтобы жил всегда в блаженстве и бесстрастии. И всегда пребывал бы он в наслаждении этим блаженством, если бы не преступил данную ему божественную заповедь. Это явствует из слов пророка Божия, который с жалостью говорит: *И человек в чести сый не разуме* (Пс. 48:13). А какова была честь родоначальника, это он показал словами: *Приложися скотом несмысленным и уподобися им* – не по наружному делу и прочему скотоподобному безобразию, но тем, что, будучи сначала создан Богом нетленным и бессмертным, он вследствие нарушения заповеди тотчас подпал тлению и смерти и воспринял такое сочетание с женским полом, которого сам стыдится. Но презрел ли его Создатель после того, как он отпал равноангельного онго сана и чести? Никак! Он немедленно посетил его, как человеколюбец, и по Своему человеколюбию и благодати подал ему руку помощи. И хотя изгнал его из божественного того и пречистого жилища, как впадшего в бессловесие и в скотские похоти, ибо неприлично было, чтобы такое божественное и равноангельное место было оскверняемо такими срамными скотскими похотями, поэтому Он выслал его оттуда и лишил равноангельной чести; но божественного Своего и человеколюбивого промысла никак не лишил, и не оставил его окончательно испортиться под влиянием прельстившего его началозлобного змия. И после грехопадения Бог немедленно посетил его, и когда тот убежал и скрылся, позвал его, говоря: *Адаме, где еси?* Это Он спросил не потому, чтобы не знал о месте, куда он скрылся, и желал узнать об этом; но этим вопросом Он напоминал ему, от какой славы и от какой равноангельной чести, в какое окаянство и в какое бесчестье впал он, будучи тотчас лишен божественной благодати и славы, которая дотоле покрывала наготу его и чудным образом украшала его; также напоминал ему о прежнем его великом непостыдном дерзновении к своему Создателю, когда он без призыва небоязненно сретал Владыку своего, и с светлым лицом и веселою душою предстоял Ему, наслаждаясь Его божественных бесед. Когда же они были изгнаны из рая, и у них стали рождаться дети, и когда первый сын их Каин убил брата своего – праведного Авеля, то и тогда преблагий Бог не

перестал благодетельствовать человеческому роду, но тотчас Невидимый явился скверному убийце и с обычным Своим человеколюбием спрашивает его о брате – где он? – желая, чтобы тот исповеданием своего убийства очистился, и тогда Бог сподобил бы его Своей милости и человеколюбия. Когда же тот гордостно и бесстыдно сказал: *Не вем: еда страж брату моему аз есмь?* (Быт. 4:9) – то и тогда человеколюбец не предал его тотчас смерти, но и не оставил без наказания. Он наложил на него наказание – расслабление членов и непрестанное болезненное стенание, дабы он в течение всей своей окаянной жизни всегда уязвлялся в душе колючками непрестанной скорби и всегда каялся бы о своем нечестивом поступке, а для прочих людей служил бы показанием и образцом страшного и праведного суда Божия, и что Он – мститель всякого богомерзкого дела и ничто таковое не оставляет без наказания, как и боговдохновенный песнопевец извещает, говоря: *Бог отмщений Господь, Бог отмщений не обинулся есть* (Пс. 93:1). Посмотрим же, что было после того, и какие ясные и удивительные доказательства промысла о нас Вседержителя Бога и Его благодати представляют дальнейшие происшествия. По мере того, как род наш умножался, умножалось вместе с тем и всевозможное с нашей стороны зло. Когда же Ламех, происходящий не от праведного колена Сифова, а от проклятого племени Каинова, убил двух братьев праведного Еноха, а жен их – Аду и Селлу – взял себе, и когда праведный Енох помолился Богу, чтобы и его не постигла такая же смерть, то Бог услышал его молитву и, скорый на заступление *всем призывающим Его во истине* (Пс. 144:18), преложил его живым, как написано (Быт. 5:24) *и не обреташеся Енох между сродниками своими*. По человеколюбному смотрению Своему Бог соблюдает его живым до появления богопротивника-антихриста, чтобы чрез него и чрез блаженного Илию посетить тогда и утвердить в вере и в любви Своей верующий христианский народ и обратить к нашей непогрешительной и непорочной вере тех, которые окажутся пред Богом достойными спасенья из рода иудейского, а также – посредством дивных чудес, какие тогда сотворит Господь чрез сих святых Своих

пророков, обличить этого нечестивого богопротивника и показать его лживым и льстецом. Таков и столь дивен неизреченный Его о нас, безблагодатных, божественный промысл, что Он не только в настоящее время устрояет все к нашему спасению, но и в будущем предуготовляет спасительные средства для верных и неверных, – чтобы верующих утвердить в любимом для них благоверии, а неверных обратить от их неверия, принятого ими от предков, к непогрешительному свету истинного благоверия, посредством дивных чудес, какие тогда имеет Он совершить чрез праведных Своих Пророков.

Скажем же и о прочих по временам человеколюбивых промыслениях Божиих о нас, – насколько они велики, удивительны и превосходят всякое слово и постижение ума человеческого. Когда умножился род человеческий при Ное и люди бесстыдно предались всякому виду зла, как и пророк Божий Осия говорит: *Слышите слово Господне, сынове Израилевы, яко суд Господеви к живущим на земли, зане несть истины, ни милости, ни ведения Божия на земли: клятва и лжа, и убийство и татьба и любодеяние разлился по земли, и кровь с кровью мешают (Ос.4:1–2)*: то, видя их без страха дерзающими на таковое и худшее сего зло, и уже неисцельно недугующими, – наводит на них страшнейший потоп. И таким образом на тех, как на неисправимых беззаконников, навел окончательную пагубу; праведному же Ное и сынам его, скотам и птицам устроил спасение, сохранив их в крепком деревянном ковчеге и оставив нам малое семя, чтобы не исчез окончательно род человеческий. О, какое непостижимое и неизглаголанное человеколюбие Владыки всех! Тех злобу истребил и землю всю очистил от их скверн; нам же, последующим родам, оставил доказательство праведного Своего гнева и суда, чтобы мы знали о нем, боялись и стыдились, и жили бы праведно, согласно воле Божьей. Когда же после потопа люди опять умножились и, по причине великого своего безумия и нечувствия, согласились создать себе высокую башню, чтобы в ней можно было укрыться в случае, если бы опять послан был на них свыше потоп: тогда и этот безумный их совет Господь разорил, разделив языки их, научая их этим, а чрез них и всех

имеющих власть на земле, иметь упование на Бога и к Нему единому прибегать во всякой нужде и во всяких бедах, а не на свою силу и мудрость и богатство надеяться, но говорить с Пророком: *Даждь нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческое (Пс.59:13)*. И опять: *Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело (Пс.45:2)*, а также помнить всегда сказанное: *Не спасется царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своея. Ложь конь, то есть, сила коня, во спасение, во множестве же силы своея не спасет гордящихся этою силою. Се, очи Господни на боящихся Его, уповающия на милость Его: избавити от смерти души их и препитати я в глад (Пс.32:16–19)*.

Но так как написано пророком Божиим: *Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его?* – то есть никто не в состоянии этого высказать; то и я, повинувшись этому божественному изречению, оставляю исчислять бесчисленные спасительные промысления человеколюбивого Создателя нашего, какия устроил Он Сам Собою и чрез святых Своих пророков в народе еврейском в Египте, в Чермном море и в пустыне, где сорок лет питал их, терпя их сопротивление и всяким способом показывая им, а чрез них и всей вселенной, неизглаголанную Свою благодать, и какое имеет Он, как Отец чадолюбивый, великое промысление о спасении людей и о существовании Своих тварей, – все это я оставляю и перейду к величайшей и непостижимой страшной тайне, к превосходящему всякий ум и всякое слово вочеловечению Его. Дело это не для всякого слышащего удобоприемлемо, но только для того, кто предуготовлен и наперед просвещен свыше, как тайно научает богоглаголивый Павел, говоря: *Аще же есть покровено благовествование наше, в гибнущих есть покровено, в нихже бог века сего ослепи разумы неверных, во еже не возсияти им свету благовествования славы Христовы, иже есть образ Бога невидимого (2Кор.4:3–4)*. Ибо кто, не будучи причастен благодати и озаренья Святого Духа свыше, слыша о невидимом, бестелесном и всесильном Боге, что Он облекся в плоть человеческую, был схвачен людьми, как простой человек, связан, оплеван, поруган, биен и, как один из

злодеев, пригвожден ко кресту, умер и предан погребенью, – кто, говоря, слыша такие поношения о Едином бессмертном, бесстрастном и Вседержителе Боге, не посмеется и не сочтет повествуемое недостойным Бога? *Душевен бо человек не приемлет таин Духа Божия: юродство бо ему есть, зане духовне востязуется*, говорит божественный Павел (1Кор. 2:14). И он же опять: *Понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволи Бог буйством проповеди спасти верующих. Понеже и иудее знамения просят, и Еллини премудрости ищут: мы же проповедуем Христа распята, иудеем убо соблазн, Еллином же безумие, самем же званым иудеем же и Еллином Христа, Божию силу и Божию премудрость. Зане буге Божие премудрее человек есть* (1Кор. 1:21–25). Иудеям служит это соблазном потому, что они, слыша священное Писанье, говорящее о Мессии, которого они ждут: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя: проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое и одержание Твое концы земли*, и далее, что следует за этим (Пс. 2:7–8), и понимая Писанье по плотскому, а не духовно, ожидают, что Он будет всемирным царем в смысле человеческих понятий о сем, и придет к ним на помощь, обилующий богатством и славою и окруженный бесчисленным вооруженным воинством; видя же и слыша случившееся все противное их понятиям и питаемым ими надеждам, – сильно соблазняются, и никак не хотят признать Мессиею почитаемого и покланяемого нами Иисуса Христа, Господа и Бога нашего. Для еллинов же кажется безумьем покланяемая нами непорочная вера, которую Павел проповедовал им на ареопаге (Деян. 17:22–32), утверждая, что Распятый есть истинный Бог, и что чрез сего Распятого Бог будет судить вселенную по правде, *воскресив Его из мертвых*; они же, *слышавше воскресение мертвых, ругахуся*. И это то безумное ругание неверных еллинов божественный апостол Павел называет буйством, а не евангельскую и апостольскую проповедь и возвещаемую ею тайну. Ибо он говорит далее: *Самем же званым иудеем же и еллином*, то есть, которые призваны были божественною благодатью и святыми апостолами, и всей душой уверовали во Христа Бога нашего, –

этим, говорит, проповедуем не соблазн и не буйство, но *Христа, Божию силу и Божию премудрость*. «Силу»: так как чрез Него и Им, Спасителем, сокрушена окончательно вся крепость бесов, и идольская прелесть совершенно исчезла с лица земли, как и пророческое слово предвозвестило, говоря: *Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси* (Пс. 9:7). И Господь сказал Своим ученикам: *Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию* (Лк. 10:19), как и Давидово пророчество предвозвещает, говоря: *Глас Господа, сокрушающего кедры, и стрьет Господь кедры Ливанския* (Пс. 28:5). Какой же это может быть иной глас Господень, как не евангельская и апостольская проповедь, возвещенная святыми апостолами по всей поднебесной, которою прогнана вся тьма идольской прелести и воссиял присносущный свет истинного благочестия и богопознания? Под «кедром» же, сокрушенным от столь крепкого гласа, что иное может он разуместь, как не самых богопротивных бесов, которых он иносказательно именует кедрами по причине непомерного их превозношения высокоумрием. «Премудрость» же, которая есть и которою именуется Христос Господь, кто не признает, что это – самая Живоначная Премудрость безначального Бога и Отца, Которою и чрез Которую Он все сотворил – видимое и невидимое, *в немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол.2:3)? И наша премудрость – Христос, ибо Им мы получили познание о Боге и всегда научаемся разумению неизглаголаных таин о Боге, то есть, познаем таинство Святой, Живоначной и поклоняемой Троицы и неизглаголанное к нам человеколюбие и благодать Создавшего нас, и соблюдаемое праведным в будущем наслаждение будущих благ, и страшное второе пришествие неумытного Судии, когда нечестивые и подобные мне грешники будут отлучены от благочестивых и праведных и осудятся на вечные муки, в которых будут мучиться в бесконечные веки. Также познали и прочее неистощимое сокровище учений таинственного богословия, которым Он тайно научает нас различными евангельскими притчами и гаданиями.

Вот скольких и каких великих благ и бессмертных дарований соделалось для нас источником превосходящее всякий ум и всякое слово вочеловечение Единородного! И потому по справедливости апостол Павел назвал Его силою и Премудростью Божьею. Мы же, окаянные и неблагодарные, чем воздаем Ему за эти бесчисленные даруемые нам блага? Познаем ли себя, что мы постоянно, всякими лукавыми нашими делами, прогневаем Его и бесчестим, тогда как должны бы всегда всячески славить неизреченную Его к нам благодать, чтобы и Он прославил нас, как сказано Пророком, который говорит: *Прославляющих Меня прослаблю, а бесчестящие Меня будут бесчестны (1Цар.2:30)*. Каким же способом прославляется Препрославленный, о том Он Сам учит нас, говоря: *Сын славит отца, и раб не боится ли господина своего? И аще Отец Аз есмь, где слава Моя? А аще Господь есмь, где страх Мой? (Мал.1:6)*. Каким же образом сын славит отца своего? – Очевидно, тем, что всегда творит угодное ему и никогда не преступает малейшей его заповеди, но с добрым изволением слушает его во всем, повинаясь ему добровольно. Раб же не так, но, опасаясь биения и других наказаний, поневоле повинуется и исполняет приказания своего господина с большим старанием. Мы же, имея такого благого и щедрого Владыку и Спасителя, и сподобившись от Него стольких благодатных дарований, почему так безумно и неблагодарно относимся к Нему, и не только не славим Его, как сын славит отца, и не боимся, как раб боится господина своего, но и бесчестим Его различными способами и сильно огорчаем, попирая Его спасительные заповеди и живя как язычники, не знающее Бога?

Рассмотрим же тщательно и поймем вполне, как проводим ныне мы, христиане, свою жизнь и, познав свое окаянство и далекое отпадение от заповедей Господа и Бога нашего Иисуса Христа, будем каяться пред Ним искренним покаянием, пока имеем время. А что мы сильно уклонились от заповедей Бога нашего, это ясно из следующего. Господь и Бог наш, укоряя книжников и фарисеев, говорит: *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко одесятствуєте мятву, и копр, и кимин, и*

остависте вящшая закона, суд, и милость, и веру. Сия же подобаше творити, и оных не оставляти (Мф.23:23). Кто же эти книжники и фарисеи? Не мы ли, находящиеся на властях и начальствах, и не относятся ли эти укоры и это «горе» и к нам, которые отвергаем веру, – не говорю веру во Христа Бога нашего, да не будет сего, – но веру в заповеди Владыки и послушание им, ни суда праведного не творим, ни милости к обидимым и требующим помощи не являем, но кто принесет больше подарков, того и слушаем обеими ушами, будет ли то обидчик или обиженный, и, таким образом, преступаем волю страшного Судьи, Который чрез пророка Своего грозит, говоря: «Горе оправдывающим нечестивого mzды ради и праведное праведного вземлющего» (ср. Исх.23:7–8). Но сказать ли больше и худшее сего? Ныне так возобладали страсть иудейского сребролюбья и лихоимства судьями и властителями, посылаемыми благоверным царем по городам, что они даже слугам своим дозволяют придумывать всякие несправедливые обвинения против людей состоятельных, и для этого они подкидывают иногда по ночам в их дома разные предметы, а иногда – о великое нечестие! – притаскивают труп мертвого человека и покидают его среди улицы, чтобы таким образом, под предлогом яко бы праведного мщения за убитого, иметь повод привлечь к суду по делу об убийстве не одну только улицу, но и всю эту часть города, и чрез то получить в виде мерзких и богопротивных корыстей множество серебра. Кто от начала века слышал, чтобы кто-либо из неверных язычников дерзнул на такой богомерзкий способ лихоимства, какой придуман ныне нашими властями? О, какая неизреченная кротость и какое долготерпение Твое, Христе Боже! Где ныне другой такой же велегласный пророк, каким был божественный велегласный Исаия, который бы явно и по достоинству обличил творимые ими богомерзкие неправды и жидовское сребролюбье? О, какое их бесчеловечье, какое величайшее безумье! Православные христиане, изобилующие богатством и всяким имением, и к тому же получившие на время власть, которую следовало бы им употребить, если бы была в них искра страха Божия, на то, чтобы снискать себе при посредстве

всякой правды и милосердия неистощимое богатство на небе; они же, будучи объаты величайшим неистовством насытого сребролюбия, обижают, лихоимствуют, грабят имущества и стяжания вдовиц и сирот, придумывая всякие вины против неповинных, не боясь Бога, этого страшного отмстителя за обижаемых, осуждающего лихоимцев на нескончаемые муки, и не стыдясь людей, живущих вокруг их, разумею поляков и немцев. Ибо эти, хотя и к латинской принадлежат ереси, но управляют подчиненными им со всяким правосудьем и человеколюбием, согласно с законами, установленными благоверными и премудрыми царями: Константином Великим, Феодосием, Иустинианом и Львом Премудрым, со всяким благоразумием и мудростью. Где найдешь у латинян тех такой вид неправосудия, какой ныне существует у нас, православных? Создатель наш Бог, праведный и страшный Судья, строго заповедует, говоря: *правильно и по справедливости испытай правду, да не примени лица на суде*, то есть, если и нищий и убогий окажется обидчиком, не пощади его, как и в другом месте повелевает, говоря: *не помилуешь убога на суде*, если он виновен, и богатого обидящего да не оправдаешь мзды ради, *зане суд Божий есть* (Втор.1:16–17, 16:19; Лев.19:15). Это праведное повеление Божье наши власти и судьи отвергли по причине желанья корысти, и если бы когда весь город предстал пред ними и громко свидетельствовал против обидчика, они и тогда не внимают сему, а велят обидчику и обиженному многолюдною бранью и оружием решить дело между собою, и кто в брани этой большим количеством людей одержит победу, тот и признается ими правым, хотя бы и причинил обиду. О, какое это беспримерное прослушанье божественного повеления и нарушение справедливости суда! Как неожиданно и без ума мы подвергаем себя проклятью от Бога, если нелжив пророк Божий, говорящий: *Прокляты уклоняющиеся от заповедей Твоих* (Пс. 118:21). Вот отдан приказ оружием рассудить тяжбу, – и каждая сторона отыскивает для себя опытных в брани людей; обидчик ищет чародея и ворожею, которые могли бы действием сатанинским помочь его ратоборцам. О какое беспримерное совершается у нас беззаконье! Какой вид злобы может

сравниться с этим нашим злым вымыслом? Даже среди самых неверных мы и не видали и не слышали такого безумного обычая. У них всякая сомнительная, недобрая тяжба решается или показанием достоверных свидетелей, или присягой. О славные властители! небогоугодны такие ваши решения, ибо этот богомерзкий суд придуман для вас ради несправедливой корысти и ненасытного лихоимства, по причине которых лишаемся без ума небесного наследия и причисляемся апостолом Павлом к идолослужителям, как слышим его говорящим в послании к Ефесеям: *Сие бо да весте, яко всяк блудник, или нечист, или лихоимец, иже есть идолослужитель, не имать достояния в царствии Христа и Бога. Никтоже вас да льстит суетными словесы, сих бо ради грядет гнев Божию на сыны непокоривыя* (Еф.5:5–6). Мы христиане и служители Бога живого и страшного Судьи: поэтому должны по-христиански и праведно, как повелено нам от праведного нашего Судьи, судить и устраивать дела своих подчиненных, дабы нами прославлялось, а не хулилось между неверными язычниками святое и поклоняемое имя Господа Бога нашего. Каких слез и рыданий достойно то обстоятельство, что повеление и оправдание Божие, относящееся к суду, у неверных исполняется правильно и прямо, и как сначала установлено Богом, так строго и сохраняется; у нас же, православных, все это находится в презрении и попрании. Сильно опасаясь, чтобы не отнеслось и к нам сказанное пророком Исаиею об Иерусалиме беззаконновавшем, о котором он говорит с жалостью: *Како бысть блудница град верный Сион, полн суда? в немже правда почиваше, ныне же в нем убийцы. Князи твои не покарятся, общницы татем, любяще дары, гоняще воздаяние, сирым не судящим и суду вдовиц не внимающим* (Ис. 1:21, 23). Поэтому, познаем себя и перестанем прогневать Господа преслушанием спасительных Его заповедей. Ибо священное Писание ясно говорит: *Прокляти уклоняющиися от заповедей Твоих*. Если же Богом мы прокляты за преступление Его святых заповедей: то кто нас благословит, или кто возможет избавить нас от тьмы кромешной и от неугасимого огня, куда отсылаются осужденные, как Сам Он удостоверяет, говоря с

невыносимым гневом: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф.25:41)?*

Страшно есть, о братья, еже впасти в руце Бога живаго (Евр.10:31); поэтому, предварим лице Его во исповедании и во псалмех воскликнем Ему (Пс. 94:2), то есть: прежде нежели возгорится праведный гнев Его, постараемся каждый из нас отстать от своих злых дел, ибо лицом здесь называется праведный гнев Божий; как и в другом месте сказано: Лице же Господне на творящия злая. Для чего? – Еже потребити, говорит, от земли память их (Пс.33:17). Действием сего нестерпимого и праведного гнева Божия унижен и отвержен народ иудейский, который, лишившись своей земли и державы, рассеян по всем народам в течение уже многих лет, и исполнилась над ним пророческая клятва, которая, как бы от лица самого Распятого Иисуса Христа, Бога нашего, говорит: Да будет двор их пуст, и в жилищах их да не будет живой, да помрачатся очи их, еже не видети, и хребет их выну сляцы, пролей на ня гнев Твой, и ярость гнева Твоего да постигнет их (Пс. 68:24–26). Убоимся же этого примера и перестанем прогневлиять Господа, Который страшен. Ибо если Он тех не пощадил, для которых совершил такие страшные и дивные чудеса и знаменья в Египте, в Чермном море, в пустыне, в самой земле обетованной и в Вавилоне, постоянно прославляя их и являя страшными, а противников их различным способом оскорбляя и посрамляя: то убоимся, чтобы и от нас Он не отвратился, как отвратился от них, и тогда, будучи оставлены Им, легко поработены будем всеми ненавидящими нас, и исполнится над нами божественное изречение, которое говорит: Обаче за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордгешася. Како Быша в запустение? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое, яко соние востающаго (Пс. 72:18–19). Чем большей, в сравнении с ними, благодати и большого посещения сподобились мы от божественной благодати чрез Господа нашего Иисуса Христа: тем большее должны мы иметь прилежание о спасении душ наших, пребывая в добрых делах и во всякой праведности, чтобы не оказаться нам худшими их в исполнении заповедей Бога нашего, и тогда

не возможем войти в Его царство, как Сам Он сказал: *Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царствие небесное* (Мф. 5:20).

Умоляю же вас щедротами Божьими быть снисходительными ко мне, возвещающему вам, господам моим, без стеснения, по ревности Божьей и по любви духовной, и со тщанием отверзите слух мыслей ваших, чтобы уразуметь вам правду фарисеев и книжников относительно исполнения заповедей Моисеевых, а также и проводимую нами ныне жизнь в преступлении евангельских заповедей. Сравнив то и другое, найдем, что наша жизнь далеко хуже жизни тех. Те, как хвалился велеречивый тот фарисей, не только не обижали и не грабили чужих имений, но и из своего десятую часть отдавали нищим, и снабжали их. У нас же какой вид лихоимства и грабежа не совершается бесстыдно и без всякого страха? Всюду разбойники и душегубцы, воры и грабители, жестокие притеснители, налагающее на бедных должников проценты на проценты и этим ввергающие их в крайнюю нищету. И настолько усилился этот богомерзкий прибыль, что возобладал самими святителями Божиими и священниками, нашими архимандритами и игуменами. Какое же это страшное преступление против заповедей и воли Владыки! Какой дадим ответ страшному Судии в день страшного испытания, когда и сотворившие именем Его много чудес, и изгнавшие бесов, будут отвержены и названы делателями беззакония за то, что не приобрели исполнения закона, которое покрывает множество грехов и заключается в любви к нищим и убогим, вдовам и сиротам, которых повелено нам снабжать? Они же не только не снабжали их, а, напротив, презирали, когда те гибли здесь от голода и наготы и от недостатка всяких потребностей, сами же всегда наслаждались всяким покоем и всякими житейскими удовольствиями, собирая себе на земле богатство: золото и серебро, многоценные одежды и всякие стяжанья, ни во что вменяя заповедь Владыки, повелевающего не скрывать себе сокровища на земле, но скрывать оное на небесах, чтобы где находится наше сокровище, там было и сердце наше. Какую можем иметь надежду спастись и войти в царство небесное,

когда правда наша не только не преизбыточествует, как определил Владыка, *паче правды книжников и фарисеев*, но и много хуже их, так как они одесятствовали свои имения, а мы ежегодными требованиями обременительнейших процентов без милосердия расхищаем имения должников? Не будем же обманывать себя, преподобные отцы, и льстить себя суетными надеждами: лихоимцы и хищники царствия Божья не получают, как вопьет Павел – эти уста Христовы. *Никтоже, – говорит он, – да льстит вас суетными словесы, сих бо ради, грядет гнев Божий на сыны непокоривыя* (Еф. 5:6). Если же на нас, престопающих заповеди Бога нашего, грядет гнев Божий, то какая остается нам надежда спасения, или какой помощник в состоянии будет похитить нас из рук страшного Судии? *Страшно впасть в руце Бога Живаго*. Кто от начала века из числа прогневавших Его всякими неправдами, лихоимством и блудом, избег вполне крепкой руки Его? Где знаменитые царства древних народов – Ассириян, Вавилонян, Персов, Македонян, Греков, Римлян? Не все ли истребились и окончательно угасли, по причине их многообразных неправд, разврата и гордыни? Обратим же внимание на себя и мы, и отстанем от всяких наших злых деяний: от неправды, лихоимства, сатанинской гордыни, содомского и гоморского блуждения, и очистим вверенную нам от Бога и общего Владыки эту православную державу. Очистим ее от всякого беззакония, от неправд, от жидовского сребролюбия и лихоимания, ради которых удаляется от нас божественный покров и сила, покрывающая нас и сохраняющая невредимыми от всякого навета и всяких бед, причиняемых нам видимыми и невидимыми врагами нашими. Лишившись же этого божественного покрова и заступления, мы становимся игрищем и попранием для невидимых сопротивных сил, которые и толкают нас в бесчисленные пропасти всякого зла и беззакония, а вследствие сего впадаем во всякие беды и напасти, которые не отступают от нас, вредя нам, пока окончательно не истребят нас.

Поэтому, умоляю вас, не будем как *конь и меск, имже несть разума*, чтобы и у нас, как и у многих древних

беззаконноовавших, не сокрушены были челюсти броздами и уздою, то есть, яростью и нестерпимым гневом; но трезвенным умом и со всецелым вниманием примем и возлюбим предлагаемое нам наставление царя Давида, говорящего: *И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли. Работайте Господеви с страхом, и радуйтесь Ему с трепетом. Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его* (Пс.2:10–12). Сие спасительное и человеколюбивое наставление держите всегда в мыслях своих, о благочестивейшие цари, князья и бояре, и судьи земные, и со страхом Божиим и правдою устраивайте дела подчиненных, отвращаясь от всякого мздоимства, чтобы и вам можно было молиться праведному Судьи и говорить с дерзновением: *Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя* (Пс.118:121), Вникнем в силу этой краткой молитвы праведного и чудного сего царя: никакую другую добродетель не выставил он для умоления страшного Судии, – ни целодневное или всенощное бдение, ни частые молитвы, ни слезы, а только то, что праведным судом и по справедливости судил вверенный ему народ Божий и управлял им без всякого лихоимства. Возлюбим же и мы эту правду праведного сего царя и пророка! Да, умоляю вас, возлюбим ее и возненавидим всякое лихоимание и жидовское сребролюбие, которое, по учению святого апостола Павла, есть идолослужение. Послушаем божественного Пророка, который говорит: *Не надейтесь на неправду и на восхищение не желайте, богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс.61:11); ибо *богатии, – говорит, – обнищаша и взалкаша* (Пс.33:11). И одни из них в этой жизни впали в различные беды, и лишились неправедного своего богатства и самой жизни, и зле погибли; другие же не только здесь лишились маловременного сего богатства, но и по смерти отпадают вечнопребывающих и нескончаемых благ. *Взыскающии же Господа не лишатся всякого блага* (Пс. 33:11) и в нынешнем и в будущем веке, как написано: *Праведник яко финикс процветет, и яко кедр, иже в Ливане, умножится. Насаждени в дому Господни во дворех Бога нашего процветут:*

еще умножатся в старости мастите, и благоприемлюще будут (Пс. 91:13–15).

Таково будет воздаяние от праведного мздовоздаятеля-Бога в будущем, живущим праведно и богоугодно. А как чудно они благословляются в настоящей жизни, об этом услышим внимательно, и возжелаем, прошу, получить такое благословение от Господа: *Блажен муж, – говорит, – бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело, то есть, возлюбит от всей души заповеди Бога своего, которые суть ни что иное, как только правда, благодать, милосердие и любовь нелицемерная по Боге. Такового христианина праведника семья сильно будет, – говорит, – на земли, то есть, в этой жизни, и род таких правых христиан благословится, слава и богатство в дому его, и правда его пребывает во веки. В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится (Пс.111:1–7).* Что может быть блаженнее сего благословения и желательнее для нас, истинно благочестивых, любящих Господа нашего Иисуса Христа, Который говорит: *Аще кто Мне служит, Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет (Ин.12:26)?* Праведный, боящийся Господа, не убоится от слуха гласа, глаголющего: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный (Мф. 25:41),* а напротив, услышит: *Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа своего (Мф.25:21).*

Итак, если, действительно, желаем получить такую неизглаголанную божественную радость Господа нашего Иисуса Христа, то приобретем одежду, соответствующую такой радости, сотканную от дел правды и милосердия, чтобы возмogli мы наслаждаться этой божественной радости в нескончаемые веки. А которые осмелятся войти на тот божественный брак, не имея такой украшенной чистотою одежды, те не только лишаются просто оной неизглаголанной радости, но и связываются по рукам и ногам и ввергаются *во тьму кромешную, идеже плачь и скрежет зубом, и там вечно мучатся, окаянные. Безумия и осуждения их да избавит нас человеколюбивый Господь! Аминь.*

Слово 10. К тем, которые живут во грехах неисправимо, но ежедневно исполняют каноны и молитвы, установленные святыми отцами, и этим надеются спасти́сь

Святые и преподобные Отцы составили много различных молитв, и все они имеют одно содержание и одну цель: ими мы исповедуемся Владыке всех в преждесодетых нами грехах и просим в них прощения себе и, чтобы нам отстать от них, и на будущее время утвердиться страхом Господним, и жить благоугодно пред Ним, по Его святым заповедям, а которые достигли совершенства, и пришли в меру возраста Христова, как говорит Апостол: *Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Еф.4:13)*, – те просят получить силу и просвещение Божественного разума. Да будет же известно нам, благочестивым, что пока мы пребываем во грехе, то есть, в преступлении божественных заповедей Христа-Бога, то, хотя бы и все молитвы преподобных, и тропари, и кондаки, и молебные каноны ежедневно и во все часы прочитывали, – мы этим ничего не достигли. Ибо Сам Владыка Христос, как бы укоряя нас и поношая, говорит нам: *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже Аз глаголю? (Лк. 6:46)*, то есть: пока живете в преступлении Моих заповедей, до тех пор вы напрасно призываете Меня многими и продолжительными молитвами. Одна только есть благоприятная Ему и благоугодная молитва, это молитва деятельная, заключающаяся в том, чтобы всею душою отстать навсегда от всякого нарушенья святых Его заповедей и утверждаться затем в страхе Его, творя всякую правду, с радостию духовною и нелицемерною любовью.

Слово 11. О том, что следует нам делом исполнять наши обеты

Давать обеты Богу по доброму своему изволению, в случае великой скорби, или по желанию получить что-либо очень полезное, – это везде в Священном Писании я нахожу делом похвальным, когда обет исполняется; а если нарушается, то есть, не исполняется на самом деле, то делает давшего обет виновным пред Богом. Ибо Священное Писание говорит: *Помолитесь и воздадите Господеву Богу нашему* (Пс. 75:12). И блаженный Иона во чреве китов молился, говоря: *Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе, елика обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеву* (Ион. 2:10). И богоотец Давид в псалме 115 говорит: *Тебе пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову. Молитвы моя Господеву воздам пред всеми людьми Его* (Пс. 115:8–9). И премудрый Соломон: *лучше тебе не обещаватися, нежели обещавшуся тебе, не отдати* (Еккл. 5:4). А что мы обязаны делом исполнить свои обеты, кои мы добровольно даем Богу, учит нас патриарх Иаков, который, боясь брата своего Исава, обещал Богу дать десятину из всех своих имений, если Господь сохранит его от гнева Исава и, будучи сохранен, исполнил делом свой обет. И Левия, сына своего, который был числом десятый, он посвятил Богу, освятил его, облек в священническую ризу и чрез него принес Господу жертвы в Вефили; от него же впоследствии произошло племя священническое для народа еврейского. Также и Иеффай, судья и воевода Израильский, собираясь идти на иноплеменников, помолился Богу, обещаясь: *если Бог поможет ему поразить иноплеменников, принести в жертву того, кто первый встретит его, когда он возвратится с войны в дом свой. И когда увидел дочь свою, которая была у него единственная, торжественно встречающую отца своего, как победителя, то, хотя и против своей воли, с великою скорбью, заклал ее (по изъяснению отцов – обрек на вечное девство).* А что нарушать данные Богу добровольно обеты служит не на пользу, – это явствует из слов псалмопевца, который молитвенно вещает к Богу: *Погубиши*

вся глаголющия лжу (Пс. 5:7). И эта пророческая клятва исполнилась над Ананией и женою его Сапфиною, которые утаили из цены села, и когда Апостол сказал: *Анание, почто исполни сатана сердце твое... не человеком солгал еси, но Богу, то после сих слов он упал и умер (Деян. 5:3–5).* Воистину, страшно есть, еже впасти в руке Бога Живаго. Также и святой Павел показывает нам, что нарушение обетов бесполезно, о чем пишет в первом послании к Тимофею, говоря: *Юных же вдовиц отрицайся, егда бо разсвирепеют, посягати хотят, имущия грех, яко первыя веры отвергошася (1Тим. 5:11–12),* то есть, отвергают данное Богу обещание жить в чистоте. Также и в послании к Коринфянам, рассуждая о девственниках, он узаконяет, говоря: *Привязался ли еси жене, не ищи разрешения; отрешился ли еси жены, не ищи жены. Аще ли же и оженишия, не согрешил еси: и аще посягнет дева, не согрешила есть. Скорбь же плоти имети будут таковыи (1Кор. 7:27–28),* то есть, впадут в болезни по судьбам Божиим, так как не пребыли в своих обетах до конца.

Так учит Священное Писание относительно добровольно данных нами Богу обетов по случаю какой-нибудь большой беды, или по желанию получить совершеннейшее спасение и превосходнейшую чистоту. После таких обетов мы должны вести себя согласно с данными обетами, по сказанному: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея;* также: *Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя (Пс. 118:106, 108).* Если в какой день случится Господский праздник или великого святого, которому положено величание, то в эти дни повелено нам разрешать с воздержанием на брашно и питье, дозволенные святыми отцами по уставу, но не объедаться и не упиваться, как язычники, незнающие Бога, а должны крепко сохранять заповедь, которая говорит: *Блюдите, да не отягчают сердца ваша объедением и пьянством и печальми житейскими (Лк. 21:34).* Но не достойно ли слез то, что безрассудно делают некоторые, кои дают обещание не есть мяса в понедельник, как бы ради большего спасения, а между тем все такие дни проводят в винопитии, ищут компании, где происходят пиршества, и упиваются до опьянения, и всячески

безобразно бесчинствуют, а иногда не расходятся оттуда без драки. Таковым я полагал бы лучше совершенно отказаться от винопития, особенно в такие дни. Ибо излишнее употребление вина служит причиною всякого зла: от сего происходят и драки, и ссоры, и убийства, и всякое богомерзкое блуждение, и все это оскверняет нас. От мясоядения же ничего такого не происходит (это относится к людям мирским), *зане всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно со благодарением приемлемо, освящается бо словом Божиим и молитвою* (1Тим. 4:4–5). Итак, если мы в эти дни ради христианской добродетели, а не по иудейскому лицемерию, воздерживаемся от мяса: то будем хранить себя и от вина, и от всякой скверны, повинаясь учителю, который говорит: *Не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5:18). И другой великий учитель говорит: *Сегодня винопийца, а завтра водопийца*. А которые каждый день невоздержно упиваются, таковые, как *пияницы, царствия Божия не наследят*, говорит святой апостол Павел (1Кор. 6:10). Да и может ли быть что-нибудь безобразнее, как видеть человека христианина, инока, священника, имеющего обетование живота вечного и ожидающего страшного испытания на суде, – что он часто ходит пьяный, весь красный, безобразно шатается, и произносит слова прегордые? Что может быть постыднее и бесчестнее сего для нашей непорочной христианской веры? Воистину: увы, увы! Тогда как мы должны быть светом миру и просвещать иных, ходящих и живущих во тьме, – мы сами, по безумию нашему, соделываемся тьмой и предметом соблазна не только для своей единой верной братии, но и для неверных язычников. Для верующих таковые служат примером всякого преступления и бесчиния, а для неверных – предметом смеха и поруганья, ибо, хвалясь правотою веры, живем не по заповедям и уставам правой веры. Поэтому, я опасаюсь, чтобы не отнеслось и к нам сказанное апостолом Павлом к иудеям: *Имя Божие вами хулится во языцех*; ибо и мы, подобно им, преступаем святые заповеди Бога нашего. Тому слава во веки. Аминь.

Слово 12. Поучение к монашествующим о прохождении иноческой жизни и о значении великой схимы

Видех неразумеваящия, говорит Божественное Писание, *и истаях*. Почему? *Яко словес Твоих*, – говорит, – *не сохраниша* (Пс.118:158), то есть, заповедей Твоих и оправданий. И опять тот же Пророк, уча нас ревновать по Боге и без стеснения говорить об истине, ясно вопьет ко Господу так: *И глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяхся* (Пс.118:46). И опять он же: *Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мои* (Пс.118:139). Поэтому никто пусть не осуждает меня за то, что и я, повинаясь этому божественному учению, дерзновенно пишу и по ревности божественной восстаю на обличение некоторых братий моих, бесчинствующих, живущих и мудрствующих вопреки наших обетов, данных Богу. Хотя и сам я во многом бесчинствую и погрешаю, но считаю своею обязанностью, как сам стараюсь исправиться, так и братий своих вразумлять ко спасенью и поучать их шествовать, согласно своему обещанию, узким и тесным путем, а не широким и пространным. В чем же заключается узкий и скорбный путь, вводящий в живот вечный, показал нам Сам Владыка краткими словами, сказав: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе*, то есть, да отстанет от всякого злого и зазорного навыка и обычая, какие он воспитал в себе, каковы суть: чревообъядение, лакомство, пьянство, алчность, сребролюбие, лихоимание, скверные прибитки, коварство, пронырливость, зависть, ненависть, ложь и подобные сим. От всех этих порочных навыков должны мы совершенно отстать и более к ним не возвращаться, если искренно желаем избегнуть вечных мучений, на которые осуждаются пренебрегающие евангельскими заповедями и отеческими преданиями и преступающие их. Затем сказано: *И да возмет крест свой*, чем означаетс^я полное умерщвление членов и чувств, коими незаметно входит в душу смерть, как то: посредством очей, когда с услаждением смотрим на женскую красоту и

намерением совершаем в сердце гнусное дело, как определяет заповедь Владыки, говоря: *Иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5:28). Хранись же, чтобы не повторялся этот грех, как и божественный псалмопевец молится, говоря: *Отврати очи мои еже не видети суеты* (Пс.118:37). Слухом согрешаем, когда с особенным удовольствием слушаем блудные песни и соблазнительные повести и когда с полным вниманием слушаем клеветущего тайно на ближнего нашего и не гоним его прочь от себя, как учит праведное пророческое слово, говоря: *Оклеветающего тай искреннего своего, сего изгонях* (Пс. 100:5). Языком согрешаем, когда сознательно лжем; когда с сатанинскою ненавистью оговариваем ближнего своего; когда одно говорим и обещаем языком, а другое скрываем в сердце, нисколько не боясь жестоко обличающего нас слова Божия, которое говорит: *Уста твоя умножиша злобу и язык твой сплеташе льщения: сидя на брата твоего клеветал еси и на сына матери твоея полагал еси соблазн* (Пс. 49:19–20). Подобно сему согрешаем и остальными тремя чувствами – обоняньем, осязаньем и вкусом, умерщвляя свои души, по причине великого нашего невнимания и безумия. Всеми этими чувствами, как бы чрез двери какие, входит в сердце наше душевная смерть. По этой причине священнослужители, приносящие божественные Тайны, ежедневно заповедуют нам, говоря: «Двери, двери, премудростью вонмем», то есть: присутствуя при божественной литургии, будем хранить себя в чистоте от скверного блудного воззрения, от оглаголения братии, от сквернословья и празднословья, от бесчинного смеха и всякой лжи. Когда же от всех этих пороков сохраним себя чистыми, тогда, воистину, во всех отношениях хорошо и со страхом Божиим будем предстоять при совершении божественной службы и не будем лгать, отвечая священнослужителю на его приглашение и говоря ему: «Милость мира, жертву хваления», обещаясь этим оказывать милость всякому нуждающемуся и требующему помощи и иметь мир со всеми, уничтожив всякую ссору, и таким образом приносить истинную жертву хваления, по сказанному: *Жертва*

хвалы прославит Мя; также: Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Пс. 49:23, 14).

Если же не приобретем такого настроения и не украсим себя такими духовными дарованиями, то мы окажемся труждающимися бесполезно и напрасно украшающими разноцветными шелковыми тканями куколь великой схимы. Хочешь ли быть благоугодным Владыке всех? Не внешний куколь, который истлеет во гробе, украшай разноцветными тканями, ибо не такими ложными украшениями угождается страшный и нелюбезный Судия; но укрась прилежно мысленный куколь внутреннего человека, то есть, главнейшую часть души – ум, – укрась частыми поучениями в боговдохновенных Писаниях, трезвенною молитвою и богоугодными бдениями. Сохраняй его всегда не развлеченным, сосредоточенным внутри себя, всегда напоминая ему премудрое вразумление, говорящее: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15:8)*. Ибо ум, не охраняемый таким образом, ничем не отличается от необузданного коня, или трости, колеблемой всякими ветрами. Также и сердце свое утверди о Господе точным исполнением спасительных Божиих заповедей, которые содержат и чрез которые вселяется чистый страх Господень. Когда же страх сей вселится в тебя, тогда душа твоя исполнится веры, мужества духовного и любви Божией. По озарении же в душе такими дарованиями, *вознесется рог твой о Бозе твоём*, то есть, сила души твоей, отложив всякую боязнь, облечется в мужество божественное и в безбоязненное дерзновение, и *разширятся уста твоя*, то есть, с великим дерзновением, с большим разумом и премудростью можешь прекословить и противиться нечистым помыслам, всеваемым в тебя воющими против тебя лукавыми бесами, отнюдь не давая им входа в клеть сердца твоего. Тогда возвеселишься о Бозе Спасе твоём, то есть, посредством таких добрых твоих духовных подвигов и трудов, примешь от всеблаготворителя Подвигположника твоего вечное веселие, по сказанному: *Сеющие слезами, радостию пожнут. Ходящие хождаху и плакахуся, метаяще семена своя (Пс. 125:5–6)*, то есть, живя в этой маловременной жизни во

всяких подвигах и трудах, со слезами духовными, ради своего спасенья и любви к Богу, и потому, во время славного пришествия Бога и Спасителя их, они окажутся в радости и веселии грядущими приять от праведного Судии должное воздаяние трудов своих, то есть, наслаждение вечными неизреченными благами в некончаемой жизни.

Те же труды и подвиги возлюбим и мы, ради своего спасенья и ради любви к Богу, чтобы и нам этими похвальными добродетелями украсить себя и свой мысленный куколь внутреннего человека, а не так, чтобы шелковыми разноцветными тканями украшать куколь, покрывающей внешнего человека и истлевающий во гробе. Такое украшение служит признаком души, ненаученной божественным предметам, и показанием ума младенчеству. Перестанем же младенчествовать и начнем повиноваться божественному Апостолу, который завещает нам, говоря: *Братие, не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1Кор. 14:20). И еще он же: *Егда бех младенец, яко младенец глаголах, яко младенец мудрствовах; егда же бых муж, отвергох младенческая* (1Кор. 13:11). Поэтому и мы, братья, поскольку добровольно отреклись от всякой суеты и от всякого безобразия мирской жизни и возлюбили преподобное иноческое совершенное житие, усовершенствующее нашего внутреннего человека и руководящее к вечной жизни: то и будем умудряться с любовью, чтобы нам уподобиться не тому, который создал храмину свою на песке, но тому, кто основал ее на камне. Под камнем же мы разумеем исполнение словом и делом евангельских заповедей и повелений, которыми создается и укрепляется храмина внутреннего нашего человека, а под созданием на песке разумеем такое настроение, когда кто удовлетворяется одною только верою и крещением, а о заповедях евангельских нисколько не заботится. Поэтому, и храмина такового легко разрушается, так как *вера без добрых дел мертва есть*, как написано (Иак. 2:20). К тому же известно сказанное: *Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит господь над челядию своею даяти во время житомерие* и проч. (Лк. 12:42). Да будет же нам известно,

братья, что это достопоклоняемое учение Владыки, ублажающее верных и мудрых рабов, понимает под ними тех, которые, находясь в церковных санах и на церковных властях, хорошо и богоугодно управляют вверенным им словесным стадом; а которые дурно и нерадиво пасут оное и немилостиво истязают всякими денежными поборами и непрестанными работами, – тех признает окаянными, рассекает надвое и часть их с неверными полагает, то есть, предаёт их бесконечным мученьям. Таким же образом будем всегда рассуждать и мы о себе самих, зная, что если живём согласно обетам, какие мы дали страшному Судии, то есть, украшаем себя всякою чистотою, преподобием, смиренномудрием, нелицемерным братолюбием, и сохраняем себя небесному Жениху чистыми от всякой скверны плоти и духа, то всячески услышим и мы благого Владыку говорящим: добре, раби благие и верные, в малом оказались вы верными Моими рабами, и Я над многими поставлю вас: войдите в неизглаголанную радость Господа своего. Если же мысленная схима внутреннего нашего человека не будет украшена такими добродетелями, то я умолчу о последствии; евангельская же истина пусть говорит не обинуясь: *Друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна*, и прочее, всем известное. От какового приговора да избавит нас Господь наш Иисус Христос. Аминь.

Слово 13. Послание к некоторому желающему отречься мира и идти во иночество, но медлящему, который не раз уже чувствовал понуждение к сему, но еще просит от преп. Максима разъяснения некоторых притчей и загадочных темных изречений

Одним из числа премудрых и разумных был Иоанн, муж по всему достохвальный, который превосходил многих сверстников своих в постижении притчей и гаданий и темных изречений как нашего, так и внешнего учения; но когда искра божественного огня коснулась его сердца, то все, что считается украшением внешнего и внутреннего человека, сразу оплевал и, последуя богоглаголивому проповеднику, за «уметы» вся вменил, чтобы и ему, подобно тому (Павлу), Христа приобрести. Освободив себя немедленно от всякой суетной молвы и от всех мирских смятений, он с непрестанным желанием стремился к премирному рачению, *задняя всегда забывая, в предняя же простираясь, желая достигнуть почести высшего звания* (Флп. 3:13–14). Для этого он избрал совершенное молчание, и все разумения свои собрав и заключив внутрь себя, постоянно представлял себе невидимую красоту Краснейшого паче всех сынов человеческих, повинуюсь ученью Апостола, который говорит: *Аще убо воскреснете со Христом, вышних ищите, одеже есть Христос, одесную Бога сидя: горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол.3:1–2). Что же сказать и о Дионисии Ареопагите? Не все ли пройденное им ранее учение всех премудрых внешних философов и риторов он сразу оплевал, вследствие одного кроткого всенародного поучения божественного проповедника, и тотчас пошел вслед его, как незлобивый агнец последует за своею матерью, оставив сразу и Пифагоровскую, и Платоновскую, и Аристотелевскую премудрость, и прилепившись крепко к премудрости рыбарей и

мытарей, как к единственной, могущей причастника своего усвоить самому крайнейшему желанию, которое есть самая ипостасная Божия Премудрость и всеобъемлющая сила и свет присносущный – Иисус Христос, над всеми Бог. Об этом желании некто сказал: *мне же прилепятся Богу благо есть, полагати во Господе упование спасения моего (Пс.72:28)*; также: *Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил, желает и скончается душа моя во дворы Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастся о Боже живе*. Почему так? – скажи, о божественнейший царь! Потому, говорит, что *птица* (воробей), то есть, душа убогая, немощная и плотолюбивая, обрете себе хramину, также и *горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя, олтари Твоя, Господи сил* (Пс. 83:2–4). Горлицею обозначается душа, любящая чистоту и целомудрие, ибо о горлице говорят, что она, по смерти подруга своего, с другим не совокупляется, также и мужеский пол не ищет другой после смерти первой, но пребывает остальное время в целомудрии. Олтарями же Господними названы здесь святые Его церкви, которые служат прибежищами для обоих разрядов людей, то есть, и для грехолюбивых и для целомудренных, – одним к уврачеванию и исцелению своих долговременных струпов, посредством исповедания их, а другим – к утверждению и сохранению себя на будущее время в праведных о Господе исправлениях. Ибо священническими молитвами и приношением пречистого Тела и Крови непорочного Агнца Божия и те и другие получают оставление грехов и сохранение себя в богоугождении.

Таковы имеющиеся у меня притчи и гаданья и темные речи, которые для внимающих им очень ясны и полезны, а для тех, кои их презирают, не только не полезны, но и весьма темны. Ты очень богат и преизобилуешь всяким разумом человеческим и божественным. Ищи же усовершенствования сего *аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое (Мф. 19:21)*... дальнейшее известно. Другого советника (кроме приведенного изречения) не ищи и не принимай, и не только окажешься выше всех философов, но и будешь признан таковым пред Создателем и Владыкою всех. Будь здоров!

Слово 14. К намеревающимся оставить своих жен без законной причины и поступить в иночество

Так как ты состоишь со мною в дружбе о Господе и отчасти открываешь мне свои мысли, то и я счел справедливым, любезный брат и друг, небольшим писанием исцелить твой помысл, насколько видящий наше о Господе содружество Христос Бог и Спаситель наш благоизволит просветить и вразумить слабый мой ум, во славу Свою, на пользу и во спасение твое. Ибо ни о чем ином так не радуется и не прославляется Он, Всеблагий, как о спасении верующих в Него, ради которых добровольно и с великим усердием благоволил принять такую горькую смерть. Никакой чадолюбивый отец столько не печется и не старается о своих чадах, сколько Создавший нас всегда заботится о нас, устрояя всячески наше обращение к Нему, дабы, отвратив нас от всякого зла, лести и лжи, от всякой плотской нечистоты и разврата, соделать сынами Божиими и наследниками бесконечного царствия и неизреченных благ, *ихже око не виде, – как сказано, – и ухо не слыша, и на сердце человека никогда не приходило* (1Кор. 2:9), которых никто не может получить иначе, как только прилежным исполнением спасительных заповедей Христовых. Много различных Его заповедей; но следует особенно заботиться о соблюдении трех из них, которые суть: суд, милость и вера, за несоблюдение которых книжники и фарисеи осуждаются Христом Спасителем, говорящим: *Горе вам, книжницы и фарисеи, лицемери, яко одесятствуете копр и кимен, а то, что есть важнейшего в законе, оставили, то есть, суд и милость и веру* (Мф. 23:23). Если же кто усердно исполняет эти три добродетели, тот окажется исполнившим все, вообще, божественное Евангелие. Ибо кто от всей души будет верить в слова Спасителя, которые Он ежедневно говорит нам чрез Своих пророков и апостолов и вселенских учителей, возвещая о будущих благах, то есть о вечной жизни и бесконечном царствии, коих сподобятся те, которые настоящую жизнь

проводили благочестиво и свято, также будет от всей души верить тому, что Он сказал нам о страшном Своем (втором) пришествии, и об имеющем быть испытании и неподкупном суде, о вечных муках, в коих бесконечно мучатся нарушители святых Его заповедей, – кто искренно и без сомненья во все это верует и непрестанно имеет это насажденным в сокровенной клети своего сердца: тот постоянно хранит себя от всякого зла, от неправды, лихоимства, нечистоты, лжи, лести, зависти, любостяжанья, присвоенья чужих имений, а напротив – всех милует, всех любит, всех почитает лучшими себя, обиженным помогает, а об обидящих скорбит и по мере своих сил исправляет их и словом, и делом, и молитвою к Богу о них и, вкратце сказать: все, угодное Богу, *елика честна, елика праведна, аще кая добродетель, и аще кая похвала*, по слову святого Апостола (Флп. 4:8), о том он и думает, и рассуждает, то и делает, этого всегда ищет, этим живет и веселится, ненавидя всегда от всей души всякую неправду и всякое лукавство. Таковой, хвалясь о Господе, говорит с праведным оным: *Неправду возненавидех и омерзих, закон же твой возлюбих* (Пс. 118:163); почему и в другом месте говорит тот же: *Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра* (Пс. 118:72). Кто нелицемерно слушается этого праведника, тот живет в мире сем как странник и пришлец, всегда памятуя о будущей вечной жизни и желая ее, по слову Пророка: *Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил, желает и скончается душа моя во двory Господни* (Пс. 83:2–3). И в другом месте: *Едино просих от Господа, то взыщу, еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святой Его* (Пс. 26:4). Говорящий это был знаменитый царь, обладавши несметным количеством золота и серебра и окруженный славою и честью; однако ни одно из этих тленных благ не услаждало его столько, сколько желанье уготованных на небе благ разжигало постоянно его сердце. Поэтому он с величайшим усердьем говорит: *Имже образом желает елень на источники водные, сие желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому*. Затем, как бы скучая о том, что, живя долгое время в здешней жизни, он

лишается зрения славы Божьей, продолжает, говоря: *Когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41:2–3). Столь теплейшими рачителями божественной славы и будущих благ были эти боголюбивые мужи, хотя и жили с женами и были окружены бесчисленными житейскими попеченьями, а что всего удивительнее, это – то, что они жили еще прежде пришествия Христа Спасителя и наставлялись лишь законом Моисеевым, который *ничтоже совершил*, по слову божественного Павла (Евр. 7:19).

Имея такие неложные образцы боголюбивого жительствова, можем и мы, пребывая и в мирском звании, благоугодить небесному Владыке, если только искренно желаем получить вечное царство и нескончаемую жизнь и избежать вечных мучений. И мы, подобно тем блаженным мужам, можем посредством всякой добродетели устранять себя от вышеисчисленных пороков и от всей души возненавидеть их, равно как и всякое нечестье, и держаться с усердием спасительных и богоугодных деяний и добродетелей, имея всегда в памяти боговдохновенное слово, говорящее: *Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих* (Пс. 118:163); также: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8). Итак, если кто непрестанно имеет все это в памяти и всею душою верует этому, любит и вместе боится Спасителя Христа, как благого и человеколюбивого Владыку и как страшного Судью, предающего без милости на мучения преступников святых Его заповедей: таковой, по причине своих, согласных с волею Божиею, действий, воистину блажен и в нынешнем веке и в будущем; пожив хорошо и богоугодно в этой временной жизни, он в будущей услышит божественный глас, вещающий: *Добре, рабе благий и верный, вниди в радость Господа своего* (Мф. 25:21). Не отчаивайтесь же своего спасенья вы, которые законно живете с женами и воспитываете детей, и не ищите развода с ними, вопреки заповеди божественного Павла, который говорит: *Привязался ли еси жене, не ищи разрешения* (1Кор. 7:27), ибо *честна женитва и ложе нескверно* (Евр. 13:4). Но если вы, поистине, желаете большего спасения, то отрешите себя самих

от всякого зла, от неправды, лукавства, лихоимания, грабления чужих имений, лжи, клеветы, зависти, любостяжания и всякого бесчеловечия, возлюбите же всякую правду, человеколюбие, благость и святость, то есть, будьте довольны своими супругами, а чужих не желайте, ибо блудники и прелюбодеи, грешащие с чужими женами, осуждаются в муку вечную с жителями Содома и Гоморры, где червь их не усыпает, огонь не угасает и ужаснейший плач и скрежет зубов бесконечны. Если же кто из вас, повинувшись легкомыслию своему, не послушает сего учения и думает посвятить себя иноческой жизни, и для этого развестись, вопреки заповеди святого апостола Павла, с своей супругой; то таковой, не слушаясь вышесказанного, пусть послушается хотя следующего: пусть прежде испытает себя в мирской жизни – может ли он сохранить вышеозначенные добродетели и праведные дела со страхом Божиим и с искренностью. И если, при помощи Божией, сохранит это согласно воле Божией, то и тогда пусть не разлучается с супругой, но пусть, благодаря Бога, пребывает в исполнении добрых дел, усердно молясь Богу, чтобы Он устроил о нем, как Ему благоугодно. К тому же пусть знает таковой, что иноческое житие, которого он желает, есть ничто иное, как только прилежное исполнение спасительных заповедей божественного и достопоклоняемого Христова Евангелия, именно, это есть – всякая правда, всякая милость, милосердие, любовь нелицемерная, смирение сердечное, кротость, целомудрие, презрение гибнущего богатства, мирской славы и чести, отвержение тщеславья и всякого лихоимания. И если в мирской жизни исполнит кто эти добродетели так, как приятно пред Богом, то таковой не удален от иноческого жительства и блаженства. Как и напротив, если одетый в иноческое платье, презирая заповеди Спасителя и отеческие предания, несогласно с ними и бесчинно проводит жизнь, постоянно упиваясь и объедаясь неумеренно, побеждаясь сребролюбием, лихоимством, любостяжанием и лукавством: то таковой только одеждой отличается от бесчинного мирянина, по слову Апостола: *Обрезание ничтоже есть, но соблюдение заповедей Божиих* (1Кор. 7:19). Итак, кто с прилежанием, несомненную

верою и теплейшим желаньем исполняет заповеди Христа Спасителя с намерением угодить Богу, а не людям: тот у Него и Им признан будет и наречется иноком, хотя бы окончил настоящую жизнь и в мирском звании. Ибо не в перемене одежды и не в воздержании от некоторых брашен заключается и похваляемо бывает христианское благочестие, но в изменении от злых языческих нравов и в воздержании от всякого зла и душевредных страстей плоти и духа. Ибо *имеяй*, – говорит, – *заповеди Моя и соблюдаяй их*, (то есть, исполняющей делом), *той есть любяй Мя* (Ин. 14:21), то есть, любезный Мне друг. И опять: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех* (Мф. 7:21). В чем же заключается воля Его, – этому апостол Павел краткими словами научил нас, говоря в послании к Солунянам: *Сия есть воля Божия – святость ваша, хранити себе самех от блуда, ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже языцы не ведящие Бога, и еже не преступати* (не обижать) *и лихоимствовати в вещи брата своего* (1Сол. 4:3–6), то есть, не только не желать чужих жен и блудниц, не только храниться от богомерзкого мужеложства; но и с своими супругами совокупляться по временам, а по временам воздерживаться от них, *да пребываете в посте и молитве и паки вкупе собирайтесь*, то есть, совокупляйтесь, как пишет тот же Апостол к Коринфянам, говоря: *Да не искушает вас сатана невоздержанием вашим* (1Кор. 7:5). Под этим Апостол понимает страсть похоти, и похоти языческой, то есть, людей неверных, не боящихся Бога и не знающих Его, которых вся жизнь, все желание, все тщание и весь подвиг заключаются в ненасытном блуде, во всякой нечистоте, в разврате, с неправдою и лихоимством. Вы же, говорит, как христиане, будучи освящены просвещением непогрешительного боговедения и очищены святым крещением, ожидающие страшного и неподкупного суда, – не уподобляйтесь им; но со страхом Божиим проводите жизнь свою в чистоте. Это он выразил словами: *Ведяще комуждо от вас свой сосуд*, то есть, свою супругу, *стяжавати во святыни и чести* (1Сол. 4:4), – что значит, сходиться с воздержанием,

удерживая бессловесную похоть, уставляя ей меру, а не так, чтобы покориться ей и всегда ею водиться, как бессловесные животные. Тогда, действительно и по справедливости, будет назван *брак честен и ложе нескверно*, когда кто умерен и с воздержанием употребляет это, уставляя себе меру и совокупления и воздержания, соблюдая себя по временам чистыми единому соединившему нас Себе премудрому Создателю и преблагому Богу и Владыке всех, Иисусу Христу. Ему слава и честь со Отцем Его и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово 15. Откровение Пресвятой Богородицы к лихоимцам, развратникам и делателям всякого зла, которые всякими канонами и различными пениями надеются благоугодить Ей

О, творение премудрого Бога! часто певаемое Мне тобою «радуйся», тогда будет Мне благоприятно, когда увижу, что ты делом исполняешь заповеди Родившегося от Меня, – что ты отстал от всякого, вообще, зла, от блуда и лжи, гордости и лести, и от несправедливого похищения чужих имений. А пока ты пребываешь в этих делах и ими услаждаешься, пока двойными процентами с радостью пьешь кровь живущих в бедности и бесчисленными принудительными трудами высасываешь у них мозги, – до тех пор ты для Меня ничем не отличаешься от иноплеменника-скифа и христоубийц, хотя и хвалишься крещением. Я нисколько не внемлю тебе, хотя бы ты бесчисленные каноны и стихиры воспевал Мне приятным голосом. *Милости*, – говорит Господь, – *хочу, а не жертвы, и Боговедения, нежели всесожжений* (Ос.6:6). Ты же, как свинья, предаваясь ненасытно всякому студодеянию, и, как хищный волк, похищая чужие имения и обижая бедных вдовиц, изобилуя же во всем и будучи преисполнен беззаконных дел, как христоненавистный татарин, занимаясь играми и упиваясь, играя всегда в гусли и услаждая себя пением скверных и блудных песен, окончательно изгнав из души своей страх Божий, – думаешь ли ты благоугодить Мне множеством канонов и стихир, воспевая их высоким воплем? Не слышишь ли проповедника, который ясно говорит, что творящие таковое наследуют не царство Божие, а скорее те горькие вечные муки, которые под землею? Не обманывай же себя! Но если желаешь избавиться мучений и наследовать царство Божие вместе со всеми праведными, то отстань решительно от всяких своих беззаконных злых дел и от всей души возлюби противоположные им добродетели, насади в мысль свою страх

Божий, любовь и желание небесных благ. Ибо иначе нет возможности ни избавиться мучений, ни благоугодить страшному Судии. Если же этих Моих советов не слушаешь, о, безумный, но будешь продолжать держаться своего незаконного нрава, то познаешь свое безумие тогда, когда будешь связан по рукам и по ногам кандалами, как неимеющий одежды, приличной духовного брака, и будешь ввержен в преисподние бесконечные огненные мучения; когда вместе с негодными рыбами будешь выброшен, как воспитавшийся не в чистых струях благоверия, а в мутных болотах греховных и ожиревший блудом, почитая для себя жизнью – наслаждение похотью; когда услышишь оное изречение: *Аминь глаголю вам, не вем вас*, исчезните от Меня делатели беззакония; когда затворится тебе мысленный чертог за то, что не приял ты в сосуд свой елея, но, будучи побежден сребролюбием, никогда не переставал без надобности всех обижать и возненавидел убогих. Тогда-то, о, несмысленный, тогда познаешь достоверно, и будешь напрасно и бесполезно плакать, когда вполне поймешь, что неложны те обетования Родившегося от Меня, которыми предвозвестил о мучениях и о вечных благах, и что повинующимся всегда Его слову, уготовано веселие, а неповинующимся – огонь, никогда не угасающий.

Итак, если искренно желание получить от Меня помощь и угодить Богу, Царю всех: то с целомудрием и со щедротами к нищим старайся всегда воспевать Мне: «Радуйся».

Слово 16. Относительно разрешения обета поста

Хорошо и весьма угодно Богу и для нас спасительно, если с добрым изволением dokonчим лежащие на нас обеты, какие мы дали Богу. В таком случае мы самым делом исполняем сказанное пророком Ионою: *Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе, елико обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеву (Ион. 2:10)*. Если же изнемогаем от старости, или по причине частых недугов, и не можем пробыть без пищи весь день в среду и пяток, то дождемся вечернего времени, и тогда разрешим пост легкою и простою пищею, и то не до объедения, но чтобы несколько облегчить только телесную немощь. Так научает нас и великий апостол Павел, который пишет к Тимофею, говоря: *Чадо Тимофее, ктому не пий воды, но мало вина приеми, стомаха ради твоего и частых недугов (1Тим. 5:23)*. Знай же и то, что пост узаконен нам для умерщвления плотских страстей и похотей, оскверняющих внутреннего человека, как сказано пророком: *Аз же внегда они стужаху ми, облачахся во вретнице и смирях постом душу мою (Пс.34:13)*. Когда же изнеможет плоть старостью, или от болезней, тогда требуется подкрепить ее легкою пищею, чтобы она в состоянии была служить душе в ее духовных отправлениях, содействуя молитве поклонами, стоянием и отправлением нужных служений. И то еще следует нам прилежно наблюдать, чтобы поститься и духовно, воздерживаясь от всех душевных страстей, кои суть: зависть, ревность, любоимение, лукавство, пронырливость, ложь, лицемерие, жидовское сребролюбие и богомерзкое лихоимство, и причина всех зол – гордость. Полное воздержание от этих душепагубных страстей, есть истинный пост и Богу благоприятный; а одно только воздержание в пище не только не приносит нам пользы, но и служит поводом большого осуждения, уподобляя нас бесам, как сказано в стихире: «От брашен постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всеу радуешися неядением: аще бо не вина ти будет ко

исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога и злым демоном уподобишися, николиже ядущим». От лицемерия их да избавит нас Господь.

Слово 17. Побуждение к покаянию

Огонь и постоянно грызущий червь, и плач непрерывный, и тьма, и мрак, и страшный скрежет зубов ожидает нас, душа, по отшествии отсюда, в преисподних и мрачных земных пропастях, если живем беззаконно. Убоимся же, восплачем, отстанем от злых своих дел, покажем дела истинного покаяния, пока есть время. Ибо настоящей век есть время делания, а будущий – воздаяния, как говорит Павел, истинная премудрость, уста Христовы. Его послушайся и теплыми слезами всегда себя очищай. Огненного же чистилища по смерти не ожидай: это безумное умышление зловерных, придуманное ими для утешения себя, в виду сознания ими своих злых дел.

Слово 18. Послание к некоторому другу его, сидящему в темнице, который спрашивал его, как избавиться от искушения сатанинского, от случающихся во сне скверных истицаний, от блудных ощущений и помыслов и от малодушия

Удивился я твоей просьбе, что будучи одержим такою скорбью, усердно просишь у меня душевного врачевания от искушений, наносимых тебе по зависти бесовской. Я же, будучи лишен всякой добродетели, и неспособный к таковому лечению, чем и как могу пособить тебе, тем более, что сам требую такового лечения? Впрочем, по вере твоей, насколько Бог просветит неразумную мою мысль, напомним тебе то, что и сам знаешь. Скотоподобное разжжение и последующее ему ночное осквернение происходит или от излишней естественной теплоты, или от безмерного насыщения вкусными яствами, или от прежнего частого удовлетворения этой страсти и навыка к ней; случается же и от гордости, когда осуждаем ближних своих, а также бывает и от постоянного против нас лукавого действия бесов, разжигающих в сердцах наших скотскую похоть. Первые две причины этой богомерзкой скверны погашаются и совершенно истребляются воздержанием от излишества пищи и сна, как учит нас говорящий: *Аз же, внегда они, то есть бесы и блудные помыслы, стужаху ми, облачахся во вретище и смирях постом душу мою (Пс.34:13)*. Под вретищем разумей плач и умиление и отвержение телесного покоя. Тот же опять учит нас, говоря: *Возвратихся на страсть, егда унзе ми терн (Пс. 31:4)*. Под терном разумей разжженную стрелу блудной страсти, под возвращением же на страсть – добровольное самоизнурение, когда кто изнуряет себя долгим неядением, бдением и различными духовными подвигами, смиреномудрием сердечным и чистою молитвою, о чем подробнее сказано им в другом месте: *Пострадах и слякохся*

до конца, то есть, изнурил себя различными постническими подвигами, и *весь день*, то есть в течение всей своей жизни *сетуя хождах*, то есть: всегда поминая грех свой, никогда не переставал сожалеть, скорбеть и плакать о моем согрешении. И это почему? *Яко лядвия моя*, – говорит, – *наполнишася поруганий*, то есть, блужения, и *несть исцеления в плоти моей* (Пс.37:7–8). Но об этом довольно сказанного. А так как ты говоришь: я малодушен, то утешай себя словами того же праведника, который говорит: *Се удалихся бегая и водворихся в пустыни* (Пс. 54:8). А как он помогал себе там, когда беспокоили его малодушие и буря, – слушай внимательно: *Чаях*, – говорит, – *Бога, спасающего мя от малодушия и от бури* (Пс.54:9) всяких мысленных треволнений, воздвигаемых бесами. Этому праведнику подражай и ты, по силе своей, вооружаясь верою и непостыдною надеждою на человеколюбие Спасителя, и всячески получишь помощь от Него, ибо *близ*, – говорит, – *Господь всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я* (Пс.144:18–19). А что ты говоришь: «копати не могу» и прочее; то я тебе вот что скажу: не переставай копать, только не землю, произрастающую траву, а сердце и совесть свою, искореняя из них прозябающие там по причине долговременного дурного навыка мирские злые помыслы и неприличные нравы, мысли и обычаи. Не стыдись также просить у Спасителя с похвальною безотвязчивостью прощение прежних своих грехов, и чтобы тебе на будущее время исправиться и проводить добрую и богоугодную жизнь. Любит Спаситель таких безотвязчивых просителей и надоедников, ибо Сам сказал: *Ищите и обряцете, толцые и отверзетсЯ вам* (Мф.7:7). Благоденствие же для инока заключается в том, чтобы всею душою, со всем сердечным желанием ходить всегда путем заповедей Спасителя и отеческих постановлений.

Слово 19. Против предающихся безумно богомерзким скверным содомским грехам, низводящим в погибель и в муку вечную

Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим и (Пс.110:10), говорит божественный псалмопевец. Каков же бывает тот, кто водится страхом Господним, этому научает тот же псалмопевец в другом псалме, говоря: *Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело (Пс. 111:1),* то есть, возлюбит их, с усердием будет по ним направлять свою жизнь и постоянно будет поучаться в них, как тот же опять говорит: *Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть; и опять: Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим (Пс.118:97, 103).* Если же разум благ всем творящим страх Господень, то есть, для исполняющих делом святые Его заповеди: то для нарушающих их нет благого разума, а есть крайнее безумье и вечная погибель, как тот же пророк говорит: *Далече от грешных спасете, яко оправданий Твоих не взыскаша (Пс.118:155);* также: *Уничжил еси вся отступающия от оправданий Твоих, яко неправедно помышление их (Пс.118:118).* Если же отступающие от оправданий Божиих уничижаются Им, то, очевидно, что они пойдут в вечную пагубу. Какие же другие наиболее уничижаются и будут отчуждены от Бога, как не те, которые по великому их безумию рассуждают, что не будут осуждены беззаконующие наравне с древними нечестовавшими содомлянами, которых суд Божий испепелил вместе с их городами огнем и жупелом, соделав их указанием для тех, кои впоследствии захотят подобно им нечестовать, как говорит верховный божественный апостол Петр во втором своем послании. Поэтому, следовало бы христианам, и к тому же имеющим такое страшное указание гнева Божия, не только гнушаться такой богомерзкой скверны, которая, преимущественно, пред всеми другими беззакониями прогневляет Вышнего, сжигать огнем и предавать анафеме

тех, которые творят такую скверну и не считают ее преступлением, тогда как эта богомерзкая скверна разжигает нестерпимый гнев Божий на православных, как на проклятых Богом, Который говорит: *Проклят всяк, иже с мужеским полом спит* (Лев. 18:22), и тех, которые не отстанут от своей богомерзкой скверны, не сподоблять никакого христианского благословения, но устраняться от них, по заповеди Апостола, говорящей: *Аще который брат именуем будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или пияница, или хищник, или досадитель, с таковыми ниже ясти* (1Кор. 5:11). Если бы эта скверна не была весьма ненавистна Богу, то Он не сжег бы с нестерпимым гневом города Содомские, и не превратил бы землю их в смрадное озеро на показание и обличение мерзкой их скверны. Насколько же гнусен и безбожен грех содомской скверны, показал и божественный апостол Павел в послании к Римлянам, говоря: *То и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам* (Рим. 1:24–27). И если в этой жизни Бог предал их страсти бесчестия и в нечистоту, то ясно, что и в будущей Он заключит их в муки вечные и в нестерпимые томления, вместе с древними их сообщниками-содомлянами. О, какое окаянство, какое безумное и беспримерное развращенье! Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались! Отстаньте скорее от него, пока неизреченная благодать Божия дает вам время к покаянию! Добровольно пребывая в бесчестии, неужели не понимаете, что вы раскапываете навозную яму, берете исходящий оттуда смердящий кал, питаетесь им и глотаете его? О, какое беспримерное нечувствие и окаянство! о, какие нестерпимые муки, в которые вы будете ввержены! Содевая друг на друге такое гнусное беззаконие,

какого нет и у бессловесных скотов, вы стали бессловеснее самых бессловесных. Познайте же себя, окаянные, познайте, что вы были созданы по образу и подобию Божию на добрые дела, чтобы создавший вас Бог прославлялся вами, и вы также взаимно прославлялись Им посредством получаемых от Него духовных дарований. Вы же, ослепляясь и прельщаясь богомерзкою вашею плотскою похотью, не только лишаетесь этого достоинства и красоты образа Божия, коим вы были почтены, но и соделываетесь неразумнее и бессловеснее самых бессловесных скотов, дерзая бесстыдно пред пречистыми очами Создавшего вас на богомерзкую скверну, какой нет и у бессловесных скотов. Мне кажется, что дерзующие бесстыдно на такую богомерзкую скверну, будут преданы на более тяжкие мученья, нежели древние содомляне: ибо те еще прежде закона и прежде, чем была положена заповедь, запрещающая эту гнусную скверну, нечестовали пред Богом по неведению. А которые ныне подобно им совершают это гнусное дело, те грешат не по неведению, но по причине величайшего их нечувствия и безумия, при полном сознании имеющего быть страшного суда Божия. Поэтому они и будут преданы более тяжким мукам, согласно евангельскому грозному слову, которое говорит: *Раб, ведевший волю господина своего, и не сотворив, биен будет много*, то есть, сильно и бесконечно будет мучен; *неведевший же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало*, то есть, легче испытан будет вечными муками (Лк.12:47–48). Поэтому достоин великих похвал древний приснопамятный царь Иустиниан Великий, который, будучи воодушевлен великою ревностью Божиею, подверг различным мукам творивших во время его царствования эту гнусную скверну. Не менее его достоин похвал и некоторый князь славного города Венеции, который также по божественной ревности многих таковых сжег огнем, прибавив к ним и своего сына, который был оклеветан ему одним изнасилованным им отроком, и он нисколько его не пощадил, но, как передает сказанье, повесил его, употребив для сего золотую цепь. Существует убеждение, что доказательство, полученное от противной стороны, почитается наиболее достоверным. Поэтому, и я не умолчу того,

что слышал от христоненавистных агарян. Хотя у них таковая скверна в большом употреблении, но те, которые у них более разумны, утверждают, что творящие эту скверну не узрят лица Божия, то есть, без всякого суда и без испытания будут осуждены на погибель. Услышьте и устыдитесь, безумные, которые считаете эту богомерзкую скверну невинною, – и если никакое боговдохновенное писание, угрожающее вечною мукою, не может исправить вас, то хотя кратким этим ответом христоненавистных агарян вразумитесь и отстаньте от этого богомерзкого блуждения. *Приимите наказание скорее, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его* (Пс. 2:12). Страшно, еже впасти в руце Бога Живаго. И как же не страшно, когда нигде нельзя укрыться от Него, по слову праведного Давида: *Камо пойду от духа Твоего? и от лица Твоего камо бегу?*, – то есть, от ярости Твоей и от нестерпимого праведного Твоего гнева, от которых если *взыду на небо, или сниду во ад, или вселюся в последних моря, не возмогу избежать рук Твоих, но и тамо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя* (Пс. 138:7–10). Не убойтесь, – говорит Господь, – *от убивающих тело, душу же не могущих убить: убойтесь же паче могущего и душу и тело погубити в геенне* (Мф. 10:28). Когда же слышите геенну, то не считайте это огнем чистилищным, как утверждают зломудрые Латиняне, последующие еретику Оригену, но знайте, что это огонь неугасимый, мучащий нечестивых и нераскаянных грешников в нескончаемые веки, соразмерно их порочности. Ибо не сказал Господь: могущего и душу и тело очистить в геенне, но *погубити*, то есть, мучить бесконечно и предать вечной смерти. Если нравится вам быть преданными таковой смерти и тяжчайшим мукам на бесконечные веки: то держитесь этого гнусного и скаредного наслаждения вашего и валяйтесь в нем с удовольствием, как смердящая свинья в скверной тине. Если же искренно, как благочестивые христиане, желаете получить вечное наслаждение благами, уготованными для святых: то постарайтесь скорее отстать от этого сквернейшего вашего и смраднейшего наслаждения, возненавидеть его, а кто

утверждает, что оно невинно, того предайте вечной анафеме, как противника евангелия Христа Спасителя и развращающего ученье оногo. Очистите себя искренним покаянием, теплыми слезами, посильною милостынею и чистою неразвлеченною молитвою, чтобы сподобиться вам войти вместе с мудрыми девами, имеющими горящие светильники в мысленный чертог бессмертного Жениха, Который говорит: *Приидите ко Мне вси труждающиеся в суетах настоящей жизни и обремененные различными грехами, и Аз упокою вы (Мф.11:28)*. Я уже многократно сказал и не перестану говорить: возненавидьте от всей души вашей это нечестие, чтобы не быть вам сынами проклятия и вечной пагубы. Вы христиане и именуетесь таковыми, получив это превосходное наименование от Христа, пречистого и всесвятого Бога: живите же достойно Христа во всякой святости и целомудрии, довольствуясь данною вам благим Создателем естественною подобою женского пола. Не уподобляйтесь нечестивым Измаильтянам, происходящим от рабыни Агари, которые не имеют части в небесном наследстве с Исааком, сыном свободной. Не лишайте же себя без ума такового богодарованного наследства неизреченных вечных благ из-за гнусного, богомерзкого и скверного наслаждения этою проклятою вашею скверною. Не будьте как *конь и мекс, имже несть разума, дабы браздами и уздою*, то есть, гневом Божиим и яростию Его, не были *востягнуты челюсти ваши*, то есть, по причине непокорности ваших душ, вы не были бы лишены свободы, как не хотящие добровольно приблизиться к Нему истинным и полным покаянием, которым одним только очищается греховность души в настоящей жизни, а не будущим очистительным огнем. Ибо настоящая жизнь есть время делания, то есть, время для проявления добрых дел, а будущий век есть время воздаяния, а не очищения. Божественный Апостол завещаешь нам не прельщаться пустыми надеждами и обманчивыми речами людей еретичествующих; поэтому, будем крепко держаться евангельского и апостольского учения и преданий отеческих, и таким образом сподобимся получить наслаждения вечных благ, милостию и человеколюбием Господа

Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава, честь и поклонение в бесконечные веки. Аминь.

Слово 20. О том, какое исповедание надлежало бы епископу Тверскому принести Создателю всего, после того, как сгорел соборный храм и весь двор его, со всем имуществом, также самый город Тверь, где сгорело множество иных храмов, обывательских домов и людей, казнимых гневом Божиим, что было 22 июля 1537 года, и какой боголепный ответ последовал бы ему от Господа; чему следует внимать со страхом и нелицемерною верою.

Прости меня, будь милостив ко мне, Владыка, дерзающему высказать пред Твоим величеством слова печали и безумия, по причине великой скорби от обдержавших меня зол. Никогда не вознерадел я, – Ты мне свидетель, Владыка, – о божественных Твоих песнопениях и о благолепии Твоих служений, всегда совершая Твои духовные торжества с благогласным пением, со множеством благолепных священнослужителей, со звоном громогласных звучных колоколов, при курении различных благовонных ароматов; честныя Твои и Твоей Пречистой Матери иконы великолено украшены мною золотом и серебром и драгоценными камнями. Но, чем я думал благоугодить Тебе, Царю, – оказалось, что этим я более Тебя прогневал; почему и испытал праведный гнев Твой. Будучи праведен и благ по естеству, несказанно щедр и человеколюбив, Ты никоим образом не истребил бы сразу всепожаряющим огнем всю красоту и всю эту доброту, если бы мы сами не прогневали крайнюю Твою благодать преступлением Твоих заповедей. Поэтому, умоляем Тебя, рабы Твои: скажи нам, чем мы согрешили, чтобы мы могли достойным, соответственно своих

согрешений, покаянием умиловить Тебя, праведного и страшного Судию своего?

На это Господь и Создатель всего кротким гласом так ответил: зачем вы, о, человеки, неблагодарно и напрасно клеветаете на праведный Мой суд? Тогда как вы должны бы были каяться предо Мною в том, в чем всегда бесстыдно согрешаете, – вы еще более прогневляете благодать Мою, представляя Мне свои доброголасные пения и звон колоколов, многоценное украшение икон и курение различных благовоний, которые, если приносите их от законных приобретений и праведных ваших трудов, с праведным расположением, как древний Авель, то они Мне приятны, и Я призираю на них и воздаю вам Своими божественными дарованиями; ибо Я – праведный мздовоздаятель и не оставляю без мзды даже чашу студеной воды. Если же вы, о, человеки, приносите мне это от неправедных и богомерзких лихоимств и от приобретений, получаемых посредством похищения чужих имений, то это не только Мне ненавистно, как соединенное со слезами сирот и плачущих вдовиц и с кровью бедных, но еще и возбуждает негодование Мое против вас, как приносящих Мне это с оскорблением Моей правды и Моего человеколюбия, и заставляет или истребить это сильным огнем, или отдать варварам в разграбление, как попущено Мною, по Моему праведному гневу, относительно других народов, несравненно лучших вас, которые подобно вам беззаконновали пьянством, гордостью, лихоимством и всяким развратом. Внезапная гибель великолепного и сильнейшего греческого царства, постигшая его по праведному Моему гневу за несколько лет пред сим, пусть заставит вас отстать от прогневления Меня, если не хотите подвергнуться тому же. Вспомните, какое благолепное пение, и с каким благозвучным звоном колоколов и с какими благовонными курениями, обильно совершалось Мне там каждый день; сколько совершалось всенощных пений во дни церковных праздников и торжественных дней; какие воздвигались там Мне прекрасные, высокие и чудные храмы, и в них сколько хранилось апостольских мученических мощей, точащих обильные источники исцелений; какие хранились там

сокровища высочайшей мудрости и всякого разума. И все это никакой не принесло им пользы, так как *вдовицу и сира умориша и пришельца убиша*, как написано (Пс.93:6). Оставив упование на Мои щедроты, они приписали все звездам: и здоровье свое, и благополучие, и обилие плодов земных и победы над врагами; будучи же побеждены златолюбием, возненавидели всякий закон правосудия, оправдывая за мзду всякого обидчика, также и в священные саны возводили не тех, которые сего достойны, но кто принесет наибольшую мзду, того и ставили учителем над Моими людьми.

Убойтесь же этого примера, перестаньте беззаконновать, и постарайтесь ниневитским деятельным покаянием утолить праведную ярость Мою, ибо *Я, Бог, не хотяй беззакония* (Пс.5:5), и ненавижу от души всех творящих оное, и имя их от земли потреблю; праведных же люблю, и защищаю их в настоящем веке, и в будущем прославлю. Каким же служением вы можете благоугодить Мне? Видя Меня изображенным на иконе, вы украшаете изображение Мое золотым венцом, а Самого Меня, живущего среди вас, оставляете гибнуть голодом и холодом, тогда как сами всегда вкусно питаетесь и упиваетесь и украшаете себя различными одеждами. Снабди Меня тем, в чем Я нуждаюсь! Не прошу у тебя золотого венца; ибо Мое золотое украшение и кованный Мне венец, это – то, чтобы посещать нищих, сирот и вдовиц, и доставлять им достаточное пропитание, как и напротив, их скудость в необходимом составляет для Меня досаду с вашей стороны и крайнее бесчестие, хотя бы вы бесчисленным множеством голосов и прекрасным пением гремели в Моих храмах; ибо не жертвы хочу Я, но милости. Какую же радость может доставить Мне ваше сладкогласное пение, соединенное с рыданиями и воздыханиями вопиющих ко Мне, по причине сильного голода, нищих Моих? Я – Судия вдовиц и Отец сирот и называюсь защитником жалких нищих. Подражайте же Мне и словом и делом, и заботьтесь о них, как Я забочусь, и не презирайте их, видя, что они терпят крайнюю нужду от голода и холода, но, как братьям своим, дайте им потребное щедрой рукой. И тогда Я

кротким лицом и милостивым оком воззрю на вас и защищу вас в настоящей жизни и в будущей прослаблю.

А как вы хвалитесь тем, что торжественно чествуете Меня разными благовониями и благозвучием колоколов, то внимательно и с усердием послушайте это Мое спасительное поучение и твердо сохраняйте его в сердцах своих. Не в доброзвучных колоколах и песнопениях и в драгоценных ароматах нуждаясь, о, человеки, сошел Я на землю, облекся в ваш вид, претерпел тяжкие страдания, досаждения и тридневное погребение. *Моя бо есть вселенная и исполнение ея* (Пс.49:12), по божественному изречению. Я наполняю небо и землю всякими благами и всяким благоуханием, *отверзаю руку Мою и исполняю всякое животное благоволения*, как написано (Пс.144:16); прекрасным пением и дивными похвалами вокруг престола Моего непрестанно гремит бесчисленное множество бесплотных песнопевцев. Но, сильно желая Вашего спасения, честнее которого нет ничего для Меня из всего существующего, Я с любовью претерпел все те страдания, чтобы избавить вас от бесовского порабощения и всякого зла, и посредством чистой и непогрешительной веры, достохвального жития и равноангельных нравов привести вас к Единому истинному, присносущному, всепремудрому и нетленному Богу. Для этого Я повелел вписать в книги Свои спасительные заповеди, поучения и наказания, чтобы вы знали, как следует вам благоугождать Мне. Вы же книгу Моих словес внутри и снаружи обильно украшаете серебром и золотом, а силы написанных в ней Моих повелений не принимаете и исполнять не хотите, а, напротив, своими поступками показываете, что признаете все ложным и пустым. Тогда как Я повелеваю ходить узким и прискорбным путем, вводящим в живот тех, кои живут в воздержании и плаче, в терпении скорбей и напастей, – вы избираете путь пространый, которым идут и дикие народы: вкусно и обильно каждый день питаетесь и проводите время в смехе и пьянстве, в разных играх и рукоплесканиях, не допуская, чтобы что-либо из этого подверглось испытанию на страшном Моем суде, и совершенно изгнав память о сем из душ ваших. Также: Я ублажаю плачущих о себе, а насыщающимся и живущим

развратно предсказываю горе, вы же играю в гусях, тимпанах и бубнах и скверными припевами людей развращенных всегда утешаете себя подобно язычникам. Достоин же великих рыданий то, что вы, дерзая на такие душепагубные и богомерзкие поступки, пребываете всегда без покаяния, надеясь оправдаться предо Мной холодным раскаянием при самом последнем вашем издыхании. Приемлю и это ваше приношение, если оно будет запечатлено Моею заповедью, то есть, если отнятое разбойнически и немилосердно, возвратите обиженному; если очистите свою душу теплыми слезами с воздыханием из глубины сердца, чистосердечным исповеданием своих скверных дел и милостынями нищим; если, оставив пьянство и всякие скверные дела, возлюбите целомудренную жизнь. Покаяние же, лишенное сих добрых дел, есть не покаяние, а поругание от бесов, усиливающих этою душепагубною сетью низвести вас вместе с собою в преисподняя земли. И опять: Мною заповедано вам не скрывать себе на земле сокровищ золота и серебра; также чрез Пророка Своего Я завещаю вам: *Богатство еще течет* обильным потоком, *не прилагайте* к нему сердца своего и *не уповайте на неправду* пагубную, и о расхищении чужих имений не радоваться – *на восхищение не желайте* (Пс.61:11): всю же любовь и весь разум иметь всегда устремленными горе – к небу; вы же убогих и сирот и вдовиц беспощадно и немилосердно расхищаете (как будто Я не имею о них никакого попечения), обижаете и убиваете их различными способами богомерзкого лихоимства. Я, устами Пророка строго угрожаю, говоря: *Страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну* (Пс.11:6), чтобы отомстить за них; вы же ко всякой Моей угрозе и ко всякой заповеди остаетесь глухими, как аспид глухой, обижаете их и грабите ненасытно, нисколько не стыдясь и не боясь Меня, и не только от богатства, почитаемого вами своим, не подаете им, видя, что они сильно страдают от голода, холода и всяких невзгод, но незаконно лишаете их вполне и самой той части, которая определена на них храмом Моим, как полученная от благоверных князей на прокормление бедных, убогих, сирот и вдовиц; вы же употребляете ее на различные

свои удовольствия, на украшение себя ризами, на роскошные пиршества и богатые подарки знатым сановникам и богатым вельможам. Особенно строго и повелительно Я заповедал вам не звать на пир ни богатых соседей, ни сродников своих, ни друзей, но звать слепых, маломощных, хромых, убогих и, вообще, всех нищих (Лк.14:12–13); и эту Мою заповедь попрали, и с богачами всегда совершаете роскошные и дорого стоящие пиршества, и щедро одаряете их подарками из имущества убогих и сирот, а Меня, истаявающего от голода и холода, стоящего у вас за воротами и горько плачущего по причине своей скудости, вы, осыпав сначала тяжкою бранью, отгоняете, бросив кусок гнилого хлеба; сами же, посредством скверных и незаконных прибытков и лихоимств, скопываете себе серебро к серебру и золото к золоту, возлагая на это, более чем на Бога, свое упование и хвалясь сим, чем обличаете сами себя. Если бы вы с покорностью слушались Моих слов, уповали бы на Мои щедроты и всею душою возлюбили вечные Мои блага: то не обижали бы немилостиво друг друга из-за желания скопления большого богатства, но скопленное не хранили бы крепко в недоступных местах и в недрах земных, но, как божественный премудрый Мой проповедник (Павел), вменяли бы все это за гной и за помет, чтобы приобрести всегда пребывающее истинное богатство и жизнь, никогда не прекращающуюся. Теперь же вы, подобно язычникам, незнающим Меня, Бога, всею душою прилепились к собранию богатства, предались пьянству, неправдам, разврату, как несколько не думающие быть судимыми за это Мною, страшным Судиею. И опять, Я ублажаю миротворцев и называю их сынами Божиими; вы же друг другу завидуете, друг друга ревнуете, и, как дикие звери, восстаете друг против друга яростью и бесконечною враждою, да еще поступают так те, которые нарицаются Моими священниками, наставниками Моего нового Израиля, которые должны бы своею примерною жизнью быть светом, а учением своим быть солью, и должны быть образцом целомудренной жизни как для верующих, так и для неверных. Вы же ныне, – о, какой невыразимый стыд! – соделались наставниками всякого нечестия, преткновением и предметом соблазна для верных и

неверных, ибо наравне с простыми и невежественными людьми и объедаетесь, и упиваетесь без всякого воздержания, и с великою яростью досаждаете друг другу, когда от многого винопития возникнет между вами спор, который и приводит вас в сильное бешенство. И это происходит у вас во дни Моих божественных праздников, когда следовало бы трезвиться, жить благочинно, и других примером своей трезвенной жизни привлекать к спасительному соревнованию вам. Вы же установленные Моим повелением, во славу и в честь Мою, а вам во освящение и к исправлению доброго жития – праздники, сделали себе поводом к пьянству и разгулу, крайне неприлично бесчинствуя в эти дни. Так ли воздаете Мне за Мое к вам благоутробие, за смерть Мою и тридневное погребение, которые Я подъял ради вашего спасения? Так ли стараетесь достойно прославить и почтить Меня, прославившего вас божественною Моею славою? Воистину, вы постоянно оказываетесь неблагодарными Мне и весьма противящимися, не радя о божественной Моей славе. Вы у всех славны и честны, и всякими благами обогатились в изобилии; вера же Моя и божественная слава обращаются в большой смех у язычников, видящих ваши нравы и ваше житие направленными не по Моим заповедям, а, напротив, сообразными их беззаконным нравам и наполненными всякими пороками: пьянством, гордостью, лихоиманием, развратом, *ихже ради*, как написано (Кол.3:6), *грядет гнев* Мой на вас и не перестанет идти, пока окончательно не истребит из вас всякое зло. Если угодно вам всегда получать биения и всякие раны от Меня, праведного Судии, то продолжайте пребывать в обычных ваших беззакониях; если же, подвергаясь биению, чувствуете боль, то перестаньте беззаконствовать. Ибо любя вас, как отец своих детей, наказываю немного, чтобы вы получили вечную радость: слышали ведь, что Господь, *его же любит, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет* (Притч.3:12). А Я не в притче, но явственно взываю: *Аще не обратитесь и будете якоже дети* незлобивые, *не внидите в небесное Мое царство* (Мф.18:3). Вы же и этою страшною угрозою пренебрегли, и стараетесь друг друга превзойти сладкопитанием, честью и

скоропреходящую славою, также ризным украшением и множеством слуг, и, всею душою желая всего этого, стараетесь всегда достигнуть больших степеней, – и это не того, чтобы больше прославить Меня вашею похвальною жизнью и славою, и чтобы обратить людей к исполнению Моих заповедей, но чтобы скопить себе побольше сокровищ и от людей получить большую славу. И все это вы позволяете себе, не взирая на то, что слышите Мое ясное слово о богаче, питавшемся невоздержно и облачавшемся в порфиру и виссон, что он за свое бесчеловечие горит в огне и не сподобляется даже капли воды; а об убогом Лазаре, что он за мужественное терпение, с благодарением, крайней нищеты и страшного недуга, водворен в недрах Авраама! Сколько и теперь таких, которые также, как и этот убогий терпят холод и голод и разные недуги и, презираемые вами, лежат на улицах, а вы, подобно тому ненавистнику нищих, красуетесь и разнообразно питаетесь за счет имущества нищих и сирот, не трепеща и нисколько не обращая внимания на Мою угрозу – расцечь пополам и осудить в неугасимый огонь лукавого раба, который бьет своих клевет, то есть, убогих и сирот, оставляя их терпеть скудость в житейских потребностях! Какой против всего этого можете дать ответ, когда предстанете нагими и трепещущими предо Мною, когда Я буду вас судить и крепко испытывать во всем, в чем вы погрешили? Или надеетесь оправдаться верою в Меня, или крещением, или этими черными рубищами, которые вы возлагаете на себя при последнем издыхании? Вспомните, что написано Моими учениками, и постарайтесь отстать от всякого зла: ибо суд Мой божественный и страшный, без милости применяется к *несотворшим милости* (Иак.2:13); и не всяк глаголяй *Ми: Господи, Господи*, как вы слышали, *внидет в царство небесное* вместе с мудрыми девами, но только тот, кто исполняет волю Отца Моего (Мф.7:21), то есть, кто соблюдает Мои заповеди. Поэтому, к вере вашей и черной одежде, постарайтесь приобрести и богоугодные дела. Кто не имеет добрых и спасительных дел, тому вера и черные рубища не помогут, ибо Судия зрит не на тленные ризы, но на украшающие душу добродетели. Устрашиться посечения неплодной смоковницы,

которой не доставило никакой пользы то, что она была насаждена в винограднике, когда не принесла плодов добродетелей своему хозяину (Лк.13:6). Бойтесь также примера изгнанного из чертога духовных браков за то, что не приобрели ризы, соответствующей сим бракам. Под ризою же, достойной божественных браков, разумеи благодать спасительного крещения, которую вы, великим своим безумием и разлением, и преслушанием Моих к вам словес, оскверняете и всякими мерзкими похотями плоти соделываете мерзкою и непотребною. Бойтесь страшного Моего судилища, которое даже девства и творящего чудеса не оправдывает, если они в сосудах своих не стяжали елее, то есть, не попеклись об убогих, страдающих от голода, холода и всякой нужды; ибо правая вера и добрые дела, будучи лишены одно другого, в отдельности не приносят никакой пользы.

Вот, вы слышали в коротких словах причины праведного Моего на вас гнева: постарайтесь же отстать от них, если искренно желаете на будущее время пребывать без вреда и всегда сподобляться Моего заступления. Если же, по великому своему неразумию и по непокорству, вы отвратитесь от этого Моего спасительного и исполненного щедрот поучения и с бесчувствием будете пребывать в своих пороках, грехах и разврате, то и Я отвращу лице Свое от вас, как отвратил от других Моих народов, подобно вам прогневавших Меня пьянством, развратом и всякими неправдами, и покрывающую вас от многих бед десницу Мою отыму от вас. И тогда узнаете на деле, каких зол и бедствий служит причиною прогневление Бога. Насколько Я щедр и человеколюбив по естеству, настолько же и страшный Судия, взирающий не на лица и не на ризы, а на искреннее обращение души и на ненависть, с какою она возненавидела свои пороки. Я – Бог, не погубляющий, а спасающий и сожалеющий о согрешениях тех, которые обращаются ко Мне прежде своей кончины и показывают плоды, достойные покаяния. А которые по причине великого бесстыдства добровольно попирают честные Мои заповеди, надеясь чрез последнее свое холодное исповедание грехов избавиться Моего осуждения – тех и в этой жизни не перестану

бить, пока окончательно не истреблю их злобу, и в будущем не перестану от сего, если не отстанут от богомерзкой мысли и злого своего нрава. Раз навсегда сказано Мною, что *раб, знающий волю господина своего и не сотворив по воли его, в будущем биен будет много; неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало* (Лк.12:47–48). Вы же, знающие Мою волю, и бесстыдно весьма незаконно согрешая, как надеетесь избежать Моих испытаний, которыми и всякий праведник сильно истязуется и *едва спасается*, как написано (1Пет. 4:18)? Вникните же и ужаснитесь, о, несмысленные, и потщитесь отступить от своей прелести! Ибо если живущий праведно и преподобно едва спасается от преисподних вечных мук, то вы, исполненные всегда всяких скверн и мерзких незаконных дел, как надеетесь получить спасение, не сотворив плодов, достойных сего? Или не слышали вы и не знаете проповедника, вопиющего, что *всяко древо, не творящее плода добра, с корнем посекается и во огонь вметается* (Лк.3:9)? Постарайтесь же прежде исхода своего принести плоды, достойные покаяния, дабы вы оказались как цветущий *финикс, насажденный в дому Моем, как кедр, иже в Ливане*, умножились во дворах Моих (Пс.91:13–14).

Слово 21. Слово благодарственное ко Господу нашему Иисусу Христу, по случаю преславной победы над Крымским ханом, предстательством Владычицы нашей Богородицы, при благоверном великом князе Иоанне Васильевиче, в 1541 году

Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его? (Пс.105:2). Воистину, никто не в состоянии поведать их и привести в известность, не только из числа находящихся на земле сильных в слове и премудрых, но даже и из самых, думаю, ангельских сил. Ибо как божественное Его существо и естество вполне непостижимо и несказанно для всякой мысленной и чувственной твари, так и величие преестественных от века дел и устроении Его несравненно превосходит всякий ум и всякое постижение. Но, как мы видим, некоторые из древних, не только в ветхом завете, как знаменитый Моисей, изобиловавший премудростью и святостью, также – Даниил, Исаия и Иеремия и прочие, бывшие после них святые Божии пророки, но и в новом завете находим просиявших во всякой премудрости и святости, которые не обленились, насколько возможно человеческой немощи, воспеть преестественные дела Вседержителя и передать о них последующим родам, чтобы всегда всеми и во всем прославлялся общий всех Создатель и Промыслитель. Поэтому, и мы, *в нихже концы век достигоша* (1Кор.10:11), говоря словами божественного Апостола, не пренебрежем по силе своей о прославлении великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, но от всей души воспоем и прославим неисчетное Его к нам человеколюбие и благодать, ибо Он никогда не перестает промыслять и пещись о нас, устроая для нас все к лучшему. Не столько отец печется о своих детях, сколько преблагий наш Создатель и Промыслитель промышляет и печется о тех, которые право в Него веруют и твердо уповают

на Него. Родившие и воспитавшие нас нередко отталкивают нас от себя, отвращаются от нас и больше не хотят нас знать, если мы в чем-либо согрешим или обесчестим их. А Создавший нас, хотя бы мы без числа Его оскорбили преступлением спасительных Его заповедей, хотя и отвергаемся Его Самого и Его к нам благодеяний, но Он и тогда не отрывает нас и не перестает благодетельствовать нам, но всеми способами продолжает устроить наше обращение к Нему и исправление. И это явствует из бесчисленных Его благодеяний, какие Он с самого начала явил нам, заблудившим от Него по зависти дьявольской, будучи обмануты змием. Он приставил к нам хранителями и руководителями – Ангелов, послал пророков и законоположников, сотворил различные вышеестественные знамения и чудеса в воздухе, на земле и в море, – то для того, чтобы в наше неразумное понятие насадить познание величества Своего Божества и вседержительной власти, то, чтобы прославить и вместе избавить нас от насильствующих и обидящих нас (как Израильян из руки Фараона). Главнейшее же из бесчисленных Его к нам благодеяний и неизреченных щедрот, это – то, что Он ради нас предал Себя на смерть, и смерть горестную и позорную, облекшись неложно в наш вид и уподобившись нам, непокорным и отступникам, приняв плоть от чистых кровей Пречистые и Приснодевы Марии, Которая есть покров и предстательница всем повсюду православным христианам. Приняв же смерть по человеческому естеству и будучи для всех вообще жизнью и воскресеньем из мертвых, Он после Своего воскресения в течение сорока дней тайно пребывал со Своими учениками, *уча их яже о царствии Божии* (Деян.1:3) и различными способами удостоверяя их в Своем воскресении, и со славою вознесся на небо в виду Своих учеников, *и седе одесную престола величества на высоких* (Евр.1:3), *покоршимся Ему началам и властям и силам* (1Пет. 3:22). Не забыл же Своих учеников, но, как обещал им, еще пребывая с ними, приняв от Отца дар Святого Духа, обильно изливал Оный на них. Вооружив их этим, и исполнив их всякой благодати, разума и премудрости, Он послал их в весь мир сказав: *Шедше в мир весь, научите вся языки, крестяще их во*

имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам, и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф.28:19–20. Ср. Мк.16:15). Дав им такие обещания, разве Он не исполнил их? Нет, исполнил, и чрез них, как бы солнце посредством лучей своих, всю подсолнечную осиявает и, явившись на востоке, воссиял чрез них всем повсюду находящимся народам свет непогрешительного боговедения и наставил их на разум истинный, избавив от идольской прелести. И это еще за много лет вперед некто из боговдохновенных мужей предвозвестил, говоря: *Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенные глаголы их (Пс. 18:5).* Это было сказано об апостолах и о евангельской проповеди; а о Том Самом, Который их послал, он еще яснее учит таинственно, говоря: *Возрадуется яко исполин тещи путь. От края небесе исход Его и сретение Его до края небесе, и несть, иже укроется теплоты Его (Пс.18:6–7),* то есть благодати Святого Духа, которая возжигает в душах верующих любовь Божию, соделывает их богоподобными, исполненными всегда божественного света и истинного разума.

В виду всего этого, какое мы, недостойные, воздадим благодаренье неизреченному Его к нам человеколюбию и благодати за все чудесные Его действия, какие Он постоянно являл нам, в особенности же, какое явил ныне, избавив нас чудным образом, сверх всякого чаяния, *из руки ненавидящих нас* безбожных скифов, которые, как дикие звери, устремились на нас, намереваясь перебить нас и погубить наследие Божие избранное и возлюбленное, которым благочестно и православно прославляется Сам Он, Единородный Сын и Слово пребезначального Отца, Иисус Христос, Царь царствующих и Господь господствующих, с Отцем и Всесвятым Духом и с всенепорочною Владычицею нашею Богородицею и Приснодевою Мариєю, неискусомужною Его Материю? Она постоянно предстательствует и поборает о нас, и молится Единородному своему Сыну и Творцу всех, испрашивая постоянно у Него прощенье нам, в чем мы, как люди, прогневаем Его человеколюбную утробу и благодать. Ее-то святыми молитвами и предстательством будучи умолен,

Единородный Сын Ее подал начальникам и воеводам Своего благочестивого наследия смелость и удачу, большую бодрость и воинское искусство, а предводителя скифского и бывших с ним кровоядных зверей поразил страхом и трепетом и заставил бежать с великим стыдом, так что они не могли устоять и против первого нападения на них наших войск, и он едва сам не погиб тут со всем своим воинством, когда «сокрушаяй брани Господь мышцею высокою» дал смелость и мужество и вразумил благоверных наших воинов преследовать его. Тот, Кто некогда потопил в Чермном море все воинство Фараона гонителя и мучителя; Кто благочестивого царя Езекию избавил от богохульных угроз и от страшной осады скверного богоборца Сеннахирима, царя Ассирийского, убив в одну ночь чрез Ангела 185 тысяч его войска, а остальное обратив в бегство; Кто много раз некогда избавлял благочестивый город Константинополь от страшных варварских нашествий и осад – Тот и ныне, Единый Всесильный и Непобедимый, защищая царствующую над Русскими городами знаменитую Москву, «посетил есть восток с высоты» и благоверного ее царя и самодержца всея России – юного великого князя Иоанна Васильевича сохранил без всякого страха и трепета правящего царствующим градом Москвой, соделал благонадежным и мужественным, послав ему благопотребных мужей. Также, собрав вскоре доблестных поборников его благочестивой державы – воинов и воевод – со всех городов и вооружив их ревностию по благочестию, противопоставил их против устремившегося на нас с бешенством и с большими силами нового хана и все угрозы его, и бешенство, и неудержимое стремление быстро разрушил, как паутинную ткань. И вот он, как волк, напрасно разинувший пасть, пришедший с великою гордостью и похвальбою, отогнан с великим для него стыдом и с немалою погибелью своих, и чего надеялся достигнуть, в том обманулся, окаянный, и принужден сильно себя осуждать.

Таково человеколюбие, такова благодать к нам, недостойным, великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, – не только в настоящее время, но еще с самого начала нашей веры в Него и нашего обращения к Нему, как повествуют

летописные книги! Таковы и так велики предстательство о нас, крепкая помощь и заступление Владычицы нашей, Пресвятые Богородицы и Приснодевы Марии, на Которую по Боге уповаем; Которую хвалимся, чрез Которую надеемся спастись, о Которой радуемся и веселимся не менее, чем некогда благочестивый город Константина Великого, первого и достославного христианского царя. Те же самые чудеса, какие сотворены Ею некогда там, являет Она ныне и у нас, и на будущее время явит, если и мы всею душою будем на деле исполнять спасительные заповеди Единородного Сына ее, Иисуса Христа, Господа и Бога нашего, то есть, будем сохранять преданную нам отцами правую веру в Него, и будем неизменно до конца держаться любви нелицемерной от всего сердца, от всей души, от всей крепости и от всего помышления, и будем любить суд, чтобы не смотреть на лице и на мзду, и милость ко всем, вообще, нуждающимся и находящимся в бедах. Если эти три заповеди до конца сохраним со страхом Божиим, то будем, воистину, блаженны и достославны, и для всех враждующих против нас и ненавидящих нас будем страшны, так как Бог будет покрывать нас всесильною Своею десницею. Ибо неложен говорящий: *Моисей и Аарон во иереях Его и Самуил в призывающих имя Его; призываху Господа, и Той послушаше их, в столпе облачне глаголаше к ним*. Почему так, о Пророче? Зане, – говорит, – *храняху свидения Его и повеления Его, яже даде им*. Потом прибавляет: *Господи Боже наш, Ты послушал еси их, Боже, Ты милостив бывал еси им, и мщая на вся начинания их* (Пс. 98:6–8), то есть, против каких бы окрестных врагов своих они не шли бранью, Ты помогал им и давал на тех победу. И в другом месте говорит подобное сему: *Аще Быша людие Мои послушали Мене, Израиль аще бы в пути Моя ходил*, то есть, в заповедях Моих, *ни о чесомже убо враги его смирил бых*, то есть, окончательно истребил бы их, *и на оскорбляющия их возложил бых руку Мою* (Пс. 80:14–15). И в другом месте: *Яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных, яко да не прострут праведнии в беззакония рук своих* (Пс. 124:3). Но мы тогда оказываемся и признаемся самим Господом праведными, бываем покрываемы Им и крепко сохраняемы во всяком мире,

когда святые Его заповеди и повеления со страхом и любовью соблюдаем в сердцах своих и исполняем их делом, как написано: *Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна* (Пс. 118:165). Если же для любящих закон, то есть, для исполняющих делом заповеди Владыки Христа – мир мног, то ясно, что для нелюбящих Его – не один только соблазн, но и всякая скорбь, и теснота, и гнев, как говорит божественный Павел: *Открывается гнев Божий на всякое нечестие и неправду человеков и прочее* (Рим. 1:18), как и Сам Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа от Лица Своего грозит нам, верующим в Него и крещающимся, ясно говоря: *Аще оставят сынове Его* (то есть, мы, верующие во Христа) *закон Мой и в судьбах Моих не пойдут*, то есть, не по заповедям Моим начнут жить; *аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохранят: посещу жезлом беззакония их, и ранами неправды их, милость же Мою не разорю от них* (Пс. 88:31–34).

Имея такие благие обещания и страшные угрозы от Создателя всего и Владыки, будем украшать себя всегда добрыми делами, то есть, правосудием и смиреномудрием, нелицемерною любовью и единомыслием между собою и друг с другом, благопокорностью и повиновением без рассуждения к самому благоверному и богохранимому Царю и Государю нашему, достохвальному великому князю всея России Иоанну Васильевичу, также – к утверждающему вас со всех сторон и освящающему святыми молитвами, господину преосвященному Митрополиту всея России Макарию и к прочим боголюбивым епископам: *Тии бо*, – говорит Апостол, – *бдят*, то есть, пекутся и труждаются *о душах ваших* (Евр. 13:17), как имеющие дать ответ Пастыреначальнику их, Который есть Христос Бог наш. Сверх этого будем украшать себя щедротами и милосердием ко всем вообще нищим и нуждающимся в помощи, ибо ни за какое другое доброе дело преблагий Спаситель наш так скоро и милостиво не призывает на нас, не внимлет молитвам нашим и не исполняет прошения наши, как за щедроты и милосердье к действительно находящимся в скудости необходимого. Если мы так расположим себя, так будем жить и такими нашими делами постараемся славить пресвятое и достопоклоняемое имя Его,

то и Он взаимно прославит нас не только на небесах, но и на земле, во все время нашей жизни на ней. Ибо так явственно говорят неложные и поклоняемые уста Его: *Прославляющая Мя прослави и безчестящая Меня безчестны будут* (1Цар. 2:30).

Так как молитвами и предстательством Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии мы дивным образом избавлены от угрожавшего нам дикого нападения безбожных скифов, и они с великим посрамлением и с печалью исчезли от наших пределов, мы же сохранены безвредно, покрываемые крепкою десницею Вышняго, то надлежит и нам с духовным весельем и великим благодарением сказать с блаженным царем и пророком Давидом: *Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их. Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сеть сокрушися и мы избавлены быхом. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс.123:6–8). *Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем. Поэтому тии спяти быша и падоша, мы же востахом и исправихомся* (Пс. 19:8–9). Господи, спаси благоверного царя нашего, раба Твоего Иоанна, достославного великого князя всея России, сего возлюбленного наследия Твоего, и сподоби его, Господи, добре и богоугодно пред Тобою управлять скиптром земного царства до самой глубокой и маститой старости и сподобиться Твоего непоколебимого царства со всеми от века благоугодившими Тебе благочестивыми царями. Ей, Господи Боже, Единый милостивый и человеколюбивый, соблюди его во всяком здравии и духовном веселии, в мире и тишине, и всех состоящих при нем сановитых князей и бояр, воевод и правителей, и все его христолюбивое воинство, всегда Тебе поющих и глаголющих: *Десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя* (Пс.117:16). *Десница Твоя прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоея стерл еси сопротивных* (Исх. 15:6–7). Прославь в них, Владыко, святое имя Твое, и да познают все сопротивные, что Ты – Царь их, и Ты обладаешь всеми, на небе и на земле, так как они хвалятся именем Твоим, и Тебя одного знают истинного Бога, и кроме Тебя другого не

познали. Поэтому, умоляем Твою благость, благий Господи, благоволи о достоянии Твоем и милостив будь всегда к согрешениям нашим, ибо Ты – Бог милостивый и человеколюбивый, и Тебе славу воссылаем со безначальным Твоим Отцем и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово 22. Похвальное по поводу восстановления и обновления епископом Тверским Акакием церковного здания после бывшего пожара

О праздновании обновления есть древний закон, и он очень хорошо установлен, говорит обилующий богословием Григорий. И как же не признать, что он хорошо установлен, когда чрез это достигаются две великие цели: во-первых, делается явным для всех людей промысл и попечение о нас Создателя всех и Владыки, которыми, единственно, и устрояется все к нашей пользе; во-вторых, деяния и великолепные сооружения добрых и боголюбивых архиереев, благоверных царей и всех властителей, их ревность, направленная к чести и славе Божией, их старание и забота о сем – прославляется и становится навсегда незабвенным, передается из рода в род, поощряя последующее роды к подражанию их добрым делам. В виду этого, и я непотребный счел справедливым не предать забвению, но кратким словом сделать известным для будущих поколений то, что произошло по неисповедимым судьбам общего всех Владыки в славном городе Твери, в царствование благоверного и самодержавного великого князя всея России Иоанна Васильевича и при боголюбивом епископе Акакии, прекрасно и благочестно правящего церковным кормилом Тверской епархии.

В 1537 году, после полудня, по неизреченным судьбам Божиим, неизвестно от чего внезапно возгорелся огонь, который, при северном бурном ветре, в короткое время истребил всю вокруг городскую стену, великую соборную церковь со всеми святыми образами и священными сосудами, все облачения и книги, и множество других святых храмов и домов. Было ужасное зрелище, достойное великих слез: огонь, гонимый сильным ветром, мгновенно все пожирал, при чем погорело много людей, которые не могли убежать от преследовавшего их пламени. О, как неиспытаны судьбы Твои,

Христе Боже! Кто в состоянии понять и нас научить, какая причина столь великого Твоего на нас, по грехам нашим, попущенья. Особенно же кто возможет своею молитвою утолить столь великое Твое на нас праведное негодование за то, что преступлением спасительных Твоих заповедей прогневаем неисчетное Твое к нам человеколюбие и благодать? *Праведен еси, Господи, и прави суди Твои (Пс.118:137)*, как гласит божественное и поклоняемое Твое слово. Чтобы нас вразумить и обратить, Ты не щадишь самых Твоих святых и поклоняемых храмов и образов Твоих и Пречистой Твоей Матери и всех Твоих святых, но и это все или предаешь варварам на разорение, или окончательно истребляешь огнем, показывая таким образом нам, бесчувственным, нестерпимое против нас праведное Твое негодование, чтобы мы познали самих себя и свои грехи, и познав сие, принесли бы Тебе покаяние, соответствующее нашим беззакониям. Ей, Господи, даруй нам познать свои согрешения, и каяться пред Тобою от всей души, со всяким смиренномудрием, с творением праведных дел и милостынь убогим! Благодарим же, Владыко, от всей души, Твою к нам благодать, по причине которой не только сподобляешь нас милости и щедрот, наказывая властно и вместе отечески, но и Твоего верного архиерея, а нашего пастыря и отца, господина нашего Акакия, всегда исполняешь благодатью и духовною мудростью и разумом, в славу Твою и в благодеяние нам, верующим в Тебя и уповающим на Тебя. Будучи освящен и укреплен Твоею благодатью, он не пал духом от постигших его столь ужасных скорбей и не вознерадел, по силе своей, об украшении и благолепии Твоих святых образов и всего божественного селения неприступной славы Твоей (Пс.25:8), о потребных для тайнодействия священных сосудах и облачениях и о всех, вообще, церковных принадлежностях как для алтаря, так и для всего храма; но с большим усердием и великою ревностью принялся за обновление истребленного огнем прежнего украшения святого храма Твоего, подражая в этом случае тому праведнику, который говорил: *Яко кляхся Господеву, обещаю Богу Иаковлю: аще вниду в селение дома моего, или взыду на одр постели моя: аще дам сон очима*

моима и веждама моими дремание, и покой скраниама моима: Дóндеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю (Пс.131:2–5). С таким же к Богу рачением и с такою же ревностю и этот принялся за дело и, при помощи Твоей благодати, выше силы своей, украсил церковь Твою святыми образами, написанными искусными художниками, с дорогими на них украшениями из золота и серебра, так что она представляет собою прекрасный и улаждающий зрение верующих вид, чудно увеселяя души их, и вместе восставляя их на славословие и благодарение благодати и неисчетного к нам человеколюбия Твоего, так как Ты, наказав нас, как Владыка, стараясь отвести нас от всяких пороков, опять ущедряешь нас, как отец чадолюбивый. Хотя праведным Своим негодованием Ты немало опечалил нас, истребив огнем древнюю доброту святого храма Твоего, но и опять возвратил ее нам не в худшем против прежнего виде, – заботами и трудами верного угодника Твоего Акакия, боголюбивого Твоего епископа, нашего же пастыря и любезного отца, которого, по отходе его отсюда, сопричти к числу избранных Твоих первосвященников и сподоби его с ними воспевать Тебя в бесконечные веки, в пречудном и святом храме божественной славы Твоей (на небе), как возлюбившего от всей души благолепие находящегося на земле святого храма славы Твоей и обновившего оный. И нас, святыми его молитвами, сподоби остальное время нашей жизни проводить в благоугождении Тебе добрыми делами, со всяким смиренномудрием, и искренно, со всякою чистотою воспевать и благословлять Тебя, безначального Отца, собезначальное Слово и соприсноущного Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово 23. Голос от амвона к восходящим на него священникам и диаконам

Амвон я, художественно и прекрасно устроенный и украшенный разноцветными узорами и поставленный посреди церкви для проповедания православным людям боговдохновенных писаний. Вы, рабы Божии, восходящие на меня! Смотрите, как восходите: украшены ли души ваши соответственно той проповеди, которую вы громко возвещаете другим, дабы, как исполнители велений Божиих, вы приняли от Него неувядаемый венец и нареклись бы велиими во царствии Его.

Слово 24. Какую надпись следовало бы сделать на амвоне

К числу прочих отличных и превосходных украшений этого божественного храма, которые изобрел славный епископ Тверской Акакий, принадлежит и это прекрасное сооружение, коим далеко превзошел он вас: и тебя, боговидче Пророче, и тебя, Веселиил, первый устроитель скинии.

Слово 25. По поводу перевода Толковой Псалтири, имеющее следующее надписание в Славянском тексте: «Благовернейшему и высшему царю и Богохранимому Государю и Великому Князю Василию Иоанновичу всея Руси, иже во иноцех наименьший Максим Святогорский метание, еже о Господе смиренне творю»

Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак.1:17), ясно учит боговдохновенное Писание. Иначе и быть не может. Даже Платон, первый внешний философ, от божественного ли Писания будучи научен, или вразумлен был светом естественного разума, сначала насажденного в человеческом естестве, начало и причину всякого блага приписывает Богу, говоря: «Действительно, благ есть Бог, и Он, поэтому, признается виновником всякого блага, а зла нисколько Он не причинен». После первого же истинного блага, которое есть Сам Бог, имеются бесчисленные блага, истекающие нам от Него, из которых два величайшие суть: священство и царство, как утверждает Великий царь Иустиниан, который говорит об этом так: «Священство и царство суть два величайшие дарования Божии человеческому роду, данные величайшим Его человеколюбием; из них священство служит к устройению дел божественных, а царство заведует делами человеческими, промышляя о них; при чем и то и другое, происходя от одного и того же начала, украшают человеческую жизнь». Доказательством истины сих божественных слов служат многие священники и цари, бывшие в ветхом завете, и из них особенно замечательны: пророк Моисей и священник Аарон – богоизбранное сочетание; также: Иисус Навин и священник

Елеазар; пророк Самуил и царь Давид, и другие праведники, одновременно и единомышленно управлявшие священством и царством. Много было таких примеров и в Новом Завете, как то: папа Сильвестр и Царь Константин Великий; Григорий Богослов и царь Феодосий Великий; Иоанн Златоуст и царь Аркадий, и остальной лик приснопамятных и блаженнейших тех мужей – архиереев и царей нового Израиля. В нашем же роде, примером и доказательством истинности вышеприведенных слов, служит, без сомнения, твоя богохранимая и боговенчанная держава, славнейшая в благочестии и добродетели, которая, собрав совершеннейшие добродетели прежде царствовавших премудрейших мужей, показывает их в себе, как бы в некотором чистейшем зеркале, испускающем всюду блистания чистого благочестия и правды. Будучи же украшен мудростью, соединенною с благочестивою кротостью, ты в божественных всенародных и в отдельных празднествах состоишь представителем и премудрейшим украшением этих торжеств. В советах же по делам управления государственного, касательно благоустройства положения подданных, также и по устройству военного положения, кто из нынешних и прежде бывших царей окажется способнейшим к сему Василия Иоанновича, славного Великого Князя всея России? Итак, хорошо было сказано нами выше, что чудная и славная держава твоя представляет собою олицетворение вышеприведенных слов Иустиниана, так как ты имеешь при себе содержащего архиерейский престол славного во архиереях господина Варлаама, преосвященнейшего Митрополита всея России, духовного отца твоей державы и всегдашнего ходатая к Богу. При вашем обоюдно согласном управлении чисто сияет благочестие, соединенное с правдою и благозаконием, так что при вас явственно исполняется реченное божественным Давидом: *Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче; поэтому Господь даст благодать, и земля ваша даст плод свой, и правда ваша пред вами предыдет, и положит стопы ваши в путь, ведущий к горнему* (Пс.84:12–14). Итак, царское помазание, исходящее от первого и Единого истинного Благого, как сказано выше, достигло и до твоей державы вместе с другими бесчисленными благами, которыми

неоскудно обогащен царский твой разум. Это то самое теперь подвигло твою державу к переводу толкований псалмов, которые много лет были заключены в книгохранилищах, не принося никакой пользы людям. Но твое царство, просвещенное в разум живущую в тебе благодатью, как я выше сказал, и исполненное в духе божественной ревности, тотчас сообщает совет своему о Господе отцу, господину Варлааму, преосвященнейшему Митрополиту всея России, и, приняв от него молитву и благословение, вскоре не пустыми письмами, но полными, как колосья, человеколюбия, приносящими обильный плод, обращается к старейшине – проту – и к инокам, живущим на Святой Горе, приглашая из честной обители Ватопедской некоего Савву, одного из находящихся в ней чтимых священников. А как он по причине старости отказался следовать в царствующий всероссийский славнейший град Москву, то вместо его был послан пишущий сие Максим, наименьший монах, богомолец твоей державы, который, прибыв сюда и получив от твоей державы врученную ему оную книгу, по благословию святейшего Варлаама, при помощи Божией, сподобился в течение одного года и пяти месяцев окончить перевод толкований с греческого на русский язык.

При этом нахожу необходимым предпослать этой книге несколько слов для объяснения ее достоинства и значения и желаю сказать об учителях церковных, составивших оную – кто они такие были, сколько их, и какой порядок их толкования, – дабы, во-первых, твоя богохранимая держава, а потом и все множество православных, могло знать: с кем беседуют, как, и о чем. Если для познания подлежащих чувству зрения предметов или дел, нуждаемся в объяснении их людьми опытными и с удовольствием слушаем их рассказы о сем, тем более прилично нам поступать так относительно предметов божественных, постигаемых разумом, – и это настолько необходимее, насколько божественные предметы выше человеческих, и разумные выше чувственных. Делая помянутое разъяснение, я имел в виду последовать примеру тех, которые, окончив какое-нибудь далечайшее необычное плаванье или путешествие, обыкновенно, по возвращение к своему месту, рассказывают

спрашивающим их о всем, что они слышали особенно замечательного. Подражая таким пловцам и путешественникам, и я извещаю то, что видел в этом плавании. И если окажусь многоречивым, пусть никто этому не удивится, ибо кто рассказывает о чем-нибудь одном, тому можно и немногими словами много высказать. А кто говорит о многих и при том разнообразных предметах, тому не только неудобно сделать это, но если бы он так поступил, то рассказ его оказался бы весьма непригодным для слушателей, ибо этим он нанес бы им лишение не менее того, как если бы кто покусился одним словом изъяснить какое-нибудь бесчисленное царское сокровище. Итак, я приступаю к разъяснению.

Священная сия книга составлена древними мужами, украшенными всякою премудростью и глубиною разумений. Она так наполнена всюду боговдохновенною премудростью и высочайшим разумением, что не только превышает мои способности, но если бы она поручена была для перевода кому-нибудь другому, который много выше меня, то и он не без особенного усилия и большого труда мог бы совершить сие. Говорю это не относительно многочисленности содержащихся в ней сочинений, – нет! ибо не одно количество делает известное предприятие удобным или неудобным, но часто качество составляет суть дела. Адамант принадлежит к числу самых мельчайших камней, и сравнительно с крупными камнями есть как бы комар пред слоном; но однако он является сильнее всякой наковальни и всякого молота, и будучи ударяем другим камнем – этот последний легко разбивается об него и рассыпается в прах. Так и разъяснение глубины премудрости и смысла различных толковников я признаю не очень легким даже для тех, которые хвалятся многоученостью, а не только для меня, малоученого. Священные сии мужи, раз навсегда погружившиеся в глубину сего пророчества, принадлежали к числу учнейших и высочайших по мудрости и разуму. Став выше письмен и испытав трудолюбно, при помощи Святого Духа, скрывающийся в письменах таинственный разум, одни из них изъяснили иносказательный их смысл, другие – возводительный и высочайший, а некоторые просто изъяснили

буквально смысл писания, так что, в общем, читающему эту книгу можно услаждаться и духовною сладостью буквального смысла писания, и изъяснением иносказательного его значения, и нравоучительным поучением руководиться к лучшим обычаям, светосиятельным же возводителем разумом восходить осторожно к пренебесным и премирным умозрениям и получать оттуда просвещение ума. Поэтому, не погрешит тот, кто назвал бы эту книгу духовным хранилищем, наполненным многоразличной благодати, или мысленным раем, обилующим бессмертными садами и цветами духовными, ибо в ней мы найдем не только точащееся в изобилии всякое обычное полезное учение, но и богословский разум, и пучину догматов неисчерпаемую – не только то, что учителя богословы изъяснили о Высочайшей Блаженнейшей Троице, но и то, чему научают все приведенный Ею по человеколюбию от небытия в бытие видимые и невидимые твари. Также найдем учение и об ожидаемом в будущем двояком устройении людей, имеющих получить или нетление и славу вечную за благочестивую и добродетельную жизнь, или – посрамление и нестерпимые муки, по причине множества злодеяний. Найдем также, если будем прилежно читать эту книгу, что она во многих местах изобилует изъяснением естественных законов природы, и показывает не только различный и неудобоизъяснимый порядок нашего рождения, роста и воспитания, но и самых величайших творений неба и земли, и какое в них устройство и порядок, и как каждое из сих творений существует само по себе, и как они относятся одно к другому. Эта книга может также читающим ее доставить достаточно сильное оружие и против изобретателей ересей, так что они в состоянии будут исторгать с корнем сатанинств их плевелы и ввергать их в огонь вечный. И что много говорить и обременять царский твой слух! Она и для богословствующих поучительна, и для занимающихся естественными науками просветительна, для спорящих – оружие, для молчаливых – охранение, упражняющимся в умозрении – помощь, скорбящим – утешение, душевно недугующим – исцеление, – и короче сказать: в ней обретается для желающих всякое истинное благо, она представляет собою

вертоград, обилующий всякими плодами, и есть сосуд, наполненный духовного меда и всякой сладости, услаждающий вкушающих из него. Не сразу она в таком виде составлена, но впоследствии приведена в такой порядок некоторым благочестивым и трудолюбивым мужем, который собрал в одно место толкования богомудрых мужей, потрудившихся над ней, и их разумения весьма прилично присовокупил к пророчеству. Но о книге довольно сказанного, а время уже показать имена составивших ее богомудрых мужей и изъяснить свойства их толкований.

Толковниками, возводящими к высокому божественному созерцанию, главнейшими пред прочими были: Ориген, Дидим, Аполлинарий и Астерий, а также и Евсевий. Первый из них есть Ориген, который, по причине своих непрестанных трудов и писаний, чтений и толкований, назван «Адамантом» и насколько прежде он пользовался великою славой по причине своей премудрости и правоты догматов, настолько впоследствии стал мерзостен и ненавистен за отвержение им правых догматов. Но не будем по этой причине смущаться и не сочтем его толкований пагубными для наших душ, ибо это было написано им ранее его уклонения к худшему, когда еще он изобильно насыщался высочайшими вдохновеньями Утешителя, и вместе с нами православными доблестно ополчался, посекая, как меч обоюдоострый, еретические полки, уничтожая их, как ткань паутинную. Премудростью и силою его слов настолько был удивлен великий в богословии Григорий, что называл его пробным камнем для всех, бывших в его время премудрых мужей, говоря: «Ориген для всех нас – оселок» (пробный камень). Поэтому, прочитав, вместе с Василием Великим, все его книги, он сделал из них выборку догматов, написанных им особенно высоко, и составил из них книгу, которую назвал «Филокалия», которая и до сих пор хранится.

За ним следуют – Дидим и Евсевий, мужи многоученые и умозрительные, и славные, после Оригена, любители толкования возводительного. Но откуда был Дидим, какого он сана и когда процветал, не могу достоверно сказать, кроме того, что он отличался всяким православием и высокою мудростью, и

езде обличал зловерных еретиков. Речь его – краткая, но отличающаяся такою глубиною мудрости, что требует слушателя, пребывающего всегда в трезвении и внимании себе. Евсевий же стоит ниже его, как во всем остальном, так и в толковании возводительном. Он был епископом Кесарии Палестинской при Константине Великом, и за свою особенную дружбу и за приятельство с мучеником Памфилом получил прозвание – Памфилов. Об этом Евсевии многие разно думают: одни говорят, что он осудил арианское нечестие, которым прежде был заражен, и представил на Никейском Соборе изложение православного исповедания; другие же это отрицают. Представил ли он такое отречение или нет, однако оказывается, что он в своих толкованиях нигде ничего вредного не внес, а напротив, везде защищает истину, поборает по ней, и сказанное пророком неясно о воплощении Господнем, и что относится собственно к Божеству Единородного или к Его человечеству, и что приличествует совокупно обоим естествам, то он чудным некоторым способом и яснейшими выражениями прилично изъяснил по отношению к Спасителю и устранил неясность речи.

Непосредственно за ними следуют Аполлинарий и Астерий – мужи, исполненные всякой премудрости и благочестия. Из них Аполлинарий был епископом в Лаодикии Сирской, современник Василию Великому и Григорию Богослову и сообщник их и сподобник в истине благовествования, как явствует из истории Филосторгия арианина, где говорится: «Аполлинарий процветал в то время в Лаодикии Сирской, Василий – в Кесарии Каппадокийской и Григорий в Назианзе; эти три мужа ратоборствовали тогда за единосущие, поборая иносущие, и много превзошли всех, прежде меня и потом при мне защищавших ересь; Афанасий же в сравнения с ними считается как бы отроком». Так пишет об Аполлинарии Филосторгий арианин. Следовательно, Аполлинарий этот не есть еретик, но православный, современник Василию и Григорию и защитник истины. Астерий также известен как один из достигших в то время высочайшей мудрости. По словам блаженного Фотия, Патриарха Константинопольского, Астериев было одновременно

два: один – поборник арианского нечестья, а другой был воспитан в догматах благочестия, который молодым пришел к великому Иулиану, опытно проходил иноческую подвижническую жизнь и впоследствии был настоятелем иноческой обители. Этот в своих сочинениях везде утверждает догматы православия, доказывая присносущие Божия Слова и вечное Его с Отцем пребывание.

Итак, относительно толкования, возводящего к высочайшему разуму, поименованные мужи превосходят других. В объяснении же иносказательного смысла пророчеств и касательно православия, каковое направление толкования приносит наибольшую пользу слушателям, так как ученье это переходит в их нравы, в этом преимущество пред всеми прочими принадлежит Василию Великому и Златоусту, которых слава относительно премудрости и святости, их склад речи, премудрейшие и прекрасные их толкования, настолько всем известны, что в настоящем слове не видится для меня необходимости говорить об этом уже знающим. Ибо вся земля и море и все острова преисполнены их святостью и богодарованною им премудростью и разумом, и нет никого, кто бы не слышал этих богогласных труб. Поэтому, я рассудил почтить молчанием сих равноангельных мужей.

Ближайшими после них следуют Александрийские первосвятители – Афанасий Великий и Кирилл, также Исихий. Из них Афанасий представляется любящим наиболее краткость в слове, но причину этой краткости в слове, как мне кажется, не следует приписывать такому светильнику, который привык более прекраснотекущей реки Нила разливать повсюду проповедание божественного Писания и струями учения напаять умы верующих. Но эту скудость его в слове нужно приписать наиболее собирателю книги толкований. Божественный же Кирилл пространнее Афанасия везде изъясняет, украшая всюду свое толкование богословием и нравоучительными поучениями, но не во всех псалмах встречается, как божественный Афанасий. Исихий же, как пчела, по всему пророчеству обильно предлагает читающим соты сладкого меда, понимая и изъясняя пророчества

нравоучительно и иносказательно, относя оные к Лицу Христову и к Его Церкви. Откуда же был он родом и когда процветал, этого достоверно не могу сказать, как только то, что он вполне православный мудрованием и учением, принадлежит к числу иночествующих, и сказанное прикровенно о Спасителе нашем, он изъяснил явно.

Исторического и буквального смысла держатся Феодорит, муж многоученейший и добродетельнейший, два Феодора и Диодор, из коих Феодорит был епископом города Кира, который составляет одну из епархий, подчиненных архиепископу Антиохийскому. Он был современен Кириллу Великому, с которым некоторое время находился во вражде по причине извержения зломудрого Нестория, которого изверг Кирилл с бывшими с ним, на третьем вселенском Соборе, не дождавшись прибытия Иоанна, архиепископа Антиохийского, и самого этого Феодорита. По этой причине он, как человек, был побежден гневом и написал возражение против двенадцати глав, составленных блаженным Кириллом против Нестория к утверждению православной веры. Но Феодорит не остался во враждебном отношении к апостольскому учению и к блаженному Кириллу, ибо вскоре он опомнился и опять примирился с Кириллом и на соборе причтен был к православным. В своих толкованиях он прилагает большое старание и об изъяснении иносказательного смысла Писания, а также и о доставлении читателю пользы приличным нравоучением. Речь его чисто еллинская, отличается ясностью и преисполнена благодати премудрости. Таков – Феодорит. Из Феодоров же один пишется епископом Антиохийским, а другой – не могу сказать откуда был. Епископ Антиохийский (Феодор), держась буквального смысла, нигде не забывал и воплощения Христова, и относящиеся к сему пророчества согласует и открывает ясно. Другой же, не знаю по какой причине, держится чисто буквального смысла и относит все к евреям, разбирая пророческие изречения по грамматике; его толкования достигают только до 80 псалма. За ним следует Диодор, который также толкует буквально, относя все к евреям, и нигде не встречается, чтобы он какие-нибудь пророчества объяснил

иносказательно и относил бы их к Спасителю. Речь же его чище Феодоритовой.

Местами встречаются и краткие толкования Севериана Антиохийского, мужа благочестивого и православного, также и Григория Богослова – очень краткие, и тезоименного ему и верного его друга – Григория Нисского, которые встречаются во всей книге не более четырех или пяти раз. Известно также, что имеются в книге толкования и другого Кирилла, которого я считаю за бывшего Иерусалимского патриарха, и это доказывается тем, что имеются и другие чудные его толкования на Апокалипсис Евангелиста Иоанна, где склад речи такой же, и речь его, вообще, ниже речи Александрийского Кирилла, отличающейся возвышенностью и положительностью и тем, что она во многих местах украшена высокими поучениями.

Прекрасные толкования божественного отца Иоанна Златоустого встречаются во множестве и в других псалмах, издавая духовное благоухание; в особенности же истолкованы им псалмы степенные (начиная с пс. 119), до конца книги, о которых все другие толковники умолчали; он же объясняет исторический их смысл по существу, и, по обыкновению своему, прилагает везде душеполезные поучения. Сказанное пророком в историческом смысле к евреям или о евреях, он очень премудро предлагает в назидательном смысле, везде поучая слушателя воспользоваться случившимися с ними некогда (бедствиями) или их добрыми делами, советуя уклоняться от пороков, за которые, по смотрению Божию, наводятся наказания, а иногда поощряет примером их к добродетели и к соревнованию им. Есть в книге кое-где краткие, но благочестивые и прекрасные толкования другого Иоанна, Патриарха Александрийского. Надо сказать и то, что в греческой книге, в толковании степенных псалмов до конца, имя Иоанна Златоуста не обозначено, и это потому, что переписывавший книгу оставил эти толкования без надписания имени толкователя. Мы же, при помощи Божией, узнав достоверно учителя от его склада речи и способа учения, а также имея об этом сведение давно, поместили имя его при его толкованиях.

В толкованиях на песни оказываются, кроме поименованных, и другие четыре толковника: Виктор и Николай пресвитеры и никто Евдокий, называемый философом, – мужи священные и достохвальные, но откуда они и когда были, не могу сказать. Также имеются краткие некоторые изложения и Максима Исповедника. Но о блаженных мужах, истолковавших пророческие псалмы, о коих я рассудил потребным известить твою державу, довольно сказанного. Сказав же еще кое что, закончу речь.

Следовало бы настоящей книге, исполненной великих достоинств, иметь и переводчика, более опытного в словесном искусстве, который мог бы не только глубокомысленные речения богомудрых мужей достойно передать, но и поврежденное от времени или испорченное невежеством переписчиков и предложенное ими с опущениями, от себя восполнить и вполне исправить. Хотя мы сами и греки по происхождению и по наречию, и учились у знаменитых учителей, но еще находимся где то внизу, при подошве горы Фаворской, с девятью учениками, как не способные еще по причине дебелости разума, вместить боголепных видений Просветителя Иисуса, которых удостаиваются только одни просиявшие высотой добродетелей, как говорит священная песнь (Кондак Преображению). Говорю это потому, что греческий язык, по изобилию в значении слов и в разных способах выражения, изобретенных знаменитыми древними риториками, довольно представляет трудностей в переводе, и для полного разумения их требуется для нас еще много времени и труда. Однако, сколько Бог свыше своею благодатью помог, и сколько сами могли уразуметь, мы ничего по силе своей не опустили, дабы сказанное хорошо и правильно, получило правильное и удобопонятное изъяснение, а поврежденное переписчиками или испорченное от долгого времени, где было для нас возможно, при пособии исправленных книг, или посредством собственного уразумения, постарались всеми силами, при помощи Божией, опущенное восполнить и испорченное прилично исправить. А где не могли найти никакой помощи от книг, и от себя ничего не могли придумать, там оставили так, как было прежде.

Извещу же державу твою и о том, что за сделанные нами на пользу и для богоугождения исправления, нас захотят укорять, как сделавших это по дерзости. Для устранения такого несправедливого укора, считаю нужным указать на два или на три исправления, дабы по этим примерам можно было судить и о прочем. В предисловии к 12 псалму блаженный Афанасий говорит: этот псалом пророк поет, находясь в раскаянии о встретившемся; а следовало бы написать: о грехе. Ибо что может быть общего между покаянием и встречающимся? Ведь не в том, что встречается с кем-либо, должно каяться, а в том, в чем кто согрешает пред Богом и людьми. Блаженный же Давид, по сугубом согрешении пред Урией, умилился и произнес этот псалом. Это так. Опять в тридцать шестом псалме некто, объясняя слова: *меч их да внидет в сердца их* (Пс.36:14), говорит: «с Давидом это исполнилось и телесно». Но чтобы Давид был убит своим мечем, который обнажили на Давида, – это не только ложно, но и неизвестно и несогласно; знаем же мы из божественного Писания, что не Давид, а Саул, постоянно гнавший Давида, сам напал на свой меч, который обнажил против Давида, и умер. Много подобных неправильностей встречается в разных местах по всей книге, которые перечислять все теперь нет надобности, а только следует сказать, что многие такие места получили, благодатью Христовою, приличное исправление. Поэтому для всех должно быть ясно, что не по дерзости и не по причине гордости, а по ревности к лучшему подъяли мы со всем усердием и с любовью к истине труд исправления, во славу Божию и на пользу читающим книгу, отчасти же и в надежде самим получить некоторую мзду от человеколюбца Бога и Владыки всех, Который воздает мзду даже за чашу студеной воды. Его благодатию будучи укреплен, сподобился и я довести до конца это многотрудное дело, сверх всякого ожидания. И не скрою истины, что это не мое дело, а дарование Божие, и принадлежит Его всемудрой благодати и силе, а не моей худости и немощи. Поэтому, прошу тех, которые будут с усердием читать наш труд, снизить нашим недостаткам, если что нами недосмотрено или забыто, или по причине

неопытности не исправлено, так как забвение всем свойственно. Итак, помышляя человеческую немощь, пусть от себя введут возможное исправление, если будут из числа сильных в знании глубокомысленного греческого языка, если достаточно вооружены грамматическою наукою и силою риторики, и приобрели это не сами собой, а от опытных учителей; если знают различное значение греческих слов, правописание и другие относящиеся к сему науки, а также различие многообразных и труднопонимаемых выражений и различных многозначных слов. Ибо часто одно и то же выражение имеет различное значение, и может быть отнесено к тому и другому, и если тщательно не удержим настоящего смысла, можем отступить от истинного разума Писания и совершенно оное испортить, или ввести некоторые бессмыслицы. И то и другое – великий грех. Говорю это не для того, чтобы похвалить себя, но желая внушить осторожность тем, которые впоследствии захотят ввести исправление в наш труд. Но об этом достаточно.

Ты же, о честная и Богу особенно любезная царская душа, древним царям равночестный, для нынешних украшение и светило, а для будущих – предмет приятнейших повествований, услаждающих слух, – царь благочестивый, достойный называться царем не одной России, но и всей подсолнечной, великоименный и превосходнейший великий князь Василий Иоаннович! Прими с радостью и веселием боговдохновенную и благодарованную сию книгу, которую некогда благодать Утешителя по человеколюбию своему даровала нам чрез блаженного богоотца Давида, а потом чрез просиявших во всякой премудрости и добродетели божественных мужей осветила сокрытый в ней разум бесчисленными просвещениями благодати, и, как бы выкопав тщательно мысленными мотыками сокрытое сокровище разума, вывела оное на свет. Ныне же, переведенную нами недостойными на ваш язык, та же благодать дарует ее твоей боговенчанной державе, как дар душеполезный и спасительный. Прими ее с благим изволением и благочестно наслаждайся о Господе сам, и находящимся в твоей державе православным всем предложи ее как брашно

духовное, чтобы многими, или лучше всеми, прославлялся общий всех Создатель Бог и Владыка, и чтобы тебе обильно собрать плоды молитв, приносимых всеми, а не опять сокрыто было, как прежде, в сундуках, такое богособранное сокровище, но да воссияют всем вообще благодатью Утешителя лучи мысленного Солнца. Пусть наслаждается этим все множество православных, чтобы и последующая поколения прославили тебя, как своего благодетеля, и чтобы имя твое было бессмертно и честно в устах всех. Потрудившихся же вместе со мной и соучастников этого дела: переводчиков – Власия и Димитрия и писцов Михаила Медоварцева и брата нашего, инока Силвана, малых слуг твоих, да изволит познать твое царство и вспомнить их труды. Мне же и находящимся со мною братьям благоволи за весь труд наш даровать просимое нами возвращение в Святую Гору, и этим избавить нас от печали долгой разлуки. Возврати нас опять сохранно честной Ватопедской обители, давно нас желающей и ожидающей нашего возвращения, как бы птенцов, питаемых ею, чтобы не лишиться нам тамошних многолетних подвигов и трудов наших, которые мы подъяли в надежде окончить там о Господе свою жизнь. Дозволь нам, благочестивейший и милостивейший Самодержец, исполнить пред Богом иноческие свои обеты там, где мы произносили их пред Христом и страшными Его ангелами в день нашего пострижения. Не безопасно солгать людям; тем более постигнет несказанный стыд того, кто сознательно солжет Богу, «страшному и отъемлющему духи князей». Будь же споспешником Христу в деле нашего спасения – ты, который состоишь теплейшим заступником Церкви! Вспомни также и убожество священной обители Ватопедской, по причине которого мы посланы и подъяли бесчисленные подвиги и беды – не ради себя, ибо не сами собою пришли мы сюда (да не будет в нас такой дьявольской злой прелести), но, будучи посланы от всего нашего братства и упрошены ради Христа, предприняли мы этот труд, как бы вменив ни во что своих господ (тамошних отцев), чтобы и их и твое повеленье исполнить. Таково наше понятие, и его мы держимся. Отпусти же нас скорее в мир, ради щедрот человеколюбца Бога. Христос

там позвал нас (на служенье Себе) и назначил прийти сюда на время, даруя нас твоей державе, Которому ты и возврати нас, отпустив опять к отцам нашим, чтобы и сам Христос был твоим должником за этот твой дар, и мы могли бы и там находящимся православным поведать о том, какое видели превосходное царское твое управление. Пусть узнают от нас и там находящиеся бедные христиане, что они имеют еще царя, который не только обладает бесчисленными народами и всем прочим царски изобилует и достоин удивленья, но который и правдою и православием особенно высоко более всех прославился, так что уподобился Константину и Феодосию Великим, которым твоя держава последует. О если бы и нам когда-либо освободиться чрез тебя от порабощения нечестивым и получить свое царство, ибо все возможно и удоисполнимо для общего всех Владыки, Который некогда, воздвигнув от нижних Галлов великого в царях Константина, избавил древний Рим, сильно стесненный от нечестивого Максентия! Так и ныне новый Рим, сильно обуреваемый безбожными агарянами, да благоволит Он освободить чрез благочестивую державу царства твоего и да явит от отеческого твоего престола наследника, и тобою да подаст нам бедным свет свободы, милостью и щедротами Своими. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, с безначальным Его Отцем, и с пресвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово 26. В котором пространно и с жалостью излагаются нестроения и бесчиния царей и властей последнего времени

Шел я по трудному и многоскорбному пути и увидел жену, сидящую при пути, которая, наклонив голову на руки и на колено свое, горько и неутешно плакала; она была одета в черную одежду, приличную вдовам, и окружена зверями: то были львы, медведи, волки и лисицы. Я ужаснулся при этой страшной и неожиданной встрече, однако ж дерзнул приступить к жене и, сказав ей обычное приветствие, спросил, кто она, как ее зовут, зачем сидит она при этом пустынном пути, и какая причина ее плача и сетования? Она же с тяжелым вздохом отвечала мне, говоря: «Напрасно ты затрудняешь меня, путник. Прошу тебя: проходи мимо молча, ибо мои скорби не только трудно высказать, но они и неисцелимы человеческими средствами. Не желай слышать их, ибо никакой тебе от того не будет пользы, а напротив, ввергнешь себя в беды. К числу многих моих неисцельных скорбей принадлежит и то, что управляющие ныне мною, по причине великой своей жестокости, нисколько не принимают от своих доброжелателей полезных советов. А чрез это они больше, чем чрез другие развившиеся в них страсти, сделали меня негодною и подлежащею поруганьям, а сами чрез то легко делаются пленниками всех окружающих их. Поэтому, иди, путник, с радостью своей дорогой, и не допытывайся напрасно о том, что касается меня, ибо не можешь дать мне никакой цельбы, или доставить какую-нибудь пользу». Я стал сильнее настаивать и упрашивать ее, чтобы она поведала мне причину своей скорби; при этом я сказал: «Почтеннейшая! Хотя я и не могу принести тебе никакой пользы, но сама ты, поведав свою скорбь, можешь этим доставить себе малое облегчение от гнетущей тебя болезни; также и я, и те, которые от меня услышат о сем, получим немалую пользу: ибо обычно людям, как слышащим о

похвальных делах других, возбуждаться этим к соревнованию им, так и злоключеньями других поощрять себя к осторожности, чтобы не впасть в те же беды. Поэтому, прошу тебя: скажи смело о себе, ничего не утаивая». Будучи убеждена этими словами, она несколько приподняла голову и, взглянув на меня, сказала: «Не хотела я, о странник, поведать тебе то, что касается меня, опасаясь, чтобы ты, предав это писанию, не навлек на себя ненависти со стороны тех, которые отвращаются и ненавидят поучения старцев, и которые этим более чем всяким другим общественным недугом, навлекают окончательную гибель на начальников и властей народных. Но, возложив все упование на человеколюбие и благодать общего всех Создателя и Владыки, возведу тебе все причины своей печали: может быть, некоторые благоразумнейшие, милостию Божиею, услышав это, расскаются и отстанут от столь великого своего нечувствия и безобразия, и обратятся к богоугодным делам, могущим доставить им славу и честь, и возрастание их державы. Слушай же со вниманием то, о чем ты хотел от меня услышать.

Я, о странник, одна из благородных и славных дочерей Царя всех, Создателя и Владыки, от Которого *всякое даяние благо и всяк дар совершен* нисходит на тех из сынов человеческих, которые ищут Его всякими праведными делами и чистотою жизни, Который есть Отец всем, на небе и на земле. Имя у меня не одно, но именуюсь различно: я называюсь и начальством, и властью, и владычеством, и господством. Настоящее же мое имя, в котором заключаются все вышесказанные, есть «Василия» (т.е., по переводу с греческого «царство»). Это превосходное наименование я получила от Вышняго, так как владеющие мною должны быть крепостью и утверждением для подчиненных им, а не пагубою и постоянным смятением. Таково значение на греческом языке имени «Василия», но многие, не разумея сего и недостойно царского моего наименования правя делами своих подчиненных, вместо царей делаются мучителями, чем и меня бесчестят и себя ввергают в великие скорби и болезни, получая от Вышнего достойное своего безумия возмездие».

Услышав такие слова, я пал к честным ногам жены, поклонился ей с подобающим благоговением и стыдением, прося у нее прощение в том, что ранее по неведению не воздал ей подобающей царям чести, и вместе просил ее, чтобы подробнее объяснила мне причину своей печали и сидения при пустынном пути, дабы мне яснее узнать относительно ее. Тогда она с радостным расположением обратилась ко мне и сказала: «Так как я вижу, что ты, о странник, ревнуя по Боге и будучи воодушевлен нелицемерно любовно к родственному тебе роду человеческому, желаешь узнать от меня то, что касается меня, чтобы чрез твое прилежное изыскание другие получили некоторую пользу, то слушай, и пусть тобою все истинно благочестивые и желающие благоугодить Вышнему сподобятся получить бесконечное Его царство. Меня, дочь Царя всех и Создателя, как я сказала выше, стараются подчинить себе все сластолюбцы и властолюбцы, но весьма мало таких, которые бы, действительно, радели обо мне и украшали бы меня, которые бы достойно Отца моего и царского моего имени устраивали положение живущих на земле людей. Большая же часть подчиненных мне, побеждаясь сребролюбием и лихоимством, мучат подручных себе всякими денежными взысканиями, и принудительными работами по возведению многоценных строений, нисколько не содействующих им к утверждению их державы, а служащих лишь к излишнему самоугождению и к удовлетворению желаний их развратных душ. Это, воистину, те самые, о странник, коих укоряет бывший истинный мой радетель, царь Давид, который говорит: *Яко исполнишася помраченнии земли домов беззаконий* (Пс. 73:20). И хорошо назвал он их самих помраченными земли, а дома их – домами беззакония, как устроенные посредством неправедных истязаний и наполненные всегда всяким лихоимством и неприличным бесчинием. Отвергнув от души и мысли своей совет того же моего праведного радетеля, который завещает властям: *Не уповайте на неправду, и на восхищение не желайте, богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61:11), – они поработились страсти сребролюбия и лихоимства, и омрачилось неразумное их сердце, ибо

божественный свет, который *просвещает всякого человека, грядущего в мир* (Ин.1:9), в них погас. Любящие же действительно, а не лицемерно этот свет, не лгут пред общим Владыкою, когда в молитве своей, как бы хвалясь, говорят: *Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим* (Пс.118:105). Те, которые говорят это искренно общему всех Владыке, когда молятся, ни *ногама* своими, то есть, праведными и благочестивыми понятиями, не уклоняются от правды в страсти лихоимства и неправды, ни *стезями* своими, то есть мыслями и тонкими помышлениями, не оскверняются плотскими похотями, но *законом*, то есть, заповедями Вышняго, как бы некоторым светильником, освещаются и исполняют всякие добродетели: они и любят и хранят чистоту и святость души и тела, и радуются о всякой правде, о человеколюбии, кротости, благодати своих подчиненных и, будучи украшаемы всякими добрыми делами, с дерзновением говорят: *Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя* (Пс.118:121) лукавым человекам и бесам; и опять: *Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих* (Пс.118,163), который говорит мне: *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут, блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся* (Мф.5:6–7), то есть, насытятся Самим Богом и Спасителем своим, Который, по слову божественного Апостола, *бысть им правда от Бога и избавление* (1Кор.1:30). Они так Его всегда отыскивают с великим желанием, как человек, томимый сильным голодом и жаждою, который прежде всего желает насытить чрево свое хлебом и утолить томящую его жажду – водою. Таковы были все древние мои радетели, между которыми первый есть блаженный оный царь и благочестивый священник Вышняго, приснопамятный Мелхиседек, который великого делателя страннолюбия и всякой другой добродетели – патриарха Авраама благословил, встретив его с хлебом и вином, когда тот возвращался с победою после поражения Ходоллогомора (Быт.14:17–18). Мелхиседек этот, уподобляемый божественным проповедником (Павлом) Сыну Божью, как не имеющий в священном писании ни начала дней, ни конца своей жизни, толкуется прежде царь Седек, что значит

царь правды, потом царь Салима, то есть мира. Для чего он поставил правду прежде мира? – Чтобы показать, что где правда, там непременно изобилует и мир, а не напротив; ибо многие из тех, которые наполовину мне обручились, возлюбили мир и любят иметь мир с соседними подобными им языческими властителями, а своих подчиненных жадно поедают всякими несправедливыми истязаниями и лихоимством. Таковы все те, которые, по справедливости, называются притеснителями, о которых пророк Божий говорит: *Пастырие мнози растлиша виноград Мой, оскверниша часть Мою (Иер. 12:10). Горе вам, пастырям, ибо вы пасете самих себя, а овец Моих оставили гибнуть голодом (Иер. 23:1; Иез. 34:3–4).* И чрез другого пророка говорит: *Како бысть блудница град верный Сион полн суда: в немже правда почиваше, ныне же в нем убийцы. Князи твои не покоряются, общницы татем, любяще дары, усердные мстители, сирым не судящим и суду вдовиц не внимающим. Сего ради тако глаголет Господь: горе крепким во Израили: не престанет бо ярость Моя на противные (Ис. 1:21, 23–24).* Кто же в состоянии достаточно оплакать их, недугующих толиким нечувствием и так сильно прогневающих Бога, сподобившего их такой великой чести и таких санов? После стольких поучений и советов боговдохновенных апостолов, после таких страшных угроз, после стольких примеров пагубы и окончательного разорения несправедливых царств, – они не страшатся и не боятся Господа Вседержителя, Который *гордым противится, в руке Которого чаша исполнь вина неразтворена*, то есть, чаша ярости и нестерпимого гнева, из которой *испийют вси грешнии земли (Пс. 74:9)*, кои всякими своими неправдами и лихоимством унижают честнейший сан царский, у которых *ноги скоры пролияти кровь*, по причине их несправедливой зверской ярости. Противясь столь бесстыдно Вышнему, как не боятся они глаголющего к таковым: *Сия сотворил еси, и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен (Пс. 49:21).* То есть, ты думал про себя, что как ты относишься с бесчувствием ко всяким беззакониям и неправдам, и, видя обидящих, молчишь, и нет тебе никакого дела до тех, которые согласно с твоим несправедливым

мудрованием обижают других, и не мстишь им за обиженных ими, – думаешь ли ты, что и Я, подобно тебе, премолчу ваши неправды и богомерзкие осквернения, и не отомщу за вопиющих ко Мне непрестанно на вас и горько плачущих по причине своих бед, какие терпят они от вас? Нет! нет! Я – праведный Судия, и обличу *тя, и представлю пред лицом твоим грехи твоя* (там же). Разве не слышишь Меня говорящим: *Страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь* (Пс. 11:6)? Как презираешь также и следующее слово Писания, которое говорит: *Чесо ради прогнева нечестивый Бога?* Затем, показуя твое безумие, объясняет: *Рече бо в сердце своем: не взыщет* (Пс. 9:34). Не обманывайте себя без ума. Я взыщу, взыщу! Ибо Я – *Бог отмщений Господь, Бог отмщений*, Который не обинуется (Пс. 93:1). Как не страшитесь, будучи обвиняемы бывшим праведным царем, который говорит Мне о вас с негодованием: *Люди Твоя, Господи, смириша, и достояние Твое озлобиша, вдовицу и сира умориша, и пришельца убиша* (Пс. 93:5–6)? Не так ли и не хуже ли этого поступаете и вы ныне по своему немилосердию? Не слышите ли того же праведника, как он всей душой поощряет Меня против вас, говоря: *И воздаст им Господь беззаконие их, и по лукавствию их погубит я Господь Бог* (Пс. 93:23)? Зачем презирает вы завещанье его, где он говорит вам: *И ныне, царие, разумеите, накажитесь, вси судящии земли. Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом. Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его* (Пс. 2:10–12)?

Когда она хотела еще продолжать, я прервал ее, сказав: «Все, сказанное тобою, вполне свято и страшно для тех, которые искренно боятся Бога и желают получить Его бесконечное царство. Но прошу тебя я, раб твой, объясни мне: как может тот, кто работает Вышнему со страхом, в то же время и радоваться Ему с трепетом? Ведь где живет истинный страх Божий, оттуда удаляется радость, как говорит неложное пророческое слово: *Сохранихся, и убояся сердце мое от гласа молитвы устен моих, и вниде трепет в кости моя, и во мне*

*смятесе крепость моя (Авв. 3:16). Если же вниде трепет в кости этого божественного мужа, и в нем смятесе крепость его: то как он же может возрадоваться?» На это она мне ответила: «Не слышал ли ты, о странниче, божественного евангелиста, который говорит: *Страха несть в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх (1Ин. 4:18)*, то есть, изгоняет страх рабский, а не сыновний. Ибо когда человек усвершенствуется в любви к Создателю своему посредством прилежного исполнения всех святых Его заповедей, из коих первая и содержащая в себе все остальные, есть – *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею (Мк. 12:30)*: тогда он истинно работает Создателю своему со страхом, то есть, исполнением святых Его заповедей, слушаясь Его во всем, как сын отца своего, со всякою радостью и благоговением. Тогда он и радуется с трепетом, то есть, исполняется радости духовной, а не плотской. Говоря – *радуйтесь Ему с трепетом*, пророк понимает именно радость духовную, которая рождается от исполнения святых Его заповедей. И это явствует из слов того же пророка Аввакума, который говорит: *Аз же о Господь возвеселюся, возрадуюся о Бозе Спасе моем*. По какой причине, скажи нам, божественный Пророче? Потому, говорит, что *Господь Бог мой сила моя, и учинит нозе мои*, то есть, благочестивые помыслы души моей, на совершение премудрости о Господе и непогрешительного разума. Можно это – *радуйтесь с трепетом* – понимать и в другом смысле. Бог, Который есть Создатель всех и Владыка, будучи весь совершенная благодать и человеколюбие и милость, зная человеческую немощь, что мы естественно нуждаемся иногда в некоторой отраде и увеселении житейском, как то: в праздниках и торжествах и в радостных собраниях, как бы говорит: не возбраняю вам житейских радостных собраний в установленные дни и общего трапезования; сходитесь, говорит, вместе, радуйтесь и празднуйте, однако, с трепетом Моим, то есть, в пределах Моих спасительных заповедей, по слову проповедника Моего: *Аще ясте, аще пиете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите (1Кор. 10:31)*.*

Вкушайте, говорит, и пейте вместе с радостью, по воле Моей и как Я вам завещал чрез того же Моего проповедника, который говорит: *Ночь убо прейде, а день приближися: отложим убо дела темная и облечемся во оружие света. Яко во дни благообразно да ходим, не в бесчинных пениях и пьянстве провождая время, не любодеении и студодеении, не рвением и завистью, но облецытесь в Господа Иисуса Христа и плоти угодия не творите в похотех (Рим. 13:12–14).* Не слушаясь ничего этого, находящиеся ныне у власти беззаконно и богопротивно пируют при звуке гуслей, бубнов и тимпанов, со всяким смехотворством, сквернословьем и кощунством, не помня слов пророка Божия, который обличает таковых, говоря: *Горе востоящим заутра и сикер прилежно ищущим, проводящим дни в пьянстве, и ждущим вечера: вино бо сожжет их: с гуслями бо и певницами, и тимпаны и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают и дел руку Его не помышляют (Ис. 5:11–12).* Творимые ими пированья приличны скорее неверным язычникам, не знающим ни Бога, ни страшного Его суда и вечных тех мук, которые ожидают прогневающих Вышнего такими своими богомерзкими пиршествами. Пированья эти ничем не отличаются от скверноубийственного пьянства Иродова, который, если бы предварительно не развратил царский ум беззаконным прелюбодеяньем и безмерным винопитием, то не отсек бы священной главы божественного Предтечи и Крестителя Иоанна и не отдал бы ее в виде мзды пляшущей отроковице. Также и люди, исшедшие некогда из Египта, если бы не развратили сперва свои умы такими же беззаконными играми и пьянством, как написано – *седоша людие ясти и пити и восташа играти*: то не просили бы первосвященника Аарона, говоря: *Сотвори нам боги, иже предыдут пред нами; Моисей бо сей, иже изведе нас от земли египетския, не вемы, что ему бысть (Исх. 32:6, 1).* Пойми же, какого нечестия были причиною те беззаконные пированья и игры. Все сразу забыли: и самого Бога, и предивные Его чудеса, какие Он сотворил в земле Египетской и в Чермном море, и подаваемую с неба пищу, и источники, изшедшие божественною силою из камня в безводной пустыне, и самого блаженного

Моисея, изведшего их из многолетней горькой работы египетской и, неблагодарные ко всему этому, стали просить себе рукотворенных богов, – *богов, ихже не ведеша отцы их*. Такое воздаянье и такую почесть, обыкновенно, получают те, которые презируют закон и уставы общего всех Владыки и Царя; такие всегда объемлют плоды предавшиися лихоимству и пьянству и плотским нечистотам – цари и князья и все неистовые рачители сребролюбия. Они впадают в неведение Бога, в забвенье о смерти и об имеющих постигнуть нечестивых и грешных по смерти муках; к этому прибавляется им безрассудство и безумье, сатанинская гордость и исступление ума, и наконец – самоволие и самоугодие. Они не внимлют ни священническому душеполезному учению, ни советам опытных старцев, ни угрозам боговдохновенных писаний; ко всему этому они глухи, и как аспиды глухие затыкают себе уши, а предались лишь одним сатанинским играм, всякому объядению и пьянству и поработились плотским страстям. Поэтому, они оставляются Богом и предаются во власть лукавых духов и оттоле бесы руководят ими. Это явствует, о странник, из того, что сами бесы говорят в одном псалме об оставленных Богом: *Пожените, – говорят, – и имите его, Бог оставил есть его и несть избавляяй* (Пс.70:11). Вот какое тщание и какую бодрость имеют бесы в погублении людей. Не столько ужасают их будущие вечные муки, сколько увеселяет гибель несчастных людей.

В такие то бедствия ввергают себя и таким страшным мукам подлежать те, которые, по причине великого своего безумья и нечувствия, ложно украшают себя моим царским саном. Вот ты слышал уже, о страннике, то, о чем желал узнать от меня. Иди теперь с радостью своей дорогой, хотя и нет для тебя никакой причины радоваться после того, как ты услышал, какими бедствиями охвачена вселенная».

Поскорбев обо всем этом как следовало, я попросил ее, говоря: «Не поленись, госпожа моя, прошу тебя, еще немного поучить меня: для чего сидишь ты при этом пустынном пути, окруженная такими страшными зверями?» На это она мне сказала: «Этот пустынный путь образует собою нынешний последний окаянный век, как лишенный уже царей

благочестивых и опустевший ревнителями Отца моего небесного, ибо все теперь ищут «своих си», а не Божия, – не того, чтобы прославить Его добрыми делами, благотворениями и борьбою против тех, которые постоянно усиливаются стереть с лица земли истинную веру в Бога; стараются же только об увеличении пределов своей державы и из-за этого друг на друга враждебно вооружаются, друг друга обижают, радуясь кровопролитию тех и других верных людей; лукавством своим строят друг против друга разные наветы, как звери, а о Святой Церкви Христовой, подвергающейся разным терзаниям и различным наветам со стороны христоненавистных измаильтян, нет у них никакого радения. Не справедливо ли приравнивается пустынному пути настоящий окаянный век, а сама я, как вдовствующая жена, одетая в одежду вдовства, сижу окруженная дикими зверями, терзаемая ими, как и прежде я несколько тебе объяснила? А что всего более ввергает меня в окончательную печаль, это то, что нет у меня таких поборников, какие были у меня прежде, которые бы заступились за меня по ревности Божией и исправили бы бесчинных моих обручников. Нет у меня великого Самуила, священника Бога Вышнего, который дерзновенно стал против Саула, ослушавшегося меня, нет Нафана, который богомудрою притчею уврачевал царя Давида, и избавил его от страшного паденья, нет ревнителей, подобных Ильи и Елисею, не устыдившихся незаконных мучителей, царей самарийских, нет чудного Амвросия, архиерея Божия, который не убоился величия царской власти Феодосия Великого, нет Василия Великого, просиявшего святынею и всякою премудростью, который премудрым своим учением навел ужас на гонителя сестры моей, Валента, нет великого Иоанна Златоуста, который не потерпел обиды и не презрел теплых слез бедной вдовы, а изобличил сребролюбие и лихоимство царицы Евдоксии. Лишенная таких поборников и ревнителей, не справедливо ли уподобляюсь я вдовствующей жене, и сижу при пустынном пути настоящего окаянного века? Таковы мои несчастья, достойные многих рыданий! Ты же, слыша это, молись непрестанно общему всех Владыке Царю, чтобы Он, по человеколюбию Своему и неисчетной благодати,

благоволил оказать им свое человеколюбие и благодать, дабы они отстали от всякого зла и всякой неправды, и восприяли бы правду, всякое богоугодное жительство и щедроты к подчиненным и чтобы, праведно и богоугодно управляя земною властью, получить им нескончаемое царство на небе вместе с теми, которые благочестно и богоугодно правили этою земною царскою державою, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому подобает слава, честь и поклонение в бесконечные веки. Аминь».

Слово 27. Послание к православным правителям об управлении и о том, чтобы они судили богоугодно и вместе милостиво

Небо и все, что под ним, украшают и освещают: днем солнце, а ночью – луна и звезды. Солнце, появившись на востоке, разгоняете ночную тьму и восставляет все разумное создание на славословие Создателя всего и Владыки и на исполнение потребных в жизни дел; когда же придет к закату, то освобождает род человеческий от трудов, предоставляя ему свойственный ночи покой. Земное же достохвальное и благочестивое царство украшает и ведет всегда к лучшему преуспейанию богодарованная премудрость благоверного царя, растворенная всякою правдою и кротостью, попечением о подчиненных и доброхотным расположением к нам. Такую державу все окружающие ее соседние народы и любят и почитают за ее многую правоту и за справедливость православных князей и бояр, помогающих царю в управлении и судящих без мзды. С такою державою все соседние народы желают находиться всегда в мире, по причине должного прилежания и бодрости держащего в ней царский скипетр об устройстве военной части, особенно же по причине единомыслия и дружбы между собою бояр и воевод, а этого нет ничего крепче и страшнее для врагов. Где изобилуете такое согласие и сохраняется прилежно, там, обыкновенно, пребывает и божественная помощь свыше, которая подаете одоление на всех супостатов. Достоверный свидетель сего есть поющий боговдохновенный песнопевец и превосходнейший царь, который, по причине великой своей праведности и кротости и ради прилежного попечения о том, чтобы всегда пребывать в повиновении Богу, сподобился назваться и быть богоотцем, и посредством бесчисленных побед над иноплеменниками в сильных сражениях, распространил и укрепил Израильское царство. Он же говорит в 98 псалме: *Моисей и Аарон во иереях*

Его и Самуил в призывающих имя Его, призываху Господа, и Той послушаше их, в столе облачне глаголаше к ним. Затем чудный сей царь, научая нас и причине, по которой преблагий Бог слушал их молитвы, говорит: Яко храняху свидения Его и повеления Его, яже даде им (Пс. 98:6–7). Свидения же и повеления Господни в чем ином заключаются, как не в правой и блачестивой вере в Него, в совершенной любви, соединенной со страхом Божиим, во всякой правде и милости ко всем нуждающимся и в том, чтобы судить без мзды. Далее он еще яснее научает, какая польза происходит для нас от любви и веры в Бога и крепкого хранения Его заповедей, говоря: Господи Боже наш, Ты послушал еси их, Боже, Ты милосшив бывал еси им, и мщя на вся начинания их (Пс. 98:8). Что может быть яснее и полезнее сего ученья? Потому, говорит, Ты их слушал, когда они призывали Тебя и искали Твоей помощи, что они проводили жизнь по Твоим заповедям, народ Твой пасли со всякою правдою, Тебя искренно почитали, и ничто другое из превосходных и многоценных вещей настоящей жизни не предпочитали хранению Твоих повелений. Поэтому, говорит, Ты и заступался за них и помогал им во всех предприятиях, мстил их супостатам, вооружающимся на них, а их прославлял и возвеличивал пред всеми соседними народами, низлагая и сокрушая всех, желавших обидеть их.

Итак, справедливо сказано мною выше, что нет ничего сильнее и страшнее для супостатов, как единомыслие между собою бояр, их правда, при чем они, за прилежное хранение заповедей и велений Владетельного всеми, сподобляются иметь Его своим поборником и заступником. Поэтому, и в другом месте тот же премудрый царь говорит: *Не спасается царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своея, ложь конь во спасение, во множестве же силы своея не спасется (Пс. 32:16–17)*, то есть, не посредством множества людей пеших или множества избранных всадников и сильных оруженосцев, получают спасенье, т.е. победу, цари. Откуда же они получают помощь? Услышим со вниманием и примем с покорностью учение. Се, – говорит, – *очи Господни на боящихся Его, уповающих на милость Его: избавити от смерти души*

их и препитати я в глад (Пс.32:18–19); также и в другом месте говорит: Не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит. Благоволит Господь в боящихся Его и во уповающих на милость Его (Пс.146:10–11). Это же божественное учение преподает нам в кратких словах и богоносный апостол Павел, говоря: святии вси верою победиша царствия, содеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов, угасиша силу огненную, избегоша острия меча, возмогоша от немощи, Быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждих (Евр. 11:33–34). Таковы были Моисей и Аарон, которые не посредством бесчисленного множества людей, исшедших из Египта, но крепкою верою и надеждою на Вышнего, потопили в Чермном море гнавшегося за ними страшного мучителя, который никакой не получил помощи от бесчисленных избранных всадников своих и крепких колесниц, ибо не имел помогающей ему божественной свыше помощи, которой он лишился за свою безумную непокорность Вышнему. Таким показался и самый тот чудный царь и пророк, который укрепился не оружием помогающих ему сильных ратоборцев, но верою в Бога, и брошенным из пращи камнем низложил страшного для всего израильского войска исполина и его же мечем отсек ему голову. Как изображу великое действие веры и надежды на Бога благочестивого царя Езекии, который молитвою и теплыми слезами умолил Бога, и гордого Сеннахирима, царя ассирийского, окончательно смирил и посрамил – не посредством многочисленного сильного войска, а помощью ангела Божия, избившего в одну ночь сто восемьдесят пять тысяч сеннахиримовых воинов. Подобное сему совершилось при мудром судии иудейском Гедеоне, который только тремястами не очень храбрых людей поразил и окончательно истребил бесчисленное множество мадиамского войска, имея помогающую ему помощь свыше, ради надежды его на Бога и послушания святым Его заповедям: ибо, разжегшись ревностью по Богу, он сокрушил идолов вааловых, храм его разорил и рощу вырубил. Такими чудными воздаяниями и приснопамятными событиями всегда прославляет Великодаровитый тех, которые славят Его на

земле благочестием, всякою правдою, щедротами к нищим и заступлением вдов и сирот; равным образом как и преступающих божественные Его заповеди, бесстыдно совершающих всякое зло и бесчестящих Его своими злыми делами, он оставляет впадать во всякие скорби и беды, чтобы, наказавшись этим, они научились благочестию по Богу, каждый из них отстал бы от своих пороков, и они всем сердцем обратились бы к Нему, и тогда Он исцелит их. Если же и после таких бед и скорбей, попущенных на них, они не захотят отстать от своего неповиновения и будут по прежнему прогневывать Вышнего, тогда уже без милости и пощады наводит Он на них оружие свое страшное, направляет лук Свой и испускает на них смертоносные стрелы Свои (Пс.7:13–14), как написано: *Одождит на грешники сети: огонь и жупел и дух бурен, часть чаши их* (Пс.10:6). Неопровержимым доказательством сказанного служат ниневитяне. Ибо эти, пожив во всяком нечестии пред Богом и совершив всякое зло и беззаконие, когда услышали божественную угрозу, которую проповедал им пророк Божий Иона, говоря: *Еще три дни, и Ниневия превратится*, то они отстали каждый от своих злых дел и тридневным постом и молитвами и многими слезами умолили Вышнего, получили от Него милость и щедроты и не были потоплены. Но когда, спустя несколько лет, возуповав на неисчетные щедроты Вышнего, опять все предались более прежнего своим порокам и своему нечестию, то и Божий суд не замедлил и излил на них чашу ярости Божией, потопив их наводнением от близ лежащего озера, а с другой стороны возгорелся из дубравы страшный огонь, который и пожег их, и в короткое время окончательно запустел этот славный и многолюдный город, – и исполнилось на них слово божественного Писанья: *Обаче за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася. Како Быша в запустение? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое* (Пс.72:18–19). Хранит же Господь вся любящая Его, и вся грешники потребит. Кто же суть любящие Его, – этому Сам Господь научает нас, говоря в святом Евангелии: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает* (Ин. 14:21,

24). Поэтому, кто не исполняет делом заповедей Спасителя, тот далеко отстоит от божественной любви, а лишившись ее, он остается чуждым посещения и помощи Божией и делается легкою добычею всех.

Общий вывод из всего сказанного таков: нет ничего крепче и тверже для земных царей, как вера в Бога, любовь и надежда, – когда они не только веруют в Него, но верят и словам Его, исполняя делом святые Его заповеди. Тогда они истинно Его любят, а потому и сами будут возлюблены Им, и прославятся и возвеличатся ныне и в будущем веке. Которые веруют в Него и любят Его, те имеют и упование на Него истинное и нелицемерное; упование же, как мы слышали, не посрамит. И пророк Божий говорит: *На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век (Пс. 30:2), ниже да посмеютмися врази мои, ибо вси терпящи Тя не постыдятся (Пс. 24:1–2).*

Вот я в коротких словах написал тебе, добрейший Василий, благородного корня благородная ветвь. Знаю, что ты многому научен и весьма разумен, и немного требуешь слов для напоминанья того, что может привести к совершенству во всякой правде рачителя ее и теплого ревнителя, каков – ты. Здравствуй о Господе!

Слово 28. Послание к благоверному царю и великому князю всея России Иоанну Васильевичу

Благовернейшему и боголюбивому царю и самодержцу всея России, славному государю и великому князю Иоанну Васильевичу, нищий твой государев богомолец инок Максим из Святой горы осмеливается низко бить челом.

Есть много таких свойств, которыми благочестно царствующие на земле уподобляются небесному Владыке, каковы – кротость и долготерпение, попечение о подчиненных, щедрое расположение к своим боярам, преимущественно же – правда и милость, и то, чтобы не презирать обижаемых, но с великою любовью к ним и божественною ревностью возбуждать себя к отмщению за них. Это делает начальствующих подобными Богу, и державу их не только утверждает и сохраняет в глубоком мире и тишине, но и прославляет их знаменитыми победами, низводя на них свыше помощь десницы Вседержителя, которая покоряет под ноги их всех сопротивных. Доказательством сего служат в ветхом завете чудный Давид-царь и пророк, и бывшие после него Езекия и Иосия; в новом же более совершенном завете – Константин Великий, первый христианский царь, также Феодосий Великий и благочестивый, и внук его Феодосий, нареченный Юнейшим, и многие другие благочестивые и праведные цари, которые великою своею праведностью, благоразумием и прилежным попечением о подчиненных благоугодили Царствующему в вышних, всегда пребывали в глубоком мире и тишине и получили славные победы на варваров, будучи покрываемы и укрепляемы всемогущею десницею Вышняго. И это-так!

Затем: в человеческой жизни существует множество различных художеств, искусств и высоких санов, и каждый человек постоянно заботится и старается всей душой достигнуть совершенства в том, чего он желает, будет ли то художество, или искусство, или высокое положение, и при этом в пример себе ставит тех, которые ранее некогда достигли совершенства

в чем-либо из сказанного, желая и сам также удостоиться получить таких же похвал, и чтобы быть в славе у всех в последующие времена. Ты же, благочестивейший и достохвальный самодержец всея России, которому вверен Самим Вышним скипетр славного царства, – кого другого можешь ставить себе всегда в образец, как не Самого только Царствующего на небесах и святые заповеди Того, Который один страшен и всесилен, Который поставляет царя и отставляет его, Который *воздвизает от земли убога, и от гноища возвышает нища посадити его с могущими людей, и престол славы дая в наследие им* (1Цар. 2:8). Если на Него одного возложишь все свое упование и по Его спасительным заповедям и законам будешь устроить вверенное тебе царство, и будешь всегда творить *суд и правду посреди земли*, как написано, то будешь блажен не только в будущем, но и в настоящем веке: ибо всегда будешь сохраняем Им во всякой безопасности, в мире, в здравии, в славе, в разуме духовном, благословляемый всеми. Ничего не предпочитай правде и суду Царя Небесного, Иисуса Христа, Господа и Бога твоего, ибо ничем другим не можешь так благоугодить Ему и привлечь Его милосердие и благотворения на твою богохранимую державу, как твоею правдою к подчиненным и праведным судом, также щедротами и кротостью ко всем, вообще, неимущим. Хороши, воистину, и весьма спасительны молитва и пост: ибо постом погашаются и умерщвляются плотские страсти и очищается ум, молитва же соединяет трезвенно молящегося с Богом, духовно присвояет Ему и делает богоподобным. Но если при этом будет недоставать вышесказанных добродетелей, то эти не имеют пред праведным Судиею никакого значения; ибо сказано святым Божиим пророком Осиною как бы от лица Божия: *Милости хочу, а не жертвы, и уведения Божия, нежели всесожжения* (Ос. 6:6). И опять: *Не всяк глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7:21). Видишь, благочестивейший государь, как Он ясно не одобряет того, кто думает одною молитвою благоугодить Богу! Почему же так? – Потому, что Сам Он есть по естеству – весь благодать, весь

правда, весь милость, весь щедрость ко всем, вообще, живущим на земле; таким же Он желает быть и в царствующих на земле, ибо царь есть не что иное, как живой и видимый, то есть, одушевленный образ Самого Царя Небесного, как сказал и некоторый еллинский философ одному царю, говоря: «Получив в управление царство, будь достоин сего, ибо царь есть одушевленный, то есть, живой образ Божий». Нет более угодной пред Ним молитвы и лучшего приношения, как хранение и исполнение святых Его заповедей, ибо Сам говорит: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; не любяй Мя словес Моих не соблюдает* (Ин. 14:21, 24). И опять: *Вы друзья Мои есте, аще творите, елика Аз заповедую вам* (Ин. 15:14).

Постарайся же, о благочестивейший Государь, быть другом Царя и Владыки всех, Иисуса Христа и Бога твоего и человеколюбием и благодатью и правосудием прославь Его на земли чрез земное и временное сие начальство, чтобы и Он соответственно прославил тебя божественною Своею славою на земле и на небесах, как Сам обещал чрез Пророка, говоря: *Прославляющая Мя прославлю, а безчестящие Меня обезчестятся* (1Цар. 2:30). А как возможешь прославить Его и угодить Ему во всем, об этом прочитывай чаще послание блаженного Фотия, патриарха Цареградского, которое он писал к болгарскому царю Михаилу. Там найдешь великую премудрость, и если послушаешься его, получишь великую пользу. Благочестивейший государь и самодержец! Я должен высказать пред царством твоим всю истину, именно, что бывшие в последнее время у нас, греков, цари ни за что иное преданы общим всех Владыкою и Творцом уничтожению и погубили свою державу, как только за великую их гордость и превозношение, за иудейское сребролюбие и лихоимство, победившись которыми, они несправедливо грабили имущества своих подчиненных, презирали своих бояр, живущих в скудости и лишении необходимого, и обиду вдовиц, сирот и нищих оставляли без отмщения. За все это и тому подобное пришел на нас, окаянных, гнев праведного Судии, и теперь мы скитаемся, будучи оставлены, в голоде и жажде и в наготе и

находимся у всех в поношении и гонении. И это мы терпим справедливо, ибо сказано негде в священном Писании: *Обаче за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася. Како Быша в запустение? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое, яко соние восстающего* (Пс. 72:18–20). Так случилось с нами, бедными, за беззакония наши и такой постиг нас конец праведным судом Божиим. Ты же, благочестивейший царь и государь, не последуй сему, но, как научен ты Самим Вышним и Его спасительным законом и заповедями, так и устраивай потребное и полезное для своих подчиненных, со всякою правдою и благостью, и царским разумом. Состоящего при тебе преосвященного Митрополита и боголюбивых епископов сподобляй всякой чести и береги их, как ходатаев к Богу и человекам, непрестанно молящихся о твоём богохранимом царстве и святыми своими молитвами умиловляющих небесного Владыку, когда мы, как люди, прогневаем благость Его разными своими грехами. Так почитай их и береги, и что они будут советовать тебе на пользу твоей богохранимой державе, в том слушай их, ибо слушая их, слушаешь Самого Спасителя и Царя твоего Иисуса Христа, по божественному Его определению: *Слушай вас, Мене слушает, а отменяйся вас, отменяется Мене и Пославшего Мя* (Лк. 10:16). Видишь ли, благочестивейший государь, куда восходит оказываемая боголюбивым архиереям честь, также как и бесчестие! Страшно это слово, о благочестивейший государь, и достойно всякого хранения и соблюдения, если оказываемое нами архиереям послушание или ослушание относится к Самому Вышнему. Поэтому и блаженный Павел повелевает нам, говоря: *Повинуйтесь наставником вашим, так как они должны будут дать за вас ответ, да с радостью сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие* (Евр. 13:17). Также и находящихся у тебя знатных князей и бояр и знаменитых воевод и храбрых воинов – почитай и береги и щедро их награждай, ибо, обогащая их, ты свою власть со всех сторон ограждаешь и укрепляешь. Обиды вдов и сирот и убогих, воздыхающих и проливающих пред Отцем сирых и Судией вдовиц и Предстателем убогих горькие слезы, не презирай, ибо

такое презрение и нерадение о них бесполезно для твоей державы. Никакое другое наше преступление так не прогневляет неисчетную благодать Вышнего, восставляя Его на отмщение за обиженных, как воздыхание и слезы, как написано святым царем и пророком Давидом: *Страсти ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь* (Пс. 11:6) и прочее. И в другом месте он же говорит: *Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим*. И еще в другом месте: *Сира и вдову приимет и путь грешных погубит* (Пс. 145:9), то есть, обижаемых защитит и избавит их, а обижающих истребит, ибо *лице Господне*, – сказано, – *на творящая злая, еже потребити от земли память их; очи же Господни на праведные, и уши Его в молитву их* (Пс. 33:16–17), то есть, чего просят от Него творящие на земле правду, то Он для них делает, по сказанному: *Близ Господь всем призывающим Его во истине*, то есть, призывающим Его деятельным словом, исполнением всех святых Его заповедей, ибо говорит: *Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит, и спасет я* (Пс. 144:19). Что же может быть лучше этого? Не за что другое возвысил преблагий Бог царство Кира, царя Персидского, хотя он был нечестивый идолопоклонник, как только за великую его правду, за кротость и милосердие его к своим подчиненным, которые поэтому называли его своим отцем. И настолько Бог присвоил его и почтил его добродетель, что благоволил назвать его Своим помазанником, как слышим в книгах, повествующим о сем. Также: не за иное какое преступление предал Господь разорению царство Седекии и Иехонии, царей Иерусалимских, хотя они, отчасти, были и благоверны, как только за их всяческое беззаконие, сатанинскую гордость и богомерзкое лихоимство. Ибо сказано: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать*. И опять: *Праведен Господь и правды возлюби: правоты виде лице Его* (Пс. 10:7).

Благочестивейший Государь! Прошу славную державу твоего благоверия: прости меня в том, что я осмелился высказать полезное к утверждению богохранимой державы твоей и всех славных твоих вельмож. Я счел себя обязанным

сделать это – с одной стороны, в виду осуждения того ленивого раба, который скрыл талант господина своего в земле, а с другой – в виду многих благодеяний и чести, каких сподобил меня в течение девяти лет государь мой, приснопамятный твой родитель, великий князь и самодержец всея России, Василий Иоаннович, который и впредь сподобил бы меня еще большей чести, если бы, по грехам моим, не оклеветали меня пред ним некоторые недоброжелатели, которым да будет Бог Судией... Пусть другие приносят благоверному царству твоему – кто что может из многоценных сокровищ этого маловременного и скоропреходящего мира. А я, убогий, что приобрел лучшего, то есть слово, растворенное солью Писания, то и приношу тебе, великому царю. Ты же, приняв оное с обычною тебе кротостию, воздай мне, рабу твоему и богомольцу, возвращением во Святую Гору и, ради щедрот Христовых, отпусти меня с миром отсюда, дабы я и там всею душою и веселым сердцем возвестил и возвеличил славу благоверной державы царства твоего и чистым умом от радостного сердца возносил бы молитвы к Царю Небесному, Иисусу Христу, Богу моему, об укреплении твоего царства. Ни к чему уже не нужен я богохранимой земле Русской: что нужно было ей получить от меня, плохого и непотребного, то она уже и получила. Да получу и я от благоверного царства твоего то, чего желаю. Вот уже много лет, как я непристойно содержусь здесь, разлученный с своими отцами и братьями, у которых я от юности трудился и телесно и духовно, в надежде положить там свои кости. Возврати меня, благочестивейший государь, честной обители Пресвятые Богородицы Ватопедской, возвесели духовно живущих там преподобных иноков, твоих рабов и непрестанных богомольцев; не желай более огорчать их. Там теперь, благочестивейший государь, великая нужда во всем необходимом для поддержания и устройства многолюдной той обители, и для них я, окаянный, очень потребен: отдай меня им, ибо они уже много лет желают иметь меня у себя. Преклонись к умиленным их просьбам о мне, обращенным к твоей богохранимой державе, исполни это справедливое их прошение, и этим заставь и их непрестанно воссылать о тебе к

Вышнему молитвы и прошения, которые да услышит и исполнит на деле сущий над всеми Бог и Владыка, Иисус Христос, и да сохранить и укрепит на многие лета благоверное царство твое. Аминь, аминь, аминь. Хотя вначале и не смел, однако дерзнул потом написать это.

Слово 29. Послание к преосвященнейшему Макарию, митрополиту всея России

Небо украшается днем ярким солнечным светом, а ночью – полным ночным светилом и сиянием бесчисленных звезд. Святую же Создателя и Владыки всех, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, апостольскую церковь, украшает и осиявает и к лучшему всегда возводит Богом украшенное собрание существующих по всей вселенной православных архиереев, которые весьма прилично названы их Пастыреначальником светом миру и солью земли. Светом назвал Спаситель светлое и чистое их житие, солью же – твердость и охранительное свойство их учительного слова, посредством которого души православных сохраняются крепкими и неповрежденными гниением от всякой еретической хулы, издавая постоянно благоухание богословия православных догматов. Таковы были блаженнейшие самовидцы и слуги воплотившегося Бога Слова, первоверховные Петр и Павел и прочие божественные апостолы, и бывшие после них, просиявшие как светила по всей вселенной богоносные архиереи, которые, будучи облечены в самого Христа и всецело дыша покланяемым Параклитом, много раз спасали преданную апостолами непорочную веру, когда она была поколеблена и обуреваема различными еретиками, против которых собирали вселенские и поместные соборы, на которых богомерзкие хулы еретиков были пращею Духа Святого далеко отогнаны от Церкви и ввергнуты в глубины забвенья. Ревнителем этих боговдохновенных блаженных мужей и равноапостольных архиереев – не подумай, прошу твою святыню, что я это говорю из ласкательства – в нашем последнем роде явился ты, преподобнейший, который богоугодно и равноапостольно правишь кормилом святой митрополии Московской и всея России, как слышу и от иных многих достоверных мужей, особенно же от самого боголюбивого епископа Тверского, господина моего, владыки и промыслителя Акакия, велегласно проповедующего

добродетели твоей святости, о чем я весьма духовно радуюсь, слыша, что ты изобилуешь многими прекрасными апостольскими исправлениями, и от всей души благодарю всегда общего Строителя и Предстателя соборной и апостольской Своей церкви Иисуса Христа, Который есть над всеми Бог. Твоею святостью и Христоподрожательною тихостью и кротостью Он укротил и преложил в тишину воздвигнутое немного лет тому назад некоторыми недоброжелателями на церковь Его великое сопротивление и непохвальное расстройство. Поэтому, не перестану благодарить Его неисчетную к нам благодать и вместе молиться, чтобы сподобил нас быть пасомыми в течение долгих лет твоею святостью и направляться без волнения к тихому тому и небурному пристанищу, где слышится чистый глас празднующих, и слова неизреченного радования и веселия вопиющих Христу: «Препрославленный отец и наш Боже, благословен еси». Господи Иисусе Христе! Сподоби и нас этой благодати, чтобы приносить Тебе такое славословие, молитвами архиерея Твоего, нашего же господина и владыки – Макария. Соблуди его, Господи, на много лет для благоверного и Христоролюбивого царя, верного раба Твоего, государя нашего великого князя Иоанна Васильевича, всея России. Соблуди их обоих, Владыко, на многие лета и даруй им в мире и во всяком утверждении пасти благоверное достояние Твое по Твоим спасительным заповедям: одному даруй апостольски и без стеснения обильно учить и советовать царю Твоему угодное и любезное Тебе, и что содействуешь к исправлению и утверждению православных людей Твоих, а другому даруй с благопокорностью слушать и принимать архиерейские советы и наставления, и исполнять их делом, – чтобы чрез обоих прославлялось всесвятое имя Твое пред всеми окрестными народами. Пусть все достоверно узнают о них, что они насколько вполне благочестивы и православны, настолько же и правдивы и милостивы ко всем вообще подчиненным, в особенности же к нуждающимся в милости и заступлении сиротам и вдовицам, к обижаемым со стороны бесчеловечных лихоимцев нищим и убогим, также к

прибывающим из других стран иноземцам, к числу которых принадлежу и я.

Преосвященнейший владыко, божественного блаженства тезоименитый, и, с надеждою скажу, наследник оногo, так как все дела твои, как слышу, совершаются богоугодно и по воле Божией! Подражая великому оному светильнику вселенной, который, по зависти первосвященника и по беспримерной злобе сребролюбивой царицы, скончался в бедственном заточении, и ты также предстательствуешь за всякого обиженного и великодушно терпишь тем, которые безумно противятся твоей ревности по Боге. Поэтому, вместе со многими другими украшающими тебя богоугодными исправлениями, можешь и ты с божественным пророком и царем похвалиться пред Господом, говоря: *Сотвориx суд и правду, не предаждь мене обидящим мя* (Пс. 118:121). Блажен, воистину, и преблажен ты, преосвященнейший владыко, если до конца пребудешь в этом разуме, творя угодное пред очами общего всех Владыки и неподкупного Судии, от Которого услышишь и ты: *Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25:21). Малое – это здешнее, как временное и подлежащее тлению; многое – это небесное, как достоверное и вечное; это – то, чего око не виде и ухо не слыша и на сердце человека не взыдоша; все это ты всячески получишь со всеми от века благоугодившими Богу, каковы были в ветхом завете благочестивые патриархи, пророки и все праведники, в новом же – просиявшие светлее солнца апостолы и евангелисты и православные архиереи, которым и ты подобен по своей ревности к охранению православных догматов христианской непорочной апостольской веры и к прилежному исполнению божественных заповедей Спасителя, ради которых, как я слышу, святая душа твоя ежедневно подвергается оскорблениям со стороны некоторых, сопротивляющихся твоим священным поучениям. Но они за это будут подлежать ответу пред страшным Судиею, как сопротивляющиеся Ему самому, Который ясно говорит о вас, преосвященных архиереях, так: *Слушай вас, Мене слушает, и отменяясь вас, Мене отменяется и пославшего Мя* (Лк.

10:16). Ты же, исполненный Божией благодати, возмогай всегда о Христе и крепко держись заветания боговдохновенного проповедника, которое он заветал ученику своему, говоря: *Проповедуй слово Божье, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением (2Тим.4:2)*. И опять он же: *Ты убо злопостражди, яко добр воин Христов (2Тим.2:3)*, дело благовестника сотвори (2Тим.4:5), ибо никто, говорит, не венчается, если не будет подвизаться законно (2Тим.2:5). *Сотворим силу о Бозе, – говорит слово Божье, – и той уничижит стужающия нам (Пс.59:14)*. Невозможная от человек возможна суть от Бога. И опять Павел: *Верно слово: аще с Ним умрохом, то с Ним и оживем; аще терпим, с Ним и воцаримся; аще отвержемся и Той отвержется нас (2Тим.2:11–12)*. Хорошо и очень спасительно со Христом и со святыми учениками Его подвергаться гонениям, во славу самого Спасителя Христа и за святую Его церковь, то есть, ради спасения верующих. В таком случае мы имеем достаточное утешение в словах Его: *Аще Мене изгнаша, и вас изженут: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут (Ин.15:20)*.

Но прости меня, Господа ради, владыко святой, что я, будучи гнилым членом священной главы, дерзнул вступить на путь служения слова, к чему я был понужден любовью к благоверию, ибо *совершенная любовь, – говорит Иоанн Богослов, – вон изгоняет страх*. Понуждаемый этою любовью, я дерзнул на то, что выше меня. Ты же, о божественная и священная глава, как подражатель кроткого и смиренного сердцем, прости мое дерзновение, и это мое смелое напоминание прими с кротостью, как чадолюбивые родители принимают немотствующий лепет своих младенцев, и благоволи воздать мне, непотребному рабу твоему, причащение божественных даров Христовых, которого я лишен, не знаю по какой причине, вот уже в течение семнадцати лет. Свидетелем своим пред твоею святынею поставляю самого Сердцеведца, Который имеет обличить на страшном Своем втором пришествии тайная тьмы, дела и помышления, что я не знаю за собою никакой погрешности и никакой хулы относительно

православной вашей и моей веры, и ничего такого не писал и не говорил, как некоторые меня оболгали. Напротив, преосвященнейший владыко, если потрудишься разузнать, то найдешь, что я сильно ратовал за православную нашу веру, и не только здесь у вас написал много статей против главнейших лжеучений, то есть, против иудеев и агарян и против самых еллинов и против тех, которые увлекают многих из православных ложным учением звездочетцев, которым не только не следует внимать, но и следует всю душою гнушаться и убегать от них, как от зараженных коростою и проказою по уму и образу мыслей. Но и пред самыми, так называемыми, вельможами я ясно и без стеснения проповедовал православную нашу веру, будучи просвещен и укреплен благодатию поклоняемого Божественного Параклита. Короче сказать: куда бы я не был послан от святой обители Ватопедской по воле преподобных отцев моих за милостынею, везде, просвещаемый благодатью святого Параклита, я проповедовал чисто православную веру и с подобающею честью был опять отпускаем во Святую Гору, и нигде не попадал в оковы и не был заключаем в темницы или морим голодом, холодом и дымом, как это случилось со мною здесь, праведными судьбами Божиими, по множеству, вероятно, грехов моих, но никак не за какую-нибудь ересь. Надеюсь на милосердие Господа моего Иисуса Христа, что нива сердца моего была, есть и до конца пребудет чистою, благодатью Спасителя моего, от всякой еретической хулы. И если я в своих занятиях книгами в чем-либо погрешил против вашего благоверия, или теперь лгу, или одно думаю в сердце, другое говорю вам и пишу: то пусть праведный Судия попустит на меня такую же проказу, какую Он попустил на Гиезия, или ту горькую смерть, какая постигла Ария. Горе мне, окаянному: к каким клятвам принужден я, окаянный, прибегать! Но Бог – Судия праведный и крепкий и долготерпеливый: Он воздаст каждому по делам его. Ему слава во веки, аминь.

Если этим кратким объяснением я возмогу уверить ваше благочестие в своей невинности и окажусь пред вами достойным милости, то и вы, будучи благочестивы, скажите

сами про себя о мне то, что сказали некоторые благоразумные и праведные судьи, хотя и были нечестивы: *Ничтоже достойно смерти и уз сотворил человек сей*, и можно было бы отпустить человека сего, *аще не бы кесаря нарицал* (Деян. 26:31–32). Я же не кесаря смертного и нечестивого властелина земного, но самого Создателя и Владыку всех Иисуса Христа, единого сердцеведа, призываю во свидетеля души моей пред вами, господами моими, что я чист во всем том, что говорили против меня мои противники, которым – Бог Судья, и что я, как сначала был, так и теперь состою доброжелательным богомольцем вашей благочестивой державы и до конца пребуду таковым – и здесь, и везде, по заповеди Спасителя, которую если кто презирает, тот не получит спасения. Благоволите же, благоволите, Господа ради, сотворить милость со мною, бедным: дайте мне увидеть Святую Гору – молитвенницу о всей вселенной, отдайте меня вашим богомольцам, преподобным отцам и братии моей, сжальтесь по-христиански ихними к вам о мне просьбами и слезами. Не окажитесь преслушниками богомольца вашего, вселенского патриарха, который просит вас о мне. Он архиерей праведный и богоугодный и смело может всякий назвать его исповедником Иисуса Христа, так как он ежедневно терпит мужественно от безбожных агарян бесчисленные напасти и поношения, ради доброго упования и ради славы Иисуса Христа, Бога нашего. Прилично и вполне справедливо и вам, украшенным чистотою веры, послушаться такого святителя Божия, умоляющего вас о своей овце, заблудившейся из его священного стада, как и многие другие православные властители слушаются его, дабы и вы оказались во всем покорными тому учителю, который говорит: *Братие, повинуйтеся наставнику вашему и покарайтесь, тии бо бдят о душах ваших* и прочее; потом прибавляет: *да с радостью сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие* (Евр.13:17).

Слово 30. Послание о примирении к бывшему митрополиту Даниилу, уже изверженному

Все мы, повинующиеся без сомнения и без лицемерия спасительным заповедям Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, имеем от Него заповедь и твердое завещание – иметь между собою мир, без которого не дозволено нам приносить Ему никакого дара, то есть, никакой жертвы и словесного приношения. Этому Он учит нас ясно, говоря: *Аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем*, то есть, он ли тебя, или ты его чем-либо оскорбил, и вы имеете между собою друг против друга какое-нибудь праведное или неправедное неудовольствие, – *остави ту дар твой пред олтарем, и шед первее примирился с братом твоим* и прочее, известное всякому (Мф.5:23–24). Это заповедует воплотившийся Бог Слово, как Владыка, всем, вообще, верующим в Него. Не то же ли самое завещает нам и праотец Его, называемый в божественном писании богоотцем, ясно говоря так: *С ненавидящими мира бых мирен* (Пс.119:6)? Также и бывший много лет спустя после него юноша Вениамин (здесь разумеется апостол Павел), к которому Св. Иоанн Златоуст относит слово богоотца Давида: *тамо Вениамин юнейший во ужасе* (Пс.67:28), который пришел в ужас и от иудейства переменился в благовестника Христова, сделавшись из страшного гонителя славным проповедником и горячим последователем Того, Которого дотоле гнал, – крепко завещает всем верующим, говоря: *Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12:14); и опять он же: *Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте* (Рим. 12:18). Повинуясь этому учению и подобному сему, и я, наименьший брат ваш, как благочестивый христианин и от благочестивых происходящий родителей, который ради этого самого благочестия, много раз подвизался и подъял беды, как ведает всеведущее Око, – счел справедливым чрез ходатая –

человека, расположенного ко мне, узнать о твоей святости, преосвященнейший владыко и отче, господине Данииле, какова мысль твоя о мне, грешном, и из твоего ответа я понял, что святая душа твоя еще недугует против меня. Это я считаю бесполезным и для своей души вредным, если не постараюсь кратким писанием излечить это многолетнее твое о мне недоброе мнение. Называю же это мнение недобрым потому, что никакого лукавства, ничего хульного о православной нашей вере, как известно одному Сердцеведцу, я не мудрствовал, не писал, не учил, а вы как хульника и вредителя священных писаний осудили меня за одни только ничтожные описки, оказавшиеся в сделанном мною переводе. И об этих описках я объяснял тогда священному вашему собору, что это не по ереси, ни по лукавству какому-нибудь сделано мною – Бог свидетель, – но как-нибудь случайно, или по забвению, или по какой-нибудь скорби ум находился тогда в смущении, и или как-нибудь от обременения излишним винопитием было тогда так написано (надо разуместь сотрудников, позволивших себе это. – Прим. перев.). И я не просто только объяснил это тогда, но и три раза кланялся до земли пред священным вашим собором, прося прощения в том, в чем по неведению сделал описку. Ваше же преосвященство, не знаю по какой причине, вместо прощения и милости, опять возложили на меня оковы, и я опять был заточен и опять заключен и подвергнут различным озлоблениям. Случилось же так со мной потому, что праведный Судия, Который всякого грешника хочет спасти, попустил на меня такие скорби, по причине многих и тяжких моих прегрешений, но никак не за ересь и хулу какую-нибудь. Знает Тот, Кто все ведает, Который один знает сердца, что я не лгу пред Ним и пред вами, господами моими, и что благодатью и человеколюбием и благостию Его я до сих пор пребываю в пределах благочестивых и правых догматов преданной нам, православным, от отцев наших веры; но и до последнего своего издыхания твердо пребуду в ней, охраняемый Его благодатью. За это самое благоверие я сподобился неоднократно во многих местах подвизаться и не был посрамлен. Особенно подвизался я против латынян, сильных в священном писании и во внешних

науках. Об этом могут свидетельствовать вам, господам моим, мои неложные против них Писания, составленные не только против еллинов, бывших ранее моими учителями, а теперь – нет, и против нечестивейшей, изобретенной бесами прелести сквернейшего Магомета, ересиарха измаильского. Из этих моих писаний не трудно вам, господам моим, если соизволите кратко выслушать мой ответ, познать истину моих слов, что во мне нисколько нет никакого обмана, или какого-нибудь хульного мудрования против православной христианской веры. И какая будет мне надежда спасения после стольких моих скорбей и иноческих одежд и подвигов, о которых по слабости своей говорю, если окажусь недугующим втайне чем-нибудь таким, и уподоблюсь, по божественному гласу, *мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце, и бе разрушение ее велие* (Мф. 7:26–27), или если уподоблюсь, по справедливости, тому, кто на основание, положенное мудрым архитектором, назидает дрова, сено, солому, почему и дело мое будет сожжено, и я, увы, получу вечную тщету, лишившись торжества правоверных и соделавшись *частью лисовом*? Но Ты, человеколюбивый Владыко, молю Твою неизреченную благодать, не попусти на меня что-либо такое, но как благоволил Ты хранить меня, неблагодарное создание пречистых рук Твоих, до настоящего времени в пределах православной христианской веры, так благоизволи, Владыко преблагий, и до конца сохранить меня в них непоколебимо, имеющим в себе *велие Твое благочестия таинство*. Ты знаешь, Владыка, что я от юности своей возлюбил сие и всею душою люблю, и не ошибся в своем желаний, но по великому Твоему человеколюбию и по благодати Твоей сподобился быть причисленным к богоугодному собору иночествующих. Эти слова мои относятся к Создателю всех и Владыке. Твоей же святине скажу следующее: молю святость твою, честнейший отче: благоволи послушаться того, который повелевает: *Ни единому же зла за зло воздающее*, и опять: *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим.12:17, 21). Знаю и хорошо помню, что я опечалил священную твою душу два или три раза, не послушавшись тебя в том, что ты мне тогда приказывал. Это мне стало известно из твоих слов,

которые ты с негодованием высказал мне на суде, когда я был судим тобою и допрашиваем на соборе: «Постигли тебя, окаянный, грехи твои, так как ты отказался перевести для меня священную книгу блаженного Феодорита». По поводу этого ослушания объясню истину твоей святине, что ни по какой другой причине я тогда ослушался тебя, как только потому, что опасался, что перевод этот мог послужить претыканием и соблазном для некоторых православных, как содержащий в себе послания Ария и Македония и других начальников ересей, которые они посылали к своим единомышленникам, превознося в них и прославляя нечестивое свое мудрование и в то же время злословя и опровергая благочестивые и правые догматы соборной и апостольской веры. Вот почему я и не послушался тогда тебя, опасаясь простоты некоторых благочестивых и неспособности их к правильному пониманию каждого Писания, и чтобы мне, своим переводом, не оказаться для таковых причиною соблазна, и вместо благословения не навлечь на себя вечное проклятие, ибо сказано: *горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф.18:7). Ты же, как учитель веры, и строитель таин Святого Духа, как ревнитель небесного жительства и ученик кротчайшего Иисуса, говорящего: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф.11:29), – уничтожь многолетнее свое против меня негодование и яви мне, бедному, святую любовь, повинуюсь Судии, Который говорит верховному апостолу: *Не глаголю тебе до семь крат, но до семьдесят крат седмицею* (Мф.18:22). И опять Он же: *Тако и Отец Мой небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их* (Мф.18:35). Страшно это слово и изречение, честный отче и владыко, и достойно всякого исполнения с нашей стороны. Если в чем я согрешил пред тобою своим непослушанием, то в этом я каюсь пред тобою: прости меня, Бога ради, чтобы тебе и самому сподобиться от Бога прощения и благословения, ибо и ты, как человек, всячески в чем-нибудь виновен пред Ним, *никтоже бо чист от скверны*, говорит Писание, *аще и един день будет жития его* (Иов.14:4–5). Если же святость твоя, продолжая негодовать против меня,

скажет: не за преслушание какое-нибудь я отлучил тебя от причащения божественных таин, но сделал это по божественной ревности – за извращение какого-нибудь церковного слова и правильного ученья, и отлучил тебя, как богохульника; то на это, владыко святой, я опять отвечу то же: свидетелем пред вами за себя поставляю Самого Того, Который есть неподкупный Судия всех, как и ранее я говорил, что ничего такого с моей стороны не произошло по лукавству – ни тогда, ни теперь. Чуждо мне такое вредное мудрование! Прочтите с христоподражательною кротостью написанный мною ответ о моей православной вере и, убедившись вполне в истине, оставьте свое многолетнее против меня, грешного, негодование. Если же и после того, как вы узнаете всю правду и истину, не соизволите оказать мне, грешному, дела святой любви и будете продолжать мое отлучение от божественных таин, то я замолчу, и пусть божественный глас не обвиняясь вопиет: *Иже несть со Мною, на Мя есть, и иже не собирает со Мною, расточает* (Мф.12:30). Кто же этот расточающий, как не тот, кто без ума отлучает от Христа верующих в Него, толкая к погибельной пропасти отчаяния тех, за которых *Христос умре и воскрес, да и мертвыми и живыми обладает* (Рим. 14:9)? Если же кто, по великому своему жестокосердию, будучи побеждаем страстию самоугодия, отлучает от Христа право верующих в Него и Его благодатию надеющихся спастись, – что другое услышит он от Него тогда, как только не это: *Рабе лукавый, весь долг он отпустил тебе, понеже умолил Мя еси: не подобаше ли и тебе помиловати соработника своего, якоже и Аз тя помиловах? И прогневався господь его, предаде его мучителям, Дóндеже воздаст весь долг свой* (Мф. 18:32–34). Вот я исполнил то, что повелевает нам все святое писание: смирил себя пред Богом и пред тобою – с чистым сердцем и искренними словами, как известно Единому Сердцеведцу. Ты же, владыко мой, если, оправдывая себя, напрасно негодуешь против меня, то сам увидишь, когда оба предстанем страшному и неумытному Судии, давая ответ каждый за себя. Скажу и следующее: напрасно осуждаешь меня в ереси и за это отлучаешь от причащения святых Христовых таин. Между тем

прочие мои бесчисленные грехи делают меня безответным. Однако не должно отчаиваться, но, в надежде на Его неизреченную милость, следует всегда делать доброе, чтобы милость Его пребывала на мне и в нынешнем и в будущем веке. Аминь.

Слово 31. Послание к царю Иоанну Васильевичу всея России

Благочестивейшему, пресветлейшему и Богом хранимому великому и достославному самодержцу всея России и иных народов господину, Иоанну Васильевичу. Я – жалкий чернец-святогорец, богомолец крепкого твоего царства, дерзнул возвестить тебе сие с сердечною болезнью и горькими слезами. Ведь и кровоточивую оную жену, которая тайно краля исцеление своего многолетнего недуга, не укорил общий всех Владыка, Спаситель человеков и Врач душ и телес, а напротив, похвалил ее за великую ее веру. Также и хананеянку, просившую Его об исцелении своей дочери, не окончательно отверг, но за великое ее смирение, что она, будучи приравнена к псам, с удовольствием выслушала и перенесла это праведное поношение, Он помиловал ее, сказав: *О жено, велия вера твоя, буди тебе якоже хочещи* (Мф.15:28). Также и прокаженного того, который поклонился и просил об очищении, не отпустил без исцеленья, но милостиво сказал ему: *Хощу, очистися* (Мф.8:3). И я, окаянный, зная человеколюбие и милость того Владыки, дерзаю с надеждою припасть к государевым твоим стопам, умоляя благочестивую державу твою: благоволи сотворить милость и исцелить многолетнюю болезнь окаянной души моей, страдающей о лишении безмолвного и спасительного пребывания во Святой Горе, где я десять лет потрудился и телесно и душевно – с надеждою положить там свои кости. Ни на что я более не нужен благоверному и достославному граду Москве. Чего желали чрез меня, грешного, получить, то уже и получили, разумею – неистощимое и спасительное сокровище разума, заключающегося в сборнике толкований на сто пятьдесят боговдохновенных псалмов. Да благоволит благоверная держава твоя вознаградить труды мои, какие я понес при переводе, освобождением меня от многолетнего насильственного удерживания, каким я содержусь, и отпущением во Святую Гору. Справедливость требует, прилично и полезно благоверной державе твоей – сотворить со

мною милость и отпустить меня с миром туда, откуда взял меня своею грамотою и государевым словом приснопамятный государь мой, твой, государь, родитель, великий князь Василий Иоаннович всея России. Этого требует справедливость, так как я, будучи призван им, не ослушался царского его веления; прилично сие, ибо я понес множество труда и подвергся многим бедствиям на пути, пока достиг сюда; полезно же это будет, ибо, сотворив милость и отпустив меня к богомольцам твоим, моим же отцам и братьям, благочестивая держава величества твоего получит несравненно большие плоды от их молитв. Да соблюдет же царское величество твое общий всех Царь и Господь в бесконечные веки во всяком мире и тишине и да утвердит славными победами на всякого врага и супостата.

А как от общего всех Владыки мы имеем повеление: *Да не явишися предо Мною тощъ* (Исх.23:15); ты же вместо Его поставлен Им царем, государем и властелином на земле, чтобы управлять достоянием Его – людьми православными – со всякою правдою, богоугодно промышляя о них: поэтому и я, малоумный и нищий богомолец богохранимой твоей державы, приношу ей с надеждою малое приношение – тетради слов, из которых богохранимая держава твоя может удостовериться, каким я, грешный, был доброхотным богомольцем и слугой благоверной державы Российской, каковым благодатию Христовою остаюсь и останусь до кончины своей.

Слово 32. Послание к иерею Сильвестру

Честнейшему во иереях Вышняго, украшенному всякими цветами добродетелей и в знании и понимании священного Писания превосходному рассудителю, господину Сильвестру, благодетелю моему, неключимый известный чернец много кланяется до земли.

За великое для себя осуждение почитаю – утаить от тебя то, что внушено мне Святым Духом на утверждение истины нашей православной христианской веры; но дерзаю на это, повинувшись словам стихиры, которая говорит: «Скрывшего талант осуждение уразумевши, душе моя, не скрывай словесе Божия, возвещай чудеса Его» и прочее; также слыша слова того проповедника, который был восхищен до третьего небесе: *Ты убо, чадо, возмогай во благодати, яже о Христе Иисусе: и яже слышал еси от Мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже довольни будут и иных научити* (2Тим. 2:1–2). Прими же от меня с любовью следующие слова и если по прочтении они окажутся пред твоею великою мудростью достойными уважения, то воздай славу просветившему меня; если же окажется в них какой недостаток, то исправь меня, прошу, по свойственной тебе премудрости. Если апостол Павел, сосуд избранный, нашел нужным предложить Петру и Иакову благовествование, которое он проповедовал во языцех, желая удостовериться, правильно ли проповедует, да не как, говорит, *вотще теку или текох* (Гал. 2:2); тем более я, неученый и скудоумный, обязан искать такого рассуждения от тебя, столь много образованного и удобно преклоняющегося к милосердию к требующим помощи, как я слышу от всех. Поэтому и я с благою надеждою осмеливаюсь обратиться с просьбою к твоему благоутробию, чтобы ты благоволил напомнить благоверному царю и самодержцу всея России о детях покойного Никиты Борисовича, чтобы государь умилоствовался и явил им милость, так как они находятся в великой скудости и нужде: у них большой долг и три сестры, которых не на что выдать. Умилоствись, Бога ради, простри им руку помощи, по

свойственному тебе богоподобному милосердию. Ей, прошу тебя, честнейший иерей, помоги многоскорбной вдове и сиротам ее, угаси росю благоутробия твоего скорбь их, и осуши горькие слезы, льющиеся непрестанно. Будь защитником вдов и отцем сирот, как тот праведный многострадалец, и не забудем сказанного апостолом: *Вера бо чиста и непорочна пред Богом и Отцем сия есть, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их и проч.* (Иак. 1:27) Господь Бог наш Иисус Христос да хранит тебя всегда во благодати своей.

Слово 33. Послание к Адашеву о тафиях (головных турецких уборах)

Государь мой, любимый раб Христов и человек Божий Алексей, преподобие отче и брат возлюбленный о Христе Иисусе Господе нашем. Желаю тебе быть всегда здоровым и радостным. Да воздаст тебе Господь за духовную твою любовь, что ты меня бедного всячески почитаешь, о чем я известился из твоей грамоты, исполненной всякой хриstopодражательной любви и истины; также и слуга ваш Андрей Семенов подробно сказывал о твоём усердном старании в мою пользу. И какое могу воздать тебе достойное благодарение за такое твоё ко мне благорасположение? Ты истинный ученик Христов и послушный последователь Павла, который говорит: *Подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1Кор. 4:16). Поэтому и наследником царства своего небесного, вместе с Павлом, Христос соделает тебя. Ей, Господи Иисусе Христе, не презри его благоутробие и благорасположение ко всякому скорбящему и нуждающемуся в помощи! И это пусть так будет. Я же, отче, согласно твоей грамоты приготовил тетрадку по твоему указанию, и вдобавок к ней ещё других десять тетрадок посылаю господину нашему преосвященному митрополиту и к тебе. Это, по моему понятию, вещи не плохие, заключающие в себе учение об исправлении нравов, а также сильное оружие против латинской ереси и против злочестивого упорства иудейского, и против еллинской прелести и звездочетства. Читающие их со вниманием, трезвенным умом, с охотою, с верою и любовью, с отвержением всякого кичения ума, самомнения и детских надежд и надмения коринфян, – найдут их исполненными в достаточной мере премудрости и разума духовного и силы. Это говорю не относительно вас – не попусти мне, Господи, так неистовствовать, – ибо относительно вас я знаю, что вы исполнены всяких добродетелей духовных, но это моё слово относится к некоторым другим. Прошу же тебя, прочитай и ты посланице мое, которое я черкнул к преосвященному, и из него поймешь достоверно всю кривду и правду обо мне моих

клеветников, которым один Бог Судия, и да не поставит им Господь в грех сего. А тетрадка, в которой 27 глав, та мною весьма рассудительно написана для самого великого властелина. Знай, господин мой, что как митрополит рассуждает о тафьях, так и я понимаю, и также гнушаюсь, когда увижу православных с бритыми головами, и из глубины сердца воздыхаю, что христиане уподобляют себя ненавистникам христиан – туркам, и не только тафьями, но и сапогами по образцу турецких, так что ни по чему иному не можешь узнать, что они христиане, как только по крестному знамению. Сродные мне греки уже много лет находятся под турецким игом, и мы среди их живем, а этого обычая у нас нет. Опасаюсь, отче Алексие, что, пожалуй, понравятся им и чалмы турецкие. Скверно это, Алексей, и вполне чуждо православным людям, и небогоугоден такой мерзкий и поганый обычай. Следует строгим правилом по власти апостольской запретить всем, вообще, такое бесчинье; особенно же мастерам, работающим это, следует запретить эту работу. А если кто не послушается, строго приказать приходским священникам не давать ему и его семье причастия и не пускать его в церковь. А армянам и прочим иностранцам приказать строго, чтобы они такой товар в Россию не привозили, а если кто привезет, того бить на торгу кнутами, а привезенное отнять. Бога ради, не вознерадите, но подвигнитесь, при помощи Божией, ревностью апостольскою и со властью. *И воста*, – сказано, – *Финеес*, движимый ревностью по Бог, *и пробode* копием своим вельможу некоего израильского, который совершал блуд с иноплеменною женою мадианитянкою, и убил их обоих при самом гнусном их преступлении (Числ. 25:7). Мы же возьмем меч духовный, который есть глагол Божий, и вооружимся ревностью Финееса и ими, чтобы и нам угодить Господу. Не промолчал Павел волхву Еллиме, отвращавшему от него Сергия Анфипата, но, запретив ему властью апостольскою, лишил его зрения (Деян. 13:2–11). Так и мы запретим строго как изготавливающим эти наряды, так и носящим их, кто бы они ни были. Не убоимся убивающих тело, душу же не могущих погубить. Но прежде запрещения обратимся к ним с достаточным увещанием, упрашивая их с

любовью, а не бранно и не с сердцем, ибо рабу Господню не подобает свариться, но кротку быти (2Тим. 2:24) и прочее. После первого и второго поучения, скажем им так: знайте, что если не послушаетесь слова Божия и меня, отца вашего, то с этих пор, кто бы ни пришел ко мне в тафье за благословением, – ему не услышать и не увидеть от меня благословения. Что святое Божие писание не хвалит и не велит, то и я не хвалю. Или думаете, напрасно сказано было Священным Писанием об израильтянах, преступивших заповеди Божии: *И смесишася во языцех, и навывоша делом их, и бысть им в соблазн* (Пс. 105:35–36). Но об этом достаточно.

Меня же, Бога ради, заклинаю вас Иисусом Христом, не оставьте без причащения. Суда, господин мой, я не просил и не прошу, а прошу милости: окажите милость, чтобы и самим вам воспринять от Спасителя такую же благодать, ибо суд без милости, сказано, *не сотворшим милости* (Иак. 2:13). При этом прошу вас, Бога ради, пришлите мне на некоторое время книгу Григория Богослова – греческую, с толкованием; пришлите ее, Бога ради. Андрея сего вашего верного слугу, не оставьте в его скудости, как Бог положит вам на сердце. У меня нет приличного греческого клобука: Бога ради пришлите мне его. А я вам, государям моим, кланяюсь до земли. Честного священнодиакона Вассиана ризничего целую и лобызаю всею душою; его подарок я получил в целости; да воздаст ему Спаситель.

Слово 34. Послание к диакону Григорию

Господин мой, брат о Господе, диакон Христов Григорий! Если познав свое согрешение, исправишься, то не удивляйся, Христа ради, моему безумию. Сердце мое духовно болеет, что ты так неприлично бесчинствуешь, и к тому же – сознательно. В такие священные дни, оставив священное и «яже суть Божия», празднуешь по мирскому гортани и чреву, которые истлеют. Где страх Божий и память смерти и того страшного истязания, которое будет на суде Христовом? Или забыл ты говорящего: *Пияницы царствия Божия не наследуют (1Кор. 6:10)*; также – заповедь Божия, которая говорит: *Блюдите, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством (Лк. 21:34)* и прочее известное тебе? Так ли, Григорий, хранишь ты заповеди Христовы и отечества уставы и правила? Или не помнишь, что Он строго будет судить нас по Своим заповедям? Но может быть скажешь: добрые люди меня понудили, и как же было мне их послушаться? Григорий! а Христос по-твоему разве не добр, Который всем священным Писанием зовет тебя на пир небесный? Что нужнее для нас, скажи мне, если осталась еще в тебе хоть капля христианского рассуждения: Христос ли и все Его святые и пир небесный, или люди смертные и пированья сатанинские? Не смущайся этим словом, – оно не мое, но Святого Иоанна Златоуста. Если ты, будучи назван Христом солью земли, так бесчинствуешь, то земля чем осолится? *Ни во что же будет ктому, точию да изсыпана будет вон из царства небесного и попираема будет человеки (Мф. 5:13)*. Григорий! Вспомни сказанное: *Раб, ведевый волю господина своего, и не сотворив по воли его, биен будет много (Лк. 12:47)*. Если веришь этому слову, то исправься пред страшным Судией; а если не веришь, то сам увидишь.

Слово 35. Послание утешительное к князю Димитрию, о терпении в скорбях

Не перестает никогда злоначальник, человекоубийца и доброненавистник диавол, по причине великой своей зависти, ратовать и смущать всяким способом род человеческий, желая его истребить и вменяя себе человеческую погибель в веселье и торжество, хотя и знает, нечестивый, что этим он готовит себе сильнейшую и горчайшую муку. Но таковы уж, о благородный князь Димитрий, его против нас вражда и бешенство. Кто лишил родоначальника нашего блаженной и равноангельной жизни в раю Божиим? Не он ли посредством страшной змии прельстил праматерь Еву, а чрез нее – первозданного, и таким образом и в весь жалкий род наш внес телесную, а вместе и душевную смерть, которая продолжалась до самого вочеловечения Создателя и Спасителя нашего Иисуса Христа, человеколюбивым и божественным пришествием и спасительною смертью Которого уничтожена прелесть вражия и изнемогла держава душевной смерти, когда Спаситель наш сошел в дальнейшие страны адские и разрушил тамошнюю тьму, которая есть ни что иное, как лишение света жизни по Богу. Кто исполнил завистью и убийством бесчеловечную душу окаянного Каина и братнею рукою пролил праведную оную кровь? Очевидно, что тот же богоборец – диавол позавидовал праведнику тому, узнав в нем, по его благоприятной Богу жертве, начальника и наставника людей, могущего научить их тому, как умиловить себе Создателя. Кто же довел весь первый мир до потопленья? Не тот ли же, заставив их несатым и скотоподобным блуждением и всяким студодеянием прогневать Создавшего их? Кто разделил на разные наречия бывший дотоле один язык? Не тот ли же самый всескверный, присоветовав им соорудить себе высочайший столп, чтобы в случае, если бы Бог захотел навести на них вторично потоп, он не мог бы их потопить, надеясь, безумные, человеческим умышлением одолеть всемогущую силу Божью? Кто же правнука верного патриарха Авраама, прекрасного Иосифа, в

детском его возрасте продал измаильтянам руками брата его? Это он, всескверный, покушался умертвить праведника, опасаясь, чтобы чрез него не умножилось праведное потомство верного Авраама и не наполнило бы всю вселенную благословением Авраама, Исаака и Иакова, то есть, истинным богопознанием, согласно данному Богом блаженному Аврааму обетованью: *Воистину благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, и благословятся о семени твоём вси языцы* (Быт.22:17,18). Здесь благословением Создатель называет непогрешительное богопознание и дар Святого Духа, о котором святой апостол Павел говорит: *Не приASTE бо духа работы паки в боязнь, но приASTE духа сыноположения, о немже вопием: Авва, Отче* (Рим.8:15). И верховный апостол Петр говорит: *Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов, и примете дар Святого Духа. Вам бо есть обетование и чадом вашим* (Деян. 2:38–39, 3:26). Из этих слов апостола явствует, что не богатство и изобилие маловременных стяжаний обещает Бог Аврааму и всем народам, имеющим уверовать во Христа, Который должен был воплотиться в последние времена, но непогрешительное богопознание, и веру, и правду, и полноту всякой Авраамской добродетели, действием Святого Духа. Кто же праведника того, о котором сам Вышний засвидетельствовал, что он непорочен и богочестив, посадил на гноище вне покрова нагим, лишенным всех стяжаний, бездомным, бездетным, незнатным, лишенным прислуги и всякого утешения, всего в гное от ног до головы? Не этот ли богомерзкий, оклеветав его пред Вышним, говоря: *Еда туне Иов чтит Господа?* Кто же пророка Божия Даниила ввергнул в ров и заключил со львами, а трех отроков ввергнул связанными в печь? Не этот ли же нечестивый уязвил завистью сердца вельмож персидских по причине особенной чести и славы, какой те святые удостоились от царей их? Кто заставил избранника Божия и помазанника Давида в течение многих лет скитаться и переходить с места на место, от одного народа к другому? Не тот ли же всескверный, восставив против него завистливого Саула, царя израильского? Кто величайшего из всех пророков – Иоанна Предтечу, подверг отнятию главы? Не

тот ли же, взбесив против него скверную прелюбодейную Иродиаду? Кто же самого Спасителя и Начальника жизни нашей пригвоздил ко кресту и убил по человеческому естеству, а не по Божеству, которое бессмертно и бесстрастно? Не тот ли же безбожный, вооружив завистью и гневом скверные души богоборных книжников и фарисеев? Не он ли же чрез нечестивых царей ветхого Рима, вооружившихся непримиримой враждою против верующих в Христа, наполнил всю вселенную кровью мучеников? Имея такого непримиримого врага, лютейшего гонителя и завистливого ловца душ наших, о благородный князь и господин мой Димитрий, не будем удивляться по поводу приключаящихся нам неблагоприятий. Невозможно ни одному человеку, появившемуся в этот мир, хотя бы он взошел и на самый верх благоденствия, провести многоболезненную эту жизнь без всяких скорбей. Неложный свидетель сего тот песнописец (Иоанн Дамаскин в последовании погребения), который говорит: «Какая житейская сладость пребывает печали непричастна, какая же слава стоит на земли непреложна? Вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша, ибо наступившая смерть все это уничтожает». Также и блаженный Давид говорит: *Многи скорби праведным, и от всех их избавить я Господь* (Пс. 33:20). Если же праведные судьбами Божиими терпят множество скорбей, то как я, многогрешный, возмогу провести эту жизнь без скорбей и печали? И это я разумею в том случае, если есть какое-нибудь попечение праведного Судии о моем спасении. Но я знаю и твердо убежден, что Он печется о спасении всех нас, верующих в Него, и все устрояет к пользе душ наших. Не будем же безмерно скорбеть и отчаиваться. *Блажен человек, – говорит Священное Писание, – его же еще накажешь, Господи, и от закона Твоего научиши его, укротити его от дней лютых* (Пс. 93:12–13). И другое наставленье: *Сыне, не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай от Него обличаемый: егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет* (Притч. 3:11–12). И блаженный Павел: *Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, его же не наказует отец? Аще же без*

наказания есте, емуже причастници Быша вси, убо прелюбодейчища есте, а не сынове. И несколько далее: Всякое наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль, последи же плод мирен наученным тем воздает правды (Евр. 12:7–8, 11).

Благороднейший господин мой, князь Димитрий! Прости меня, Господа ради, ибо по великой духовной любви, какую питаю ко всем, дерзнул я вкратце написать твоему благородству это малое утешение. Из того, что сам я потерпел в течение многих лет, я научился и других учить, чтобы имели такое же терпение в неожиданных скорбях, попускаемых на них неизреченными судьбами Божиими за некоторые наши грехи. Ибо много все, как люди, согрешаем каждый день преступлением заповедей Божиих пред праведным Судией, Который воздает каждому из нас по делам нашим. Да сохранит тебя Господь всегда в здравии души и тела, и да избавит от настоящих скорбей. Аминь. Бога ради, не скорби, но мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа со всяким благодареньем, с верою несомненною и надеждою непостыдною. Много кланяюсь благородию твоему – нищий ваш богомолец такой-то.

Слово 36. Послание к некоторым ИНОКИНЯМ

Многогрешный инок Максим Грек, кланяюсь до земли честным инокиням.

От любви вашей, какую вы оказали мне о Господе по своему доброму изволению, я не просил и на ум мне никогда не приходило получить такой подарок, какой получил я от вас сверх ожидания. Поэтому я считаю справедливым возблагодарить такое великое ваше ко мне человеколюбие тетрадкою, напоминающею об иноческой жизни. Вы исполнены премудрости и разума божественного, как благоугождающие самому Подателю всякой премудрости и разума – Иисусу Христу, духовному жениху душ ваших, от Которого вы постоянно и просвещаетесь светом всякой премудрости и высочайшего разума. Примите же это малое напоминание с обычною вам духовною любовью и кротостью, хотя бы в ней кое где и встречалась речь не особенно легкая. Не удивляйтесь этому и не смущайтесь, ибо я боюсь Того, Который чрез пророка своего Исаию говорит: *Горе глаголющим тьму свет, и свет тьму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис.5:20); также: *Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго* (Евр.10:31). Хотя я и грешнее всех грешников, но истину евангельского законоположения я обязан всем проповедовать всею душою, всем сердцем и устами. Если же кто вознегодует по причине прямоты этой тетрадки, тот сам увидит, ибо каждый свое бремя понесет, сказано в божественном Писании, и также – каждый что посеет, то и пожнет. Здравствуйте всегда о Господе и нас во святых своих молитвах не забывайте!

К ним же. О том, как должно проводить иноческую жизнь, и что исполнение евангельских заповедей есть истинный страх Божий

У меня, убогого и нищего добродетелями и книжным разумом, просят честные и премудрые дщери Небесного Царя напоминанья о богоугодной жизни, как бы недостаточествующие в премудрости и разуме божественном, тогда как они, на самом деле, прилежнейшие ученицы самой Ипостасной Премудрости, Создателя и Владыки всех, Бога и Отца. Откуда возьму я, убогий в этом отношении, потребное для предложения им душеполезной трапезы и неистощимой пищи? Надлежит тому, кто предпринимает учить других как благоугождать Богу, прежде во всем самому делом исполнить это, чтобы жизнь его во всем согласовалась с его учением о Боге, дабы поучаемые им относились к нему с доверием и сам он получил бы воздаяние от Бога, как содействующий Ему в деле спасения верующих. Так и таинственное слово Божие учит нас, говоря: *Лицемере, изми первое бревно из очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7:5). Также: *Иже сотворит и научит, той велий наречется во царствии небесном* (Мф. 5:19). Я же, имея на мысленных очах не одно бревно, но бесчисленное множество их, как возмогу изъять сучец из очей других, сам нуждаясь в таком враче? Но как слово Божие обещает, говоря: *Отверзи уста твоя, и исполню я* (Пс. 80:11); также: *Господь даст глагол благовествующим силою мноюю* (Пс. 67:12); то и я, повинуюсь сему и надеясь на это, дерзаю приступить к сему, хотя это превосходить мои силы и сан; *не вы бо, – говорит, – будете глаголющии, но Дух Отца Моего Небесного* (Мф. 10:20). Призвав в помощь этого Божественного Помощника, начну поучение следующим образом.

Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим его (Пс. 110:10). Под премудростью здесь мы разумеем не общие разума или познания всяких писаний – божественных и внешних, но исполнение делом божественных заповедей и велений, как Сам Господь учит, говоря: *Не всяк,*

глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех (Мф.7:21), то есть, кто прилежно исполняет спасительные Его заповеди словом и делом. Ибо кто приносит Ему только продолжительные молитвы, а о том, чтобы принести Ему плод заповедей Божиих, который есть любовь, правда и милость, не заботится, тот услышит от Него: Что Мя глаголете, Господи, Господи, а того, что Я вам повелеваю, не исполняете. Тому же учит Он нас и чрез божественного пророка, который говорит: Грешнику же, то есть не по заповедям Его живущему, рече Бог: вскую ты поведавши оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими? (Пс.49:16). Вот этими словами Он явственно уничижает и отвергает того, кто украшает себя одним только большим знанием божественного Писания и этим думает благоугодить Богу, делая противное сему. Ибо после приведенных слов, следует: Ты же возненавидел еси наказание, и отверг еси словеса Моя вспять (Пс.49:17), то есть, престопаешь и презираешь спасительные Мои заповеди и крадешь с крадущими, тогда как Я повелеваю тебе не красть, обижаешь с обижающими, лихоимствуешь с лихоимствующими и осуждаешь неповинного, приемля дары от обидчика, тогда как Я все это ненавижу от души и отвожу тебя от этого Моими божественными заповедями, повелевая тебе так: Не уповайте на неправду, и на восхищение не желайте, богатство аще течет, не прилагайте сердца (Пс.61:11), то есть, не вдавайте себя всецело в то, чтобы скопить себе посредством всякой неправды большие сокровища на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут (Мф.6:19). Поэтому, хорошо и справедливо говорит слово Божие, что начало премудрости есть страх Господень, то есть, начало спасения души есть хранение и исполнение заповедей Божиих. Это оно и называет страхом Господним, как и чрез Пророка тайно научает, говоря: Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас. Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи? (Пс. 33:12–13 и далее), как бы говоря: если найдется кто-нибудь, имеющей такое желание, да удержит, говорит, язык свой от зла, то есть, от клеветы, от лжи, от хулы,

оболгания, сквернословья, буесловия и празднословен, *и устне* да не глаголют лести, но да говорят только истину и правду, да уклонится таковой от зла и да сотворит благо, то есть, да возненавидит всякую нечистоту плоти и духа, да гнушается сим, и сотворит благо, то есть, да возлюбит всякую чистоту и святость души и тела. Да отступит от неправды и да возлюбит правду; да отступит от жестокости и немилосердия, и да будет милостив, щедр, нищелюбив, милосерд ко всем, вообще, находящимся в скудости и в различных бедах; если кто голодает, да накормите его досыта; если жаждет, да напоите; если наготствует, да оденьте жалкие его кости, и померзающего от холода да не презрите и да не минуете тех, которые находятся в таковых бедствиях. Ибо *весь закон и пророцы*, то есть, все десять заповедей Божиих, и все то, что пророки завещают вам многими и различными изречениями, – все это заключается в этих двух заповедях, то есть: *Возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всею крепостию твоею, и ближнего своего яко сам себе* (Мк. 12:30–31). Кто эти две заповеди исполняет делом, тот весь закон и все пророчества исполнил, а кто пренебрегает ими и попусту хвалится, говоря: люблю Бога, – тот окончательно прельстился умом, ибо говорят неложные уста Христовы: *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их*, то есть исполняющий их делом, *той есть любяй Мя, не любяй Мя словес моих не соблюдает* (Ин. 14:21). Также блаженный Иоанн Богослов в первом соборном послании говорит: *Глаголяй, яко люблю Бога, а заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть* (1Ин.2:4), следовательно, и Христа в нем нет, ибо самая истина есть Христос. И если Христа нет в нас, то горе нам, ибо мы окажемся трудившимися напрасно, надеясь спастись одним только воздержаньем от брашен, продолжительными молитвами и бдением. *Несть царство Божие брашно и питье, но правда и мир и радость о Дусе Святе*, по святому апостолу Павлу (Рим.14:17). Здесь царством Божиим он называет новое евангельское законоположение, которое есть ни что иное, как только всякая правда, совершенная любовь и святость, также милость и щедрость ко всякому, находящемуся в бедах и

нищете. *Иже бо сими служит Христови, – говорит Апостол Павел, – благоугоден есть Богови, и искусен человеком (Рим. 14:18).* Всем этим мы достоверно научаемся, что начало премудрости, то есть, спасения души, есть страх Божий, который заключается в соблюдении святых Его заповедей, как и божественный песнопевец говорит: *Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело (Пс.111:1),* то есть всею душою любит жить по нем и всегдашним исполнением их старается благоугодить Богу. А кто склоняется к душепагубной мысли, что де ныне люди слабы по естеству и необходимо снисходить человеческой немощи, то и я скажу тому то же; только снисходить можно в том, в чем снисхождение не противно заповедям Божиим и не нарушает отеческих иноческих уставов, которые заключаются в нестяжании, в безмолвии, в жизни беспопечительной, в несребролюбии, в нелихоимстве, в смиреномудрии и кротости, в любви нелицемерной, в милосердии и жалости ко всем находящимся в бедах. Всякое же снисхождение, соединенное с нарушением сих заповедей и установлений, есть совершенная погибель души, а не спасение. Какое спасение в том, чтобы вопреки данных нами обетов, опять приобретать имения и стяжания и обильные сокровища на земле, с нарушением заповеди евангельской, посредством неправды и лихоимания, от которых происходит бесчисленное множество всякого нестроения и бесчиния помыслов и дел мирских, ссоры, брани, по причине которых мы только пострижением и черною одеждою отличаемся от мирян. Но об этом достаточно сказанного для тех, которые искренно любят шествовать тесным и прискорбным евангельским путем, без самооправдания, а для не покоряющихся истине евангельской и хвалящих пространный путь, мною достаточно сказано в ином слове; пусть оттуда почерпают поправление, если хотят. Мы же возвратимся к остальным душеполезным заветам Святого Духа.

Желая поощрить нас к деланию страха Божья, то есть, заповедей Владыки, Слово Божье перечисляет нам происходящие отсюда плоды духовных дарований, которых сподобились блаженные делатели их. Таковы суть от века

благоугодившие Богу патриархи, пророки, апостолы, мученики и богоносные отцы наши, основатели и наставники иноческого жития. Каковы же те дарования, которых сподобятся таковые, слушай: *Сильно*, – говорит, – *на земли будет семя его* (Пс. 111:2); *сильно* – не золотом, не серебром, или обильем житейских стяжаний, как некоторые неправо думают, но *сильно* верою и правдою и любовью к Богу и ближнему, каковым был тот, который говорит: *Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ни силы, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим.8:35, 38–39). И в другом месте: *Во плоти ходяще, не по плоти воинствуем. Оружие бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Божий* (2Кор.10:3–5). Семенем же их, по справедливости, назовем евангельскую проповедь, которая, будучи насеяна по всей вселенной бесчисленным множеством правоверных, сильных во всякой святине и правде и преподобии, плодоносит Небесному Делателю мучеников, преподобных иноков и всяких праведников, которые твердостью веры и теплотою любви к Спасителю Христу, отогнали отовсюду тьму прелести богомерзких идолов и ввели данный от Бога свет неложного благочестия. Они были сильны в брани, как духовной, так и телесной, ополчаясь верою во Христа Бога и любовью к Нему не только против начал и властей тьмы века сего прелестного и против лукавых духов, но и против самых нечестивых гонителей – греков, римлян и иудеев, и их неистовство на Христа и безмерную их гордость смирили и повергли на землю, и как прах, который на пути, говоря псаломски, сгладили (Пс. 17:43). Итак, хорошо сказал божественный Давид, что *сильно* будет на земли семя праведника, после чего прибавляет: *Слава и богатство в дому его*, то есть в дому боящегося Господа и исполняющего делом Его заповеди. Богатство же и славу должно разуметь не маловременные и земные, которые быстро исчезают, но славу, ниспосылаемую свыше преподобным

угодникам Божиим, и богатство духовных дарований, которыми были обогащены богоносные апостолы, преподобные и праведные, еще в настоящей жизни, а также наслаждение вечных благ, которых *око не виде и ухо не слыша*, как написано (1Кор. 2:9). Об этом обогащении говорит негде песнопевец к Создателю и Владыке всех: *Посетил еси землю*, то есть, человеческое естество, *и упоил еси ю*, то есть, преисполнил духовного веселья и радования, *умножил еси обогатити ю* (Пс. 64:10), то есть, благоволил преизобильно оградить и украсить естество человеческое силами и знаменами и всякими духовными дарованиями. Оно находилось в крайней нищете, не имея познания о Бог, Создателе своем, Питателе и Промыслителе, богатела же она всякою бесовскою прелестью и нечестием, всяким безумием и всякою злобою. Отвергнув истинный разум и страх Божий и поработившись окончательно лукавым бесам, оно управлялось ими, как бессловесное какое животное, и вовлекалось во всякую пропасть безбожия и скотского блуждения. Но не презрел до конца всеблагий Бог естество человеческое, но, умиловшись, посетил оное, недугующее всяким безбожием, и не просто только посетил, но успокоил и обогатил, украсив и преобразив всякими дарованиями Святого Духа, как выше сказано мною. Поэтому *и правда его пребывает во веки*, то есть, благочестивые дела его и предприятия не погибают вместе с окончанием этой временной жизни, как дела лукавых людей нечестивых и грешных, но последуют благочестивым по исходе их из этой жизни и вечно пребывают при них. Такими дарованиями украсится от Бога всякий истинно Божий человек, то есть, всякий боящийся Господа. *Воссия во тме свет правым*. Как воссиявший солнечный свет, рассеивает ночную тьму, так и праведник лучами благих и богоугодных своих деяний просвещает разумно сидящих во тме неведения Бога, если они принадлежат к числу праведных и достойных сподобиться такой благодати, как сказал верховный апостол Петр: *Поистине понимаю, яко не на лица зрит Бог: но во всяком языке бояйся Его и делаяй правду, приятен Ему есть* (Деян. 10:34–35), то есть, удостоивается Им евангельской благодати и проповеди,

разума о Христе и веры в Него. И это так. Но послушаем о дальнейших исправлениях боящегося Господа: *Милостив, – говорит, – и щедр и праведен. Благ муж щедря и дая взаймы.* Такое расположение дарует страх Божий тому, кто делом исполняет заповеди Божии и с несомненною верою приемлет сказанное Господом: *Блаженни милостиви, яко ты помиловани будут;* и опять: *Будите убо вы совершении и щедры, яко же Отец ваш Небесный совершен есть и щедр (Мф.5:48).* Воистину нет ни одного другого доброго дела, совершаемого нами, которое было бы так сильно преклонить на милость к нам Создателя всех, как человеколюбие, милость и сострадание к нищим и к находящимся в бедах и скорбях. Это явствует из многих мест Писания, в особенности же из того, что Сам Праведный Судия ни за какое другое дело похвалит тогда, на суде, стоящих одесную Его и дарует им царство небесное, как только за то, что они алчущего Его накормили, жаждущего напоили, нагого одели, странного ввели, то есть, в дома свои милостиво приняли, и всячески упокоили; когда находился в темнице, то пришли к Нему и всяким способом утешали Его, и болящего посетили. Ради всех этих добрых дел, оказанных живущим в бедах, увенчаешь тогда праведных – Праведный, и милостивых – Милостивый и Человеколюбивый, умолчав об остальных исправлениях их и подвигах духовных, как то: о великом пощении, молитве, всенощных стояниях и удалениях в дальние и необитаемые пустыни. Этим Он, всемилостивый, желал показать то, что без милости и человеколюбия, оказываемых к находящимся в бедах, все те подвиги не приносят никакой пользы и считаются пред Ним недостойными упоминания; ибо Сам говорит: *Милости хочу, а не жертвы, и уведения Божия, а не всесожжений (Ос.6:6).* Этим Спаситель как бы так говорит: «Если идешь в церковь помолиться Мне и принести какую-нибудь жертву, и на пути встретишь бедного нищего, который нуждается в помощи, или просит у тебя милостыни, – отдай просящему у тебя нищему то, что хотел ты дать иерею Моему на молебен или на совершение святой службы, и не презри нужду и скудость нищего, предпочитая ему приносимую Мне молитву и святую службу. Ибо милость,

оказанная ему, то Мне от тебя и жертва благоприятная и молитва благоугодная, если без сомнения послушаешься Меня, как и Я послушался без сомнения Отца Моего Небесного и принес самого Себя в жертву и приношение за падшего Адама и за весь происшедший от него род человеческий». Еще яснее научил нас сему неподкупный Судия притчею о пяти буиих девах, оставленных вне божественного чертога за то, что не взяли с собою в сосуды достаточно елея. Буии же девы, как учат божественные Отцы, суть души мужей и жен благочестивых, подвизающихся всегда во всеобщих молитвах и много упражняющихся в пощении для очищения себя от всякой скверны плоти и духа; елея же, которым обозначается милосердие и сострадание к нищим и к живущим в бедах, не только не попеклись приобрести, а напротив, угнетали их ежегодными требованиями бесчеловечных ростов. Поэтому справедливо таковые души благочестивых названы Страшным Судией – буиими; ибо, одолев страсти, которые выше естества и силы человеческой, и утишив в себе скотоподобное плотское стремление, они были побеждены страстью иудейского сребролюбия и поработились ненасытному лихоимству, не позаботившись о дарованных им по естеству милости, человеколюбии и благодати, а превратили естество свое в зверское, стяжавая себе всяким несправедливым способом различные имения. Таковых кто может достойно оплакать, которые не только не милуют нищих по божественной заповеди Спасителя, но еще расхищают и остальное имение бедных и убогих ежегодными требованиями с них обременительнейших ростов. А есть и такие, которые настолько победились страстью иудейского сребролюбия и ненасытного лихоимства, что злоумышленно придумывают разные клеветы против некоторых богатых людей, которые никого ничем не обидели. Кто может описать окаянство таковых? Никакое искусство риторского слова не в состоянии изобразить это ни с чем не сравнимое зло. Но предоставим исправление и исцеление их Спасителю и общему всех Врачу, Господу нашему Иисусу Христу; мы же возвратимся к подлежащему. *В память вечную, – сказано, – будет праведник, от слуха зла не убоится (Пс. 111:6–7).* Этим

песнопевец, или правильнее – воодушевлявший его божественный огонь Святого Духа (Параклита), показал нам, чем награждает праведных делание со страхом Божиим Его заповедей. Что же это такое? – а то, что они никогда не придут в забвение, но сподобятся быть поминаемы в бесконечные веки, то есть, всегда будут совершаться чрез них хваление Богу и Спасителю Христу. Ибо как нечестивых и грешных память погибает с шумом, как говорит Писание, так и память праведных пребывает в бесконечные веки с похвалами пред Богом, и они ненасытно наслаждаются божественной славой, видения и беседы, с большим дерзновением. *От слуха зла*, – говорит тот же, – *не убоится*. Ибо к стоящим ошую Судии будет произнесен страшный и горький оный глас (слух зол): *Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф.25:41)*. Что может быть страшнее и болезненнее сего окончательного вечного осуждения? Этого, говорит, *слуха зла* не убоится тогда праведный; ибо он услышит нескончаемое и неложное оное благословение, которое будет сказано ко всем, стоящим одесную Его: *Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф. 25:34)*. Эту милость окажет им праведный Судия и богатый Мздовоздаятель за их человеколюбие и милость и благоутробие, какие они оказали всякому нищему и всякому находящемуся в беде, как говорит божественный песнопевец: *Расточи, даде убогим, правда его пребывает во веки (Пс.111:9)*. Этим кратким изречением Дух Святой ясно научил, каким образом боящийся Господа, и заповеди Его исполняющий делом, сподобляется вечной памяти у Бога, и не убоится злого того слуха: потому, говорит, *в память вечную будет праведник и от слуха зла не убоится*, – что он делом исполнил заповедь Спасителя, которая говорит: *Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаша сокровище на небеси (Мф. 19:21)*. Кто от всей души и от всего помышления, от всего сердца и от всей крепости своей возлюбит Господа и неизреченные Его блага, тот не только раздает все свое имение и стяжания, но и все плотские свои страсти окончательно возненавидит, и все свои

желания отсечет, и с каждым днем будет преуспевать в богоугодных добродетелях, отвергнув вполне все житейское, возбраняющее ему восход к Богу. Ибо *никто же, говорит, может двема господинома работати – Богу и мамоне* (Мф.6:24), то есть, никто из работающих неправедному богатству не может благоугодить Богу. А кто снова опутывает себя житейскими попечениями после того, как раз навсегда отрекся сего пред самим Богом и избранными Его ангелами, тот пусть услышит Законодателя, Который ясно говорит: *Никтоже возложь руку свою на рало, и возвратившись вспять, управлен есть в царствии Божию* (Лк. 9:62). И опять: *Всяк, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени, которую не могли нисколько поколебать ни сильнейшее ветры, ни проливные дожди, ни множество других приражений рек. А кто слышит и не творит, то есть, не исполняет делом Моих заповедей и повелений, тот уподобляется мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце, на которую когда сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, то тотчас обрушили ее, и бе падете ее велие* (Мф. 7:24–27). Храминою же, думаю, Законодатель называет явившийся во мне добрый помысл, рассуждение и произволение, когда я решил сам про себя оставить мирскую бесчинную жизнь и всю суету *и неистовства ложная*, и принять иноческое безмолвное житие, доставляющее бесчисленные духовный блага. И если это свое благое решение и произволение исполню и совершу по заповедям Господним, и не перестану всегда прилепляться Ему всякою правдою, безмолвием и беспопечением, отрекаясь от удовольствий и наслаждений плоти, и возлюблю до конца совершенное нестяжание и иноческое жестокое пребывание: тогда воистину создал я храмину свою, то есть, иночество, на камени, который есть Сам Христос Спаситель, Который называется духовным камнем и составляет твердость и утверждение для всех любящих Его, Который и сохраняет их невредимыми от нападения всяких бесовских козней, которые и называются иносказательно ветром и дождем и сильными реками. Если же по причине слабости своей мысли я, после того, как сочетался Христу и отрекся житейского мятежа и суеты,

опять опутаю себя ими, и опять начну приобретать всякие стяжания и сокровища на земли, – золото и серебро, и вдам себя в излишние и суетные заботы и попечения, к которым приплетаются споры и тяжбы, а от этих рождается зависть и рвение, памятозлобие и вражда и облака бесчисленного множества злых и душевредных помыслов, тогда воистину уподоблен буду праведным Судьею мужу уродиву (безумному), создавшему храмину свою на песце, то есть, на преступлении и преслушании спасительных евангельских заповедей, и удобно пленен бываю моим противником, и при всяком нападении на меня нечистых помыслов оказываюсь бессильным к борьбе с ними и вполне неискусным. Придя в такое состоянье по причине своего великого безумия и нечувствия, не нахожу никого окаяннее себя. *Ходящи, – говорит, – хождаху и плакахуся, метаяще семена своя, грядуще же приидут радостью, вземлюще рукояти своя (Пс. 125:6).* Это священное изречение произнесено Духом Святым не только относительно мучеников и страдальцев, но и о преподобных иноках, добровольно располагающих себя к терпению всякой скорби и тесноты и неленостно шествующим путем, ведущим к Богу, которые со многими слезами и трудами постничества метают духовные семена свои, то есть, благие деяния. Поэтому и во время всеобщего воскресенья, *грядуще приидут с радостью, вземлюще рукояти своя*, то есть, примут от бессмертной десницы Владыки уготованные им вечные воздаяния: наслаждение уготованными для праведных вечными благами, которые суть – бессмертие, царство Божие бесконечное, насыщение разума премудростию Божиею и радость несказанная, коих да сподобимся и мы получить милостию и щедротами и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

Слово 37. Послание к князю Петру Шуйскому

Благородному и благоразумному государю моему, князю Петру Ивановичу Шуйскому, я, инок Максим, желаю радоваться о Господе.

Да не дивится великое твое благородие, знатнейший князь и любимейший мною государь, тому, что по причине случившихся со мною, ради множества грехов моих, скорбных обстоятельств, я, несправедливый, смею сравнивать свою скорбь со скорбью того праведника, который пострадал сначала от брата своих, будучи продан ими, как какой-нибудь негодный раб, а потом, по клевете злонравной блудницы, был заключен в темницу и связан. И это так случилось с тем, который, преимущественно пред многими другими праведными, был достоин райской пищи и небесных селений. Дерзнул же я писать так не потому, чтобы считать себя в чем-либо и сколько-нибудь подобным тому праведнику, – да будет чуждо мне такое беснование и окончательное безумие, ибо я считаю себя известною древнею злобою и мерзостью запустения, и недостойн называться иноком, – но я только хотел выяснить твоему великородию то, что как относительно того невинного страдальца устроилось по божественному, конечно, промыслению, что два сановные мужа подпали под гнев своего царя и были заключены в ту же темницу, которым блаженный сей юноша правильно и ясно истолковал бывшие им сонные видения, и просил того, которому предсказал возвращение от царя прежнего его сана и чести, чтобы он вспомнил царю о его неправильном заключении; и когда тот возвестил о нем царю, Фараону, тогда этот праведник был освобожден от уз и темницы и сподобился от царя первой по нем чести, как говорит божественное Писание: *Посла царь и разреши его, князь людей, и остави (пустил) его, и постави его господина дому своего, и князя всему стяжанию своему* (Пс. 104:20–21). Точно так, может быть, думаю, устроилось и о мне, по великому Божию ко мне, окаянному, человеколюбию и по Его благодати,

что твое великородие, по великому твоему смиренномудрию и благоразумию, искал меня и пришел ко мне, непотребному, и я сподобился видеться с тобой и беседовать. Удивляться же этому не следует. Бог, Который сначала был щедр и милостив и человеколюбив, – Он щедр и милостив и человеколюбив всегда, и хотя на время и попускает кому-либо впасть в различный напасти, но не до конца прогневается, как говорит священное Писание, *ниже в век враждует* (Пс. 102:9). И в другом месте: *Поражу и паки исцелю* (Втор. 32:39). Он – Создатель всех нас, Святый Промыслитель и Врач душевных страстей наших. Он один достоверно знает, что каждому из нас полезно. Он *смиряет и высит, мертвит и живит, восставляет от земли нища и от гноища возвышает убога* (1Цар. 2:6–7). И это случается не кругом счастья и не положением планет, как ложно учит и утверждает лживое учение безбожных халдеев, египтян и еллинов, но по неведомым и неизглагольным судьбам Божиим, как Ему одному известно. *Кто бо, – говорит, – разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть?* (Ис. 40:13). Таково человеколюбие Его и такова благодать Его ко мне, на которые и уповаю. Вместе с тем, удостоверившись в великом расположении твоего великородия, какое ты явил ко мне, бедному, и зная твое благоразумие и кротость, осмелился я напомнить тебе, государю моему, немногими строками о своих нуждах. И не того уже прошу, чтобы я был отпущен в ту честнейшую и многожеланную для всех православных Святую Гору, – ибо я знаю, что такое мое прошение для всех вас не угодно и не благоприятно, – но того только прошу от вашей светлости, чтобы вы сподобили меня причастия святых и животворящих Христовых таин, без причащения коих я пребываю уже семнадцать лет. Многолетнее лишение их служит причиною нападения всяких непристойных помыслов и всяких напастей невидимых врагов, которые непрестанно борются и оскверняют внутреннего человека, созданного Богом по образу Своему и по подобию. А какое страшное наказание предлежит тому, кто повреждает этого внутреннего человека, – о том вы сами лучше меня знаете. Даруйте мне эту благодать, прошу вас щедротами Единого праведного и страшного Судии, Который

воздает каждому по делам его. Спасите душу погибающую, чтобы и над вами исполнилось слово и благословение Писания, которое говорит: *Аще изведеши честное от недостойного, яко уста Моя будеши* (Иер. 15:19). Ради Бога, приобретите себе такую благодать и такое воздаяние и благословение от Бога. Предоставьте суд Судящему всех праведно, ибо и *Отец не судит никомуже*, говорит Слово Божье, *но суд весь даст Сынови* (Ин. 5:22). Другую благодать прошу у вас – отдайте мне греческие книги, которые я оттуда привез с собою для своего назидания и на утешение духовное окаянной души моей. Окажите и мне христианское милосердие, как вы оказали его, по своему благоразумию, многим другим. Этим вы доставите большую славу блаженной душе приснопамятного царя и государя вашего, и моего государя и благодетеля, великого князя Василия Иоанновича всея России. Благоволите, как благоразумные и верные его соправители и помощники в царском управлении благоверной державы Российской, прибавить блаженной душе его светлой славы – тою вашею милостию, какую окажете мне. Яснейшим доказательством благоразумия и верности благорассудительных князей и бояр служит то, если они, и по преставлении отсюда своего государя, заботятся о доставлении ему там большей славы посредством оказываемого ими здесь за него всякого человеколюбия и различных милостынь всем вообще убогим и страждущим в темницах. Слово это не мое, но всех вообще боговдохновенных отцев. Предлагать здесь их свидетельства, которые хорошо вам известны, я рассудил не совсем уместным; ибо вы хорошо сведущи в божественном писании и очень искусны, более всякого другого, и потому в излишнем напоминании не нуждаетесь. Да сохранит всех вас Господь Иисус Христос во здравии, во всяком спокойствии и крепости. Аминь.

Слово 38. Послание к юноше Михаилу, сыну князя Петра Шуйского, о Христофоре

Благородному юноше Михаилу, нищий богомолец ваш Максим, из Святой Горы, много кланяется до земли. Да дает Бог вам, государям, быть здоровыми на многие лета. По милости Божьей и я жив, хотя и немоществую по грехам моим, как сказано: *Многи раны грешному*. А что ты спрашиваешь о Христофоре мученике, то пусть будет тебе известно, что в диких странах есть народ, который по гречески называется «Киноцефалы», что значит собачьи головы. Из этого народа произошел сей святой мученик, который непостижимым Божиим промыслом был просвещен, познал таинство святой веры, был мучен, переименован в Христофора, что значит Христоносец, или носимый Христом; а прежнее имя его было Репрев.

Слово 39. Послание к брату Григорию, об изречении: «Господи, прибежище был еси нам»

Господин и брат Григорий! Да спасет тебя Господь за все твое ко мне расположение и за любовь духовную. Слышал я стороной, что государь наш, владыка Тверской смущается на меня, бедного, по поводу выраженья: *Господи, прибежище был еси нам* (Пс. 89:2), и говорит, обвиняя меня напрасно, что де Максим таким своим переводом писания мудрствует, что уже нет нам прибежища у Бога. Избави меня, Господи, от такой хулы; и кто так учит, тот да будет анафема во веки, аминь. Выражение же сие: *был еси*, не отлучает нас от Божья промысла и прибежища, как толкует владыка, а напротив утверждает и твердо показывает Божий о нас промысл, ясно говоря, что не только теперь Ты нам служишь прибежищем, Господи, но и с начала человеческого рода был Ты прибежищем нашим. Это поясняют нам слова: *в род и род*, что значит, всегда, то есть, от начала и ныне Ты наше прибежище, и до скончания века будешь с нами и мы с Тобой, как говорит неложное обетование: *Се Аз с вами есмь до скончания жизни вашей*, и так далее. Итак без причины смущается против меня добрый наш государь по поводу означенного выражения. Буди воля Божия и его. А различие сих выражений таково: когда слова сии относятся к первому лицу, то есть, когда, благодаря Создателя за Его милосердие к нам, говорим к Нему самому, тогда по необходимости приходится говорить так: *Господи, прибежище был еси нам в род и род*, что значит – всегда. А когда они говорятся во втором лице, то есть, когда хвалясь пред другими, сказываем бывшее Его к нам благодеение, тогда говорим: «Господь прибежище бысть нам», как и в другом месте сказано: *Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение*. А что выражение „бысть» не вместо „всегда» употребляется в Писании, как толкует это выражение владыка государь, об этом послушайте со вниманием Евангелиста, который говорит: *Вся Тем Быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин.1:3).

Рассудите же: ведь все пришло в бытие однажды, а не всегда бывают новые небеса и земля, и прочее творение. Господа ради не смущайтесь против меня без причины. Жалел меня владыка и успокаивал всяким довольством в течение многих лет: пожалел бы и до конца и поберег бы ради Бога, чтобы и ему было полное за это воздаяние от Господа.

Скажи, пожалуйста, без боязни святителю, о Григорий, это объявление и низкое от меня поклонение. Я всегда пребываю в духовной любви к его преосвященству и не могу забыть молитвенное к нему отношение в течение многих лет. Я не на столько безумен и неблагодарен. Написал бы пространнее объяснение касательно вышеупомянутого выражения, но опасался, чтобы не сказано было и о мне известное пророческое слово: *Ядый хлеба моя возвеличи на мя запинание* (Пс. 40:10).

Слово 40. Господину и брату Георгию

Господину и брату моему возлюбленному Георгию. Известный инок желает тебе радоваться о Господе. Не подумай, прошу тебя, Бога ради, что я по лености, или по какому-нибудь неудовольствию или негодованию долго ничего не посылал тебе. Я рад всегда с тобою беседовать, и не только чернилами и бумагой, но и устно, лицом к лицу. Но бремя грехов моих противится желанию моему, и я против своей воли принужден пребывать в молчании, ибо большая часть времени проходит у меня в болезнях и различных недугах. Поэтому прошу тебя, возлюбленный, прости меня в том, что я невольно долго молчал. Прими же с любовью малое приношение словесное от меня на память, именно: окончание 1-го слова против агарянского заблуждения и 2-е слово о том же к благочестивым, в котором имеется нечто и о кончине века сего. Одна тетрадка написана моею рукою, другие 6 тетрадок и 4 листа – рукою Григория; в них содержатся главы Самуила Еврея и составленные мною возражения против них, вполне достоверные; также особая тетрадка, составленная и переписанная мною, весьма полезная. Также возвращаю тебе и то, что ты прислал мне переписать, но я не переписал потому, что не мог понять, откуда начать и где кончить; к тому же у меня нет порядочных чернил и киновари. Поэтому сам для себя перепиши, как тебе нравится, а меня в этом не осуди, прошу тебя.

Да сохранит тебя Спаситель от всякой напасти врагов видимых и невидимых, и да наставит тебя творить всегда волю Его благу и благоугодну и совершенну. Аминь. Напиши мне о твоём здравии и пребывании.

Слово 41. Послание к некоторой инокине, в котором поучает не скорбеть об умерших

Как сам я нахожусь в печали и скорби телесной и душевной, так слышу и о тебе, что и ты подвергалась таким же скорбям, и сильно скорбишь и у всех просишь какого-либо утешения. Как мне пособить себе и избавиться от скорби, – это я знаю и могу это сделать, ибо от моей воли зависит и доброе и злое, и имею власть уклониться и направо и налево, и никто не может мне воспрепятствовать в добром моем произволении, пока имею стоящим одесную меня надзирающего за моими мыслями и деяниями Иисуса Христа, как научает меня божественный пророк, говорящий: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8). Итак, себя таким образом утешаю и помогаю себе в скорби. Твою же священную душу, находящуюся в великой печали, чем другим утешу и избавлю от гнетущей ее скорби, разве только словами апостола Павла, который, утешая нас, завещает, говоря: *Братие, не хочу вас не вести о умерших, да не скорбите, якоже и прочии, не имущии упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умерших о Иисусе приведет с Ним* (1Сол. 4:13–14), и прочее. Таковы апостольские досточтимые слова. Значение же их следующее: таинство православной веры по отношению к нам, благочестивым, заключается, преимущественно, в трех главных догматах: первое, в рождении по плоти Единородного Сына Божия, Который, будучи Бог бестелесный, невидимый и неосязаемый, благоизволил, по множеству своей благости, облечься в плоть человеческую и соделаться человеком видимым, удобоприступным и осязаемым. Второе, что, соделавшись человеком, Он умер как человек, чтоб своею смертью даровать жизнь вечную всем тем, которые крестятся во имя Отца и Сына и Святого Духа, по заповеди Его, которая говорит: *Иже веру имет и крестится, спасет будет, то есть, будет жить вечно жизнью равноангельною, избавившись вечных мук, ожидающих*

грешников. Потом прибавляет: *А иже не имеет веры, осужден будет* вместе с нечестивыми демонами. Третье: что, воплотившись и приняв смерть как человек, Он в третий день воскрес из мертвых, сбросив тление смерти. В виду всего этого, мы, которые уверовали во Христа и крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа, надеемся посредством этой веры сподобиться воскресения из мертвых и жизни вечной. Если же мы сильно скорбим и рыдаем о преставлении своих близких, безмерно, обливаемся слезами, то этим мы обличаем себя, что мы только устами исповедуем веру во Христа и надежду на Него, а не всем сердцем и твердою мыслию, как говорит божественный пророк: *Верую видети благая Господня на земли живых* (Пс. 26:13). Какие же это блага и насколько они удивительны, учит нас божественный Павел, говоря: *Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор. 2:9). Если же божественные блага вполне несказанны и непостижимы: то каким образом блаженный царь Давид мог приобрести такую в них веру? – Ни от чего другого, как только от совершенной любви, какую он возлюбил от всей души, от всего сердца, и от всей мысли и крепости Создателя всех, как сам говорит: *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой* (Пс. 17:2–3). И опять: *Коль возлюбленна селенья Твоя, Господи сил, желает и скончается душа моя во двory Господни* (Пс. 83:2–3). И опять он же, показывая сильнейшую свою любовь и желанье к Богу, объясняет это примером, говоря: *Имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже, возжада душа моя к Богу крепкому, живому* (Пс. 41:2–4). Затем, как бы скорбя о продолжительном своем пребывании в этой временной жизни, присовокупляет: *Когда прииду и явлюся лицу Божию? Быша слезы моя мне хлеб день и ночь*, то есть, как голодный человек сильно желает хлеба, так и я, говорит, от непрестанного желанья обливаю себя слезами, чтобы сподобиться сладчайшего зрения Бога моего и наслажденья божественной Его красоты, как и в другом месте говорит: *Едино просих от Господа, то взыщу, еже жити ми в дому Господни во*

вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его (Пс. 26:4). Кто так говорит и с такою теплотою молится, тот, очевидно, всего себя умертвил ко всем временным и душепагубным красотам прелести века сего, и всею мыслью своею утвердился в желании непостижимого и в любви к наслаждению добротою божественной благодати. И хотя он был знаменитым царем, окруженным всякими удовольствиями и царскою славой, но ничто из этого не могло отторгнуть его от любви божественной и желания вечных благ. Поэтому он и говорил: *Яко лучше день един во дворех твоих, паче тысяч дней маловременной и многоскорбной сей жизни; поэтому изволих, – говорит, – приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих (Пс. 83:11).* Какие другие разумеет он селения грешных, если не великолепные здания и гордые постройки тех, которые после него имели незаконно и богопротивно царствовать в Иерусалиме и Самарии и во всей Иудее? Будучи исполнен пророческого дара, блаженный этот царь предвидел все то нечестие, в какое вдались последующее после него нечестивые цари, из коих всех нечестивее явился превзошедший нечестие всех прежде его нечестивовавших, а впоследствии знаменитый по покаянию Манассия, который в течение 52-х лет неистово попирает закон Божий и храм Божий осквернил идольскими жертвами. Но об этом довольно.

Мы же, имея в Священном Писании такие назидания, утешения и примеры богоугодного жителства, выбросим из мысли своей всякую скорбь и малодушие и всякую другую привязанность к временным и бесполезным красотам суетного сего жития, как отлучающие нас от наслаждения неизреченными вечными благами. Возлюбим же уготованные на небесах от Бога славу и честь и похвалу, а не те, которые бывают от людей, за которыми мы, по великому своему безумию, всячески гоняемся, ласкаясь, с рабским самоуничтожением, ко всем, находящимся на власти, умалчивая об их неправдах, тогда как, если бы не стеснялись их, мы могли бы заслужить себе от Бога награды, и их самих отвлечь от всякого зла и от всякой неправды, предлагая им слово назидания и напоминая о страшном

правосудии неподкупного Судии, Иисуса Христа, когда откроется с небесе гнев Божий на всякое нечестие и неправду человеков (Рим.1:18), и прочее. Страшно это слово, о преподобная мать, и достойно всякого хранения для всех вообще людей, а тем более для нас благочестивых, которые приняли на себя последование совершенному закону Спасителя Христа, повелевающего нам: *Внидите узкими вратами!* (Мф.7:13), то есть житием честным и пребыванием богоугодным, украшенным добровольною скудостью житейских потреб, которое возлюбили всею душою и совершили и словом и делом – не только бесчисленное множество преподобных и богоносных мужей, живших в дальних пустынях, но и многие благородные честные жены, которые, презрев все вообще житейские красоты и обилие стяжаний, богатства и славы, родителей, сродников и друзей, отечество, и самую юность свою, пошли добровольно от всей души и от всего сердца вслед бессмертного и пречистого Жениха своего, раздав все свое богатство и все стяжания убогим и нищим и сиротам, согласно спасительной заповеди Жениха своего, Который сказал известному богатому юноше: *Аще хочеши совершен бытии*, то есть, жить в святости и славе небесной, *иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и гряди вслед Мене* (Мф. 19:21). Эту спасительную заповедь исполнили многие благородный жены, как то: приснопамятная Синклитикия, Мелания, Дионисия, подражая которым, и ты избрала тот же путь, каковую жизнь и каковое пребывание да сподобит тебя Господь провести до конца во всяком преподобии, в правде и милосердии к нищим, чтобы и тебе получить на небесах от Христа – Жениха твоего равную с ними славу и благодать и такой же венец. Аминь.

Слово 42. Молитва ко Пресвятой Богородице; здесь же отчасти и о причинах Христовых страданий

Тебя, превосходящую бесплотные божественные чины несравненно чистотою, молю, Всепетая: скверную мою душу очисти от беззаконных помышлений, которые рождаются во мне по причине худого навыка к плотским страстям, образовавшегося от долгого времени, и какие лукавый демон не перестает всевать в мысль мою, смущая, оскверняя и рассеивая ее всегда скверными и лукавыми помыслами, завидуя спасенью души моей. Поэтому, умоляю Тебя, Пречистая, не презри меня, погружаемая жалким образом в этой скверной тине, но очисти меня от этого смрада благоуханным миром Твоих молитв и сладчайшим светом божественной любви прогони всю тьму души моей и уздою чистого, всегда пребывающего страха обуздай на веки мудрование бесчинствующей плоти, сохраняя ее в пределах чистоты, чтобы можно было мне всегда чисто умолять Спасителя моего, Который Един по естеству чист, и испросить прощение в тех беззакониях, какими я прогневал Его, живя подобно скотам бессловесным и совершая всякое незаконное студодеяние, не убоившись ни страшного Суда Его, ни огня негасимого, ни тьмы кромешной, ни червя, который кишит постоянно, ни страшного скрежета зубов; но, как конь свирепый, закусив удила, я ускакал далеко, – увы мне! – от доброго Пастыря и Владыки моего, Который своей души не пощадил, но предал ее на позорную смерть, претерпев по человеколюбию своему бесчестные страсти, чтобы меня освободить от страстей, которым я подчинился, и да получу опять славу, которую погубил. О, какая бездна щедрот и человеколюбия Владыки к осужденному! Воистину, это превышает всякого ума и слова и достойно великого удивления и ужаса со стороны тех, у которых мысли исполнены страха Божия, которые вполне веруют, что если Бог велит последовать Ему, то должно закрыть уста рукою веры, отнюдь не возражая, подобно

немотствующему дитяти, которое с любовью и страхом повинуется велениям матери, пребывая при ней. Тот, Кто все сотворил и всем обладает, Который есть Свет от Света и Солнце от Солнца, Бог Слово, тождественный с рождшим Его, Который содержит пределы живота и смерти, от одного воззрения Которого земля трясется, море же с трепетом бежит от лица Его, – осужден был за неправедных и рабов, за землю нечувственную, которая, как тень, малую часть времени скитается и потом вскоре сгнивает во гробе! Ужаснись, слыша это, вся тварь! Все благоволил Он пострадать смертным телом, которое восприял бессеменно от Тебя, Пречистая, чтобы исторгнуть меня от древней прелести и освободить от работы бесовской, и чтобы соделать меня опять участником своей славы, от которой я жалким образом отпал, по причине своего безумия, подставив ухо наиболее пагубному змию, – увы! – а не Владыке. А если бы этого я не сделал, то и себя не погубил бы, и для Владыки всех не стал бы виновником беспримерных страданий. Поэтому и ожидают меня тягчайшие муки, если не принесу покаяния, соответствующего своему беззаконию. Мое преступление жизнеподательной Его заповеди, по которой я как бог жил жизнью простоты в божественном раю, сделалось для Него причиною таких безмерных страданий. Будучи благ и щедр по естеству, правильнее же, будучи самая щедрота и самая благодать, по причине которой благоволил сначала, взяв персть от земли, создать меня по образу Своему, светло украсив честью и славою и нетленною жизнью, как Божие достояние, – Он не потерпел презреть меня, когда я, по зависти змия, отпал божественной славы. А как отпавший раб изнемогал и стал большим посмеянием для прельстившего: то Владыка, по благоутробию Своей благодати, благоизволил соделаться рабом, побуждаемый к сему неизглаголанном смотрении, Ему Единому известным, дабы, приняв человеколюбие в человеческом образе все свойственное рабу, кроме зла, и приняв добровольно смерть, как человек, освободить таким способом раба от того, чем тот был держим, то есть, от тли страстей, и опять украсить его красотою прежнего нетления. Благословляйте Его верные, а вы, скверные, исчезните, или

приобретите себе ум трезвенный и, отложив всякую злобу, верою примите божественное таинство! Вера наша не есть плохое произведение помысла и ума человеческого, и не обман какой пагубный и богомерзкий душепагубных бесов, каковы были древние еллинские чтилища, полные всякого обмана и всякой скверны: вера же наша есть откровение божественных таинств, по благоволению и благоутробию Божию воссиявшее нам от высочайших сокровищ, и есть достояние самого Сущего, свет и живот, подающая верующим в Него неизреченную доброту Божию, вечное жилище и наслаждение, и самые небеса, вместе с их жителями. Поэтому, таинства ее превосходят всякое постижение ученых мудрецов, будучи крепко отовсюду ограждены и запечатаны для них нерушимыми печатями полного неведения. Ибо, как сходя на землю, Он закрыл способ своего схождения мраком неведения, так и восходя опять от земли на высоту небесную, *положи тьму закров свой*, как сказано (Пс.17:12). Только верою постигается это божественное таинство – теми, которые имеют трезвенный ум; а которые водятся скверным и злонравным обычаем и суетным кичением еллинской мудрости, и надываются дерзостью ума своего, – для тех оно служит сильным претыканием и большим помрачением ума, подобно тому, как для больных глазами – солнечный луч и для нетопырей (летучих мышей) – дневной свет. Таковой уподобляется человеку, из которого исходит яд зловерной чревной мокроты. Божественное же таинство веры, будучи принято сердцем с горячею любовью и согреваемо и воспитываемо праведными делами, немедленно подает здоровье и свет божественный, изгоняя из души всякое вообще зло. Если ты благоразумен и благонравен и радеешь о благочестии, то не требуй от Владыки объяснений слов и причин; ибо превосходит и ум и слово – все, что от Него исходит; принимай же верою все Его советы и почитай их от всей души, со страхом поклоняйся, себя же перстью и брением и землею безводною почитай и называй всегда пред Ним. Ты, и действительно, – червь и брение, намоченное немного водой, хотя и сокрыт в тебе ум – вещь некая божественная, как жемчужина в раковине. Тогда

уразумеешь мглу неразумия, когда она божественным светом будет из тебя изгнана, и свет Параклита (Утешителя Св. Духа), вселившись в тебя, всего тебя озарит, как денницу, и божественное таинство паче меда и сота усладит гортань твою. Блажен, кто несомненною верою приняв это в сердце свое, отойдет от этой жизни. Таковой воистину поживет, как бог, в бесконечные веки, всегда наслаждаясь чрез это самое превосходным божественным зрением и беседою.

Я же, о Госпожа Царица, сильно трепещу и боюсь и острыми болезнями постоянно уязвляюсь в душе и ужасаюсь умом тому, как до сих пор действия праведного суда Божия преминули меня? Ведь я своими руками Создателя моего нагого пригвоздил, повесив на крест, и оцет, смешанный с желчью, поднес Ему по своему великому бесчеловечию, когда Он возжадал, и копьем прободил божественные Его ребра, не сжалившись над Ним – увы! – даже над умершим, и всякие нанес Ему досаждения: заушения, оплевания, поругания и биения. О, какая неисчетная благодать Владыки и какая суровость жестокого раба! Вся тварь колебалась, сострадая страдавшему по человечеству, а я, неблагодарный, не мог насытиться наносимыми Ему досаждениями, но и на мертвого и уже лежащего без дыхания нападал на Него многим своим бесчеловечием. Следовало бы мне познать свое согрешение и заживо скрыться в темных пропастях земных. Но не солгал Премудрый, сказав: *Егда приидет нечестивый во глубину зол, нерадит* (Притч.18:3), продолжая пребывать во зле. Горе мне! Горе мне! Как избегну ожидающих меня мук? Какая пропасть земная скроет меня от лица Божия? Но будь милостива ко мне, умоляю Тебя, Владычица, и умоли о мне Владыку, да будет милостив к грехам моим, сделанным мною по великому моему неразумию, и да подаст мне принести Ему соответствующее греховности моей покаяние, и этим освободит меня теперь от будущего истязания и избавит меня от пасти страшного змея, который всего меня поглотил и крепко содержит в своих сетях, опутав всего, как худое какое рубище, своими злыми приставниками, от которых рождаются бесчисленные отростки, которые, подобно ехиднам уязвляют душу мою. Но ущедри

меня, Владычица, прибегающего к Тебе, и избавь меня от их скверного насилия. Будучи Твоим неключимым рабом, Владычица, и надеясь на Тебя, я с радостью подклонил себя ярму иноческому, отказавшись от всего, чтобы таким образом возмог я избавиться ожидающих меня бесконечных мучений. Сподоби меня беспреткновенно понести до конца ига доброго и совершенного возделывания порученного мне Владыкою села, чтобы удостоиться мне получить от руки Владыки мзду, данную делателям последнего часа наравне с делавшим с первого часа, – чтобы и мне услышать тогда глас, призывающий достойных внутрь чертога для участия в радости Владыки, которой сподобляются те, кои соткали себе из праведных дел светлую одежду и с неугасающими свечами встречают в полночь Жениха. Ей, умоляю Тебя, Пречистая Матерь Вышняго, единственное души моей утешение, упование и сладость, божественный покров, свет, заступление и спасение! Сподоби меня получить это святыми Твоими молитвами! Ты, Владычица, начало спасения моего; Ты же благоволи устроить и благополучный тому конец и сделай меня участником нетленной славы Родившегося от Тебя возлюбленного Сына Твоего, Пречистая, чтобы я, будучи спасен Тобою, сподобился прославлять Единого в едином существе Триипостасного Бога, безначального Отца, собезначального Сына и всесильного Духа, Которому подобает поклонение, слава и честь и держава в бесконечные веки. Аминь.

Слово 43. Песнь благодарственная к Пресвятой Троице, произносимая во всю светлую седмицу Пасхи

Слава Тебе, Преблагий, Боже Отче Вседержителю! Слава Тебе и поклонение и великолепие от всей видимой и разумной твари, ныне и в бесконечные веки! Как возмогу я перстный и страстный, неблагодарное создание пречистых рук Твоих, достойно воспеть и прославить несказанно сияющую державу божественного величества Твоего и неисследованную бездну благодати и человеколюбия Твоего к нам, неблагодарным? Не взирая на то, что мы отступили от Твоей благодати и страшно нечестовали против нее всякою злобою, огорчали Твое человеколюбие преслушанием и непокорством, – Ты все же не переставал миловать нас, промыслять о нас и питать; не переставал отвращать нас от пути заблуждения нашего на путь истины Твоей посредством дивных чудес, законом, пророками, спасительными заповедями, знамениями с неба, знамениями на земле и в море. Мы, окаянные, и при такой к нам благодати Твоей продолжали оставаться в нечувствии, различным образом огорчая Тебя всяким нечестием и несказанными беззакониями. Но Ты и после этого не отвратился от нас и не оставил нас, ибо бездна благодати Твоей не исследована и бесконечна, и ею будучи побеждаем – Ты, Который один непобедим и всесилен, благоволил Ты послать собезначального и соприисносущного Тебе Сына, Господа нашего Иисуса Христа, на помощь и для обращения окаянного и неблагодарного рода нашего. Это – великое доказательство Твоей к нам совершенной благодати, ибо не пощадил Ты единородного возлюбленного Сына своего, но предал Его на позорные страдания и горькую смерть, чтобы спасти нас неблагодарных. Какое это великое и страшное таинство! Какое великое Твое к нам нечестивым и неблагодарным человеколюбие и какая благодать! Не мог ли Единый всесильный иным каким-либо способом спасти род наш? Воистину мог Владыка и одним своим божественным мановением исцелить нас. Ибо что для

Тебя невозможно? Тебе все работает и повинуетя, как Владыке и Создателю; но таково было благоволение пред Тобою, чтобы известно стало неисчетное Твое человеколюбие к нам, окаянным, и пучина щедрот Твоих, и что Ты не только мановением всемогущей Своей божественной силы можешь творить великое и дивное, но исполняешь сие и средствами, почитаемыми у нас ничтожными и слабейшими. Что немогущее человеческой плоти, страдание, креста и смерти, коими Ты посрамил начала и власти тьмы, и самого имеющего державу смерти, гордого и величавого сатану и диавола, который различным нечестием и студодеянием умертвил нас безумных на долгое время? Ныне же Ты покорил и отдал его в поправление под ноги благочестно служащих божественной славе Твоей, и они теперь попирают его и ругаются над ним, прогоняя его, как негодную птицу, изображением непобедимого знамения креста. Такова сообщенная Твоею благодатию знамению креста божественная сила, что она бесов обращает в бегство, недуги прогоняет, мертвых восставляет, как бы от сна. Мы же, немощные и убогие, чем возблагодарим за сию Твою к нам благодать? Ничего нашего Ты не требуешь, ибо все принадлежит Тебе, – и то, что на небе, и что на земле, и что в морях и безднах: Ты всего этого и Творец и Господь. Одного только, по великой своей благодати, требуешь и желаешь от нас, это нашего спасения и неложного обращения и покаяния, ради чего и на смерть предал Ты едиnorodного возлюбленного Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, животворною смертью Которого мы, бывшие дотоле мертвыми, оживились, избавились мрачных адских пропастей и получили восход на небеса. Вход в рай, который некогда был заключен преступлением праотца нашего, опять соделался для нас доступным чрез послушание второго Адама, Господа нашего Иисуса Христа, божественное и животворное воскресение Которого мы и празднуем ежегодно, исполняясь в душах божественного веселия и несказанной духовной радости. Поэтому, воспоем и воскликнем из глубины сердечной: «Благословен Ты, Господи Боже отец наших, препетый и превозносимый во веки, и благословенно имя славы Твоей, препетое и превозносимое во веки, аминь». Ты

благоволил посетить нас востоком свыше, то есть, явлением мысленного солнца правды – Господа нашего Иисуса Христа. Мы были умерщвлены нечестием, но Ты оживотворил нас светом Твоего благоверия. Мы были Твоими врагами, сынами диавола и чадами гнева по естеству; Ты соделал нас своими друзьями, сынами и возлюбленными чадами, по благодати Господа нашего Иисуса Христа и дарованием Святого Твоего Духа, омыв нас божественною банею пакибытия. Нас, омраченных всякими прелестями лжеименного разума внешних мудрецов, Ты осветил лучами богоразумия и сокровищами непогрешительного богословия и премудрости; изобильно озаряясь ими, благословим непогрешительно Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога в трех Ипостасях, безначального, несозданного, соприисущного, бесконечного, Создателя всего видимого и невидимого, благого, человеколюбивого, подателя и виновника всякого блага. Пред Ним со страхом припадая, воспоем и воззовем: «Спаси нас Твоею благодатью, Пресвятая Троица, Создатель всего и Содержитель! Даруй нам в настоящей жизни благочестно послужить Тебе и исполнять всегда угодное и любезное Тебе со всяким благодарением и житием чистым; в будущей же жизни сподоби нас быть причисленными божественному лику избранных Твоих, где слышится глас чистый празднующих, глас неизреченного радованья, ибо Ты Бог наш – любящий, верный и праведный, и мы – Твои люди, по благодати Твоей, и кроме Тебя другого не знаем, имя Твое именуем, и славословим Отца и Сына и Святого Духа, едино Божество и царство. Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение в бесконечные веки. Аминь».

Слово 44. Какие слова прилично было произносить Петру, когда он отвергся Христа и «плакася горько»

Горе мне, горе мне! Увы мне, увy, увy! Какими потоками слез очищу нечестье мое, окаянный? Какими тяжкими стенаниями омою беззаконие мое? Воистину, горе мне, ибо Христа, Который есть живот всех и свет, Создатель мой, жизнедавец и Господь, Который сошел свыше чтобы взыскать меня и ради меня предал на смерть душу свою, – я трижды отвергся – увy мне! – испугавшись негодной рабыни, и забыв все Его дарования, какие я от Него получил. Увы мне! Что пострадал я и что, сверх ожидания, случилось со мной? О, как много неверия и неблагодарности проявил я по отношению к Тебе, Спаситель, оказавшись много хуже предателя Твоего! Будучи удостоен Тобою большей против всех других Твоих последователей чести, так что самые ключи небесного царства были вверены мне, и я был признан Тобою, Спаситель мой, верховным и начальнейшим над ними, – как по достоинству ныне оплачу себя? Увы мне, окаянному! Какими умильными рыданиями умолю и соделаю себе милостивым нелицеприятного Судию? Однако, я знаю бездну Твоих щедрот, Владыка, и то, что Ты немедленно отпускаешь все грехи тем, которые с усердием являют теплое покаяние; знаю, что Ты и скверную блудницу и блудного сына ущедрил, ту, как омочившую своими слезами пречистые Твои ноги и отершую их своими волосами, а этого, как возопившего: *Согреших, отче, и уже не смею достоин нарецися сын Твой*; знаю, что и неправедный мытарь немедленно был оправдан, как только возопил: *Боже, милостив буди мне грешному*. И меня, Владыка, наравне с ними вопиющего: «Согреших, милостив буди мне, Боже!» – приими и ущедри, и нечестие сердца моего прости мне, прошу Тебя. Не струи вод, но поток слезный и горькое воздыхание умиленно приношу Тебе в молитве, и прошу: не презри, Господи, источника слез моих и горчайшей болезни сердца моего, которая снедает во мне, как огнем, и

душу, и кости, и мозги. Ибо Ты ради грешных и нечестивых сошел с неба и принял мучительную смерть.

Слово 45. Похвальное о преподобном Иоанне, названном «Великим»

Вот страшная борьба и подвиг необыкновенный, превосходящий всякий ум, всякое понятие, всякий слух и всякое слово. Сам тот пагубнейший и злобнейший бес, сам этот лютей зверь, позавидовав мужу, приносящему боговдохновенные молитвы Христу из глубины самой души и от всего сердца, облекся в подобие змия и обвился весь вокруг него от ног до честных седин и святых уст; но и таким способом не возмог отвлечь священный его ум и оторвать от священного молитвенного настроения; но без всякого страха оставался он в невозмутимой тишине, наслаждаясь умно тем светом, к которому был прилеплен. О, какая крепость души! Какой разум боговместимый! Не ложным явилось тобою изречение, которое говорит, что *никогда злоба не одолеет боговдохновенной премудрости* (Прем.7:30), которой ты, отче, явился искреннейшим другом. Ты явно доказал, что пагубное древнее падение праотца, в которое он ввел все человечество, совершилось его неразумием по отношению к Создателю, а не пагубною силою прелестного змия. В ком горит непрестанная божественная любовь и кто прилежно трезвится умом и сердцем от тех дерзкий сей бывает поругаем, как слабый воробей, и лежит уязвленный под ногами благочестивых.

Слово 46. Похвальное о божественной Фомаиде, которую убил мечем свой свекор

Фомаиду воспоем – всечестную агницу Иисусову, великую похвалу целомудрия для жен! Сия, будучи одержима страхом Божиим и горя желаньем целомудрия, предпочла лучше быть убитою мечем, чем покориться блудному беснованию своего свекра, считая богомерзким – осквернить ложе мужа своего и погубить душу свою и свекра своего. Ее похвала превосходнее похвалы Сусанны; ибо та и обнажилась и мылась в саду, где увидели ее (соблазнившиеся) старцы, а эта ничем таким не послужила причиною преткновения для своего свекра, но во всем оказалась невинною: и по внешности, и по внутреннему расположению вся явилась непорочною и верною Христу и мужу своему. Насколько луна светлее звезд, настолько это величайшее солнечное светило, святая Фомаида, получила большую славу сравнительно с Сусанной и с самим целомудренным Иосифом.

Слово 47. Похвальное о некоторой добропобедной мученице, по имени Потамия, что значит «речная»

Тезоименитую реке рабу Христову воспоем, которая душевною и телесного красотою значительно превзошла многих отроковиц, мученическими же подвигами мужественно подвизалась за благочестие, а вместе и за целомудрие, горя душою божественною Христовою любовью. Эта сначала претерпела много скорбей от господина своего, сопротивляясь его блудному беснованию, которым затем была предана богоненавистному судии на мучения за то, что почитает Христа, ибо страстная любовь, будучи презираема, обыкновенно, превращается в ненависть. Претерпев за Христа множество на суде мучений, она, наконец, узнала, что осуждена в разженный огнем котел, наполненный сильно кипящею смолой. Но и при этом она не забыла своей целомудренной стыдливости, а упросила судью, заклиная его здоровьем царским, чтобы он не приказывал мучившим слугам обнажить ее, но дозволил бы ей самой сделать это. По Божию мановению, судья согласился на это. Тогда она, с великою радостью, как бы намереваясь мыться в бане, влезла в кипящий котел, и, по мере погружения в него, постепенно подбирала свою срачицу, пока не погрузилась до самых чистых персей и непорочной своей шеи. Так скончала жизнь свою мученица Христова, получив венцы и начала славы и жизни некончаемой, которыми ныне радостно наслаждается со всеми первородными.

Слово 48. Похвальное о некотором удивительном древнем мученике, имя которого неизвестно

И древняя Сусанна получила великую славу, и Иосиф – похвальный венец целомудрия. Но насколько солнце блистанием безмерного своего света сокрывает и луну и звезды, настолько некоторый священный мученик Христов желанием целомудрия получил большую славу и похвалу. Этот, после многих мучений, понесенных им за Христа в цвете юности и прекрасном теле, наконец введен был в сад, наполненный благоуханными цветами, где приготовлена была прекрасная постель, на которую его положили и привязали к ней его руки и ноги тонкими мягкими веревками. Потом к нему пустили отроковицу, которая бесстыдно стала раздражать его к скверному плотскому смешению, без всякого стыда осязая его. Он же, разжегшись в душе божественным желанием целомудрия, крепко стиснул язык свой зубами, откусил его и плюнул в лице скверной блуднице, получив таким образом троякий победы венец: и беззаконного смешения с скверной блудницей избавился, прогнав сильною болью плотскую похоть, и блудницу посрамил, обдав ее кровавою слюною, и Христа Царя всех прославил в своих членах, ради Которого сразу оплевал все красоты этой жизни. О, какой стыд понес тогда гордый змий этою твоею, мучениче, преславною победою! Как воспели небесные силы Христа Царя, Который укрепил тебя и против идолов, и против скверной блудницы, и против всех сатанинских козней, Который и увенчал тебя светло венцем небесным! Воистину ты по всему блажен: и по подвигам, и по славе, и по благодати, какую получил ты свыше.

Павел Фивейский – знаменитый воспитанник пустыни, – передал об этом родоначальнику иноков – Антонию.

Слово 49. Исписанное составителем этой книги на утешение себе и утверждение в терпении, когда был заключен в темницу и находился в скорби

Не тужи, не скорби, не тоскуй, любезная душа моя, о том, что страдаешь без вины от тех, от которых следовало бы тебе принять все блага, так как ты питала их духовною трапезою, исполненною дарований Святого Духа, то есть святоотеческими толкованиями боговдохновенных песнопений Давида, переведенными тобою с греческого на славный русский язык! Также и другие многие душеполезные книги, из которых одни переведены тобою, а другие, в которые вкралось много неправильных чужих слов, надлежащим образом исправлены. Напротив, благодари Владыку твоего, хвали и славь Его сознательно, что Он сподобил тебя в настоящей жизни временными скорбями воздать с избытком весь долг свой и те значительные таланты, какие ты была Ему должна. Смотри же, не считай это время – временем сетования, а напротив – временем божественной радости, чтобы тебе, окаянной, не потерпеть двойного лишения, страдая от неблагодарности. Напротив, веселись и радуйся благоразумно, стараясь проводить всегда жизнь смиренную, с благодарением, с благою надеждою и честностью, чем удобно восхищается царство небесное, с которым не может сравниться ничто из существующего. Если так будешь всегда себя располагать и таким образом, будешь стараться вселить в себя Владыку своего: то радуйся и веселись, как повелевает Господь твой, ибо *мзда твоя многа на небесах*.